

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет»
Гуманитарный факультет
Кафедра документоведения и всеобщей истории

**МЕТОДОЛОГИЯ
И ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Учебное пособие

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2011

ББК 63.3(0)6
М 54

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.П.Петрова*
(Институт истории и политических наук
Тюменского государственного университета),
доктор исторических наук, профессор *С.П.Шилов*
(Институт истории и политических наук Тюменского
государственного университета)

М 54   **Методология и дискуссионные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран:**
Учебное пособие / В.В.Степанова, В.Н.Ерохин, С.В.Горбунова, А.В.Савельева, Л.В.Василенко, Л.А.Яку-
бова, Л.Н.Беспалова, В.И.Гребенюков. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. —
215 с.

ISBN 978–5–89988–921–9

В учебном пособии представлены авторские трактовки проблем новой и новейшей истории стран
Запада и Востока, позволяющие ориентироваться в общеисторическом процессе, анализировать про-
цессы, происходящие в современном мире, а также осуществлять эффективную научно-иссле-
довательскую работу в школе и высшем учебном заведении.

Предлагаемое пособие нацелено на формирование устойчивых и целостных знаний о достиже-
ниях исторической науки по актуальным проблемам истории нового времени. В нем излагаются клю-
чевые проблемы развития западного и восточного общества в XVI — начале XX вв. в их единстве,
имеющие кардинальное значение для понимания тенденций развития современного мира; рассматри-
ваются различные системы социальных норм и ценностей, обусловленные явлениями, процессами,
традициями, социально-коммуникативной компетентностью общества.

Для студентов, обучающихся по направлениям: 050400.62 — Социально-экономическое образо-
вание (профиль 540401 — История), 030600.62 — История (очное отделение).

ББК 63.3(0)6

ISBN 978–5–89988–921–9

© Издательство НГГУ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлениям: 050400.62 — Социально-экономическое образование (профиль 540401 — История), 030600 — История.

Материал учебного пособия может быть использован при изучении дисциплин профессиональной подготовки (ДПП.01 Новая и новейшая история стран Запада, ДПП.02 Новая и новейшая история стран Востока, ДПП.03 Историография новой и новейшей истории стран Запада, ДПП.Ф.10 Новая история Европы и Америки, ДПП.Ф.12 Новейшая история стран Азии и Африки, ДПП.Ф.09 Новая история стран Азии и Африки, ДПП.Ф.11 Новейшая история стран Азии и Африки) и общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (ГСЭ.В.02 Модели социальной политики в странах Европы и Америки).

Дисциплина «Новая и новейшая история стран Запада» преподается на 3—4 курсах очного отделения гуманитарного факультета (5—8 семестры). По учебному плану на изучение новой истории стран Запада отводится 30 часов лекционных занятий, 26 часов практических занятий и 12 часов контрольных работ. Освоение дисциплины завершается сдачей экзамена.

На изучение новейшей истории западноевропейских стран отводится 16 часов лекционных занятий, 20 часов практических занятий и 7 часов контрольных работ. Формой итогового контроля является экзамен.

Учебная дисциплина «Новая и новейшая история стран Востока» преподается на 3—4 курсах очного отделения бакалавриата гуманитарного факультета (6—8 семестры). Согласно учебному плану на изучение новой истории Востока отводится 30 часов лекционных занятий, 26 часов практических занятий и 12 часов контрольных работ. Освоение дисциплины завершается сдачей экзамена.

На изучение новейшей истории Востока отводится 16 часов лекционных занятий, 12 часов практических занятий. Формой итогового контроля является экзамен.

Дисциплина «Историография новой и новейшей истории стран Запада» преподается на 4 курсе очного отделения бакалавриата гуманитарного факультета (8 семестр). По учебному плану на изучение новой истории Востока отводится 14 часов лекционных занятий, 7 часов практических занятий, 4 часа лабораторных занятий и 7 часов контрольных работ. Освоение дисциплины завершается сдачей зачета.

Дисциплина «Модели социальной политики в странах Европы и Америки» преподается на 2 курсе очного отделения гуманитарного факультета (4 семестр). Согласно учебному плану на изучение моделей построения социальной политики в Европе и США отводится 14 часов лекционных занятий, 14 часов практических занятий. Форма итогового контроля — зачет.

Дисциплина «Новая история Европы и Америки» преподается на 4 курсе заочного отделения (направление 032600 — История). По учебному плану на изучение новой истории европейских стран отводится 18 часов лекционных занятий, 8 часов семинарских занятий и 19,3 часа контрольных работ. Освоение дисциплины завершается сдачей экзамена.

Учебный курс «Новейшая история Европы и Америки» преподается на 5 курсе заочного отделения (направление 032600 — История). По учебному плану на изучение новейшей истории европейских стран отводится 10 часов лекционных занятий, 4 часа семинарских занятий. Освоение дисциплины завершается сдачей экзамена.

Дисциплина «Новая история Азии и Африки» преподается на 4 курсе заочного отделения (направление 032600 — История) в 7—8 семестрах. На изучение дисциплины отводится 8 часов лекционных занятий, 2 часа семинарских занятий, 11,3 часа контрольных работ. Освоение дисциплины завершается сдачей экзамена.

Материал учебного пособия предназначен для использования при **изучении** дисциплин по **стандарту третьего поколения** на 2—4 курсах общим объемом 18 зачетных единиц.

В 2011 г. осуществлен набор на первый курс по стандартам третьего поколения (21 студент).

В 2012/2013 уч. г. планируется принять 35 студентов на очное и заочное отделение на обучение по ФГОС ВПО.

В целом более 100 студентам на протяжении четырех лет предстоит пользоваться настоящим пособием.

Учебное пособие объединяет темы по новой, новейшей истории Востока и Запада, изучение и освоение которых направлено на формирование ряда профессиональных компетенций.

Дисциплина «Новая и новейшая история стран Запада» призвана формировать у студентов следующие компетенции:

- способность использовать навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и основных задач (ОК-12);
- владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного (ОК-17);
- способность использовать в исторических исследованиях базовые знания в области всеобщей истории (ПК-1);
- способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ПК-5);
- способность к критическому восприятию концепций различных исторических школ (ПК-7);
- способность к использованию специальных знаний, полученных в рамках профилизации или индивидуальной образовательной траектории (ПК-8).

Дисциплина «Новая и новейшая история стран Востока» направлена на формирование следующих компетенций:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- способность использовать навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и основных задач (ОК-12);
- способность использовать в исторических исследованиях базовые знания в области всеобщей истории (ПК-1);
- способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ПК-5).

Дисциплина «Историография новой и новейшей истории стран Запада» направлена на формирование следующих компетенций:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- способностью аргументированно строить устную и письменную речь (ОК-2);
- стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, способность изменять при необходимости профиль своей профессиональной деятельности, способность к социальной адаптации (ОК-6);
- осознание социальной значимости своей будущей профессии, формирование высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности (ОК-8);
- использование основных положений и методов социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-9);
- способность анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-10);
- способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ПК-5);

- способность понимать, критически анализировать и использовать базовую историческую информацию (ПК-6);
- способность к критическому восприятию концепций различных историографических школ (ПК-7);
- способность к работе в архивах и музеях, библиотеках, навыки поиска необходимой информации в электронных каталогах и сетевых ресурсах (ПК-9);
- способность к составлению обзоров, аннотаций, рефератов и библиографии по тематике проводимых исследований (ПК-10).

Дисциплина «Модели социальной политики в странах Европы и Америки» направлена на формирование следующих компетенций:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- способность логически верно, аргументированно строить устную и письменную речь (ОК-2);
- способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-9);
- способность анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-10);
- способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ПК-5);
- способность понимать, критически анализировать и использовать базовую историческую информацию;
- способность к работе в архивах и музеях, библиотеках, навыки поиска необходимой информации в электронных каталогах и сетевых ресурсах (ПК-9);
- способность к составлению обзоров, аннотаций, рефератов и библиографии по тематике проводимых исследований (ПК-10).

ГЛАВА 1

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА

ТЕМА 1. ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Вопросы

- 1.1. Социально-экономические, политические проблемы европейской истории первой половины XIX в.
- 1.2. Проблема формирования классической модели капитализма.
- 1.3. Проблема культурного шока в Европе и Америке в XIX в.

Содержание первого вопроса «Социально-экономические, политические проблемы европейской истории первой половины XIX в.»

В первой половине XIX в. наблюдаются серьезные изменения во всех сферах общественной жизни. В Европе и Америке революционные процессы привели к полному преобразованию прежней политической системы, фактически к замене ее принципиально новой.

Утверждение демократической избирательной системы, важнейшим элементом которой были всеобщие выборы, расширение полномочий местного управления, усиление контроля руководства политических партий за принятием политических решений, пришедших на смену «рыхлым» парламентским группировкам; утверждение принципа формирования ответственного перед парламентом правительства, осуществленного раньше других стран в Англии, придали новое содержание самому институту парламентаризма. Двадцатому столетию оставалось лишь отшлифовать некоторые его грани, сконструированные в первой половине XIX в. В то же время наметилась тенденция к усилению роли государства на качественно новом уровне, повсеместно возрастала роль бюрократии.

Низведение роли государства до функций пресловутого «ночного сторожа» так и осталось лозунгом, провозглашенным теоретиками либерализма первой половины XIX века.

Промышленная буржуазия, окрепшая в результате индустриальной революции, нуждалась в сильной государственной власти, способной защитить ее собственность, проявляла заинтересованность в политике промышленного протекционизма. А это, в конечном счете, предопределило закат свободной торговли — «фритреда», в которой преуспели в свое время Англия и Бельгия. В других странах увлечение «фритредом» имело временный и переходный характер. Следует отметить особую роль государства в стимулировании промышленного развития в России, начиная с эпохи Александра II и Александра III, отмеченной тенденцией к поощрению экономических свершений, минуя по возможности политическую модернизацию.

Англия и Франция, раньше других получившие конституцию, парламент и политическую печать, стали образцами для всех либеральных государств и распространяли по всей Европе свои политические принципы.

Эти годы были отмечены феноменом появления дешевой и массовой прессы, что стало возможно при широком распространении грамотности в результате реформ в области начального образования, особенно в странах Западной Европы. Этот феномен предвосхитил ту роль, которую стали играть средства массовой информации в XX в.

В XIX в. общественное мнение становится политической реальностью, а пресса — основным фактором его формирования. Изобретение печатного станка И.Гуттенберга дало толчок

развитию средств массовой информации. Первая еженедельная газета была издана в Страсбурге в 1609 г. на немецком языке, в 1615 г. первая газета появляется в Вене, в 1616 г. — во Франкфурте-на-Майне, в Англии в 1622 г. — газета «Еженедельные новости», в Голландии — в 1623 г., во Франции — в 1631 г. В 1660 г. начинает издаваться первая ежедневная газета «Лейпцигские новости». В Америке первая газета появилась в 1704 г. В первой половине XVII в. возникают и первые специализированные издания, содержащие чисто рекламные материалы. В 1801 г. Н.Бонапарт издал декрет о периодической печати, в котором четко дифференцировал рекламные издания от всех остальных. Произошло урегулирование деятельности изданий рекламного назначения.

Значительное повышение грамотности и развитие типографского оборудования расширили возможности рекламного дела. В 1814 г. английская «Таймс» использовала новый печатный пресс, позволяющий делать до 2000 оттисков в час, снизив себестоимость печатной продукции. В XIX в. появились иллюстрированные журналы, фотореклама.

Если политический либерализм рассматривать как меру зрелости буржуазного общества, то консолидация либеральной системы состоялась в последней трети XIX в. Исключение составили Россия, некоторые страны Восточной Европы, владения Оттоманской империи на Балканах, хотя и там были сделаны существенные шаги по пути модернизации государства и общества.

С 1815 по 1870 гг. Европа и Америка пережили промышленные революции, упрочившие рыночную модель хозяйствования. В этих странах установилась парламентская форма государственного устройства. Разновеликие по своим последствиям социальные и политические взрывы, усиление колониальных захватов и одновременно деколонизация многих стран, объединение национальных государств, изменение границ и расстановки политических сил на международной арене стали характерными проблемами европейской истории первой половины XIX в.

Ярмарки, игравшие большую роль в Средневековье, потеряли свое значение и превратились в выставки образцов, на которых заключались сделки на покупку или продажу крупных партий товаров. Первая промышленная выставка сельхозмашин прошла в Лондоне в 1761 г. Затем в 1763 г. состоялась промышленная выставка в Париже, в Пруссии — в 1765 г., в Бельгии — в 1806 г., в Австрии — в 1808 г., в США — в 1828 г. Первая всемирная выставка была организована в 1851 г. в Лондоне, ее посетители 6 млн. человек. В 1862 г. прошла новая всемирная промышленная выставка в Лондоне, в 1873 г. — в Австрии, в 1876 г. — в США (Филадельфия), в 1878 г. — в Париже. Главным экспонатом на выставке в Париже в 1889 г. стала башня высотой 300 метров, построенная А.Г.Эйфелем, изначально активно используемая в рекламных целях. Самая большая выставка XIX в., собравшая 21 млн. посетителей, прошла в Чикаго в 1893 г.

В процессе своей эволюции выставки коммерциализировались. Из показа достижений науки они превращались в мощное средство коммерческих коммуникаций и мероприятия, на которых заключаются крупные сделки.

В середине XIX в. возникли и сформировались основные средства рекламы: реклама в прессе, печатная реклама, наружная реклама и др. Параллельно с рекламой формировались и другие типы коммерческих коммуникаций: коммивояж, выставки, прямая почтовая реклама, фирменный стиль. Получила развитие сеть рекламных агентств. Рекламное агентство прошло эволюционный путь от бюро по размещению в прессе рекламы заказчика до рекламного предприятия с полным циклом обслуживания. Был накоплен опыт проведения рекламных кампаний. Началось формирование общенациональной и международной рекламы. Активизировались процессы формирования товарных марок крупных товаропроизводителей. Возникла система государственного регулирования рекламной деятельности в крупных государствах.

В середине XIX в. открываются рекламные агентства с полным набором рекламных услуг. В рекламную кампанию втягиваются колонии. Появляется реклама колониальных товаров — чая, кофе. Наружная реклама в новое время была представлена вывесками. С 1688 г. появились театральные афиши, в Англии — афишные тумбы. Широко были распространены плакаты, написанные вручную и занимавшие большие площади. В середине XIX в. в Лондоне размещение огромных плакатов на зданиях называли «кожной болезнью». В XIX в. появились переводные плакаты, предназначенные для размещения на стеклах. Они печатались по особой технологии, увлажнялись и переносились на стекло.

С XVIII в. стали внедряться в практику розничной торговли витринные выкладки товаров, позднее стали использовать подсветку. Лондонский купец Харрис в 1824 г. на курсирующих повозках устанавливал вращающиеся тумбы, подсвеченные с помощью фонарей. Позже стали использовать лампочки или наполненные газом трубочки.

Технические открытия позволили создать новые типы рекламы. В 1904 г. братья Люмьер снимают первый рекламный ролик об одной из марок шампанских вин. Предметами рекламы становятся зрелища, проведение лотерей, сообщение о балах, брачные предложения, приглашения на работу, предложения отдать свои голоса кандидату, призывы эмигрировать в колонии.

Появляется много форм коммерческой коммуникации. Одной из них становится скрытая реклама, когда будто бы незаинтересованное лицо рассказывает в прессе о том или ином виде услуг или товаре. Пионером такой рекламы стал французский издатель Эмиль де Жерарден. В 1820 г. он использовал «первые сторонние сообщения» в редакционной статье. Этот издатель выразил уверенность, что в недалеком будущем газета будет финансироваться за счет объявлений.

В новое время появляется еще одно направление рекламы: коммивояжерство — институт в виде приказчиков, разъезжающих с образцами товаров. В конце XIX в. этот институт стал исполнять функции информационного органа, осведомляющего промышленника о требованиях рынка, об обычаях торговли, дающего советы фабриканту о производстве тех или иных товаров, то есть начал формироваться маркетинг. Институт коммивояжерства описан в произведениях М.Твена и О.Генри.

В середине XIX в. прейскуранты, каталоги, проспекты, брошюры не только раздавались коммивояжерами, но и рассылались по почтовым адресам сначала потенциальных, а затем и постоянных клиентов. Появились всевозможные конторы по сбору адресов. Крупнейшие американские конторы имели до 30 млн. адресов потенциальных и реальных покупателей.

В Европе в XIX в. широкое распространение получила идея о «государстве благоденствия», или так называемом социальном государстве. Мысль о том, что в число общих дел, осуществляемые государством, должна входить и социальная защита населения, начала распространяться в общественном сознании.

Одним из важнейших направлений в деятельности всех европейских государств XIX в. стало создание эффективного механизма управления и, в первую очередь, такого инструмента, как налоговая система.

В общественном мнении был сформулирован принцип, который гласил: «только страны с развитой налоговой системой достигают рая на земле, своего рода “воскресения”». В обществе уклонение от налогов стало порицаться и расцениваться как позор и воровство. Общепризнанным становится мнение о том, что фундаментом процветания государства является такой показатель, как собираемость налогов.

В XIX в. налоговая система в европейских странах образовывалась из совокупности налогов, сборов, пошлин, взимаемых в установленном порядке. Налоги были прямые (реальные налоги и личные — подоходный налог, налог на прибыль корпораций, налог на прирост капитала, налог с наследства и дарения, налог от денежных капиталов, налог

на прирост капитала, подушный налог) и косвенные (налог с оборота, таможенные пошлины, государственные фискальные монополии).

Каждое европейское государство сформировало в XIX в. собственную финансовую и налоговую систему. Основным принцип налоговой системы Англии состоял в том, чтобы налоги платили только имущие слои, пользующиеся политическими правами. Английское правительство в XIX в. постоянно ориентировалось на понижение налогов, что способствовало не снижению, а наоборот, повышению доходов в стране, так как небольшие налоги стимулировали развитие промышленных предприятий, фирм, торговых операций.

В Америке считалось недопустимым оставлять будущим поколениям уплату долгов. Бюджет этой страны основывался на таможенных доходах, что позволяло финансовой системе получать в самые трудные для США годы Гражданской войны большие доходы. Повышение таможенных пошлин способствовало развитию внутренней торговли и нанесило ощутимый урон торговле с Англией. Правительство внимательно следило за поступлениями от таможенных пошлин, в случае их недостаточности вводился налог с произведенной продукции, но при этом он обязательно соизмерялся с «полезностью» предприятия. Американскую налоговую систему английские экономисты называли средневековой, грубой и варварской. Но она была достаточно гибкой и быстро приспосабливалась к изменяющимся условиям.

В ходе Гражданской войны (1861—1865 гг.), из-за дефицита бюджета, американским правительством было принято решение о сборе таможенных пошлин золотом, которое затем продавалось с публичных торгов, и деньги шли на оплату военных расходов. Такая рациональная финансовая система позволила США успешно решить вопрос о сохранении единства страны в 1861—1865 гг. В 1870—1871 гг. доходы США состояли из таможенных пошлин, приносящих 206 270 408 долларов, внутренних налогов, которые собирали сумму в 143 098 долларов, от продажи земель государство получало 2 388 646 долларов, остальные сборы составляли 31 566 736 долларов. Американский бюджет был составлен таким образом, что доходы в размере 383 323 944 долларов превышали расходы, составляющие 292 млн. долларов. Такая рациональная налоговая система позволила США успешно решить вопрос о сохранении единства страны в 1861—1865 гг.

По мнению журналистов, самое «блестящее финансовое положение» было в Пруссии, отказавшейся в середине XIX в. от большого количества старых и обременительных налогов в сельском хозяйстве и промышленности. Эта страна осторожно пользовалась кредитами, что способствовало формированию рационального бюджета, в котором расходы были ниже доходов. Стенографические отчеты заседаний прусского ландтага с 1860 по 1870 гг., составляющие серию издания под общим названием «*Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten*», высвечивают основные тенденции обсуждения налоговых проблем.

В XIX в. в Европе и Америке окончательно утвердились три системы использования остатков бюджетных денег, которые сложились за счет превышения доходов над расходами. В одних странах из них формировали так называемый «запасной» капитал, в других — этот остаток шел на понижение налогов и уплату долгов, в третьих странах — на уплату долгов и понижение налогов.

В XIX в. общественное мнение Европы, Америки и России особенно волновал подоходный налог, который неоднократно становился предметом законодательных обсуждений во Франции, Пруссии, России, Голландии, Италии, Англии.

В России своеобразная попытка ввести подоходный налог была предпринята в 1810 г. Война с Наполеоном истощила государственный бюджет, что потребовало введения этого налога для помещиков. Платежи начислялись с 500 рублей дохода и прогрессивно повышались до десятины (10% от суммы чистого дохода). В 1820 г. налог был отменен.

В законодательном порядке подоходный налог ввели в апреле 1916 г. Закон вступил в силу с 1917 г., но был введен в РСФСР декретом от 16 ноября 1922 г.

В Англии и Италии подоходный налог играл главную роль в налоговой системе, во Франции он был отменен. В США, «стране самой здоровой финансовой системы», ввели подоходный налог под влиянием войны и необходимости оплачивать проценты погашения национального долга. Американское правительство, выплатив значительную часть своего долга, объявило о готовящейся полной отмене этого налога. В Пруссии Министерство финансов неоднократно вносило на рассмотрение проект, предлагающий освободить беднейшие слои от уплаты подоходного налога.

В России существовала совершенно иная финансовая система, которая основывалась на сохранении подушной подати и не стимулировала хозяйственную жизнь страны. Настоятельная необходимость скорейшей замены подушной подати подоходным налогом, «в платеже которого участвовала бы соразмерно со своим достатком вся наличность податных сил государства, ... живо чувствуется всеми классами русского общества, что нашло выражение в единодушном общественном приговоре, произнесенном над существующей системой прямых податей как правительством, так и земскими уполномоченными», — отмечали многие журналисты русских газет и журналов.

Финансовая практика Европы и Америки не была использована в России. В стране происходило увеличение бюджета за счет увеличения норм обложения. Все налоги в России — прямые и косвенные — лежали исключительно на одном слое населения — крестьянстве, часть которого была обременена еще выкупными платежами и оброком. Доводы экономистов о переходе от подушной подати к подоходному налогу не были услышаны правящими кругами России.

В Российской империи не были учтены предложения о распространении подушной подати на все население империи и постепенной ее замене подоходным налогом на капитал. М.А.Безобразов представил проект законопроекта об изменении налоговой системы России, но этот вопрос решался очень медленно и фактически определил судьбу России в будущем.

Россия продемонстрировала вариант строительства собственной налоговой системы (которая сохраняется и в современной России), не оказывающей стимулирующего воздействия на производство, не помогающей строить эффективную экономику и заставляющей общество всеми средствами уклоняться от уплаты налогов. Налогообложение в России носило в XIX в. ярко выраженный конфискационный характер, огромное количество налогов и их общий размер провоцировал налогоплательщика уйти от их уплаты.

Важное место в европейском и американском обществе стали занимать социальные проблемы, которые особенно отчетливо проявились в ходе революций 1848—1849 гг. и привели к созданию рабочих партий во всех странах Европы и Америки.

В первой половине XIX в. сформировались основные модели идеологического развития Европы и Америки в виде либерализма, консерватизма, марксизма, серьезно повлиявшие на процесс создания нового общественного устройства Европы и Америки.

Первая половина XIX в. характеризуется как этап становления и развития Венской системы международных отношений. В ходе сложных переговоров и дискуссий на Венском конгрессе удалось договориться о принципах, на которых строилась новая модель международных отношений. Во-первых, необходимо было создать барьеры вокруг Франции, которые позволяли бы контролировать ее и бороться против нее в случае новой опасности. Во-вторых, важным для Европы было сохранение баланса сложившихся сил. Россия, Англия, Австрия, Пруссия — новые европейские лидеры — были заинтересованы в сохранении своих лидерских качеств в международных отношениях. В-третьих, важнейшим принципом должен был стать принцип компенсации потерь, которые понесли страны, особенно те, что возглавляли антифранцузские коалиции. В-четвертых, в основу

международных отношений отныне был заложен принцип легитимизма (законности). Субъектами международных отношений отныне признавались только те страны, существование которых санкционировал Венский конгресс. Любые попытки изменить сложившуюся ситуацию объявлялись нелегитимными и должны были решительно пресекаться.

На этих принципах было построено решение конкретных проблем. Так, Франция возвращалась к дореволюционным границам, но оставались оккупационные войска. Такое решение Венского конгресса было достигнуто Ш.Талейраном, приехавшим на Венский конгресс и сделавшим невозможное. Франция после всех ударов, которые она нанесла Европе, почти ничего не потеряла.

Австрия возвращала Ломбардию и получала Венецию. Пруссия присоединяла Рейнскую область, Померанию и Северную Саксонию. Англия расширяла свою колониальную империю за счет присоединения Тобаго, Тринидада, Цейлона, Мальты, Гвианы, Капской колонии. Россия получала часть Варшавского герцогства, а также Бессарабию и Финляндию. На территории Германии создавался Германский союз из 38 государств.

В состав Голландии была включена Бельгия. К Дании отошли Шлезвиг и Гольштейн. Восстанавливалась Папская область и Неаполитанское королевство. Была санкционирована уния Швеции и Норвегии, восстанавливалась государственная самостоятельность Швейцарии, которая была объявлена нейтральной страной.

На Венском конгрессе рассматривались экономические дипломатические вопросы. Были приняты решения о запрещении работорговли, о свободе судоходства по европейским рекам, договоренность об уважении прав собственности иностранных граждан и др. На Венском конгрессе была создана первая международная организация — Священный союз, задачей которого было соблюдение договоров Венской системы.

В Вене была создана новая модель международных отношений, просуществовавшая до Первой мировой войны. Это была достаточно стабильная и устойчивая система. Конфликты, возникающие в XIX в., не перерастали в серьезные столкновения, так как созданный в Вене механизм умело их гасил за счет использования новых технологий решения конфликтов — идеи сотрудничества, консультаций, переговоров, формирования консенсусных технологий.

Однако принцип легитимизма, провозглашенный в Вене в XIX в., начал вступать в противоречие с либеральной идеей, с ростом национального самосознания. Вопрос о том, в какой мере Венская система была способна к модернизации, остается предметом спора среди историков. Но для XIX в. международные отношения можно охарактеризовать словами Г.Киссинджера, утверждавшего, что «Европа вступила скорее в век малых войн, чем всеобщего мира».

Кризисы Венской системы начались и продолжались в течение всего XIX в. Первый кризис произошел на конгрессе 1818 г. в Аахене. На нем было принято решение о выводе оккупационных войск из Франции, после чего Франция вновь получила статус «великой державы». Это первый момент в изменении Венской системы.

Следующая попытка изменения Венской системы произошла в 1820 г., когда начались революции в Испании, Италии (Неаполь, Пьемонт), в Латинской Америке, принадлежавшей Испании, начался процесс создания независимых государств. Эти выступления шли в противовес записанным решениям Венского конгресса. В 1820 г. в Троппау великими европейскими державами после обсуждения вопроса о революциях негласно было принято решение об интервенции в те страны, в которых разгорались или будут разгораться революции. В итоге был восстановлен статус-кво в Пьемонте, Неаполе. В Испанию вошли французские войска и восстановили монархию, свергнутую во время революции.

Новый английский министр иностранных дел Дж.Каннинг озвучил новый принцип международных отношений, позволяющий Венской системе сохранять свои позиции: отказ от репрессивных мер против национально-освободительных движений и оказание

им содействия со стороны великих держав. В соответствии с этим тезисом он настоял на признании Англией новых латиноамериканских государств — Мексики, Перу, Аргентины и др. Такая позиция Англии способствовала возникновению разногласий среди крупных держав.

Применения нового принципа международных отношений со стороны европейских держав потребовало и восстание греков против Османской империи в 1821 г. С одной стороны, греки нарушали принцип легитимизма, а с другой — славянские и арабские народы, являющиеся подданными Османской империи, стремились к национальной независимости. Встал вопрос о судьбе Османской империи, что привело к возникновению восточного вопроса.

Новый подход в решении восточного вопроса предложила Великобритания. В 1823 г. по инициативе Дж.Каннинга греки признавались воюющей стороной. Австрия отказалась поддержать предложение Великобритании о признании греков воюющей стороной, Александр I колебался, и после его смерти Николай I весной 1826 г. предложил новую трактовку восточного вопроса: Балканы объявлялись зоной интересов России, а Греция — совместным делом европейских стран. В 1827 г. к берегам Греции была послана совместная европейская эскадра, разбившая турецкий флот.

А в мае 1828 г. началась Русско-турецкая война, завершившаяся подписанием в сентябре 1829 г. Адрианопольского мира, по которому право автономии предоставлялось Сербии, Валахии, Молдове. Греция признавалась независимым государством. Россия получила Черноморское побережье Кавказа.

Но Николай I после Русско-турецкой войны не поддержал предложение европейских государств о разделе Османской империи, считая, что слабая Турция лучше, чем мощные соседи в лице Англии, Франции. Русская дипломатия в 30-е гг. успешно осуществляла курс на поддержку слабеющей османской империи.

Революции 30-х гг. XIX в. (во Франции, Бельгии, Польше) вновь испытали Венскую систему на прочность. Изменения коснулись Бельгии, которая добилась независимости. Европа сохранила все основные положения Венской системы.

Россия укрепила свое положение за счет Османской империи, добившись от Турции договора о взаимопомощи на 8 лет, взамен получила пропуск через проливы торговых и военных российских судов (Ункяр-Искелесский мир 1833 г.). Усиление России вызвало у Великобритании стремление нейтрализовать ее за счет усиления британского влияния в Турции, и это ей удалось. В 1838 г. Англия заключила с Турцией неравноправный торговый договор.

Новый министр иностранных дел лорд Г.Пальмерстон, используя доминирующие позиции Англии в мировой экономике, превращение её в мастерскую мира, попытался нейтрализовать влияние России в Османской империи. С помощью дипломатических уловок в 1839 г. была спровоцирована Турецко-египетская война, приведшая к разгрому турецких войск. Под давлением Англии султан на этот раз обратился за помощью не к России, а ко всем великим державам. В 1841 г. появилась новая конвенция о проливах, устанавливавшая уже не двухсторонний, а международно-правовой статус проливов.

Промышленный переворот порождал принципиально новые проблемы, от эффективности решения которых зависела внутренняя стабильность государств. Промышленный переворот изменил расстановку сил, причем в короткий промежуток времени. Менялись лидеры и вместе с ними и ориентиры международных отношений.

На первый план стала выходить Пруссия с проектами решения национальных проблем. Начался распад Австрийской монархии. Резко осложнилась ситуация в Северной Италии, где, с одной стороны, росло стремление к созданию самостоятельного независимого государства, а с другой — резко обострились франко-австрийские противоречия, вызванные желанием обеих держав укрепить свои позиции в этом регионе.

Идея создания национальных государств получила мощный импульс, а в Италии, Германии, на Балканах она начала претворяться в жизнь. Революции 1848—1849 гг. обозначили новые проблемы, найти их решение в рамках Венской системы оказывалось непросто.

В 1853 г. произошло очередное резкое обострение восточного вопроса. Видя усиление влияния Англии на внутривосточную жизнь Османской империи, Николай I пошел на пересмотр прежней позиции России в восточном вопросе. Сложилась необычная ситуация: либеральная Англия поддерживала султана, проводившего реакционный курс, а консервативная российская элита сделала ставку на поддержку национально-освободительного движения. Николай I поставил вопрос о разделе Османской империи. Он потребовал от Турции заключения специального договора, признававшего право русского императора покровительствовать не только православной церкви, но и всем православным подданным султана. 21 июня 1853 г., не дождавшись окончательного ответа от Турции, русские войска заняли Молдавию. Начались долгие переговоры между Россией, Турцией, Англией, Францией. Россия оказалась в изоляции. Турецкий султан начал войну против России. В ноябре 1853 г. русский флот под командованием П.С.Нахимова уничтожил в Синопе основные военно-морские силы Турции. В январе на стороне Турции выступили Англия, Франция, Сардинское королевство. Впервые после Венского конгресса между тремя ведущими странами произошло военное столкновение.

В марте 1856 г. был подписан Парижский мирный договор, положивший начало перестройке Венской системы. Россия потерпела поражение. Ей пришлось согласиться на нейтрализацию Черного моря и отказаться от права иметь там флот. Россия утратила возможность серьезного влияния на международные отношения, а это способствовало дестабилизации всей Венской системы в дальнейшем.

В 50—60-е гг. XIX в. после Крымской войны произошли локальные конфликты по всему миру. Это была проба новых сил, отношений, попытки решить накопившиеся проблемы. Военные конфликты, в первую очередь, были связаны с процессами объединения Италии и Германии.

В апреле 1859 г. началась Итало-австрийская война, на стороне Сардинского королевства выступила Франция. После этой войны произошло объединение Италии кроме Венеции и Папской области.

США также становятся зоной конфликта. Там разгорается Гражданская война, завершившаяся восстановлением единого государства.

В 60-е гг. XIX в. происходят военные конфликты в Мексике (1854—1860 гг.), война Пруссии с Данией (1864 г.), Австро-прусская война (1866 г.), Франко-прусская война (1870—1871 гг.). В ходе этих войн была создана Германская империя. Венская система подверглась серьезным изменениям. Появились новые государства, новые соглашения.

В первой половине XIX в. Европа и Америка предложили свои варианты развития. Через политическую и промышленную модернизацию, создание рыночной модели хозяйствования, распространение либерализма, консерватизма, социалистических идей формировались новые представления об окружающем мире. Такой вариант развития был необычным, отличался от традиционного, существовавшего на Востоке, демонстрировал свои преимущества во всех сферах общественной жизни.

В первой половине XIX в. Восток и Запад стали резко отличаться друг от друга в экономическом, политическом, духовном развитии. Восток все больше подвергался агрессии со стороны Запада и зачастую проигрывал ему в промышленной, военной конкуренции. Запад становится лидером мирового развития, а Восток все больше копировал новую модель развития, подчиняясь как экономическому, так и духовному натиску Европы.

Содержание второго вопроса «Проблема формирования классической модели капитализма»

История XIX в. связана с именами таких выдающихся личностей, как Наполеон, М.И.Кутузов, А.Велингтон, У.Питт-младший, М.М.Сперанский, К.Кавур, О.Бисмарк, Д.Мадзини, Д.Гарибальди, Б.Дизраэли, У.Гладстон, Ж.Жорес, А.Бебель, К.Маркс, Ч.Дарвин, В.Гюго, О. де Бальзак, Л.Н.Толстой, Э.Золя, Ф.М.Достоевский, А.С.Пушкин, Г.Гейне.

Модернизация традиционного общества в XIX в. в Европе — сложный процесс, охватывающий все стороны общественной жизнедеятельности: от материально-технической до семейной — бытовой, понятийной, нравственной. Модернизация европейского общества представляла собой цепь преобразований, определяемых в первую очередь внутренними факторами и относительно слабо связанных с внешними условиями.

Европа первой вышла из-под опеки традиций и в XIX в. создала индустриальное общество, ввела конституционно-монархические формы правления, сформировала новый политико-идеологический ландшафт, включавший в себя либерально-демократические, консервативные, социалистические компоненты, ориентировавшие общество на формирование самодостаточной личности. Этот новый политический порядок принял зримые очертания в региональной компактности — «множество в единстве».

В.Зомбарт в работе «Современный капитализм» относительно этого периода вводит в научный обиход понятие «капитализм». С этих пор капитализмом в западной исторической науке обычно именуют новый экономический порядок, сменивший традиционный и ориентированный на извлечение прибыли средствами рационального ведения дел; порядок, связанный с особой психологией (духом капитализма).

В XIX в. в Европе складывается «современный» центр европейской модернизации и современная цивилизационная парадигма, основу которой составляют: в области экономики — рынок, юридически защищенная собственность, завершившаяся индустриализация, развивающиеся научные технологии; в общественно-политической сфере — гражданское общество вместо сословий, правовой режим вместо сословно-корпоративных привилегий и территориальных обычаев, демократические структуры и достаточно широкий электорат, разделение церкви и государства; в культурном плане — рационализация (рационалистические, «достижительные» ценности вместо аскриптивных, статусных, рационально мотивированное «целерациональное» поведение вместо аффективно-авторитарного), представление о личности как наиболее желательном человеческом состоянии (развитый образ частной жизни, развитая философия прав человека), институционализируемая наука.

Однако XIX в. в Европе и Америке проявляет во всем двойственность: в экономике, политике, национальных чувствах, нравственности, в отношении к новой цивилизации. Одна часть общества одобряет все новшества, другая подвергает их резкой критике. Пессимизм одного человека существует наряду с глубокой жизнерадостностью другого. На поведение людей оказывает большое влияние распространение фабрик, изобретение паровой машины, телеграфа, телефона, а во второй половине XIX в. научно-техническая революция. Ломаются многие вековые стереотипы жизни и, в первую очередь, стереотип жизненного пространства, так как железные дороги, автомобили, транснациональное общение сблизили центр и провинцию. XIX в. по праву можно назвать веком просвещения масс.

Рассмотрение в новой ретроспективе этого столетия имеет кардинальное значение для понимания тенденций последующей эволюции человечества, вплоть до рубежей третьего тысячелетия нашей эры. Именно тогда произошел переход континентальной Европы к новым государственным и общественным системам, предвосхитившим XX в.

В начале XIX столетия буржуазия праздновала свой триумф, выразившийся в «невероятных» костюмах, увеселениях времен «золотой молодежи». Но это продолжалось недолго. Победивший класс оказался между двух огней — культурой побежденной аристократии, все еще сохранявшей обаяние и привлекательность «благородства», и культурой низов — пролетариата, который критиковал ценности буржуазного мира. Буржуазия объявила себя образцом во всех сферах общественной жизни, а остальных обвиняла в лени и порочности. Именно этими качествами она объясняла недостаток у них денег.

Англия, добившись гегемонии в экономической сфере, превратившись в сильнейшего финансиста, промышленника, торговца, становится лидером, на которого ориентируются другие. Она начинает задавать тон в манерах, в поведении, в костюме (особенно мужском). Все английское пользуется популярностью, славится своей доброкачественностью, что особенно ценится в буржуазных кругах. Однако в XIX в. не утратили своей привлекательности образцы дворянской культуры. Аристократия сохраняет свой высокий общественный престиж.

В XIX столетии каждая европейская страна имела свое собственное место в общественной жизни Европы. Франция была эталоном общественной жизни, законодательницей мод. В Париж стремились те, кто хотел весело пожить, потратить деньги, получить внешний лоск образованности. Великобритания и США притягивали своей промышленностью и торговлей, неординарными политическими деятелями. Особенно поражало путешественников в этих странах то, что «труд лежал в основе всего», а самоуважение, самоуправление являлись символами, не подвергавшимися сомнению.

Германия превратилась в умственный центр Европы, страну науки. «Сюда ехали те, кого не интересует ни водоворот маскарадов, ни деятельность лондонских доков и бирмингемских фабрик. Сюда ехали учиться. Цвет германской нации сосредоточился в умственной жизни страны. Смелая мысль выливалась не в политическом перевороте, как во Франции, а в создании философской системы, обнимающей своим построением весь мир».

Промышленный переворот и строительство железных дорог стали определяющими факторами развития Европы, Америки и России. В США строительство железных дорог было самым дешевым, однако они были «не очень изящны и аккуратны». Все расходы по строительству, включая вагоны, локомотивы, архитектурные постройки и жалование инженеров, зависели от характера местности. Самые дешевые дороги в южных штатах были построены за 20 тыс. долларов, в северных штатах расходы на строительство доходили до 80 тыс. долларов. Первая железная дорога в США была построена в 1830 г. В 1840 г. было проложено 5 тысяч миль, в 1850 — 11 тысяч, в 1860 — 20 тысяч миль. Всего в 1872 г. в США уже было 55 тысяч миль железных дорог. На одну милю железных дорог в Америке приходилось 850 человек, в Европе — 500 человек. Количество товаров, провозимых ежегодно железными дорогами в США, достигало 75 млн. долларов, а доходы, получаемые от железных дорог, составляли 15—30%. Дорога окупалась в течение 6 лет. Быстрому развитию железнодорожного строительства в США «способствовали природные богатства страны, свободные учреждения и энергичная и неунывающая натура янки».

Распространение сети железнодорожного строительства в России также являлось основным направлением деятельности русского правительства. Все русские газеты регулярно печатали сообщения о подготовке, строительстве железных дорог во всех уголках империи. В 1872 г. было открыто для движения 309 верст. Сеть рельсовых сообщений к 1 января 1873 г. увеличилась до 13 461 версты. Сеть строящихся дорог составила в 1873—1874 гг. 19 тыс. верст. На заседании общества архитекторов в Императорском собрании инженер путей сообщения профессор В.Е. Тимонов в докладе «О Панамском канале» отмечал «потрясающую картину американских темпов работы» и высокую степень использования машин: «Машины приобрели какое-то мистическое значение живого организма.

Это уважение к машине, это одухотворение ее творческих сил, вызывает еще большее уважение к ее творцу. Великолепная картина шлюзования со всеми предусмотренными возможностями порчи, несчастья, повреждений возбуждает благоговение перед гением человечества».

Каждое государство имело собственную финансовую и налоговую систему. В XIX в. в Европе и Америке окончательно сложились три системы использования остатков бюджетных денег, которые формировались за счет превышения доходов над расходами. В одних странах из них создавали так называемый «запасной» капитал, в других этот остаток шел на понижение налогов и уплату долгов, в третьих — на уплату долгов и понижение налогов.

Различия между Европой и Россией в XIX в. можно наблюдать в сфере образования, культуры, быта и нравов, в отношении к армии, заключенным, путешественникам, явлениям природы. В Германии и Англии существовали свои системы образования. В Пруссии была введена всеобщая грамотность. Английские фабриканты на собственные средства создавали воспитательные заведения для своих рабочих, где они получали образование по основным дисциплинам, в том числе изучали политическую экономию. Для них были созданы библиотеки, фехтовальные и гимназические залы, музеи. В таких округах фабриканты не боялись выступлений рабочих.

Съезды народных учителей относились к числу наиболее важных факторов повышения нравственного уровня учителей и совершенствования народных школ. Германия имела богатый опыт народного образования и обязательного проведения съездов учителей. Посещение съезда являлось обязанностью учителя, а пропуски этого мероприятия рассматривались как действие, сопряженное с нанесением нравственного ущерба государству в целом.

Существовали рекомендации к проведению съездов, которые в обязательном порядке содержали требование руководства организаторов знакомиться с подготовкой слушателей, их образовательным уровнем. Занятия должны быть подготовлены так, чтобы и наименее образованные слушатели могли получить пользу. Ни в коем случае съезд не должен был восполнять пробелы в знаниях, так как на это не хватало времени. Главной задачей съездов была организация проведения уроков, их обсуждение, знакомство с новой литературой.

В Германии в середине XIX в. функционировал 21 университет, ежегодный расход на них составлял 27 млн. франков, во Франции — 17 млн. В Германии существовало 662 кафедры философско-исторического цикла наук и языкознания, во Франции — 318. На американское образование тратилось 80 млн. франков в год.

Жители европейских стран разговаривали на национальных языках. Англичане и немцы использовали французский язык только при крайней необходимости, тогда как в Петербурге и Москве часто использовался французский язык. Использование французского языка в России расценивалось как показатель родовитости и хорошего воспитания, в европейских странах, напротив, говорить на чужом языке считалось плохим тоном. Родной язык являлся для европейцев символом национальной идеи. У поляков сложился обычай, как и в России, говорить по-французски. В Молдово-Валахии верхушка общества превратила французский язык в предмет лоска и родовитости.

Колониальная проблема представляла в новое время наибольший интерес для общественного мнения Англии, Голландии, Испании, Португалии. До XIX в. колониальная система была одинакова во всех государствах — «эксплуатация колоний метрополией и исключение влияния прочих государств». В начале XIX в. сложились три разнородные колониальные системы — голландская, английская, французская. Голландия впервые создала систему доходных колоний, используя не эксплуатацию колониального населения, а повышение «колониальной производительности». 25 тысяч голландцев держали в руках

большую часть Ост-Индского архипелага с населением 20 млн. туземцев, занимающего площадь 29 тыс. кв. миль, и извлекали огромный доход. В XIX в. Голландия получила 51 202 600 гульденов чистого дохода, благодаря деятельности генерал-губернатора Явы Ван-ден Боша, который в 30-е гг. завез в колонии, приносящие одни убытки, продукты, потребляемые в Европе: кофе, сахар, табак, индиго. Газеты писали: «счастлива та страна, где генералы употребляют свои таланты на разведение кофе».

Значительно позже колониальными проблемами занялась Германия. Профессор Г. Кейтген, которому поручили составить программу лекций в колониальном институте города Гамбурга, включил в нее лекции по истории и культуре России для немецких коммерсантов. Его основной аргумент состоял в доказательстве того, что Германия оказалась совершенно не знакомой с азиатской частью России, а также русской колониальной политикой в Сибири. Германские купцы и промышленники часто жаловались на свое полное незнание условий русской жизни, что существенно сказывалось на ведении торговых и промышленных дел.

Война 1871 г. дала сильный импульс к обсуждению военных проблем. Непосредственным последствием войны было всеобщее вооружение Европы и погоня за военными изобретениями. Особенностью войны 1871 г. явилось нарушение определенных правил, которые воюющие страны обязаны были соблюдать. Дипломатическая переписка между Францией и Пруссией свидетельствует о многочисленных нарушениях предписаний международных договоров и общепринятых военных законов. Войска далеко не всегда знали свои обязанности относительно неприятеля и пределы своих прав на завоеванной неприятелем территории. Сражающиеся отряды не выполняли постановлений Женевской конвенции 1864 г., обеспечивающей неприкосновенность раненых, лазаретов, медицинского персонала. Многие устоявшиеся военные законы и обычаи безнаказанно нарушались. По требованию России в Петербурге была заключена конвенция, запрещающая употребление разрывных пуль. В 1868 г. Россия заявила: «войны есть неизбежное зло, которое желательно сделать сколь возможно менее жестоким для человечества, ...воюющие стороны ни в коем случае не должны допускать более зла, чем нужно для достижения цели».

XIX в. был наполнен двойным смыслом в мире искусства, постоянным соперничеством, противостоянием «вечных» незыблемых норм классического искусства и стремления к новому, импульсивному, отвечающему динамике современной городской жизни.

Наследие XIX в. разнообразнее наследия Средневековья. Памятники архитектуры включали в себя светские, королевские, герцогские резиденции, монастыри, церкви, объекты инженерного искусства, промышленные предприятия, садово-парковые ансамбли, центры городов и т.д.

В XIX в. архитектурные сооружения многих городов приобретают музейные черты. К ним относилась столица Баварии — Мюнхен. Людвиг I, правивший с 1825 по 1848 гг., создал в Мюнхене архитектурный ансамбль, напоминавший Древнюю Грецию. При нем была оформлена Людвигштрассе с Воротами Победы на одном конце и Залом полководцев на другом. В Германии появились общественные музеи, продолжилось строительство самого знаменитого собора Европы — Кельнского.

Во французском Лувре, построенном в XII в., был открыт египетский зал, в котором хранился монолит базальта с клинописными очертаниями «Свода законов Хаммурапи» (XVIII в. до н.э.). В отделе античного искусства главной достопримечательностью стала фигура Венеры Милосской. Эта скульптура случайно была найдена в 1820 г. крестьянином на греческом острове Милосс и привезена в Париж французским офицером Жюль Дюмон-Дервилем. В XIX в. в Лувре оформляются самостоятельные отделы скульптуры, прикладного искусства.

В Будапеште в 1884 г. началось грандиозное строительство здания парламента, где были использованы новые элементы архитектуры, строительные материалы.

Самым большим зданием Европы стал в XIX в. Дворец юстиции в Брюсселе — первое здание, построенное в югендстиле. Помпезную репрезентативность сменило удобное, функциональное строение из стекла и железа. Этот стиль стал называться модерн.

Грандиозной коллекцией картин прославился в XIX в. музей Прадо в Мадриде, созданный в 1819 г. В XIX в. из-за большого количества экспонатов увеличилось число музеев Ватикана.

В Лондоне была открыта знаменитая национальная галерея. Первая Всемирная выставка в Лондоне в 1851 г. заставила архитекторов искать новые формы в архитектуре. Именно в это время возникают такие знаменитые сооружения, как Хрустальный дворец — выставочный павильон, читальный зал в Британском музее, музей восковых фигур мадам Мари Тюссо.

Научный и технический прогресс второй половины XIX в. способствовал возможности строительства огромных сооружений — дворцов, общественных зданий, мостов, туннелей. Сегодня 40 архитектурных объектов XIX в. составляют всемирное наследие и охраняются всемирной организацией ИКОМ.

В конце XIX в. капитализм «свободной конкуренции» уступил место своему антиподу. Произошла трансформация сущностных черт капитализма «свободной конкуренции». Наряду с частным индивидуальным капиталистическим хозяйством возникают новые формы хозяйственной организации — монополии, что способствовало формированию новых тенденций во всех сферах общественной жизни.

Монополии превратились в «болезнь» традиционного капитализма. Поиски способов «лечения» за счет политики социальных реформ не увенчались успехом. Империализм формировал новую социальную структуру, общество разделилось на очень богатых и очень бедных, исчез средний класс, сформировалось мощное социал-демократическое движение. Первая мировая война стала попыткой решения накопившихся проблем во всех сферах общественной жизни

В ходе промышленной и научно-технической революции сложилась европейская модель мира и та культура, в которой мы живем до сегодняшнего дня. В настоящее время этот тип европейской культуры находится в глубоком кризисе, поскольку его важнейшим компонентом стало беспрепятственное развитие новых технологий, что привело мир к реальной угрозе уничтожения. Одновременно вырисовывается вторая угроза человечеству — экономическая катастрофа как результат развития индустриализации. Кризис европейской модели культуры обнаруживается и в духовном, нравственном кризисе, отношениях между людьми, так как главная цель европейской культуры — потребительская — привела к вырождению нравственных ценностей. Изобилие достигнуто за счет катастрофической растраты богатств. Идет переоценка основных ценностей европейской культуры. Первая мировая война стала гранью, отделившей новейшую эпоху мировой истории от предшествующей. Период от начала до завершения войны вместил болезненные и сложные процессы: переход от мира к войне, когда в одночасье рухнула тщательно возводимая система европейского и мирового равновесия; не менее мучительный обратный переход от войны к миру (после нескольких лет кровопролитных сражений), к новой системе международных отношений. Совмещение в эти сжатые сроки разнонаправленных процессов взрывало довоенную политическую и международную стабильность, способствовало ломке стереотипов поведения, предъявляло новые требования к властным структурам, государственным институтам и общественным организациям. Резко повысилась значимость внешней политики и международных вопросов в политической жизни всех стран — больших и малых, метрополий и колоний, монархий и республик.

Содержание третьего вопроса «Проблема культурного шока в Европе и Америке в XIX в.»

Промышленная революция оказала существенное влияние на формирование трех типов культуры — моноактивной, полиактивной и реактивной.

В моноактивной человек учился разбивать свою деятельность на этапы, не отвлекаться на другие дела. Представители данного типа — англосаксы, американцы, англичане, немцы, северные европейцы — методично, последовательно и пунктуально организовывали свое время и жизнедеятельность. Полиактивную культуру представляли латиноамериканцы, южные европейцы, которые считали необходимым делать одновременно несколько дел (нередко не доводя их до конца). В реактивной культуре, характерной для азиатских стран, деятельность организовывалась не по строгому и неизменному плану, а в зависимости от меняющихся обстоятельств. В этой культуре большое значение придавалось вежливости, уважению. Представители этого типа (финны, японцы) предпочитали молча и спокойно слушать собеседника, осторожно реагируя на предложения другой стороны. Россия относилась к полиактивной культуре, которая была настроена не столько на получение прибыли, эффективности, сколько на установление необходимых контактов.

В период промышленной революции европейцы столкнулись с тем, что француз, к примеру, не мог найти общий язык с немцем и т.д. Это происходило потому, что у разных культур сформировались разные представления о времени, правде и лжи, по-разному понималось понятие «здравый смысл».

С целью лучшего понимания других культур в XIX в. во многих европейских странах появились организации по изучению языков, обычаев, традиций других стран. Особое место стало занимать изучение языковой культуры, которая у каждого народа была своя. Европейцы постепенно приходили к пониманию того, что язык в каждой культуре выражает собственное видение мира.

Англичанин, испанец, француз мыслили совершенно по-разному, и хотя порой казалось, что они понимают друг друга, чаще всего один не знал, что хочет сказать другой. Это непонимание создавало конфликты во всех сферах. В связи с этим возникла острая необходимость унификации определенных понятий.

В XIX в. ученые-лингвисты стали определять особенности языков разных народов, что позволяло представителям элиты учитывать их в своем общении. При ведении деловых переговоров необходимо было знать, что у немцев язык четко структурирован, состоит из длинных слов; у американцев — подвижен, изворотлив, полон юмора, легких шуток, быстро реагирует на происходящее; английский язык определялся как тяжелый для переговоров всех уровней; французский был более приспособлен для переговоров, поскольку лишен туманных слов, логичен; испанская речь считалась грубоватой, эмоциональной и многословной, что позволяло обманывать собеседника.

Европейцы пришли к пониманию того, что знание языковых особенностей позволяло учитывать картину мира другой культуры, а это способствовало установлению взаимопонимания и приносило большие доходы.

Англичане в XIX в. считали нормальными только соотечественников, американцы находили себя самой большой и лучшей нацией, испанцы считали себя храбрыми, доказательством чего считалось проведение и участие их в корриде. Французы объявляли себя выше всех в интеллектуальном плане, а немцы — самыми работоспособными, организованными (*gründlich*).

Особое место в европейских культурах занимало понятие пространства и времени. В США и Мексике оно было настолько разным, что приводило к серьезным проблемам. Для американцев время было самым дорогим (Б.Франклин). У них нет прошлого, так как оно прошло, а настоящее состоит из того, сколько нужно заработать в течение 40 лет.

Среднее количество заработанных долларов равнялось 4 миллионам, или 100 тыс. долларов в год, в котором 250 рабочих дней. Значит, каждый день американец должен зарабатывать 400 долларов, или 50 долларов в час.

Понятие времени, измеряемого в деньгах, дополнялось идеей потерянного времени. Если потерял два часа, значит потерял 100 долларов. Такое же понимание времени стало формироваться в Германии, Швейцарии, Британии, Скандинавии.

Южноевропейцы имели другое представление о времени. Для них очень важным являются не деньги, а эмоции. Испанцы, итальянцы считали важным не потерю времени, а получение удовлетворения от разговора, встречи. Они могли опаздывать, что чрезвычайно раздражало немцев, американцев. В Испании считалось, что пунктуальность только вредит делу.

На Востоке изначально существовало циклическое отношение ко времени: солнце встает и заходит, все повторяется. Представители восточных культур долго думают, прежде чем принять решение, считая, что все идет по кругу, все повторяется, и нельзя торопить события.

В западных культурах время рассматривалось прямолинейно — как дорога, по которой надо идти вперед. Циклическое восприятие заставляло воспринимать время как дорогу с поворотами и зигзагами. Прошлое — это события, оставшиеся позади, с ним живут, даже «играют»: могут выкапывать кости предков, чтобы посоветоваться с ними (малагасийцы).

Разные представления о времени приводили к конфликтам, особенно в области экономики, политики. Индустриальная революция заставила задуматься над решением этих проблем. Промышленная революция поставила на повестку формирование представлений о статусе, лидерстве. Немцы верили в то, что миром правит порядок, который достигается соблюдением законов, правил, расписаний. Они придавали большое значение вопросам передачи накопленного опыта, а также жесткому следованию инструкциям. Британцам и американцам часто было трудно работать с немцами, которые строго следовали своим инструкциям, были пунктуальны и аккуратны во всем. Решение начальника не обсуждалось и выполнялось беспрекословно. Все немецкие компании были строго структурированы.

Во Франции статус руководителей был более расплывчат и зависел от происхождения, образования, красноречия руководителя. Но французский бизнес обладал впечатляющей хваткой в понимании проблем и возможностей их решения. Во Франции сформировалось особое отношение к многочисленным лидерам. Для французов важнее был не конечный результат деятельности лидера, а эмоции, вызванные его действиями. Поэтому руководителей компаний, допустивших ошибки, в Германии прощали с трудом, в США — выгоняли с работы, во Франции к ним относились с большой терпимостью (например, к Бонапарту).

В романской культуре считалось, что ошибки неизбежны, к ним необходимо относиться снисходительно, тем более, если их лидер обладает компетенцией. В Англии важное место в определении лидерства занимало имперское происхождение. В национальном сознании англичан было заложено чувство превосходства, поскольку они управляли территорией в 15 млн. кв. миль на пяти континентах. В Великобритании статус лидера определялся происхождением и образованием. Для английской деловой культуры был характерен внешний лоск. Использование на переговорах английского языка сделало англичан еще более высокомерными.

В США этика лидерства определялась пуританской трудовой этикой и правом на собственное мнение. Это была англо-саксонско-кельтская, североευропейская культура, но природа и бескрайность территорий вместе с обретением независимости вызвали к жизни тот «дух первопроходца», который стал характерен для американского образа мысли с конца XVIII в. Необходимость освоения пустынных земель породила такие качества, как динамичность, умение действовать самостоятельно и в собственных интересах, суровость природы заставляла полагаться только на себя, быть жестким, готовым к риску,

упорно добиваться и не отказываться от своего. В деловой культуре сформировались установки на то, что успех зависит только от тебя, а неудача не всегда является провалом.

Американцы стали признавать статус человека только по его достижениям. В странах, где отсутствовала аристократия или к ней сложилось негативное отношение, деньги считались мериллом прогресса. Лидерство подразумевало умение добиваться успеха. Условия жизни и возраст не играли роли. В американском бизнесе не было места сентиментальности. Увольнение не воспринималось американцем как неудача, это означало, что просто дело не пошло. Сделка с другом могла быть заключена только при условии, что она принесет деньги.

В новое время в каждой культуре оформились основные требования к деловым переговорам. У американцев переговоры должны были занимать не более 30 минут, они использовали юмор, шутки, уловки, запоминающиеся фразы. Англичане в переговорах делали упор на достижение компромисса, рассчитывая решить проблему основательно. В Германии на переговорах четко выделялись этапы: начало переговоров — середина переговоров — завершение. Во Франции необходимо было соблюдение формальностей, ход переговоров должен быть логичен, особое значение придавалось стилю, внешнему виду.

Если переговоры и встречи строились с учетом различий в культурах, то они были эффективными. Немцы задавали все трудные вопросы в самом начале встречи, сначала заключали сделки на небольшие партии товаров или соглашались на краткие отношения. Французы быстрее решали все вопросы, связанные с бизнесом, но способны были и быстрее разорвать деловые отношения. Испанцы, японцы решали все вопросы в зависимости от того, понравились ли им партнеры. Финны и шведы ждали от переговоров предложений об эффективности идей. На них большое влияние могло оказать место, в котором проходили переговоры. Немцы и англосаксы считали, что записанные решения необходимо выполнять. Южные европейцы, японцы не видели ничего зазорного в том, чтобы вновь вернуться к обсуждаемой проблеме, по которой уже было достигнуто соглашение.

Французы проявляли недостаточно уважения к соблюдению решений. В их романском воображении рождались новые идеи, подходы, перспективы. Для них любые переговоры часто являлись упражнениями в мозговом штурме. Такую позицию разделяли итальянцы, испанцы, португальцы и южноамериканцы.

По-разному разрешались во время переговоров конфликты, тупиковые ситуации. Арабы могли сделать перерыв на молитву, чтобы восстановить душевное равновесие. Японская делегация привлекала к решению проблем старших руководителей. Шведы выпивали со своими оппонентами, а финны отправлялись в сауну.

Англосаксы, скандинавы настаивали на компромиссе, так как считали себя непревзойденными мастерами компромиссов. Американцы следовали логике «давай и бери». Другие культуры не видели ничего хорошего в компромиссах. Итальянцы, как и французы, считали, что мир иррационален, и гордились своей ловкостью. Испанцы очень трудно шли на уступки: южноамериканцы считали компромисс угрозой для собственного достоинства.

Конфронтацию не признавали восточные и большинство романских народов, британцы и шведы. Немцы, финны и американцы ставили прямо, грубоватость и честность выше тонкой дипломатии.

Осознание того, что разумный, осмысленный компромисс возможен только в том случае, когда одна сторона способна понять приоритеты и эмоции другой стороны, требовало знаний и понимания традиций, культурных характеристик и образа мышления другого народа.

Манеры часто разъединяли людей. То, что являлось нормальным в одной культуре, было неприемлемым для другой. Правила не всегда были облечены в форму закона, но их нельзя было игнорировать. Хорошие манеры одной страны считались дурными в другой (например, если европеец в присутствии японца примется сморкаться в белый носовой платок, это будет воспринято как оскорбление).

Европа в новое время прошла путь от столкновения культур к становлению единой международной культуры.

В XIX в. произошло юридическое оформление «религиозной свободы», которое осуществлялось тремя путями.

Во-первых, в гражданском законодательстве устранялись всякие наказания, неравенство по религиозным мотивам.

Во-вторых, государство и индивид строили свои отношения таким образом, что религиозный характер не играл никакой роли. Сначала регистрация актов гражданского состояния была передана в руки административной власти, потом было признано внеконфессиональное народное обучение, затем состоялся переход к институту гражданского брака, произошло преобразование политической и судебной присяги и т.д.

В-третьих, были созданы прямые нормы о свободе совести и добавлены к общим постановлениям, предписывающим соблюдение личной свободы.

Религиозная свобода не связана ни с верой, ни с неверием, которые постоянно на протяжении всей человеческой истории ведут ожесточенную борьбу. Религиозная свобода не преследует потустороннее спасение человека или познание научной мысли, как это предлагают идеи веры и неверия. Идея религиозной свободы ограничена более узкими рамками. Она стремится к созданию и поддержанию в обществе такого положения, когда каждый индивид имел право выбора идеи веры или неверия. Ф.Руффини формулирует этот принцип следующим образом: «Никого не должно преследовать и лишать полной юридической правоспособности по мотивам религиозного характера».

Коммуникации в XIX в. протекали по-разному в зависимости от национальной принадлежности участников. В это время пришло понимание того, что в рамках одного организационного пространства участникам коммуникации недостаточно лишь владения общим языком — английским или французским. Они должны правильно понимать и правильно интерпретировать «язык тела» (мимику, жесты, телодвижения), «язык молчания», уметь активно слушать, не допускать проявления этноцентризма, что негативно сказывалось не только на взаимодействии культур, но и на успехе бизнеса, деловых переговоров.

В первой половине XIX в. формируется культура, получившая название договорной. Европейцы поняли необходимость ведения переговоров по всем вопросам. Этот аспект культуры становится главным и определяющим в первой половине столетия. Европейцы учатся договариваться в бизнесе, в политике, дипломатии, семье. Переговорные процессы становятся более эффективным механизмом решения проблем, чем силовые методы.

Литература

Документы

1. Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. С. 735—744.
2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания: В 3 т. / Пер. с нем. М., 1940—1941.
3. Бебель А. Из моей жизни. Мемуары. М., 1963.
4. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. 1789—2001. М., 2001. С. 329.
5. Клаузевиц К. О войне / Пер. с нем. М., 1996.
6. Практикум по новой истории. 1871—1917 / Сост. Н.И.Кочегарова. М., 1989.
7. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870—1914 / Сост.: П.И.Остриков, П.П.Вандель. М., 1989.
8. Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и Америки. 1871—1914. М., 1985.
9. Тирпиц А. Воспоминания / Пер. с нем. М., 1957.
10. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. З.М.Черниловского; сост. В.Н.Садиков. М., 1994.

11. Хрестоматия по новой истории. Второй период. Пособие для учителя. М., 1993.
12. Юровская Е.В. Практикум по новой истории. Второй период. М., 1979.

Исследования

1. Айзенштат М.П. История через личность: историческая биография сегодня // Новая и новейшая история. 2006. № 4.
2. Белявская И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978.
3. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт / Пер. с англ. М., 1993.
4. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт / Пер. с англ. М., 1993.
5. Бурстин Д. Американцы: демократический опыт / Пер. с англ. М., 1993.
6. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произв. / Пер. с нем. М., 1990.
7. Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.
8. Германская история в новое и новейшее время: В 2 т. М., 1970.
9. Гизо Ф. Исторические цивилизации в Европе. СПб., 1892.
10. Гуревич А.Я. Двойная ответственность историка // Новая и новейшая история. 1997. № 5.
11. Гутнова Е.В. Эволюция парламентаризма в Европе от Средневековья до современности // Новая и новейшая история. 1992. № 6.
12. Зомбарт В. Современный капитализм. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного человека. М., 1924.
13. Иванян Э. От Дж.Вашингтона до Дж.Буша. Белый дом и пресса. М., 1991.
14. История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А.З.Манфред. М., 1973.
15. История США / Сост. Б.Д.Козенко. Самара, 1994.
16. История Европы: В 8 т. / Под ред. А.О.Чубарьяна, Ю.Б.Виппера, В.К.Волкова, В.В.Журкина. М., 1993. Т. 3.
17. История XIX века: В 8 т. / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938—1939.
18. Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время: В 7 т. СПб., 1897—1917. Т. 3—4.
19. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., 1999.
20. Межкультурная коммуникация на рубеже веков. Материалы конференции. Пермь, 2000.
21. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М., 2002.
22. Тихвинский С. Л. Итоги XIX международного конгресса исторических наук в Осло // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 3—28.
23. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994.
24. Харц А. Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
25. Хальгартен Г. Империализм до 1914 года / Пер. с нем. М., 1961.
26. Хобсбаум Э. Век капитала 1848—1875. Ростов н/Д., 1999.
27. Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода. СПб., 1999.
28. Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
29. Фуке Э. Иллюстрированная история нравов / Пер. с нем. М., 1994.
30. Шпотов Б.М. Краткая история США. М., 1993.
31. Шлезингер А.М. Циклы американской истории / Пер. с англ. М., 1992.

Художественная литература

Байрон Дж., Бальзак О., Бронте Ш., Готье Т., Грим В. и Я., Гофман Э.Т., Голсуорси Д., Гюго В., Диккенс Ч., Золя Э., Конан Дойль, Лондон Д., Мопассан Ги де, Митчел М., Мериме П., По Э., Санд Ж., Скотт В., Стендаль А., Твен М., Уайльд О., Франс А., Флобер Г., Шоу Б.

Журналы

Новая и новейшая история.
 Вопросы истории.
 Исторический архив.
 Преподавание истории и обществознания в школе.

Интернет-ресурсы

1. URL: <http://www.hist1.narod.ru> — «Всемирная История».
2. URL: <http://www.rulers.narod.ru> — «Всемирная история в лицах».
3. URL: <http://lesson-history.narod.ru/nh8.htm> — История зарубежных стран в новое время (начало XIX — начало XX вв.). Электронное учебное пособие.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите характерные черты первого этапа формирования европейской культуры XVI—XVIII вв.?
2. В чем особенности моноактивной культуры?
3. Перечислите особенности формирования полиактивной культуры.
4. Каковы основные черты реактивной культуры?
5. Какие факторы оказали влияние на процесс формирования той или иной культуры в европейских странах?
6. Приведите примеры следующих функций культуры — идентификации, ориентации, адаптации, социализации, интеграции или дезинтеграции, коммуникации.
7. Какие проблемы возникали в период модернизации в сфере межкультурных коммуникаций?
8. Какие изменения произошли в политической системе европейских государств в первой половине XIX в.?
9. Как повлияло распространение грамотности на изменение политических структур?
10. Какие основные события характерны для европейской истории XIX в.?
11. Какие новые формы рекламы возникли в процессе формирования новой модели хозяйствования?
12. Какие черты налоговых систем формировались в Европе и Америке в новое время?
13. Какие модели общественного развития были сформулированы в новое время?
14. Назовите основные решения Венского конгресса.
15. Какие изменения претерпела Венская система в XIX в.?
16. Что означает термин «модернизация»?
17. Кто ввел в оборот понятие «капитализм»?
18. Какие основные черты характеризовали эпоху капитализма?
19. Как влияли новые ценности на европейское общество?
20. Какое государство являлось лидером модернизационного процесса в первой половине XIX в.? В чем это выражалось?
21. Как позиционировали себя отдельные европейские страны в XIX в.?
22. Каковы причины особого интереса к колониальным проблемам в новое время?
23. Каковы основные черты европейской модели мира, сложившейся в XIX в.?

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Миссионерско-цивилизаторский характер европейской культуры среди неевропейских народов.
2. Универсальные человеческие ценности и особенности в культуре XIX в.
3. Национальные особенности, национальные нормы в XIX в.
4. Традиции культуры в XIX в.
5. Факторы, повлиявшие на процесс формирования культуры в США.
6. Манеры и обычаи в разных культурах XIX в.
7. Отношение к пространству и времени в XIX в.
8. Нравственные нормы в разных типах культур в XIX в.
9. Конфликты и пути их разрешения в XIX в.
10. Политическая культура в Европе.
11. Столкновение культур и личностей: колонисты и коренные жители в XIX в.
12. Неформальные отношения в новом времени: родство, патронаж, дружба.

13. Средства массовой информации и преобразование социальной среды.
14. История чувств в новое время.
15. Взгляды европейцев XIX в на Восток.
16. Спорт в новое время.
17. Образование в XIX в.: механизм включения или исключения.
18. Изменения в средствах связи и транспорта, произошедшие в Европе и Америке на стадии завершения промышленного переворота.
19. Географические и демографические сдвиги, вызванные промышленной революцией.
20. Изменения духовной сферы общества под влиянием промышленной революции.
21. Особенности промышленной революции в США.
22. Особенности промышленной революции во Франции.
23. Особенности промышленной революции в Германии.
24. Революции 1848 г. и их место в историческом развитии Европы и США.
25. Деятельность партии тори в Англии в XIX в.
26. Б.Дизраэли как представитель английского консерватизма.
27. Исторический портрет У.Гладстона.
28. Проблемы рабочего и социалистического движения первой половины XIX в. в Европе и США.
29. Основные проблемы английской истории в произведениях Ч.Диккенса.
30. Франция в период правления Луи Филиппа Орлеанского.
31. О.Бальзак об основных проблемах Франции XIX в.
32. Доктрина Монро и ее оценка в исторической литературе.
33. Культура Европы в первой половине XIX в.
34. Изменение быта европейцев в первой половине XIX в.
35. Образование в Европе и Америке в первой половине XIX в.
36. Итоги развития первой половины XIX в. для Европы и Америки.
37. Новые явления в экономике Европы и США в начале XX в.
38. Вывоз капитала в одну из колониальных стран и его последствия.
39. Формирование новой политической системы в соответствии с интересами новых социальных групп, доминирующих в экономике.
40. Теория империализма Д.Гобсона.
41. Теория империализма Р.Гильфердинга.
42. Теория империализма К.Каутского.

Работа с терминами

Артефакт. Бизнес. Время и его восприятие. Венский конгресс. Вербальное общение. Вертикальные коммуникации. Доктрина Монро. Доминирующая культура. «Дух буржуа». Золотая денежная система. Индивидуализм. Культура. Коммуникация. Коллективистская культура. Контркультура. Культурный шок. Легитимизм. Либералы. Машина. Модернизация. Монокультурный мир. Миссионерско-цивилизаторский характер культуры. Моноактивная культура. Межкультурные коммуникации. Модель культурного превосходства. Нетерпимость. Нормы. Невербальное общение. Просвещение. Полиактивная культура. Политическое развитие. Политическая реставрация. Политическая модернизация. Пространство и его восприятие. Реактивная культура. Революция и реформа. Религиозная свобода. Религиозные убеждения. Ритуалы. Рыночная модель хозяйствования. Субкультура. Социальные нормы. Стереотип. Технологическая база производства. Товарный знак. Фирменный стиль. Фритредерство. Ценности. Эгоцентризм. Экономические кризисы. Электротехническая революция.

ТЕМА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В НОВОЕ ВРЕМЯ В XIX в.

Вопросы

2.1. Либерализм как идеологическая модель общественного развития XIX в. Теоретические и духовные основы либерализма. Основатели либерализма: Д.Локк, Ш.Монтескье, Вольтер, А.Смит, Д.Рикардо.

2.2. Консерватизм как идеологическая модель общественного развития XIX в. Возникновение и основные принципы консерватизма. Представители — Э.Берк, Ф.Р.Шатобриан, Ж. де Местр, А.Токвиль.

2.3. Социалистические уравнивательные идеи XIX века. Р.Оуэн, Ш.Фурье, А.Сен-Симон. П.Прудон и его взгляды. М.Бакунин как идеолог и практик анархизма. Марксизм, основные положения и принципы.

Содержание первого вопроса «Либерализм как идеологическая модель общественного развития XIX в. Теоретические и духовные основы либерализма. Основатели либерализма: Д.Локк, Ш.Монтескье, Вольтер, А.Смит, Д.Рикардо»

В общественной мысли Европы и Америки в XIX в. сформировались три основных направления общественной мысли: либерализм, социализм и консерватизм. Каждое из этих направлений было неоднородным.

Определяющим фактором общественного мнения Европы и Америки стала либеральная мысль и либерально-политические течения. Истоки либерализма относятся к эпохе Реформации (XVI в.) и связаны с именем М.Лютера, провозгласившего «право человека на выбор веры», впервые аргументированное естественными правами человека. Это была первая идея свободы, провозглашенная и завоеванная в ходе Реформации. Католическая церковь проявила мудрость и признала первую свободу человека. Важной предпосылкой формирования либерализма стало дальнейшее развитие идеи свободы совести в XVI—XVIII вв., что привело к обоснованию права человека выражать свое мнение. Эпоха Просвещения в лице своих представителей подключила к идее свободы совести идею прав человека, доказав, что человек от природы наделен естественными и неотчуждаемыми правами: на жизнь, свободу и собственность. Свобода веры в XVIII в. стала пониматься как духовная свобода, как свобода разума человека.

Вторая свобода, разработанная просветителями (А.Смитом, Г.Спенсером, Д.Рикардо), выражалась в формуле «экономическая свобода действий» и подразумевала самореализацию индивида через рынок. Они считали, что общество получит большую пользу, если каждый в рамках свободной конкуренции на рынке товаров, услуг попытается удовлетворить свои потребности. Просветители поддерживали идею физиократов о свободе торговли. Идеологи манчестерского либерализма считали, что рыночное хозяйство должно решать все проблемы, для этого необходимо получить свободу и независимость от государства («государство — ночной сторож»). Физиократы доказывали, что каждый должен помочь себе сам. Английский писатель Ч.Диккенс в книге «Оливер Твист» в описании детского дома проиллюстрировал последствия учения либерализма.

Третья свобода — политическая, то есть комплекс политических мер, направленных на право граждан управлять, — была в ходе Американской и Французской революций отвергнута, и провозглашен принцип: не природа определяет права, а конституция и то, что в ней записано.

В первой половине XIX в. идеи духовной, экономической свободы и ограниченной политической свободы стали основой для формирования общественно-политических движений

и партий, получивших название либеральных. В XIX в. формируется классический либерализм.

Либерализм первой половины XIX в. выступал против традиционного общества, королевской власти, дворянства. Основное внимание либералов было направлено на защиту частной собственности, которая, по их мнению, должна быть защищена разными способами, а свобода распоряжаться ею должна быть максимальной.

Во второй половине XIX в. наступает второй этап либерализма, обусловленный идеями А.Токвиля, И.Бентама, Д.Милля, доказывающих появление новых социальных сдвигов в ходе промышленной революции и, вследствие этого, необходимость резкого расширения избирательных прав, тайного голосования (И.Бентам), право отзыва депутата. И.Бентам видел опасность усиления конфликтов между массовым интересом и небольшой группой элиты и бюрократии. Либерализм Д.Милля характеризовался гуманизмом, социальной направленностью и необходимостью проведения социальных реформ. Во второй половине XIX в. представители либерализма разрабатывают идею всеобщего избирательного права.

Идеологами либерализма в Англии являлась партия вигов, переименованная в середине XIX в. в партию либералов и существующая до сегодняшнего дня. Во всех странах Европы и Америки возникают либеральные партии, которые приходят к власти и пытаются осуществить свои идеи: индивидуализм, уверенность в возможности совершенствования общества посредством установления соответствующего политического строя, защита прав личности, свобода совести, мысли, личная неприкосновенность, стремление к политической свободе, участие общества в государственной жизни через представительные учреждения, парламент.

История либерализма от М.Лютера («на том стою в выборе веры») до конца XIX в. обосновывает идею юридических и политических прав человека. Решение социальных проблем, в том числе проблемы «бедного» человека, не входило в программу либерализма, и этот вакуум заполнила социалистическая идея XIX в.

В широком смысле политический либерализм подразумевал ограничение всевластия государства, конституционализм и парламентаризм, соблюдение индивидуальных прав, свободу слова, собраний, свободу совести, свободу научного исследования без препятствий со стороны светских и духовных властей, создание современной судебной системы, предусматривавшей гласность, состязательность в ходе судебного процесса, введение института присяжных.

Содержание второго вопроса «Консерватизм как идеологическая модель общественного развития XIX века. Возникновение и основные принципы консерватизма. Представители — Э.Берк, Ф.Шатобриан, Ж. де Местр, А.Токвиль»

Актуальность темы связана с тем, что произошел отход от старых методологических позиций, когда консерватизм рассматривался только как негативное явление. Само слово в советское время носило ругательный характер. Современные исторические исследования по консерватизму рассматривают это явление с новых позиций.

Существует несколько определений консерватизма: 1) система взглядов на мир, тип сознания и политико-идеологических ориентаций в отношении окружающего мира; 2) система воззрений на мир, для которой характерно сопротивление изменениям; 3) намерения и действия партий и движений в основном защитного, нежели наступательного характера и др.

Американский социолог и политолог К.Россинтер определяет консерватизм как темперамент, характерными чертами которого являются приверженность привычкам, инерция, страх.

Предпосылки появления консерватизма связывают, в первую очередь, с реакцией землевладельцев на идеи Просвещения. Основателем идеологии считается английский политический деятель Эдмунд Берк (1729—1797). Появление термина «консерватизм» связано с именем Франсуа Рене де Шатобриана — политического деятеля Франции конца XVIII — начала XIX вв. (1768—1848 гг.). Он был издателем газеты «Консерватор» (1815) и сторонником восстановления Бурбонов во Франции. Этот термин он употребил по отношению к тори.

В XIX в. сложилось три направления консерватизма — традиционное, радикальное, реформаторское.

Традиционный консерватизм представлен идеями Э.Берка. Общество Берк считал органической и целостной системой, созданной свыше, системой норм, обычаев, традиций, институтов, уходящих корнями в историю. Общество дано от бога, государство — вторично. Политика подчинена морали. Человек с его ограниченным умом не вправе браться за изменение общества. Пессимизм проявляется в оценке человеческой природы, скептицизм — в отношении человеческого разума. Человек свободен только в деле религиозного усовершенствования.

Существующим институтам надо отдать предпочтение, чтобы не нарушить традиции, связи. Любая схема является утопией, нельзя искусственно их насаждать. По мнению Э.Берка, демократия невозможна, так как масса народа иррациональна.

Естественным и законным считалось общество, основанное на иерархической структуре, подобно отдельным органам человека.

Э.Берк развивал несколько основных идей: идея традиции; идея национального величия и социального неравенства; идея предрасположенности к сохранению и способности к изменению, что было воспринято в дальнейшем О.Бисмарком и Б.Дизраэли. По мнению Э.Берка, реформа является неизбежным злом, но ее необходимо постепенно провести сверху, а не методами толпы снизу.

После революции 1848 г. произошла реакция партии порядка, и начал оформляться радикальный консерватизм, для которого характерной является тяга к крайним мерам. Идеологом стал испанский дипломат и политик Х.Доносо Кортес (1809—1853). В его выступлениях «О диктатуре», «Об общем положении в Европе», «О положении в Испании» содержалась резкая негативная оценка революции и требование возврата к традиционным устоям. Воплотить в жизнь идеи радикального консерватизма попытался Карл X во Франции, что привело к июльской революции 1830 г.

С середины 50-х гг. начало формироваться третье направление консерватизма — реформаторское. Социальной основой его становится союз буржуазии и аристократии, который ориентировался на крестьян, ремесленников, торговцев. Представители реформаторского консерватизма использовали антикапиталистический настрой. Лидером этого направления стал Р.Пиль — главный консерватор Англии в 1841—1846 гг. Он заложил основы успешной консервативной политики XIX в. После революции 1848 г. Пиль дополнил идеологическую доктрину требованием приспособления консерватизма к общественной жизни за счет сближения с другими социальными слоями, взял курс на изменение политической борьбы после реформы 1832 г. Он назвал тори консерваторами.

Заметный след в идеологии консерватизма оставили О.Бисмарк (1815—1898) и Б.Дизраэли (1804—1890). Бисмарк олицетворял тех молодых консерваторов, которые стремились расширить социальную базу движения за счет новых слоев. Он провел серию социальных реформ. Главной идеей Дизраэли была концепция единой нации, под которой он понимал превращение консерваторов в единую партию. Его называли «мягким консерватором». Консерватизм в Австро-Венгрии был представлен идеями К.Меттерниха.

Консерватизм прошел несколько этапов в своем развитии: от крайнего (Л.Тихомиров, В.Пуришкевич) до умеренного (О.Бисмарк, К.Меттерних, Б.Дизраэли и др.)

1. Ранний консерватизм — XVII — первая половина XIX вв. — зарождение идеологической доктрины консерватизма.

2. Консерватизм второй половины XIX — начала XX вв. перенимает такие принципиальные идеи классического либерализма, как индивидуализм, свобода рыночных отношений, система представительства и выборности органов власти.

3. Консерватизм 1945—60-х гг. После Второй мировой войны центр консерватизма перемещается в США. В апреле 1945 г. в Фордхэмском университете было основано общество имени Э.Берка, целью которого стала пропаганда взглядов этого политического деятеля; издавался журнал, развивавший его идеи. Обновление консерватизма началось и в Англии

4. Современный консерватизм — с 70-х гг. XX в. до сегодняшнего дня.

Идеология консерватизма — это идеология сохранности и передачи поколениям опыта, традиций, народной памяти. Народная мудрость гласит: «Тот кто стреляет в прошлое из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки». В любом обществе есть что сохранять и отстаивать.

Содержание третьего вопроса «Социалистические уравнивательные идеи XIX века. Р.Оуэн, Ш.Фурье, А.Сен-Симон. П.Ж.Прудон и его взгляды. М.Бакунин как идеолог и практик анархизма. Марксизм, основные положения и принципы»

Идея «бедного человека» оставалась вне поля зрения общественной мысли. Социалистическая и коммунистическая мысль взяла идею равенства на изучение. Эта проблема родилась в христианстве — духовное равенство перед богом. Гуманисты также говорили о духовном равенстве. М.Лютер выступал за равенство телесное (бытия). Т.Мюнцер доказывал необходимость общности имущества. В XVIII в. идею равенства подхватывают и разрабатывают Э.Морелли, Г. де Мабли, Г.Бабеф.

Все представители ранней социалистической мысли ссылались на заветы Христа, обращались к прошлому, которое пытались восстановить. Просветители добавили новую аргументацию в понимании равенства — все люди равны от рождения.

В XIX в. появляются теории А.Сен-Симона, Ш.Фурье, Р.Оуэна. Возникает идея прогресса — новый взгляд на развитие человеческого общества: от худшего к лучшему. Стадиальное развитие, по мнению Сен-Симона, обязательно приведет к обществу равенства. В 30—40-е гг. XIX в. теории решения проблемы равенства разрабатывают П.Ж.Прудон, Л.Блан и К.Маркс. Марксизм становится одним из вариантов решения социальной проблемы.

В первой половине XIX в. происходит формирование и развитие социалистических идей, связанное с промышленной революцией. Это вызвало изменения в социальной структуре и способствовало формированию пролетариата. Начало XIX в. было отмечено ростом бедности и расширением социальных поисков. Генератором этого процесса стала Франция, в которой зародилось много социальных теорий, вариантов решения социального вопроса.

В 40-е гг. XIX в. оформились основы марксистской концепции. В работах «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «18 брюмера Луи Бонапарта», «Буржуазия и контрреволюция», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Революция и контрреволюция в Германии», «Критика Готской программы», «Развитие социализма от утопии к науке», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Заработная плата, цена и прибыль», «Гражданская война во Франции» К.Маркс и Ф.Энгельс сформулировали основные положения марксизма.

Суть марксизма состоит в доказательстве того, что в истории действует универсальный закон — соответствия и несоответствия производительных сил и производственных отношений. В случае их несоответствия возникает глобальный кризис, приводящий

к смене формаций. К.Маркс выделяет 5 формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая.

В недрах капитализма рождается пролетариат, который должен революционным путем низвергнуть капитализм, построить новые производительные силы и общественный строй — социализм и коммунизм.

Свое учение К.Маркс назвал научным, что вызывает споры и дискуссии, поскольку наука характеризуется тем, что выявляет связи и закономерности, которые должны подтверждаться опытом. Ни при жизни К.Маркса, ни позже тезис о крахе капитализма не подтвердился. Кроме того, капитализм существует и процветает до сегодняшнего дня. Поэтому сама постановка вопроса о научности марксизма некорректна. Ф.Энгельс в работе «От утопии к науке» четко обозначал эту проблему. Ш.Фурье, Р.Оуэн также пытались доказать научность своих теорий, здесь Маркс не был первым.

В 1917 г. появился второй аргумент о научности теории Маркса — Октябрьская революция. Но система, созданная 1917 г., противоречила по всем параметрам концепции социализма, предложенной Марксом.

К.Маркс доказывал, что если частная собственность будет уничтожена при социализме и перейдет в руки государства, то появится общенародная собственность. В России сформировалась не общенародная собственность, а такая форма собственности, которая не укладывалась в привычные нормы. Государственная собственность была присвоена новыми собственниками — правителями, бюрократией, которые ею распоряжались и получали доходы. Власть вышла из-под контроля людей, общества, оказалась не связанной с ответственностью, т.е. установилось всевластие властей.

Противоречила концепции социализма и теория Маркса о расцвете личности. В России огромное число людей было растоптано и уничтожено. Не сложилось ни общественной собственности, ни контроля общества над властью, о чем много говорил Маркс в работах, посвященных Парижской Коммуне.

При внимательном рассмотрении оказалось: то, что было построено в СССР, было противоположно тому, о чем писал Маркс. Собственность была сосредоточена в руках имущих — политической элиты. В самом обществе был создан рабовладельческий уклад, основной чертой которого являлась личная зависимость. 130 млн. крестьян в 20-е гг. прикрепили к земле, как во времена феодального строя. Такая система была названа социализмом.

Каковы же причины распространности идей марксизма?

Основной тезис марксизма о всемирно-исторической роли пролетариата привлек большинство тем, что заменил христианскую идею о миссии Христа. В марксизме мессией является не Христос, а «классобогоносец» — пролетариат, который не имеет личного интереса, а только общий. Рабочий класс должен был установить царство рабочих. Но уже первые выступления пролетариата говорили о том, что пролетариат не идеален как класс, что он добивается только реализации своих личных интересов.

Вторая причина широкого распространения марксизма связана с идеей мировой революции. Маркс превратил христианскую доктрину второго пришествия Христа и одновременного решения всех проблем общества в идею мировой пролетарской революции и экспроприации экспроприаторов.

Третья причина распространения идеологии состояла в том, что марксизм не только пропагандировал научность своего учения, но и содержал обоснование этого. В «Капитале», в трех томах, на тысяче страниц приводились цифры, таблицы, подтверждающие выводы Маркса о неизбежности гибели капитализма, об абсолютном обнищании рабочего класса. Эта мнимая научность привлекала, и все больше людей верили в идею экспроприации, в приближение судного дня над капиталом. Эту библейскую тенденцию уловили современники, назвавшие «Капитал» Маркса Библией рабочего класса (Б.Шоу). Важную роль в распространении марксизма сыграла большая эмоциональность учения.

Заслуга марксизма состоит в том, что в нем разрабатывались социальные проблемы, в то время как либерализм их игнорировал, придавая значение только правам человека, теории прав. Либералы не принимали во внимание коллективное благо и воспевали индивидуализм, социалисты — выступали за коллективизм. Марксизм предложил решить социальные проблемы революционным путем. Социалистическая концепция Маркса и методы революции и экспроприации богатых являются утопией, но он почувствовал и уловил социальную проблему.

Маркс поднял важнейший вопрос — идею человеческого существования.

Марксизм — противоречивая концепция, которая дала мощный импульс для развития экономической истории, социологии, обратила внимание на социальные проблемы, предложила свой вариант их решения. Однако эта идеология возвела в абсолют законы общественного развития, построенные на соответствии производительных сил производственным отношениям, идею перманентной революции, ведущую роль пролетариата и др.

Литература

Документы

1. Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. С. 735—744.
2. Берк Э. Размышления о революции во Франции // Социологические исследования. 1991. № 6—9; 1992. № 2; 1993. № 4.
3. Ленин В. Избранные произведения: В 3 т. М., 1974.
4. Ленин В. Фридрих Энгельс. М., 1982.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М., 1970.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3 т. М., 1983.
7. Переписка К.Маркса, Ф.Энгельса и членов семьи Маркса 1835—1871. М., 1983.
8. Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А.Василик. М., 2000.

Исследования

1. Арон А. Мнимый марксизм / Пер. с фр. М., 1993.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
3. Волгин В.П. Сен-Симон и сенсимонизм. М., 1961.
4. Волгин В.П. Французский утопический коммунизм. М., 1979.
5. Григорьянц Г. Просвещенный консерватизм // Вопросы философии. 1979. № 12.
6. Гаджиев К.С. Либерализм: история и современность // Новая и новейшая история. 1995. № 6.
7. Жукоцкий В.Д. Маркс после Маркса. Материалы по истории и философии марксизма в России. Нижневартовск, 1999.
8. История политических и правовых учений / Под ред. В.С.Нерсесянца. М., 1995.
9. История марксизма-ленинизма. М., 1986. Т. 1.
10. Кан С.Б. История социалистических идей. М., 1967.
11. Лоскутов В.А. Историческая природа марксизма. Свердловск, 1990.
12. Макаренко В.П. Марксизм: идея и власть. Ростов н/Д., 1992.
13. Мангейм К. Консервативная мысль // Социологические исследования. 1993. № 4.
14. Матвеев В.А. Британская империя: искусство выживания // Новая и новейшая история. 1993. № 6.
15. Нарский И.С. Отчуждение и труд. По страницам произведений К.Маркса. М., 1983.
16. Ревякин А. Социализм и либерализм в середине XIX века // Новая и новейшая история. 1997. № 4.
17. Ревякин А. Социализм и либерализм во Франции в середине XIX века. М., 1999.
18. Религиозные идеи в истории общества. Сборник научных статей / Отв. ред. В.Н.Ерохин. Вып. 1. Нижневартовск, 2007.
19. Современный консерватизм. М., 1992.
20. США: Консервативная волна. М., 1994.
21. Согрин В.В. Британский либерализм: этапы развития и течения // Новая и новейшая история. 1996. № 4.
22. Фадеева Т.М. У истоков идеологии европейского консерватизма // Новая и новейшая история. 1992. № 6.
23. Френкин А. Западногерманский консерватизм: кто они. М., 1990.
24. Фромм Э. Душа человека / Пер. с англ. М., 1992.
25. Харц А. Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
26. Штекли А.Э. Утопии и социализм. М., 1993.

Интернет-ресурсы

1. URL: <http://www.hist1.narod.ru> — «Всемирная История».
2. URL: <http://www.rulers.narod.ru> — «Всемирная история в лицах».
3. URL: <http://lesson-history.narod.ru/nh8.htm> — История зарубежных стран в новое время (начало XIX — начало XX вв.). Электронное учебное пособие.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что было общего и особенного у представителей консерватизма Э.Берка, Ш.Шатобриана, Ж. де Местра?
2. Сформулируйте основные принципы консерватизма.
3. Охарактеризуйте социальную опору консерватизма.
4. Проанализируйте теоретические и духовные основы либерализма.
5. Что означала идея государственного невмешательства в экономику (фритредерство)?
6. Сформулируйте основные идеи либерализма.
7. Охарактеризуйте этапы развития либерализма.
8. Перечислите лидеров либерализма XIX в.
9. Охарактеризуйте деятельность либералов первой половины XIX в.
10. Выявите предпосылки возникновения марксизма.
11. Перечислите основные идеи марксизма.
12. Назовите причины широкого распространения марксизма в социалистическом движении Европы и Америки во второй половине XIX в.

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Основные идеи Э.Берка.
2. Формирование и развитие консервативных взглядов Ф.Шатобриана.
3. Ранний консерватизм в деятельности правительства Меттерниха в Австрии.
4. Консерватизм Карла X во Франции.
5. Партия тори в Англии.
6. Социальная опора консерватизма.
7. Эволюция консерватизма с начала 50-х гг. XIX в. Политика О.Бисмарка в Германии.
8. Деятельность Б.Дизраэли и Р.Солсбери в Англии.
9. Теоретические и духовные основы либерализма.
10. Основатели либерализма: Д.Локк, Ш.Монтескье, Вольтер, А.Смит, Д.Рикардо.
11. Идея государственного невмешательства в экономику. Фритредерство.
12. Деятельность либералов первой половины XIX в.
13. Социалистические уравнивательные идеи XIX в. Р.Оуэн, Ш.Фурье, А.Сен-Симон. П.Прудон и их взгляды.
14. М.Бакунин как идеолог и практик анархизма.
15. Предпосылки возникновения марксизма. К.Маркс, Ф.Энгельс.
16. Причины распространения марксизма в социалистическом движении Европы и Америки.
17. Последователи марксизма во Франции.
18. Последователи марксизма в Германии.
19. Последователи марксизма в России.

Виги. Всеобщее избирательное право. Естественные и неотчуждаемые права человека. Идея сохранности. Индивидуализм. Консерватизм. Консерваторы. Коммунизм. Класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых. Коллективная собственность. Либерализм. Либералы. Марксизм. Общественное мнение. Общественная мысль. Прогресс. Просвещение. Права человека. Представительные учреждения. Производительные силы и производственные отношения. Ранний консерватизм. Радикальный консерватизм. Реформация. Революция. Реформа. Социалистические уравнилельные идеи. Социализм. Стадиальное развитие общества. Свобода. Свобода совести. Тори. Традиционный консерватизм. Фритредерство. Формация. Частная собственность.

ТЕМА 3. ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ НА ПУТЯХ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США. РЕКОНСТРУКЦИЯ

Вопросы

- 3.1. Объединение Италии: история и современность.
- 3.2. «Новый вариант» объединения Германии.
- 3.3. Объединительный процесс и Гражданская война в США в 60-е гг. XIX в.

Содержание первого вопроса «Объединение Италии: история и современность»

Для итальянской историографии традиционным было изучение истории своей страны, а события других стран рассматривались только в русле итальянской истории. Такая направленность присуща Италии в период фашистской диктатуры. Идеолог итальянских историков периода фашизма Де Векки писал: «Мы не являемся “сынами Европы”, мы произошли от самих себя, от великого лона Рима. Нам никто и никогда не помогал ради нас самих. Даже если помощь извне и была, те, кто ее оказывал, всегда имели в виду собственные интересы, а не наши». В 1922 г., после установления фашистской диктатуры в Италии, произошла жесткая унификация исторических исследований. Было организовано Национальное общество истории Рисорджименто, выпускался журнал по истории объединения страны в середине XIX в.

При фашизме была создана фальсифицированная трактовка Рисорджименто (буквально означавшего «возрождение»), где фашизм был представлен его продолжением «фашизм как новое Рисорджименто». «Если своим исходным пунктом Рисорджименто имело стремление к свободе и независимости, то в дальнейшем его развитии значение приобретают единство, могущество, величие» (Д.Вольпе).

Фашистская историография объявляла объединение Италии деянием немногочисленного меньшинства, совершенного без участия народных масс: «Италия эпохи Рисорджименто была Италией без народа». В историографии проблема Рисорджименто — это поиски ответов на вопросы: каковы роль и место народа в этом движении? была ли связь между Рисорджименто и установлением фашизма? Рисорджименто — победа или поражение революции (поскольку многие историки считают Рисорджименто неудавшейся революцией из-за слабости лидеров)?

Либерал Б.Кроче (1866—1952) доказывал, что идеи либерализма эпохи Рисорджименто стали двигателем всей европейской истории после Французской революции XVIII в. В исторической литературе период объединения Италии обозначается понятием Рисорджименто.

Основным фактором, определившим начало Рисорджименто, стал национальный — стремление каждой нации к самостоятельному развитию и суверенитету, воплощающееся в борьбе за создание независимого национального государства. Этого требовала политическая и экономическая модернизация. В Европе возникло несколько типов национально-го движения. По решению Венского конгресса была восстановлена раздробленная Италия, в которую входили Сардинское королевство (Савойя, Пьемонт, остров Сардиния, Генуэзская республика) под руководством савойской династии Виктора Эммануила, Папское и Неаполитанское королевства, находившиеся под властью Бурбонов и герцогства Парма, Модена, Тоскана. Пьемонт расширил свою территорию за счет присоединения Генуи и получил гарантии европейских государств.

Австрия забрала под свой контроль Ломбардию и Венецию, но полного установления австрийского господства в итальянских государствах не произошло. Однако судьбу Италии продолжали определять европейские государства. Э.Лависс и А.Рамбо пишут: «Италия, казалось, вновь сделалась тем, чем хотели ее видеть Австрия и европейские монархи: географическим понятием, итальянские монархи — рабами Европы и тиранами своих подданных». Только Пьемонт, возглавляемый Сардинской династией, не восстановил деспотический режим, а провозгласил Виктора Эммануила II Савойского (1820—1878) королем страны. Э.Лависс писал: «Этот молодой и мужественный король, хотя и не одаренный большим умом, скрывал под чисто солдатской грубоватостью ухваток и речи много здравого смысла и проницательности. Он прекрасно понимал, что прикрытый Францией, которая из-за ненависти к Австрии должна рано или поздно прийти к нему на помощь, Пьемонт мог сделаться для итальянских патриотов центром сплочения сил. <...> Виктор Эммануил жил в добром согласии со своим народом и смело держал себя по отношению с Австрией».

Однако остановить Рисорджименто не удавалось. Это был сложный процесс, который включал в себя как политико-территориальный, так и общественный аспекты.

В 1820—1821 гг. в Пьемонте и Неаполе были введены конституции, но просуществовали они недолго. В национально-освободительном движении было много подпольных тайных обществ, о которых мало что известно. В Неаполитанском королевстве и Папской области действовало закрытое общество карбонариев, имевшее структуру масонских лож.

Революция 1848 г. утвердила конституцию в Тоскане, Неаполе, Папском королевстве, но реставрация вновь оказалась весьма сильной, чтобы восстановить старые порядки и привилегии. Уцелела конституция в Пьемонте — части Сардинского королевства, и все попытки Австрии ее уничтожить закончились поражением. В Пьемонте закрепляется парламентский строй.

Правительство возглавил либерал, граф Камилло Бенсо де Кавур (1810—1861). Е.В.Тарле писал о Кавуре: «он принадлежит к тем умеренным либералам, для которых более характерна умеренность, чем либерализм». Э.Лависс дает ему характеристику: «отличаясь внешним добродушием, веселым и простым нравом, Кавур был несравненным дипломатом, умевшим с одинаковым искусством форсировать события или выжидать и подготавливать их, наступать или уступать. Присутствие духа никогда его не покидало, никто не умел с такой быстротой извлекать выгоду из встречающихся на пути препятствий и заставлять их служить своим целям».

В ноябре 1852 г. Кавур стал премьер-министром и приступил к проведению новой политики: предложил большую экономическую программу, создал экономические министерства, заключил договоры с ведущими государствами, снизил таможенные тарифы, ввел законы о торговле, способствовал капитализации сельского хозяйства. Много занимался экономической теорией, большое значение придавая практическому опыту. Выходец из аристократической семьи, был младшим сыном, и ничего не получив в наследство, был вынужден себя обеспечивать, активно участвуя в биржевых операциях. Являлся

сторонником капиталистической экономики, вел переписку с видными экономистами. После революции 1848 г. определился политический выбор Кавура — он стал умеренным либералом, придерживался «золотой середины», считал, что политику должны характеризовать здравый смысл, реализм, соответствие времени.

Объединение страны Кавур признавал невозможным и главной своей задачей считал изгнание австрийцев, присоединение Ломбардии и Венеции к Пьемонту. В лице Кавура Италия обрела трезвого и гибкого политика, пытавшегося разобраться в окружающем мире.

В первые годы своего правления он был поставлен перед решением проблем участия Пьемонта в Крымской войне. В 1856 г. Пьемонт принял участие в Крымской войне на стороне Франции, и на Парижском конгрессе 1856 г. впервые был озвучен вопрос о защите итальянских интересов, что усилило шансы Пьемонта и Кавура. Все итальянские историки сходятся в положительной оценке действий Кавура в решении международных вопросов.

В итальянских государствах существовали демократические движения, предлагавшие программы объединения Италии. Левое движение во главе с Джузеппе Мадзини предлагало с помощью революции решить вопрос о единстве страны. В 1831 г. была основана организация «Молодая Италия», к которой присоединился позже Дж.Гарибальди. Дж.Мадзини поднял национально-освободительное движение на более высокую ступень благодаря выдвиганию концепции ликвидации раздробленности страны, ее объединения в единое государство с республиканской формой правления и столицей в Риме. Дж.Мадзини (1805—1872) родился в Генуе, получил юридическое образование. В 1827 г. вступил в общество карбонариев и с этого момента посвятил свою жизнь борьбе за освобождение и объединение Италии. В 1831 г. он был арестован, а затем отправлен в изгнание. Со временем стал проповедовать идею о том, что участие в освободительном движении является религиозным долгом каждого итальянца, священной миссией народа, дарованной ему Богом. Дж.Мадзини, взяв лозунг «Бог и народ», принимал участие во всех революционных движениях, его называли путеводной звездой итальянской демократии эпохи Рисорджименто. Мадзини занимает почетное место в истории Италии.

Умеренные — сторонники медленных постепенных действий по объединению — группировались вокруг Кавура. Они выступали за объединение страны, но вокруг Савойской династии. Кавур создал газету «Рисорджименто». Пьемонт стал центром идеологической борьбы против революционных методов борьбы Дж.Мадзини. Умеренные создали национальную партию, предложившую объединение вокруг Пьемонта, в которую вошли противники революции и монархизма (в их числе Дж.Гарибальди).

В движении Рисорджименто выделяется два этапа: 1859—1860, 1860—1870 гг.

На первом этапе происходила тщательная подготовка к войне с Австрией. 23 апреля 1859 г. Кавуру было вручено письмо австрийского посла Буоли, содержавшее ультиматум о немедленном сокращении армии до размеров мирного времени и требование увольнения всех добровольцев.

Камилло Бенсо де Кавур отказался от выполнения условий, и это привело к войне с Австрией, в которую были втянуты все европейские дипломаты и итальянские государства. В сражении при Мадженте австрийская армия потерпела поражение.

Война послужила тем катализатором, который ускорил развивающиеся на Апеннинском полуострове процессы национального единства. В августе—сентябре 1859 г. представительные собрания Тосканы, Модены и Пармы приняли решения о присоединении к Сардинскому королевству. Это произошло с помощью народного волеизъявления.

Франция поспешила ускорить процесс заключения мира, так как убедилась в сильных намерениях итальянского общества к объединению. В июле 1859 г. был заключен Виллафранкский мир: Ломбардия была передана Франции — Наполеону, а он отдавал ее Италии. В Тоскану и Модену возвращались законные династии. Венеция оставалась за Австрией.

Итальянцы были возмущены таким миром. Кавур ушел в отставку, но вскоре вернулся. В Тоскане, Савойе и Ницце прошли плебисциты, и эти территории отошли Франции.

Второй этап Рисорджименто начался с кризиса в Неаполитанском королевстве, который охватил юг страны. В апреле 1860 г. произошло восстание в Палермо. Кризис проходил под лозунгом объединения и присоединения к Пьемонту. Левые демократы во главе с Дж.Мадзини призывали к революции и свержению старых правительств и объединению новых. Весть докатилась до Пьемонта, началась акция помощи восставшим на юге. Дж.Гарибальди дал свое согласие возглавить движение, но объединиться под эгидой Савойской династии.

Дж.Гарибальди (1807—1882) родился в Ницце, в семье моряка. С ранних лет был юнгой, служил и воевал в Америке, в Рио-Гранде, поступил на государственную службу в Уругвае, сражаясь против аргентинского диктатора. От Уругвайского правительства за успешные военные действия он получил чин генерала, но отказался от генеральского жалования и получал солдатское, жил в страшной нищете, отдавая все деньги вдовам и сиротам.

В 1848 г. с 63 волонтерами Гарибальди возвратился в Италию, затем покинул страну, отправился в США, после в Китай, Перу и в 1854 г. возвратился в Геную. Кавур в это время занимал двойственную позицию: помогал Гарибальди и держался нейтрально. 11 мая 1860 г. десант Дж.Гарибальди (1 000 человек) высадился в Сицилии, разбил королевскую армию и вошел в Палермо. Гарибальди объявил себя главнокомандующим национальными силами и принял на себя верховную власть. Крестьянство выступило против земельных собственников, начался передел земли, и Дж.Гарибальди расстрелял нескольких предводителей крестьянства. Освободив Сицилию, он высадился в Калабрии на материке. Бурбонский режим рушился на местах. Кавур поддержал движение и начал подготовку к присоединению Сицилии к Пьемонту.

Под давлением европейских сил 18 мая 1860 г. в официальной газете была опубликована декларация Э.Кавура об отрицании Пьемонтом любой связи с Дж.Гарибальди, и тем самым Гарибальди превращался в авантюриста и изгоя.

Одновременно начались переговоры дипломатов о будущем Сицилии, были сделаны предложения и со стороны России о поддержке Дж.Гарибальди со стороны моря, о поисках новой династии для Сицилии. Переговоры дипломатов по поводу судьбы южной Италии зашли в тупик.

В Неаполитанском королевстве развернулась настоящая революция, в ходе которой в деревнях и городах уничтожались старые органы власти, создавались новые. Неаполитанский король слал депеши о помощи. В сентябре 1860 г. Дж.Гарибальди вступил в Неаполь, королю пришлось срочно уехать. Армия Дж.Гарибальди состояла из 50 тысяч добровольцев, среди которых было много сторонников Дж.Мадзини.

Э.Кавур был обеспокоен революцией «снизу» и предложил Дж.Гарибальди сделку, тот отказался; тогда Э.Кавур обратился за помощью к Франции. Совместными усилиями они преградили дорогу Дж.Гарибальди на Рим, вступив в него с армией Пьемонта.

На юге крестьяне ждали реформ от Дж.Гарибальди, а собственники земли боялись передела собственности и обратились к Пьемонту с просьбой о присоединении. Дж.Гарибальди попросил Э.Кавура дать ему полномочия на один год. Получив отказ, он распускает армию и уезжает на остров Капреры.

21 октября умеренные либералы провели плебисцит о присоединении к Пьемонту юга и Сицилии. Парламент выразил благодарность Дж.Гарибальди.

К концу 1860 г., за исключением Рима и Венеции, Италия была объединена. 17 марта 1861 г. итальянский парламент объявил о создании Итальянского королевства во главе с Пьемонтским королем Виктором Эммануилом II. Конституционные порядки Пьемонта были распространены на новое государство, унифицировано законодательство, судебная власть, денежная система.

Новое государство столкнулось с аграрными проблемами: крестьянство требовало признания раздела общинных земель, произошедшего в ходе Рисорджименто; но правительство отказало им в этой просьбе.

В начале 1861 г. произошли мощные крестьянские движения, грозившие перерасти в гражданскую войну, и правительству с трудом удалось с ними справиться.

В 1866 г. в ходе Австро-прусской войны к Италии была присоединена Венеция. В ходе Франко-прусской войны 20 сентября 1870 г. итальянские войска вошли в Рим, который с лета 1871 г. стал столицей.

Дж.Гарибальди будучи уже инвалидом сражался против прусской армии и одержал ряд побед. С ним в боях участвовали его сыновья — Менотти и Риччиотти. После поражения Франции итальянский революционер уехал на о.Капреры, где прожил до 2 июня 1882 г. Его хоронила вся Италия. Его чтит вся страна. Его именем названо 5 472 улицы в городах и селах Италии.

80 лет продолжалась борьба за объединение страны. Д.Россини (1792—1868) в пьесе «Севильский цирюльник» обыгрывает много сюжетов на эту тему.

Роль объединителя взял на себя Пьемонт, который имел конституционное устройство и обеспечил единство в войне против Австрии и Франции. В Италии нашелся лидер нового типа, сумевший предложить и воплотить в жизнь идею объединения. Здесь был принят новый способ голосования — референдум. За пределами Италии остались небольшие территории.

Содержание второго вопроса «"Новый вариант" объединения Германии»

Все страны прошли через объединительные процессы, в ходе которых создавались единые национальные государства. Европа предложила несколько вариантов образования государств — английский, французский, итальянский, американский, немецкий.

Германия дала свой вариант «запоздалого» объединения страны, названного революцией «сверху» и требующего ответа на многие вопросы: была ли альтернатива бисмарковскому варианту объединения страны? чем можно объяснить «запоздалое» превращение немцев в нацию? как использовал О.Бисмарк трудности процесса модернизации экономики и рост самосознания немцев для решения национальных проблем?

В политической борьбе 60-х гг. в Пруссии, Баварии, Гессене сформировалась целая плеяда политических деятелей, которые стали символами объединенной Германии. Среди них важное место занимает О.Бисмарк, деятельность которого именно в эти годы позволяет заметно обогатить знания о роли субъективного фактора в истории.

В настоящее время человеческую историю тревожит вопрос о роли и месте национализма, который не только не ослабевает, но и приобретает новые формы и виды. «В каждом из нас глубоко засел какой-нибудь из “национализмов”, пусть хотя бы в гегелевском смысле желания “быть с себе подобными” — в поисках какой-то общности, общего языка, коллективной защиты» — считают авторы дискуссии по проблемам национализма.

Объединение Германии позволяет выявить некоторые закономерности превращения патриотизма, национального сознания в агрессивный национализм, когда нацию начинают обожествлять, подчеркивать национальную исключительность. История политической борьбы 60-х гг. позволяет сформулировать ряд положений, при которых национализм развивается более успешно.

Юбилей, посвященный 100-летию образования Германской империи в 1871 г., вызвал интерес к процессу объединения Германии и роли в нем О.Бисмарка. В немецкой исторической литературе до недавнего прошлого образование немецкого государства в 1871 г. во главе с Пруссией рассматривалось как реальность, которая не имела альтернатив. Современники Бисмарка и два последующих поколения немцев считали государство Бисмарка исторической реальностью, которую необходимо принимать без сомнения и обсуждения

иных вариантов немецкого единства. В последнее время немецкие историки предлагают для обсуждения альтернативные варианты развития Пруссии и немецких государств в XIX в., считая объединение 1871 г. одним из вариантов развития, причем не самым лучшим.

Объединение Германии в консервативной трактовке дано Г. фон Зибелем и Г. фон Трейчке — основателями теории объединения «сверху». Действия О.Бисмарка оценивали положительно. Генрих фон Трейчке выдвинул тезис о том, что по вине отдельных либералов произошел спор по военному и конституционному вопросам. Г.Риттер (1888—1967) выделял период 60-х гг. как «героический» в истории Пруссии и Германии, способствовавший решению национальной задачи. Важной фигурой в политической борьбе 60-х гг. для Г.Риттера является фигура О.Бисмарка, который, по мнению автора, воплотил в себе государственный разум прусского типа. Автора привлекает в Бисмарке сила, которую он использовал в самые трудные периоды прусской истории, в частности, в период конституционного конфликта.

Э.Цехлин восхищается О.Бисмарком, его способностью понимать интересы и потребности всех социальных групп, позволившей объединить немецкий народ. Ф.Мейнеке проводил мысль о том, что роковые политические крайности необходимо избегать с помощью разумной государственной политики. Заслугу Бисмарка он видел в умении в определенные моменты истории вести активную борьбу за власть, что и происходило в 60-е гг., когда шел спор между парламентом, правительством и королем. Для Ф.Мейнеке характерно критическое отношение к О.Бисмарку. Вместе с тем, заслугу О.Бисмарка историк видел в преодолении «романтических представлений» правящими кругами Пруссии. Ф.Мейнеке считал, что в 60-е гг. «политическая романтика» оппозиции сужала цели, препятствовала свободному развитию страны и создавала источник политических заблуждений, ошибок, неудач и унижений. В этой связи высказывания О.Бисмарка по вопросам государственного устройства развеяли завесу политической «романтики», и перед прусской политикой впервые открылась перспектива создания «подлинно национального государства». Ф.Мейнеке прямо подчеркивал, что «без крещения огнем» в конституционном конфликте и без войн 1864 и 1866 гг. решение немецкого вопроса было бы проблематичным.

И.Цикурш исследовал тактику либералов не только в прусском, но и во всех немецких ландтагах, впервые почувствовавших свою силу и воспрепятствовавших монархическим поползновениям прусского короля.

Памятники О.Бисмарку стоят по всей Германии. В период 1890—1914 гг. создается миф о Бисмарке. Его называют «железным канцлером», «кузнецом империи», «могучим богатырем» из немецких героических сказаний, «сверхчеловеком в кирасирских сапогах». Таким его многие хотят видеть.

Каким же было реальное лицо этого выдающегося политического деятеля Германии и Европы, который в 47 лет создал империю и в течение 27 лет стоял во главе одного из самых мощных государств Европы?

Важное место в политической деятельности О.Бисмарка занимают 60-е гг. — время, когда из «практического неудачника», над которым посмеивались и не принимали всерьез, он превращается в господина фон Бисмарк-Шенгаузен и вскоре возглавляет правительство Пруссии.

Предметом споров среди историков остается оценка внутривнутриполитической деятельности О.Бисмарка в период конституционного конфликта. Литература о О.Бисмарке необъятна, и представления об этом политическом лидере переходного периода весьма противоречивы.

Профессор истории университета во Франкфурте-на-Майне Л.Галл хотя и считает действия О.Бисмарка в 60-е гг. XIX в. «не всегда уместными», но оправдывает их отсутствием в этот момент у него политического опыта. Вину за обострение внутривнутриполитической борьбы Л.Галл старается переложить на прусского военного министра фон Роон, который,

по его мнению, действовал слишком прямолинейно, пренебрегал компромиссами, способными предотвратить столкновение.

Критике подвергается деятельность прусского короля Вильгельма I, обосновывается необходимость использования им гибких форм правления.

Либеральная историография одобряет стремление О.Бисмарка пойти на переговоры с Ф.Лассалем. А.Хильгрубер особо останавливается на анализе причин, способствовавших формированию у О.Бисмарка идеи участия государства в решении социального вопроса.

Своими работами по истории Германии привлек внимание к прошлому этой страны И.М.Лукин. В историческом очерке «Германия» для Большой советской энциклопедии проанализирована социальная структура, программы первых партий в Пруссии. Он считал эту проблематику «наиважнейшей». И.М.Лукин выдвинул перед исторической наукой задачу глубокого изучения эпохи О.Бисмарка, его внутренней и внешней политики. Глубоко были изучены проблемы внешней политики Пруссии в 60-е гг. Краткий очерк о прусской внешней политике был написан Ф.А.Ротштейном на основе немецких материалов. Дальнейшее изучение дипломатии европейских держав и их отношение к политике Пруссии в связи с германской проблемой принадлежит Л.К.Роотс, которая воссоздала историю политики европейских держав и Пруссии в Шлезвиг-Гольштинском вопросе в 1863—1864 гг. Работа Л.Н.Нарочницкой на основе архивных источников освещает позиции различных слоев русского общества в вопросах политики Пруссии и деятельности канцлера. В работах Л.М.Шнеерсон детально исследована политическая борьба в Европе во время Австро-прусской войны 1866 г., проанализированы основные тенденции внешней политики Пруссии в 60-е гг. XIX в., дана оценка внешнеполитической деятельности О.Бисмарка на этом этапе. Ряд проблем внешней и внутренней политики Пруссии этого периода изучены в работах А.С.Ерусалимского. К ним относится выяснение роли юнкерства в истории Германии, причин усиления власти первого канцлера. Периодом, предшествовавшим конституционному конфликту, занимался В.Г.Ревуненков. В своей работе «Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859—1862 гг.» он исследует истоки политической борьбы, развернувшейся в Пруссии в конце 50-х гг. XIX в. Работа С.В.Оболенской содержит анализ вопросов внутренней политики О.Бисмарка и борьбы партий в Германии в конце 70-х гг. XIX в.

В работе В.Чубинского «Бисмарк. Биография» событиям 60-х гг. в Пруссии и германских государствах посвящено четыре главы, где обстоятельно анализируется кризисная ситуация в Пруссии накануне назначения О.Бисмарка первым министром, его успехи во внешней политике, стиль поведения, руководство О.Бисмарка процессом создания единой империи.

А.Палмер особо выделяет политическое искусство О.Бисмарка в 60-е гг., которое «позволило, выгодно используя ситуацию, за 9 лет создать великую Пруссию и назвать ее Германией».

Проблема раздробленности сопровождала почти всю историю германского государства. К середине XIX в. Германия оставалась раздробленной и к этому времени она превращается в вопрос «жизни и смерти» для страны.

Важный период германской истории связан с распадом Франкской империи. Именно германские государства после распада империи К.Великого были единственным государственным объединением в Северной и Центральной Европе, способным дать отпор древним скандинавам. В 962 г. Оттон I возглавил Священную Римскую империю германской нации — это говорило о гегемонии в Европе и о тенденции к образованию единого государства. Постепенно возникали партикуляристские настроения, обусловленные возрождением папства, использующего немецких князей для усиления своего влияния. Гордон Грейг считает роковой тенденцией капитуляцию в 1077 г. в Каносе светской власти перед папой (отлученный Генрих IV на коленях вымаливал прощение у папы). Проблема дуализма

между центральной властью и местной усиливала раздробленность страны. Каждый властвующий субъект стремился заручиться поддержкой местных властей и давал им вольности, земли, право возводить замки.

В XIII в. произошёл распад германских земель. В XIV в. «Золотая булла» германского сейма (акт 1356 г.) превратила германскую корону в ничто, и немецкое единство становится фикцией. Начался захват немецких земель: Пруссия была завоевана Тевтонским орденом и отошла к Польше, Франция стала посягать на земли Рейна.

Герман Онкен писал о том времени: «Рейх в его общей совокупности, казалось, становился все меньше и меньше, его соседи подступали все ближе, внутренние границы теряли свои расплывчатые очертания и приобретали все большую жестокость, а враждебное окружение делалось все более явным».

Не было лидера, который мог бы повернуть на избранный Францией и Англией путь создания сильного государства.

К династии Габсбургов с XV в. перешел титул императора Священной Римской империи германской нации. Габсбурги своей считали Австрию, а Германия для них была пасынком. В интересах Австрии использовались потенциал и территория Германии.

Реформация XVI в. полностью разрушила видимость германского единства и ознаменовала начало длительного периода религиозных конфликтов, достигших кульминации в 30-летней войне 1618—1648 гг., втянувшей все европейские державы.

В ходе войны, по выражению К.Клаузевиц, война приняла неуправляемый характер, и главнокомандующие опустили руки перед солдатами. Протестанты истреблялись армией Габсбургов. Где бы ни прошла война — от Швабии до Пфальца на юге, через Тюрингию, Магдебург — крестьянские общины терпели чрезвычайные трудности, опускались до каннибализма. В 1641 г. число жителей Вюртемберга сократилось с 40 тысяч до 40 человек, Богемии — с 3 миллионов до 700 тысяч человек. Германия потеряла 35% населения (с 21 млн. жителей до 13 миллионов), превратившись в нищую и разоренную страну.

Вестфальский мир не улучшил положение, а лишил Германию выхода в море, поставив под контроль устье всех немецких городов. Поляки завладели Вислой, Балтийское побережье, шведы — Одером и Эльбой, а Гольштейн захватила Дания. Германия превратилась в тень былого могущества.

Вестфальский мир закрепил существование более 300 немецких государств. Французская дипломатия считала «этот мир одним из самых лучших и прекрасных драгоценных камней во французской короне» и требовала не посягать на немецкие свободы, под которыми понималось право мелких князей. Немецкая раздробленность стала частью европейского порядка, «непрерывный вакуум власти» в немецких государствах способствовал превращению их в придаток европейских государств.

Французы до середины XIX в. отстаивали «высший принцип европейской политики», заключавшийся в том, что «Германия должна состоять из независимых государств, связанных лишь тонкой федеральной линией». Объединение Германии, по их мнению, разрушило бы баланс европейских сил.

В период раздробленности происходило усиление немецкой аристократии. Правящий класс всех немецких государств состоял из земледельческой аристократии, военных и чиновников всех рангов. Происходила постепенная бюрократизация Германии, формировалась привычка к повиновению. Жители германских государств принимали все требования князей.

В 1806 г. Наполеон уничтожил Священную Римскую империю немецкой нации, тем самым освободил Германию от условий Вестфальского мира, запрещавшего территориальные изменения.

Венский конгресс создает Германский союз, включавший двух соперников: Австрию и Пруссию. Это была конфедерация из 41 государства, не имевшая совместного правительства

и главы государства, состоявшая из 39 суверенных немецких государств и 2 крупных держав. В конфедерацию входили монархии Бавария, Саксония, Вюртемберг, Ганновер, Пруссия, великие герцогства Баден, Гессен-Дармштадт, Ольденбург, Мекленбург, Люксембург, четыре свободных города Любек, Гамбург, Бремен, Франкфурт. Союзный сейм заседал во Франкфурте, его возглавляла Австрия, но вскоре на роль лидера сейма стала претендовать Пруссия.

Геополитическое положение германских государств определялось тем, что они находились в центре Европы, соединяя Запад и Восток, что обусловило стремление более мощных европейских государств, таких как Австрия и Франция, поглотить слабую раздробленную Германию. Это стремление было подогрето промышленной революцией, изменившей экономическую модель хозяйствования и породившей глубокие изменения в политической, духовной сфере общества.

В германских землях большую роль играли города. Новое право, новые знания, промышленная революция — все это встречало мощное сопротивление со стороны городов. Небольшая группа населения проживала изолированно, однако обладала сильным чувством общности. Было создано множество общественных организаций (до 160 в каждом большом городе), таких как хоры, клубы; жители вместе отмечали праздники, годовщины. Из-за относительной изоляции маленькие города стали источником удивительного разнообразия немецкой жизни, что, по мнению Г.Гете, было позитивным явлением, но усиливало партикуляризм.

Путешественник встречал в Германии большое количество диалектов, обычаев, костюмов, напитков. Жителям каждого города были присущи характерные черты: гамбургцы были меланхоликами, любили черный юмор; жители Кельна находили удовольствие в подшучивании над местными божествами; берлинцы считались мастерами остроумных перепалок. Север Германии значительно отличался от юга. Южане были задумчивыми, чуткими, произношение у них было мягкое, в то время как на севере — жесткое.

Во всех немецких землях к середине XIX в. стали формироваться признаки политического кризиса, обусловленные влиянием аристократии, отсутствием условий для оппозиции.

Неудавшиеся варианты объединения немецких земель в 1806, 1848 гг. создавали условия для накопления объединительного опыта, но в революции 1848 г. не были реализованы идеи объединения.

Эпоха Просвещения наступила в Германии. Немецкое Просвещение (Aufklärung), получившее меньшее признание, чем французское и английское, оказало тем не менее чрезвычайно сильное влияние на будущий объединительный процесс.

В середине XIX в. Иоганн Гердер (ученик И.Канта) обосновал идею о необходимости осознания каждым человеком своей принадлежности к нации. И.Гердер убедительно доказывал, что нация — это в первую очередь культурная солидарность. И.Гердеру принадлежали слова: «немцы, говорите по-немецки». Именно ему принадлежит идея «народного духа» (Volksggeist), составляющего основу нации, духовное объединение немцев.

В XVII в. немецкий язык сформировался как самостоятельный и с этого времени на нем читались лекции в университетах. В XVIII в. в Германии насчитывалось 40 университетов, во Франции — 23, в России — 1.

Рихард Вагнер в 1865 г. писал: «После абсолютного разрушения немецкой сущности (Wesen), вслед за почти полным угасанием немецкой нации вследствие неопикуемых разрушений 30-летней войны, возрождается немецкий дух. Это немецкая поэзия, музыка, философия».

В середине XIX в. представители немецкого Просвещения предпринимают попытку идентифицировать немцев как нацию, выделив свои особенности и считая, что немцы

к середине XIX в. стали единой культурной нацией, а не единым государством, как во Франции.

В середине XIX в. появляется лидер среди немецких государств — Пруссия, которая взяла на себя функции объединения. Пруссия начиналась с Бранденбурга — пограничной марки Франкской империи К.Великого, расположенной между Эльбой и Одером, со столицей в Берлине. Ее называли «песочницей империи», она имела мало плодородных земель, но такие географические условия воспитывали у жителей марки трудолюбие, умение выживать. Скудость ландшафта, природных ресурсов стали условием формирования таких качеств, как бережливость, добросовестность.

В X—XII вв. в Бранденбурге было много переселенцев, внесших большой вклад в развитие этой земли. В 1417 г. Бранденбург перешел к династии Гогенцоллернов. Фридрих I способствовал развитию торговли, рынка. В 1614 г. Бранденбург получил по наследству герцогство Клеве и графство Марк. В 1618 г. Бранденбургские Гогенцоллерны получили в наследство Пруссию от Польши, которая обладала выходом в море. Бранденбург вынужден был защищать свои территории, и оказался включенным в европейскую политику, как Пьемонт. В XVII в. Бранденбург приобрел Магдебургское епископство, Восточную Померию. Торговые пути из Южной Германии к Северному и Балтийскому морям пошли через Бранденбург, что значительно изменило его геополитическое положение.

Заслугой великого курфюрста Фридриха-Вильгельма I (1640—1688) являлось поощрение переселения гугенотов, создание сильной армии.

Фридрих III (1688—1713) короновался в 1701 г. как король Пруссии под именем Фридриха I. Это был высокообразованный монарх, который вел переписку с Вольтером, наладил хорошие отношения с Россией.

Одновременно в новом прусском государстве формировалась сильная армия с жесткой дисциплиной, что позволило немецким историкам определить Пруссию как государство «социального милитаризма», основанного на системе пруссачества, военной монархии, выражающей интересы юнкерства посредством развитой бюрократии. С конца XVIII в. Пруссия превращается в государство военных и чиновников, вся экономическая жизнь стала подчиняться армии.

В 1834 г. Пруссия создает Таможенный союз, что превращает ее в экономического, политического, духового лидера среди германских государств.

Первый этап объединения — 1857 — сентябрь 1862 г. — обусловлен началом кризиса в Пруссии и его влиянием на немецкие государства. Фридрих-Вильгельм IV заболел и передал власть регенту — брату, который в 2 января 1861 г. был коронован как Вильгельм I. Начало его правления оживило надежды патриотов, поскольку он слыл либералом в отличие от брата Фридриха-Вильгельма. Выборы в прусский ландтаг в 1858 г. дали большинство либералам.

Во всех немецких государствах, а в Пруссии более отчетливо, стали формироваться признаки политического кризиса, отразившего не столько стремление перераспределить политическую власть, как это представлено в исторической литературе, сколько желание решить вопрос будущего развития Германии, ее роли в системе европейских государств.

Война Пьемонта против Австрии 1859 г. активизировала национальные устремления во всех немецких государствах. Одни немецкие государства, в основном южные, стали поддерживать Австрию, другие, северные, — Францию.

Альтернативы мирного разрешения политического кризиса, возникшие в 1857 г. после прихода к власти принца-регента Вильгельма, не были реализованы из-за просчетов либералов. Прусская монархия не использовала весь механизм урегулирования конфликта и пошла по более простому варианту решения политических разногласий. Она отказалась от диалога с оппозицией и призвала к власти консервативное правительство во главе с О.Бисмарком (сентябрь 1862 г.), нарушившим конституцию по вопросу о принятии бюджета,

предложившим силовой вариант решения накопившихся проблем. Он стал проводить реорганизацию армии, против которой выступали либералы.

Политический кризис (1862—1864 гг.) — самый драматический период в истории Пруссии. Он проявлялся в расколе страны, попытках армии выйти из-под контроля правительства, что грозило военным переворотом, активной деятельностью либералов, демократов, призывах к революции, постоянных роспусках ландтага, репрессиях против газет, редакторов, профессоров, затрагивавших внутривнутриполитические проблемы в своих лекциях.

На этом этапе О.Бисмарк представляет тип политического лидера эпохи абсолютизма, создавал взрывоопасную ситуацию не только в Пруссии, но и в остальных немецких государствах своей приверженностью к ортодоксальным идеям консерватизма в сфере политического устройства и управления страной. Он отказывался от решения Шлезвиг-Гольштинского вопроса и только под мощным напором оппозиции в ландтаге в 1864 г. решился на войну с Данией. Шлезвиг и Гольштиния, населенные немцами, в ходе революции 1848 г. были отданы Дании. В результате совместной с Австрией войны с Данией (июль—октябрь 1864 г.) Пруссия получила Шлезвиг, Австрия — Гольштинию. Прусская оппозиция совершенно изменила свое поведение во время войны с Данией: она не критиковала О.Бисмарка, показывала свою заинтересованность в происходящем. Интерес прусских либералов к завоеваниям территорий был неподдельным. Окончание войны и первые присоединения к Пруссии были встречены одобрительными речами и резолюциями, но затем конфликт между оппозицией и правительством О.Бисмарка разгорелся с новой силой.

Третий этап объединения — 1865—1867 гг. Переломить ситуацию в Пруссии, избежать гражданской войны и революции О.Бисмарку удалось за счет подготовки и реализации «прусского пути» объединения Германии.

Вариант объединения, предложенный О.Бисмарком, объединил и трансформировал наиболее значимые идеи оппозиции либералов, прогрессистов, социал-демократов, консерваторов в сфере экономики, политики, образовании, культуры.

На сессии прусского ландтага, длившейся с 14 января по 17 июня 1865 г., Бисмарк избрал новую тактику. Он стал доказывать необходимость компромиссов и взял инициативу решения «рабочего вопроса» в свои руки, предложив лидеру консервативной фракции Вагенеру выступить с более радикальной программой социальных реформ, как предлагали прогрессисты в лице Шульце-Делич и социал-демократы.

Особую роль О.Бисмарк придавал конституционным проблемам. Он уловил их и показал себя сторонником соблюдения прусской конституции 1850 г. как системы общепризнанных политических принципов. Доказательством этого стала подготовка под его руководством и принятие новой конституции Северо-Германского союза и конституции 1871 г., закрепивших основные принципы прусской конституции.

Одновременно Бисмарк переключает внимание оппозиции на быстрое и эффективное решение внешнеполитических проблем в ходе подготовки и осуществления Австро-прусской войны (17 июня — 26 июля 1866 г.). 3 июля 1866 г. произошла битва при Садовой и поражение австрийской армии. По условиям заключенного мира к Пруссии присоединяется вся Северная Германия — Шлезвиг, Гольштейн, Ганновер, Кургессен, Нассау, Франкфурт.

Остальные 17 мелких немецких государств и 4 города вместе с расширенной Пруссией объединяются в Северо-Германский союз — все земли к северу от реки Майн. Вне союза остаются 4 немецких государства — Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштдт, поддерживаемые Францией.

В апреле 1867 г. северогерманский рейхстаг принимает конституцию, которая узаконила конституционную монархию и рейхстаг в новом государстве. Остальным монархам давали отступные, платили за лояльность.

Бисмарк демонстрировал перед населением северных и южных немецких государств преимущество дипломатии, свое умение быстро решать экономические проблемы. Политика присоединения и привлечения к Пруссии как северных, так и южных немецких государств проводилась Бисмарком очень искусно. В ход пускались угрозы, финансовое давление, открытое насилие.

Постепенно создавалась новая система политических, экономических и социальных отношений в Северной и Южной Германии. Экономические и социальные выгоды от объединяющейся Германии перевешивали такие негативные последствия, как рост военных расходов, появление большого количества прусских военных, чиновников.

Осторожно и медленно, основываясь на экономической заинтересованности немецких государств, жестко расправляясь с прессой, оппозицией, прусское правительство создавало единое экономическое и политическое пространство. О.Бисмарком была превосходно организована таможенная система, которая успешно функционировала и не дала ни одного сбоя в ходе самых напряженных месяцев войны.

Политический кризис в Пруссии не предвещал быстрого завершения. Однако союзное правительство, О.Бисмарк, рейхстаг сделали много в области союзного законодательства. Они сплотили все части новой политической системы общими законами в разных сферах управления, экономики, культуры.

«Прусский путь» предусматривал медленное и основательное перенесение прусских порядков на присоединенные в ходе Австро-прусской войны северные и, частично, южные немецкие государства. С помощью дипломатии, уговоров, экономических рычагов население присоединенных территорий убеждали в преимуществах их нового положения. Германия объединялась через создание прусским правительством экономической, политической, культурной, социальной систем на новых территориях.

1865—1867 гг. характеризовались институционализацией «прусского пути» объединения через законодательно оформляемую систему экономических и социальных отношений в Северной Германии. Были предложены пакеты документов по таможенному, банковскому, паспортному, вексельному, школьному, библиотечному законодательству с одновременным использованием силовых ресурсов власти против тех территорий, которые отказывались от сотрудничества с Пруссией.

1868—1871 гг. — завершающий этап политической борьбы, затухающей и вновь возникающей в прусском ландтаге, северогерманском рейхстаге. Именно в этот период О.Бисмарк приобретает уверенность в своих силах. Строит свои взаимоотношения с партиями, лидерами на основе диалога, переговоров, формирует общественное мнение в свою пользу.

Дальнейшие шаги О.Бисмарка во всех сферах общественной жизни к 1870 г. зависели от окончательного решения вопроса об объединении Северо-Германского союза с четырьмя южными немецкими государствами, «южного» вопроса.

Перед Франко-прусской войной О.Бисмарку удалось создать эффективные военные и экономические отношения между севером и югом, которые успешно функционировали, и разрывать их было не в интересах южных государств.

Войну с Францией и заседание прусского ландтага с 14 декабря 1870 г. по 17 февраля 1871 г. можно считать завершающим этапом, подводившим черту под политическим кризисом в Пруссии.

Франко-пруская война 1870—1871 гг. стала важнейшим фактором объединительного процесса в Германии, продемонстрировав новые тенденции в формировании национального самосознания, самоидентификации. Одним из важных условий проведения успешной военной кампании для немцев стал процесс формирования общественного мнения. Мобилизация немецкого населения произошла за счет эмоционального и морального напряжения, которые стали обязательным условием функционирования института общественного

мнения в Германии. Накануне Франко-прусской войны происходит процесс зарождения общественного мнения, который характеризовался массовым интересом к политическим событиям в Северной Германии, деятельности О.Бисмарка.

Научиться понимать сложность формирования общественного мнения в переломные моменты, к коим относится Франко-прусская война, — значит уметь видеть изменения в установках и ценностных ориентациях немецкого общества в середине XIX в., которые способствовали созданию единого политического пространства на территории Германии.

Проследить процесс создания общественного мнения у немцев невозможно без анализа сообщений прессы, отображавшей более оперативно, чем официальные документы, позиции различных социальных и политических групп в вопросах объединения немецких государств. Сквозь призму мировоззренческих установок автора публикации, редактора издания пресса рассматривала сложнейшие перипетии политической борьбы Пруссии в 60-е гг. XIX в. С 1848 г. в Берлине издавалась немецкая ежедневная газета «Национальная газета» (Nazional Zeitung). В годы политического кризиса эта газета, возглавляемая редактором Ф.Цабелем, публиковала документы, тексты выступлений, заявления лидеров прогрессистской партии — И.Якоби, К.Твестена, О.Михаэлиса, Г.Шульце-Делича, Э.Ласкера, Р.Вирхова.

Либерального направления придерживалась «Всеобщая газета» (Allgemeine Zeitung), «Народная газета» (Volks Zeitung) — ежедневная немецкая демократическая газета.

Рупором консервативных настроений была «Крестовая газета» (Kreuz Zeitung), с наибольшей полнотой отражавшая позиции партийного руководства консервативной партии, его реакцию на важнейшие события в стране.

Официальным органом прусского правительства была «Провинциальная газета» (Provinzial Zeitung), которая публиковала правительственные циркуляры, обзоры основных мероприятий, проводимых правительством.

Рабочее мнение Пруссии выражала газета «Социал-демократ» (Sozial-Demokrat), печатавшая манифесты рабочих против «абсолютистско-реакционной» прусской политики относительно Австрии, статьи с критикой действий прогрессистской партии.

Материалы из «Всеобщей газеты Аугсбурга» (Allgemeine Zeitung Augsburg), газеты «Социал-демократ» (Sozial-Demokrat) позволяют проследить изменение позиции либералов и социал-демократов на протяжении всего периода объединительного процесса в Германии.

Известную ценность для изучения общественного мнения немецкого общества накануне и в ходе Франко-прусской войны имеют материалы, опубликованные в русских журналах и газетах того времени. События освещались сквозь призму мировоззрения и политических симпатий авторов.

С 1756 г. при Московском университете стала издаваться газета «Московские ведомости», которая была менее официозной. Авторы газетных материалов, за редким исключением, не указывались.

Материалы общественно-политических и литературных журналов «Современный мир», «Вестник Европы», «Современник», «Русский вестник» открыто выражали одобрение действиям О.Бисмарка в период конституционного конфликта, который отстаивал и защищал монархические привилегии Гогенцоллернов.

В ходе политической борьбы в Пруссии с 1862 по 1871 гг. проблема национального единства затронула интересы большинства немцев, проживавших на территории всех немецких государств. Она вызвала поначалу индивидуальные, групповые, коллективные оценочные суждения, а в дальнейшем — потребность в обмене этими мнениями и в выработке общего общественного мнения.

К началу 1870 г. в Европе существовало новое государство, получившее название Северо-Германского союза, во главе которого находился прусский король, канцлер и парламент. В союз не вошли южногерманские государства: Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен.

В центре политических дискуссий во всех немецких государствах была проблема дальнейшей судьбы южных немецких государств, и многие надеялись на то, что определенные события подтолкнут их к объединению.

Накануне Франко-прусской войны между севером и югом установились тесные экономические, финансовые, торговые отношения, в разрыве которых не была заинтересована основная часть населения. Вопросы национального единства занимали важное место как в общественном сознании, так и в действиях политиков всех направлений.

В газетах, выступлениях лидеров партий, движений отчетливо прослеживается озабоченность дальнейшей судьбой Германии. К середине 1870 г. в Пруссии, Северо-Германском союзе, южных немецких государствах накопились проблемы, которые требовали радикальных преобразований в политической, экономической, финансовой, военной, таможенной сферах. Настрой всех выступлений в основном был мирным, так как Австро-прусская война 1866 г. выявила такие тенденции, как «личная и национальная зависть, преувеличенное представление о честолюбивых замыслах многих европейских держав», что могло привести к возникновению «серии войн».

Формированию общественного мнения способствовала дискуссионность вопросов, связанных с дальнейшей судьбой людей, живущих на севере и юге Германии. События внутриполитического развития Пруссии — политическая борьба в прусском ландтаге, действия О.Бисмарка — не оставляли равнодушными ни одну немецкую газету, ни одного политического лидера Северной и Южной Германии. Каждая сессия ландтага изменяла расстановку сил как в северогерманском рейхстаге, так и в ландтагах южных государств, приемы и методы политического взаимодействия прусских политических лидеров переносились далеко за пределы Пруссии.

Во всех немецких государствах обсуждались преобразования политической сферы в Пруссии, которые были жестко ограничены действиями прусского правительства и не всегда соответствовали потребностям новых слоев и классов. Новые законы распространяли влияние юнкерства, переходившего на путь аграрного капитализма и осваивавшего новое экономическое и политическое пространство, нарушая синхронность в развитии Германии. Много споров и разногласий в немецких государствах вызывали действия О.Бисмарка по вопросу введения всеобщего избирательного права.

Предметом споров оставался отказ О.Бисмарка признать принцип ответственности правительства перед ландтагом, рейхстагом. О.Бисмарк считал, что правительство должно отвечать только перед монархом, политический опыт Англии не мог быть перенесен на немецкую почву из-за особенностей национального немецкого характера: «Прусский народный дух глубоко монархичен. Эта скала стоит крепко и поныне. Она образует основание прусской истории».

Дискуссионными стали проблемы, связанные с изменениями в прусской политической инфраструктуре. Не было однозначного ответа на вопрос о степени воздействия на органы власти партий, общественных организаций, средств массовой информации. Партийная система Пруссии (прогрессистская, национал-либеральная, консервативная, рабочая партии), сформировавшаяся в годы конституционного конфликта, получила распространение в Северо-Германском союзе, где интенсивно шел процесс формирования филиалов этих партий. Партии активно включались в избирательные кампании, но их политическое участие было ограничено влиянием старого административного деления, политическими привилегиями, религиозными противоречиями, жестким контролем О.Бисмарка за их деятельностью.

Важное место в политической системе заняли немецкая рабочая партия (ВГРС), возглавляемая Ф.Лассалем и Германская социал-демократическая партия во главе с А.Бебелем,

которые набирали силу в этот период, активно участвовали в избирательных кампаниях, голосуя за депутатов от рабочих, создавали свои фракции в прусском ландтаге и рейхстаге.

Спорными во всех слоях немецкого общества были вопросы, связанные с участием в политической жизни Пруссии такой организации, как Союз женщин, созданной в 1865 году. Особую активность эта организация проявила в 1868—1870 годы, на ее основе был образован Всеобщий женский немецкий союз, действовавший в Германии в течение 30 лет и борющийся за единство страны, социальные права и гарантии, политические свободы и участие женщин в общественной жизни.

Новым предметом для дискуссий в немецком обществе стало создание в 1868 году в Рейнской области Пруссии Христианско-социального союза (CSV), объединившего рабочих-католиков, пропагандировавшего распространение католицизма в рабочем движении и выступавшего за решение социальных проблем, что способствовало росту его популярности за пределами Северной Германии. В противовес ему был образован Немецкий протестантский союз, поддерживавший протестантское устройство Пруссии.

Процесс сглаживания противоречий за счет небольших уступок в политических требованиях — характерная черта социально-экономического и политического развития Пруссии и немецких государств с 1868 по 1870 годы. В этот промежуток времени О.Бисмарку удалось привлечь южногерманские государства к совместному рассмотрению основных проблем экономики, внешней политики, таможенного союза.

Важной темой, которая обсуждалась в немецком обществе, стала активная внешняя политика Северо-Германского союза, которая включала постоянные переговоры с южными немецкими государствами, с Австрией, исключенной из состава Германского союза, с Францией и Италией.

Пресса стала уделять большое внимание национальным проблемам, зачастую пропагандируя национализм и вражду. Французские публицисты говорили о необходимости отомстить Пруссии за битву при Садовой, немецкие журналисты стали ссылаться на старые счёты с Францией, называя ее «наследственным врагом» немецкого единства и свободы.

Уроки двух войн (1864 и 1866 гг.) были использованы О.Бисмарком для закрепления в сознании немцев установки на использование силовых ресурсов власти. Он делал все для того, чтобы «тевтонская ярость, до этого хранимая в мешке, была готова вылиться на заклятых врагов (французов)». Лорд Лофтус, посол Англии в Берлине, говорил о высказывании О.Бисмарка: «Никакие юридические вопросы не должны приниматься в расчет, когда на карту поставлен такой высокий мотив, как национальная гордость».

В Северо-Германском союзе формирование новой политической системы проходило в постоянных конфликтах между О.Бисмарком и политическими фракциями в рейхстаге, выступающими против силовых методов политической борьбы и использования армии при решении внутривнутриполитических вопросов.

Население северных, присоединенных к Пруссии немецких государств, недовольное растущими военными расходами и увеличивающимися налогами, в 1868—1869 годах через своих депутатов неоднократно предлагало в рейхстаге проекты сокращения военных расходов.

В ландтагах южной части Германии, Баварии, Вюртемберга фракции либералов, консерваторов демонстрировали негативное отношение к возможному присоединению к Северо-Германскому союзу и подчинению прусским порядкам. В начале 1870 г. в Мюнхене и в Штутгарте оппозиция потребовала значительного сокращения растущих военных расходов. Ответом на эти требования было очередное предложение правительства Северо-Германского союза — введение программы усиления армии и флота. В противовес требованиям севера большинство прусских газет в 1868 г., находясь под надзором правительства, публиковали материалы об особой подготовке прусской армии, ее маневренности,

сравнивали вооруженные силы Северо-Германского союза и США, Швейцарии, подчеркивали превосходство военной системы немецких государств.

Правительством Северо-Германского союза в 1868 г. была ужесточена цензура, введены репрессивные меры по отношению к инакомыслящим, оказано давление на правительство областей, высказывавших недовольство, усилено налоговое законодательство в отношении «непокорных». Исключение Австрии из Таможенного союза в октябре 1868 г. было использовано для нажима на южные немецкие государства, лишившиеся мощной поддержки.

Население областей и земель, сопротивлявшееся введению авторитарного режима (Магдебург, Франкфурт-на-Майне, Гессен), оказалось в сложном экономическом и политическом положении и вынуждено было искать варианты соглашений с правительством О.Бисмарка.

Прусские национал-либералы, прогрессисты, консерваторы и новые консерваторы создавали свои отделения на присоединенных территориях, формировали общественное мнение, проводя агитацию, особенно во время избирательных кампаний. Возникновению общественного мнения способствовало появление большого количества периодических изданий, которые искали своих подписчиков во всех немецких землях. Прусская национал-либеральная партия имела несколько крупных газет, таких как «Кельнская газета» и «Национальная газета», на страницах которых высказывались заявления о том, что не Австрия, а Пруссия с ее славным прошлым должна стать основой новой Германии.

Таким образом, накануне Франко-прусской войны в немецких государствах шел объединительный процесс, который существенно затронул внимание и интересы больших групп немецкого общества и стал главным условием для формирования общественного мнения.

Однако для формирования общественного мнения необходим не только объект общественного мнения, но и субъект, то есть общность людей, которая является создателем такого мнения.

Отмечалась тяга широких слоев населения к официальным и неофициальным источникам информации по вопросам объединения страны. На первом этапе формирования общественного мнения в Германии (1866—1868 гг.) преобладали разнообразные индивидуальные оценочные суждения о происходящем, стремление выразить эти суждения на разных уровнях публичности, сделать их предметом гласности. Существовавшие мнения по вопросу объединения страны были обусловлены различным жизненным опытом, уровнем образования и культуры.

В беседе с О.Бисмарком посол Вюртемберга в июле 1869 г. открыто заявил о том, что в Северном союзе Вюртемберг видит защиту от анархии, которая может разрушить государство. О.Бисмарк в письме Вильгельму I записал впечатления об этом разговоре: «Господин Варнбюллер во время нашего разговора с глазу на глаз поведал мне, что он обеспокоен будущим Вюртемберга и видит спасение Германии лишь в Северном немецком союзе. Может быть это лицемерие, но мне кажется, что стремление избавиться от анархии в будущем и забота о благе своего отечества является важным фактором политического развития».

Многие политики, дипломаты, политическая элита видели решение в том, чтобы отвлечь или переключить внимание общества с проблемы объединения на решение внутренних проблем. Выступление прусского короля при открытии заседаний северо-германского рейхстага 14 декабря 1870 г. было посвящено «полному мирному взаимопониманию, которое должно стать основой взаимоотношений» со всеми соседями Северо-Германского союза.

Второй этап формирования общественного мнения связан с Франко-прусской войной. Это качественно новая стадия формирования общественного мнения. Это выход индивидуальных оценочных суждений отдельных политических партий, движений немецких

государств за границы индивидуального сознания, возникновение коллективного сознания. Появляется тенденция к выделению, кристаллизации из множества мнений мнения преобладающего, доминирующего над другими, которое начинает овладевать сознанием все большего числа жителей немецких государств.

Правящая элита Северо-Германского союза официально одобрила курс на войну на заседаниях рейхстага. В большинстве выступлений депутатов упор делался на оправдание военных действий, на историческую миссию немцев. О.Бисмарк неустанно подчеркивал, что война с Францией «должна разъяснить нашим представителям при германских и других правительствах истинное положение дел и показать, что мы гораздо решительнее, чем ожидают».

В тронной речи говорилось о том, что если «Германия молча переносила оскорбления до недавнего прошлого из-за своей раздробленности и слабости, то сегодня положение изменилось, и Германия не боится ответить на оскорбление». Призыв к защите Отечества стал главным лейтмотивом выступления прусского короля.

Единогласно всеми лидерами фракций рейхстага был принят ответный адрес королю, в котором говорилось «о едином чувстве немецкого народа — гордости, которая позволит постоять за себя и всему миру признать правоту нашего дела и объединиться на поле сражений». Депутаты рейхстага приветствовали речь Вильгельма, приглашавшего немцев по примеру отцов бороться с оружием в руках за свою свободу и свои права против иностранных завоевателей. Почти единогласно депутаты всех фракций, кроме представителей социал-демократов А.Бебеля и В.Либкнехта, проголосовали за закон о займе в 120 млн., выделявшемся на военные потребности армии. Единогласно депутаты рейхстага приняли законы о прекращении преследований гражданским судом лиц военного звания.

О.Бисмарк, подчеркивавший необходимость «правого дела», под которым понималось объединение страны, поощрял и стимулировал рост национального сознания, когда произносил речи под названием «Что есть Германия?».

Правящая элита Пруссии, Северо-Германского союза сформулировала коллективную позицию немецкого общества относительно дальнейших действий против Франции. Данный процесс едва ли был возможен, если бы в немецком обществе не существовали разрозненные, но многочисленные мнения о необходимости объединения страны любым путем, даже с использованием военных средств против тех, кто будет мешать этому процессу.

Решения и выступления в северогерманском рейхстаге стали отправной точкой формирования общественного мнения Германии в поддержку военных действий своего правительства. В отличие от войны 1866 г., которая не была популярной среди немецкого народа и считалась братоубийственной, война с Францией приобрела характер национальной борьбы за независимость Германии. Южные немецкие государства открыто заявили о своей поддержке Пруссии. «Вся Германия от Альп до Балтийского моря поднялась как один человек, пылая негодованием и готовясь принести жертвы. Бесстыдство Франции достигло предела».

Действия прусского правительства во всех частях Германии получили положительную оценку. Многие города, такие как Гамбург, Кельн, присылали адреса, где заявляли о полной поддержке Пруссии.

Общественное мнение перешло на позиции защиты и оправдания войны под влиянием публикаций большого количества книг, в которых был дан подробный анализ исторического прошлого Германии. В них содержалось обоснование принципа помощи «творческого немецкого духа» всем чужим (французским) устремлениям.

Одной из форм идейной подготовки войны был выход в свет публикаций, которые активизировали националистические настроения в Германии. В них говорилось о «святости» национальности и языка, анализировались история государств «со смешанными нациями», в которых много было немцев, такие как Австрия и Швейцария. В работах очень

четко обосновывался принцип объединения всех немцев: «народу мыслителей полезно заботиться и покровительствовать немцам, разбросанным на всех частях земного шара».

Авторы требовали от европейских государств предоставления возможности «свободного развития немцев за границей с помощью взаимных трактатов и возвращения немцам всего немецкого».

В немецких государствах севера и юга не существовало большого разброса мнений о судьбе Германии, что позволило сформулировать общий принцип действия в условиях войны — «всем оказывать содействие властям». В городах обстановка стала напоминать события 1813 г. В Марбургском и других университетах были прекращены занятия, студенты стали записываться в волонтеры. В Бремене была развернута кампания по сбору пожертвований на войну. Действия прусского правительства во всех частях Германии получали положительную оценку. Бисмарк встречали овацциями. Многие города (Гамбург, Кельн) заявляли о полной поддержке Пруссии.

В Баварии, самой оппозиционной части Южной Германии, 20 июня 1870 г. верхняя палата ландтага утвердила решение нижней палаты о военных кредитах и выразила благодарность военному министру за отличную подготовку и организацию военных сил.

Военные кредиты одобрил ландтаг Вюртемберга и принял символическое воззвание, где говорилось: «Докажем нашим единодушием Европе, что мы — независимый германский народ, добровольно принявший войну за честь Германии». Дармштадт также высказался за участие в войне против Франции. Позиция Франкфурта-на-Майне была сдержанной, но опубликованное в газетах воззвание говорило: «19 июня Франкфурт был завоеван прусской армией под началом генерала фон Фалькенштейна. Уже один этот факт, что этот день совпадает с днем начала войны с Францией, свидетельствует о настроении нашего города. С другой стороны, мы убеждены, что ввиду вызова, брошенного Германии иностранцами, все внутренние вопросы должны отойти на второй план».

Прусское правительство обратилось к населению Пруссии с просьбой внести все налоги за год, что позволяло усилить финансовую систему страны. 17 июня 1870 г. демократы выступили в принадлежавшей им «Народной газете» (Volks-Zeitug) с воззванием: «Теперь дело в спасении Отечества. Бесстыдный деспот Наполеон, погубивший Вторую республику, хочет подчинить себе Германию, и наша задача — объединиться против него. История первой наполеоновской войны стала для нас уроком».

Съезд Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС) принял на своем заседании обращение к рабочим Германии: «Наполеона необходимо остановить и низложить. Использовать события дня для защиты политических прав рабочих».

Немецкие города быстро превращались в военные казармы. В Гейдельберге — столице немецкого студенчества — закрылись все университеты. Самой популярной фигурой стал профессор Г. фон Трейчке, которого раньше обвиняли в симпатиях к О.Бисмарку. В газетах публиковали материалы, призывавшие жителей города «завершить дело 1866 года».

Франко-прусская война продолжалась с 19 июля 1870 г. по 18 января 1871 г. Численность армии Северо-Германского союза — 908 тыс., Франции — 600 тыс. Первые военные действия в начале августа приняли неожиданный для Франции оборот, так как прусская армия перенесла военные действия на территорию противника. В сентябре — октябре 1870 г. военные действия разворачивались в предместьях Парижа. В первые дни французская армия проиграла 3 сражения при Вейсенбурге, Фрешвиле, Форбахе, что привело к кризису власти во Франции. 100 тыс. французских солдат были блокированы при Меце, а 120 тыс. во главе с Мак-Магоном шли на выручку и потерпели поражение при Седане. 1 сентября 1870 г. 100 тыс. французов были взяты в плен. В германской армии было убито 460 офицеров и 8 тыс. солдат. 4 сентября 1870 г. произошла революция во Франции.

На территориях Эльзаса и Лотарингии, оккупированных немецкими солдатами, начался быстрый процесс восстановления мирной жизни. В Страсбурге (Эльзас) 1 октября были

открыты почта, судебные учреждения. Особую активность проявило руководство Северо-Германского союза в организации работы железнодорожного транспорта, что стало дополнительным стимулом для формирования в общественном сознании немцев патерналистских идей о миссии и роли государства в общественной жизни общества. Из Берлина всем руководителям железных дорог было разослано новое расписание поездов с указанием времени, направлений движения, количества поездов, названий полков, батарей, которое должны быть перевезены точно в указанное время. В результате просчитанной по минутам работы железнодорожного транспорта за 10—14 дней прусская армия была в полной боевой готовности собрана на Рейне и готова к военным действиям, отсутствовала суета, паника. Каждый служащий дороги и каждый солдат знали, что им делать в данный момент. Вагоны были оборудованы удобными скамейками — все предусмотрено для погрузки орудий, лошадей. Управление германскими железными дорогами было сосредоточено в руках особой комиссии в Берлине, состоявшей из главного директора и одного полковника. Этой главной комиссии было подчинено 9 местных комиссий, состоящих из одного человека от железной дороги и одного представителя генерального штаба.

В общественном мнении Германии стало превалировать требование присоединения Эльзаса и Лотарингии к Германии. Немецкие ученые, литераторы приводили аргументы в пользу присоединения указанных территорий, считая это гарантией мира для Германии в будущем. Публично выступили на эту тему известные политики, историки, такие как Штраус, Г. фон Зибель. Немецкий ученый А.Вагнер в работе, посвященной проблеме присоединения новых территорий, обосновал ее с позиций нравственности, как торжество справедливости для Германии, долго страдавшей от вмешательства Франции. Он доказывал, что присоединение новых территорий позволит Германии обезопасить себя в будущем, так как французский народ — «испорченный до мозга костей, неспособный к нормальной общественной жизни». Вагнер считал, что население во Франции катастрофически сокращается, и в будущем галльские племена очистят «сцену для германской нации, которой суждено со временем завладеть миром и сделаться единственным источником прогресса». Ученый уделял много внимания проблемам границ германского государства. Он считал присоединение Эльзаса и Лотарингии с территорией в 220 квадратных миль и с 1,5-миллионным населением исправлением границ на западе. А.Вагнер доказывал преимущества такого присоединения для всей европейской цивилизации.

В Санкт-Петербурге в эти годы вышла в свет брошюра «Франция или Германия», где один из авторов убедительно доказывал, что французская «формула цивилизации» завершилась, и в Европе положено начало цивилизации германской.

Успехи прусской армии, победы, следовавшие одна за другой, резко меняли сознание немцев. На себя они перестали смотреть как на гессенцев, баварцев, баденцев и заговорили о себе как о гражданах Германии. Война с Францией сплотила всю Германию и образовала духовное единство немцев, они стали воспринимать войну с Францией как «самое важное дело всех немцев».

Лидер южно-германской демократической партии, редактор газеты «Наблюдатель», вышедшей в Штутгарте, К.Мейер выступил в ландтаге Вюртемберга с заявлением: «С тех пор как идеал южно-германского союза был похоронен, мы желаем побед Пруссии».

Ландтаг Вюртемберга одобрил военные кредиты и принял воззвание, в котором говорилось: «Докажем нашим единодушием Европе, что мы — независимый германский народ, добровольно принявший войну за честь Германии».

Победа О.Бисмарка во Франко-прусской войне убедила большинство немцев в том, что их консервативная монархия обладает значительным преимуществом перед чистым парламентским устройством государства. Бисмарковская «реальная» политика победила не только в дипломатии и в военных сражениях, но и в умах немцев, что стало самой решающей из его побед.

Правящая элита Пруссии, возглавляемая О.Бисмарком, согласилась на определенные реформы, но провела их под шум побед на поле боя под громкие крики о «божественной миссии» Пруссии. Франко-прусская война отчетливо продемонстрировала изменение общественного мнения как в Германии, находившейся в процессе объединения, так и в европейских государствах.

Европа столкнулась с проявлением неуважения к другим народам со стороны Германии. Немцы изменились, причем в один момент, стали завистливыми и самовлюбленными. Многие публицисты видели причину жестокости и национального шовинизма в том, что немцы долгое время подвергались унижению, оскорблению со стороны великих держав. Вывод европейского общественного мнения был однозначным: нельзя унижать великие страны, так как в будущем это может грозить неисчислимыми бедствиями. «Война разрушает не только крепостные стены, но и мысли и понятия, топчет сапогами и лошаадьми те свободы и цивилизации, от которых мы ждали так много. Война заставила отказать от логического мышления». Но в общественном мнении Европы появилось чувство страха и непонимания относительно прочности мира, который так легко был разрушен Франко-прусской войной.

Последствием войны можно считать формирование в общественном мнении установки на вооружение и погоню за изобретениями и приспособлениями, направленными на уничтожение как можно большего количества неприятельских сил.

С 1871 г. в объединенной Германии начался процесс развития и совершенствования военных учреждений, реорганизация сухопутной немецкой армии, которая в мирное время составляла 402 733 человека, 92 954 лошади, а в военное время — 293 360 человек, 271 976 лошадей. Армия была переоснащена новыми видами оружия, имевшими большую скорость — до 11 выстрелов в минуту и дальность — до 2 тысяч шагов. (Прежние игольчатые ружья имели дальность до 80 шагов и скорость 5 выстрелов в минуту).

Для подготовки офицеров были созданы четырех- и шестимесячные курсы, усилены кадетские корпуса. Особое место после войны в общественном мнении объединенной Германии заняла реорганизация морских сил. В марте 1872 г. были созданы германские морские академии. Военный флот состоял из 48 боевых судов с 484 орудиями. К 1877 г. было запланировано строительство 11 броненосцев и 18 паровых судов.

Во время войны были нарушены правила, обязательные для соблюдения воюющими странами. Дипломатическая переписка между Францией и Пруссией свидетельствует о многочисленных нарушениях в подписании международных договоров и общепринятых военных законов. Армии воюющих стран не соблюдали свои обязанности относительно неприятеля и нарушали права граждан на завоеванных землях.

В армии не всегда знали постановления Женевской конвенции 1864 г., которая обеспечивала неприкосновенность раненых, лазаретов и медицинского персонала. Стреляли в парламентариев, захватывали частную собственность неприятельских подданных. Многие традиционные и устоявшиеся военные законы и обычаи подвергались нарушениям.

В общественном мнении Германии в ходе Франко-прусской войны и в последующий период сильным было влияние рационального компонента. Он был представлен конкретными сведениями немецких парламентариев, военных, публицистов по вопросам объединения страны. Рациональный компонент способствовал формированию эмоционального настроения, выражавшегося в идентичных массовых ощущениях и переживаниях, что придало объединительному процессу в Германии большую выразительность, общую направленность переживаемых идей, взглядов, знаний.

В результате взаимодействия и взаимопроникновения рационального и эмоционального в немецком обществе объединившейся Германии усилилось активное начало, проявление общественной воли, стремление немецкого народа к практическому осуществлению оценочных суждений, то есть к победе над Францией, поддержке объединительного процесса.

В действиях немецкого народа в ходе Франко-прусской войны обозначились глубокое понимание существенности занятой ими позиции по отношению к Франции и, как следствие, готовность воевать и побеждать. Тем самым волевые начала способствовали превращению общественного мнения в немецких государствах накануне Франко-прусской войны из преимущественно духовного образования в духовно-практическое. Общественное мнение в немецких государствах, будучи изначально оценочным общественным суждением по вопросам объединения страны, дало стимул практической деятельности немцев, сплотившихся под знаменами германской империи.

18 января 1871 г. произошло объединение Северо-Германского союза с четырьмя южными немецкими государствами и провозглашение Германской империи.

«Прусский путь» объединения представлял собой один из реальных вариантов выхода из политического кризиса в обществе, не имевшем отработанных механизмов урегулирования конфликтов, когда существовало сильное стремление правящей элиты сохранить свои позиции с учетом особенностей прусского национального характера.

Выход из кризиса произошел не только и не столько за счет активной внешней политики, сколько за счет проведения целого ряда экономических, социальных преобразований в стране, создания режима, при котором власть в лице О.Бисмарка была признана и поддержана прусским ландтагом, рейхстагом, большинством граждан страны.

В Пруссии О.Бисмарку удалось привлечь на свою сторону часть консерваторов за счет постепенного проведения реформ, противодействия экстремистским силам, предоставления гарантий сохранения высокого статуса.

Выход из кризиса, предложенный О.Бисмарком, сопровождался переходом от абсолютной монархии к конституционной, формированием новых отношений в политической, экономической, военной сферах.

Объединение Германии, сохранение жизнеспособности Пруссии, преодоление резкой конфронтации было достигнуто за счет умения правящей элиты во главе с Бисмарком, национал-либералам и свободными консерваторами аккумулировать ценности всех направлений и движений.

Если бы этого не произошло, прусское и немецкое общество могло бы быть ввергнуто в политический и экономический хаос или прекратить свое существование за счет новых тенденций в международных отношениях, отчетливо проявившихся во второй половине XIX в. и направленных на поглощение мелких, слабых государств.

Объединение Германии произошло не с помощью революции и гражданской войны, как это было в США и Италии, а посредством мирного перераспределения власти, решения неотложных проблем немецкого общества.

Этот вариант имел и ряд негативных последствий. Он сохранял принцип королевской власти, социальную структуру, нравственные консервативные ценности, закреплял в немецком сознании установки на приоритет государственной власти над правами и свободами граждан, на право государства использовать такие инструменты, как война и принуждение.

Ни в коем случае не оправдывая потери в результате войн Пруссии с Данией и Австрией, необходимо признать тот факт, что «прусский путь» предотвращал более существенные утраты общества из-за революционных потрясений, гражданской войны, военного переворота. Немецкий опыт создания и развития государственности в условиях острой политической борьбы между оппозицией и правительством в 1862—1870 гг. в Пруссии — экономическом, политическом, духовном лидере немецких государств 60-х гг., — позволяет обратить внимание на некоторые важные факторы исторического развития Германии.

В XIX в. Германия выиграла от претворения в жизнь «прусского пути» объединения. Конечно, те или иные явления, происходившие в объединенной Германии, можно привязать к тезису о том, что Гитлер был наследником XIX в., но эта привязка является спорной и недостаточно убедительной с позиции событий 60—70-х гг. XIX в.

Свое правление О.Бисмарк начал с нарушения конституции. В течение трех лет, до войны 1864 г., он чувствовал себя неуверенно, боялся появляться на публике, носил с собой оружие. Под его руководством правительство штрафами, арестами, закрытием газет, критиковавших его, пыталось уничтожить оппозицию. Дело доходило до скандалов и вызовов О.Бисмарка на дуэли прямо в зале заседаний нижней палаты ландтага. Как писала «Национальная газета», оппозиция с трудом выносила скрипучий голос О.Бисмарка, ему устраивали обструкции во время его выступлений, были случаи прямых оскорблений.

Депутатам не нравилось то, что О.Бисмарк использовал юридическую казуистику, чтобы обходить конституционные законы, что, в свою очередь, запутывало депутатов еще больше в вопросах конституционного устройства.

Однако в этот период канцлер быстро усваивает новые политические трюки, умело ими оперирует, ведет тонкую игру с депутатами, приглашая их на беседы или обещая выполнить те или иные требования в будущем.

Постоянно в своих выступлениях он проводил несколько идей, важнейшими из них были идея «германского единства», идея «государственного эгоизма, а не романтики», идея «сытого государства» каким должна стать Пруссия, что позволит ей «отвечать за порядок не только в Германии, но и на континенте».

Ситуация долго оставалась для О.Бисмарка непредсказуемой. Трудно было найти выход. Король ничем не мог ему помочь, поскольку считал, что дни королевской династии Гогенцоллернов сочтены и его ждет судьба английского Карла I.

Два фактора изменили ситуацию в стране и положение О.Бисмарка. Несмотря на то, что многие историки негативно оценивают внутривнутриполитическую деятельность О.Бисмарка, необходимо отдать должное его огромной кропотливой работе по изменению экономической ситуации в стране и превращению Пруссии в экономического лидера. Он подключил экономистов, юристов, ученых, создавших программу преобразования Таможенного союза, которая медленно и постепенно стала приносить результаты.

Богатый опыт дипломатической работы позволил сделать ему важнейший шаг в решении запутанного шлезвиг-гольштинского вопроса, подготовить и выиграть войну с Данией в 1864 г., присоединить к Пруссии новые территории, продемонстрировать реорганизованную прусскую армию, боеспособность которой вызвала восторг многих депутатов ландтага.

Впервые за время своего пребывания на столь высокой государственной должности, в 1864 г. О.Бисмарк почувствовал себя уверенно. Он сумел переломить ситуацию в свою пользу. Но он отдавал себе отчет в том, что его успех таит в себе много случайностей, которые необходимо использовать.

Он продолжил политику экономических преобразований; усилил репрессивный курс против инакомыслящих и одновременно, в 1865 г., выступил с программой социальных реформ относительно рабочего класса.

Бисмарк закрепил свой успех новой войной с Австрией в 1866 г. под лозунгом защиты веры и интересов Пруссии, создал мощное государство в северной части Германии и увеличил территории Пруссии. Он попросил «индемнитет» у нижней палаты и сохранил видимость конституционного правления.

Действия О.Бисмарка относительно насильственного присоединения северных немецких государств к Пруссии в Европе оценили как «крах законности», вступление в действие принципов силы. С этого времени силовые методы в политике стали связывать с именем О.Бисмарка.

Под влиянием результатов войны с Австрией изменяется О.Бисмарк. Он становится популярной фигурой в Пруссии и в европейских странах. Этот успех сделал его уверенным в своих силах. Произошла резкая метаморфоза в его поведении. Он стал более спокойным и уравновешенным в ландтаге, в разговорах с лидерами прусской политической элиты.

Его с почетом встречает Наполеон III на всемирной выставке в Париже. Французский либерал Эмиль Оливер написал в тот период, что О.Бисмарк стал походить на «германского варвара, о которых античные историки писали, что они хитры в своей дикости и рождены для лжи».

С 1866 по 1870 гг. О.Бисмарк чрезвычайно много занимался переустройством новых территорий, «сколачиванием» Северо-Германского союза, создавал новые акционерные общества по строительству дорог, гаваней, занимался приемом многочисленных делегаций, одновременно не отказывался от жестких методов относительно оппозиционной прессы, городов, княжеств.

Медленно и основательно Бисмарк готовил разгром Франции. В дипломатической подготовке войны с Францией он использовал блестящие комбинации, которые помогали ему сохранить военное превосходство Пруссии, позволявшее провести объединение страны военным путем. О нем стали говорить как об умелом дипломате, который «умеет искусно притворяться, хитрить».

Подготовив войну с Францией, Бисмарк получил одобрение депутатов рейхстага. Ему аплодировала вся Германия, которая стремилась «на поле битвы продемонстрировать национальное единство». Методы и приемы О.Бисмарка отныне стали частью немецкой культуры и на долгое время определили ход немецкой истории.

Будучи уже совсем не молодым, прусский юнкер по происхождению и воспитанию, приверженец прусской монархии и верный слуга короля, буквально переломил себя в 60-е гг. ради великой цели — объединения Германии. Смирился с осуждением друзей, в нужный момент порвал с консерваторами и, преодолев все препятствия, осуществил революцию «сверху» — дело, которое оказалось ему по плечу одному.

Новый импульс к обсуждению роли Бисмарка в 60-е гг. XIX в. и влияния объединительного процесса на возникновение фашизма и начало Второй мировой войны дал процесс объединения ГДР и ФРГ 3 октября 1990 г. и столетний юбилей со дня смерти О.Бисмарка в 1998 г.

В литературе устоявшейся является концепция объединения Германии «сверху», т.е. руками государственной власти и с помощью трех войн: 1864 г. — война с Данией и присоединение Шлезвига и Гольштинии к Пруссии, 1866 г. — Австро-прусская война и создание Северо-Германского союза во главе с Пруссией, 1870—1871 гг. — Франко-прусская война и образование Германской империи. Назрела необходимость с учетом новых документов и исследований пересмотреть не раскрывающее важность внутриполитических процессов понятие революции «сверху» и определить значимость этого варианта объединения для германской истории. Считаем необходимым ввести в научный оборот термин «прусский путь» объединения Германии, отказавшись от понятия «объединения сверху».

Фигура О.Бисмарка и его деятельность не имеют однозначной оценки. С уверенностью только можно сказать, что действия О.Бисмарка во внутренней и внешней политике Пруссии в 60-е гг. характеризуют его как выдающегося деятеля своего времени, определившего во многом ход исторического процесса и повлиявшего на основные события в Европе XIX—XX вв.

60-е гг. XIX в. заняли особое место в прусской и немецкой истории. Пруссия продемонстрировала вариант политической модернизации, которую можно определить как конфликтную, спровоцированную резким разрывом между социальными изменениями, происходившими в стране, и политической институционализацией, столкновением разнонаправленных сил с целью реализации своих интересов, осуществлением преобразований «сверху».

Таким образом, бисмарковская «реальная политика» победила не только в дипломатии и в военных сражениях, но и в умах немцев, что было самой решительной из его побед.

Национализм в Пруссии в 60-е гг. впервые превратился в действенное орудие политической борьбы. Германию до Бисмарка воспринимали как конгломерат мелких княжеств, населенных милыми, мягкими людьми, с которыми можно часами рассуждать о философии. Немцы никому не угрожали, так как немецкое государство отсутствовало, а Европа боялась сильной, хорошо вооруженной Франции.

В 1871 г. в Пруссии и в немецких государствах завершился политический процесс, подготовленный изменениями в соотношении социально-политических сил в обществе в середине XIX в. Особенностью политического процесса в Пруссии являлось преобладание реформистской позиции, суть которой состояла в стремлении внести частичные изменения в различные стороны общественной жизни и организацию системы институтов власти, не затрагивая основы существовавшего социально-политического строя. На реформистские позиции перешли не только оппозиционные слои, но и представители господствующих групп в лице консерваторов. Правящая элита, возглавляемая О.Бисмарком, согласилась на реформы, но провела их на поле боя под громкие крики о «божественной миссии Пруссии».

В прусском обществе получила преобладание реформистская сила в лице как прогрессистов и национал-либералов, так и консерваторов, что и открыло перспективу развертывания политического процесса по реформистскому пути, осуществленному О.Бисмарком.

«Под оболочкой “красного реакционера, пахнувшего кровью”, как его определил король в 1849 году, сидел величайший из оппортунистов нашего столетия. Он был прямолинеен лишь в одном — в стремлении к успеху во что бы то ни стало».

Медленно и постепенно либеральная оппозиция отработывала свое отношение к принципам и политическим методам О.Бисмарка и его программе объединения. По мере осуществления программы объединения «сверху» оппозиция сделала ставку на либерализацию прусской структуры власти, а затем и Северо-Германского союза. Возникли «временные ножницы» в решении проблем национального единства и претворением в жизнь либеральных требований свобод. Единство было достигнуто за счет ограничения политической, духовной, частично экономической свободы. «Ножницы» не удалось преодолеть вплоть до 1918 г.

Содержание третьего вопроса «Объединительный процесс и Гражданская война в США в 60-е годы XIX века»

В первой половине XIX в. США отставали от Запада, особенно Великобритании, по уровню промышленного производства. Экономика страны оставалась аграрной. Но промышленная революция изменяет ситуацию, особенно в сфере строительства дорог. США стали стремительно развиваться в западном направлении. К 1861 г. насчитывалось 40 штатов, граница государства дошла до Тихого океана, обретя современные очертания. В 1867 г. правительство США купило Аляску у России.

Непрерывное освоение западных земель обуславливало особенность развития США и придавало аграрный характер экономике. Свободные земли покупались или бралась в аренду. Покупать земли и строить фермы было дорого, но существовала возможность начать с работы по найму или с аренды земли. Продолжалось скваттерство — самовольный захват земли. В 1841 г. конгрессом США был принят закон о займке, по которому поселенец мог оформить ранее занятую им землю. Пшеница, кукуруза, свинина вывозились на юг и восток страны. Развитию сельского хозяйства способствовал выпуск разнообразной сельхозтехники. Однако главным условием фермерского хозяйства было не улучшение агротехники, а освоение свободных земель на западе. Общество в США было подвижным, мало кто сидел на одном месте и занимался одним видом деятельности. Крупнейшие

предприниматели выходили из низов. Так, шотландец Энрю Корнеги, начинавший с простого служащего железной дороги, стал крупным сталепромышленником.

Несмотря на то что американцы считались единой нацией, внутри страны север и юг шли разными путями, и к середине XIX в. сложились две взаимно антипатичные национальности. Страна раскололась на две части. Южане были глубоко убеждены, что «хлопок правит миром». На юге существовали табачные, рисовые плантации. Север развивался по капиталистическому пути. Рабский труд конкурировал со свободным трудом. Раб стоил до 4,5 тыс. долларов, столько же стоила оборудованная ферма на среднем западе.

После 1808 г. был официально запрещен ввоз рабов, началось их «разведение». Положение рабов было лучше, чем наемных рабочих.

К середине XIX в. в США стали формироваться предпосылки Гражданской войны.

Первой из них послужил промышленный переворот, начавшийся в северных штатах в конце XVIII в. и имевший свои особенности: использование европейского опыта, квалифицированной силы иммигрантов, наличие полезных ископаемых, капиталов и др.

Промышленный переворот локализовался на севере, стандартизация и введение системы Тэйлора в 50-е гг. XIX в. способствовали завершению промышленной революции, которая столкнулась с сужением рынка сбыта. Юг страны не был заинтересован в промышленном развитии.

Второй причиной готовящейся Гражданской войны стала борьба за отмену рабства. В 1833 г. было образовано Американское общество борьбы с рабством.

Третья причина Гражданской войны состояла в кризисе двухпартийной системы. В первой половине XIX в. были образованы партии республиканцев и демократов. О партиях ничего не говорилось в конституции, но они представляли важный инструмент управления страной. Однако среди демократов и республиканцев наметились серьезные расхождения в вопросах о рабстве, о земле. После войны за независимость в конце XVIII в. федералисты — будущие республиканцы — представляли интересы промышленников. В 1789 г. их представитель Д.Вашингтон стал первым президентом Америки, в 1797 г. — Дж.Адамс, в 1800 г. — Т.Джефферсон. Политика федералистов-республиканцев, представлявших интересы только промышленников, привела к проигрышу на выборах, и они были вынуждены уйти из властных структур.

1829—1841 гг. — эра Эндрю Джексона, который возглавил демократическую партию и привел ее к власти. В партии стала играть важную роль земельная аристократия Юга, но Э.Джексон перенял многие идеи Т.Джефферсона и тем самым способствовал укреплению идейных, организационных основ демократической партии.

С 1841 по 1860 гг. партии вигов (будущих республиканцев) и демократов сменяли друг друга, но демократы все больше ориентировались на южан. Республиканская партия выступала с требованиями повышения таможенных пошлин, строительства дорог, осуждала рабство.

Демократы постепенно стали контролировать деятельность центральных звеньев политической власти в стране, президента, Верховного суда. В 50—60-е гг. они стали терять влияние в конгрессе из-за быстрого роста численности северных штатов и, не желая допустить преобладания северян, стремились сохранить равновесие за счет равного числа свободных и рабовладельческих штатов. В первой половине XIX в. им это удавалось.

В 1854 г. оформилась республиканская партия, в основу программы которой были положены идеи Т.Джефферсона. Партия была пестрой по составу, но руководство заняла промышленная буржуазия, выдвинувшая программу развития национальной экономики, повышения таможенных тарифов, строительства железных дорог. Левое крыло партии потребовало ликвидации рабства и осуществления свободного доступа к земле — гомстедов (гомстедами называли участки земли, предоставлявшиеся в США поселенцам (бесплатно или на льготных условиях) для освоения малозаселенных земель).

Важным событием в политической жизни стали дебаты 1858 г. между молодым адвокатом из Иллинойса республиканцем А. Линкольном и лидером демократов Ст. Дугласом. А. Линкольн осуждал рабство, но предлагал не трогать его там, где оно существовало. При этом он заявлял, что «дом, расколотый надвое, не может устоять».

Четвертой причиной Гражданской войны в США стал вопрос о новых штатах. Страна постоянно расширялась за счет новых территорий. В 1803 г. Луизиану с портом Новый Орлеан купили за 15 млн. долларов у Наполеона, который захватил ее у Испании. Наполеону срочно требовались деньги. Территория Луизианы составила 1 млн. кв. миль. В 1810—1813 гг. США захватили Флориду, которая принадлежала Испании, но потом ее оформили как покупку.

В 1836 г. к США присоединили Техас, по территории равный Франции. В 1846—1848 гг. США вели войну с Мексикой, в ходе которой захватили Новую Мексику, Северную Калифорнию. В 1853—1854 гг. Мексике был навязан договор о продаже земель в долине реки Джимы. В 1846 г. Англия уступила Америке Орегон. В итоге всех этих присоединений территория США к середине XIX в. увеличилась в 10 раз. Индейцев переселяли в резервации за реку Миссисипи. Установившееся равновесие между рабовладельческими и свободными штатами стало колебаться.

В 1840 г. в США насчитывалось 15 свободных и 15 рабовладельческих штатов. В 1820 г. правительством был принят Миссурийский компромисс, устанавливавший правило принимать одновременно в Союз по два штата: свободный и рабовладельческий. От реки Миссисипи к западу земли делились параллелью (36 градусов, 30 минут). В 1846—1848 гг. в Союз принимались новые штаты: Техас, Калифорния, Аризона, Новая Мексика, в которых прошли свободные выборы, и они стали свободными.

Спорным стал вопрос о присоединении Канзаса и Небраски. В 1854—1861 гг. на этой территории разгорелась Гражданская война. Д. Браун (1800—1859), фермер, аболиционист, считал, что с помощью вооруженной борьбы можно добиться независимости. 16 октября 1859 г. крошечная армия (22 человека, среди которых было 5 негров), в Вирджинии (город Харперс-Ферри) заняла арсенал и героически оборонялась в течение 10 дней. В результате 10 человек были убиты правительственными войсками, двое сыновей Брауна повешены. Д. Браун принял Временную конституцию, в которой были записаны следующие требования: создание свободного государства, освобождение рабов, народное избрание прямым голосованием всех органов государственной власти, упразднение сената, демократизация Верховного суда. Эта конституция была переведена и опубликована Г. Чернышевским в журнале «Современник».

Важнейшей причиной Гражданской войны стали нерешенные вопросы о свободных землях, о строительстве железных дорог.

Выборы президента США в ноябре 1860 г. привели к победе республиканца А. Линкольна. Он предложил программу утверждения гомстедов, запрещения рабства на новых территориях. Республиканцы требовали установления высоких тарифов, широких субсидий на «внутреннее благоустройство страны». А. Линкольн получил голоса 1866 тысяч избирателей, его поддержали в 18 штатах. Он вступал в свою должность 4 марта 1861 г., а пока президентом оставался демократ Джеймс Бьюкенен. Южная Каролина выступила инициатором сессии — отделения.

Конвент Южной Каролины 20 декабря 1860 г. единогласно принял решение о разрыве с Союзом, опубликовав декларацию, в которой было заявлено, что «причиной разрыва стало избрание президента, чьи взгляды и цели враждебны рабству».

9 января 1861 г. к Южной Каролине присоединились 6 штатов — Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана, Техас, затем еще 4 — Виргиния, Северная Каролина, Канзас, Теннесси. 11 штатов на юге страны, составлявшие 40% территории, с населением 9 млн. человек, а также 3,5 млн. рабов выступили против 19 штатов с 22 млн. населения.

Южане надеялись на могущество «короля хлопка», который без единого выстрела, не обнажая меча, поставит весь мир на колени. Эта проблема была достаточно серьезной для всех стран.

В южных штатах было образовано собственное правительство, избран президент — Дж.Дэвис, принята конституция, по которой президент избирался на 6 лет, только на один срок, закреплялся суверенитет штатов, рабство признавалось и защищалось законом.

А.Стефенс, один из лидеров конфедерации, заявил: «Наше новое правительство основано на той истине, что негры не равны белому человеку, что рабское подчинение высшей расе является его естественным и нормальным состоянием».

Многие политики, в том числе русский дипломат Эдуард Стебль, считали и северян, и южан «равно ответственными за разрыв федерального договора», «северные демагоги его вызвали», а «южные стали быстро действовать». Политические деятели не одобряли решительных высказываний северян об уничтожении рабства, осуждали восстание Д.Брауна и считали, что этот разрыв приведет к войне. Многие ждали примирения. Э.Стебль заявлял: «Я не могу поверить, чтобы народ столь практичный, столь преданный своим интересам и столь процветающий мог позволить увлечь себя страстями до такой степени, чтобы пожертвовать всем и ринуться в бездну, но верх взяли эмоции». Россия старалась не замечать раскола страны, принимая торговые суда из рабовладельческой конфедерации. Английский министр Г.Пальмерстон был в восторге от раскола страны, но Франция была заинтересована в единстве.

Первые историки Гражданской войны генерал У.Шерман, Ф.Дуглас считали, что главной ее причиной был конфликт между рабством и свободой. В конце XIX в. Д.Родс, У.Даннинг видели причину войны в заблуждениях радикальных республиканцев и самого А.Линкольна.

Начало войны совпало с образованием нового кабинета правительства, в котором шла острая борьба между радикалами и умеренными республиканцами. Умеренных возглавил государственный секретарь Э.Сьюард, радикалов — министр финансов Сэлмон Чейз, убежденный аболиционист, выступавший за разрыв Севера с Югом.

Большое влияние на А.Линкольна оказывал редактор газеты «Нью-Йорк трибюн» Г.Грим и генеральный почтмейстер М.Блэйр — эксперты интриг и махинаций, настаивавших на скором объявлении войны. Генерал Скотт доказывал, что необученных новобранцев южан ждет поражение. Историк Н.Болховитинов считает, что на А.Линкольна, принявшего решение начать войну, было оказано огромное давление.

Русский посол Э.Стебль отмечал: до 11 апреля 1861 г. секретарь Э.Сьюард заверял дипломатов в том, что федеральное правительство не замышляет никакого нападения на южные порты, и меры о наборе в армию являются успокоительной мерой для радикальных членов правительства.

А.Линкольн подвергался сильной критике со стороны идеологов рабства. Ч.Адамс, друг Э.Сьюарда, говорил о том, что А.Линкольн произвел на него отрицательное впечатление своей некомпетентностью. Однако А.Линкольн оказался более решительным, чем его оценивали друзья и члены правительства. Он не устранился от ответственности, а наоборот подчеркивал, что будет проводить в жизнь политику, определенную в послании конгрессу.

12 апреля 1861 г. в 4 часа 30 минут южные мятежники атаковали форт Самтер в Южной Каролине, и через 36 часов командир форта майор Андерсен капитулировал.

15 апреля 1861 г. А.Линкольн объявил о том, что южные штаты находятся в состоянии мятежа и призвал в армию 75 тысяч добровольцев. 17 апреля 1861 г. президент мятежной Конфедерации Дж.Дэвис издал прокламацию о выдаче документов на каперство, а два дня спустя Линкольн объявил о блокаде южных портов.

13 мая в Англии была опубликована Королевская прокламация о нейтралитете, где юг признавался воюющей стороной. В США ее восприняли как оскорбление.

Европа воспользовалась войной в своих интересах. Испания присоединила Доминиканскую республику. Англия, Франция, Испания отправили экспедицию в Мексику. Россия была заинтересована в сильных США, поскольку искала союзников после Крымской войны, и ее позиция была самой благожелательной.

1861—1862 гг. — первый этап военных действий. Армия северян насчитывала 650 тысяч. Командующий генерал Улисс Грант пересек территорию Конфедерации южных штатов и подошел к Новому Орлеану. Северное направление обозначилось в Вирджинии. Попытки северян захватить у южан Вашингтон и Ричмонд закончились поражением.

Южная армия под командованием генерала Р.Ли удержала Вирджинию и двинулась в Пенсильванию, но была остановлена под Геттисбергом и отброшена в Вирджинию.

Итогом первого этапа военных действий стало поражение северян. Более убедительными были действия генерала У.Гранта. На этом этапе подготовка офицерского и солдатского корпуса у северян была явно недостаточной, силы южан недооценивались. Но главная причина поражения северян состояла в том, что либеральная буржуазия не была настроена на решительные действия, рабов не пускали в армию (их насчитывалось 12%).

1863—1865 гг. — второй этап Гражданской войны. На этом этапе конгресс принял ряд радикальных законов: о конфискации имущества мятежников, о запрете рабства на новых землях, об арестах контрреволюционеров, о гомстедах. 22 сентября 1862 г. была принята Прокламация об освобождении рабов с 1 января 1863 г. без выкупа, но без земли. А.Линкольн заявил: «В этом законе вся моя душа».

Второй этап Гражданской войны связан также с изменением международной ситуации: Россия помогла выйти из блокады, прислав две эскадры в Нью-Йорк и Сан-Франциско.

Стало сказываться преимущество Севера в производстве товаров. Север призвал 2,8 млн. солдат, юг только 1,2 млн. Генерал У.Грант захватил реку Миссисипи, был подготовлен и осуществлен «марш по морю». Генерал У.Шерман по морю с 60 тыс. солдат вторгнулся в Джорджию и захватил Атланту, «разрезав» конфедерацию на две части.

В апреле 1865 г. У.Грант и У.Шерман взяли Ричмонд. На выборах президента в 1864 г. победил А.Линкольн, которого через 5 дней после взятия Ричмонда застрелил в театре города Вашингтон актер Дж.Бутс.

Торжественно и с глубокой печалью провожал народ в последний путь А.Линкольна. Нескончаемым потоком проходили люди через Восточный зал Белого дома, где был установлен гроб с телом президента. Первыми пришли проститься ветераны войны. Известие об убийстве А.Линкольна потрясло армию. Во многих частях раздавались призывы громить рабовладельцев, и только вмешательство командиров предотвратило выступления солдат. На много дней страна погрузилась в траур, сотни людей встречали и провожали поезд, который вез тело президента через всю страну, на запад, туда, откуда он пришел четыре года назад. Смерть А.Линкольна вызвала глубочайшую скорбь во всем мире. Конгресс получал соболезнования от парламентов всех стран мира, от правителей монархических государств. В откликах русской прессы на смерть А.Линкольна отмечались его глубокий государственный ум, способность сплотить на борьбу с мятежниками всех противников рабства, умение просто и доходчиво объяснить народу цели великой борьбы. Русские газеты подчеркивали, что в эпоху самых тяжелых испытаний, которые переживала страна, А.Линкольн не допускал неоправданно жестоких действий, всегда стремился к соблюдению законности. В 1865 г. конгрессом США была принята 13-я поправка к Конституции об отмене рабства.

1865—1877 гг. — третий этап Гражданской войны — Реконструкция. В рабовладельческие штаты были назначены генерал-губернаторы, рабовладельцам оставляли земли. Конгресс принимает 14-ю поправку о предоставлении неграм политических прав.

Это была самая разрушительная, тяжелая, кровавая война в истории США. В ходе ее было убито и искалечено больше людей, чем за все предыдущие и последующие десятилетия в истории страны вместе взятые.

Большинство историков самой различной политической и идеологической ориентации единодушны — рабство было главной причиной войны, оно разъединило страну и привело к борьбе за национальное единство.

Революционный потенциал Гражданской войны в США был огромен. Именно эта война заложила экономический, военный, политический фундамент тех грандиозных свершений, которые обеспечили невиданный по своим масштабам и стремительности прогресс этой державы. В 1894 г. США вышли на первое место в мире по объему промышленного производства и сохранили эти позиции до сегодняшнего дня.

Характерный парадокс истории США заключается в том, что самая демократическая для своего времени Гражданская война или, как ее многие называют, революция завершилась самым ограниченным по своему социально-экономическому и общественно-политическому содержанию освобождением негров. Действительно, они были освобождены без земли, не получили ни гражданских, ни политических прав. В период, прошедший после Второй мировой войны, в США многое сделано для улучшения положения афроамериканцев. Однако бесспорно и другое: остатки сегрегации и дискриминации негров сохраняются и сегодня. Не сумев радикально решить вопрос о социальном положении чернокожего населения США, американцы создали для себя серьезную внутривнутриполитическую и внешнеполитическую проблему, стоящую перед страной в определенной степени до сегодняшнего дня.

Проблематике Второй американской революции, в настоящее время занимающей важное место в американской историографии, посвящено порядка 100 тысяч книг. Ее освещение используется в идеологических целях.

В целом, в науке преобладает позитивная оценка отмены рабства. Но характерной чертой современных исследований является переосмысление Гражданской войны, и проявляется оно в более примирительном отношении к рабству. Многие историки считают, что некоторые идеи А. Линкольна способствовали развязыванию революционной инициативы. Резкой критике подвергаются радикальные республиканцы в работах Дж. Родса, Дж. Барджесса, У. Даннинга.

Сильное влияние на трактовку основных причин и итогов Гражданской войны в научной литературе оказала школа Ч. Бирда — основателя экономического направления, который видел в борьбе между Севером и Югом США основную причину завоевания западных земель как южанами для разведения хлопка, так и северянами для дальнейшего развития промышленности. Исследователь представляет военные действия как «столкновение экономических сил», которые можно было бы разрешить мирным путем.

В 50-е гг. XX в. в историографии получила распространение идея «консервативного ревизионизма», представленная Ч. Рамделлом и Э. Крейвеном, которые объявили Гражданскую войну «бесполезным делом заблудшего поколения» — столкновением двух этак, двух моралей, двух образов жизни, движением аболиционистов, противоречиями двух партий, борьбой между католиками и протестантами. Эти идеи легли в основу нового направления в американской историографии — «школы согласованных интересов», которая отказывается признавать серьезными политическими причинами для возникновения конфликта между Севером и Югом США рабство и партийный раскол.

К. Маркс видел главную причину Гражданской войны в столкновении двух систем: буржуазной и рабовладельческой.

Ф. Фонер («История рабочего движения в США»), А. Ефимов («К истории капитализма в США»), Р. Иванов («А. Линкольн и Гражданская война в США»), Г. Куропятник («Вторая американская революция») и другие исследователи предлагают свое видение проблем

Гражданской войны, основанное на главных экономических противоречиях, накопившихся в США в середине XIX в.

Литература

Документы

1. Бисмарк О. Избранные речи до учреждения Северо-Германского союза (1847—1867). СПб., 1898.
2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940—1941. Т. 1—3.
3. Блом М.О. Война 1864 года в Дании. СПб., 1895.
4. Борьба Австрии против Пруссии и Италии в 1866 г. / Сост. Военно-историческим отд-нием Австрийского ген. штаба. СПб., 1872—1873. Ч. 1—5.
5. Бюлов Б. Воспоминания. М.; Л., 1935.
6. Вильгельм II. Мемуары. М., 1923.
7. Итальянская война 1859 года / Сост. Военно-историческим отд-нием Прусского ген. штаба. СПб, 1862.
8. Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч.: В 9 т. М., 1956. Т. 5—6.
9. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870—1914: Учеб. пособие. М., 1989.
10. Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и Америки. 1871—1914. М., 1985.
11. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. З.М.Черниловского; сост. В.Н.Садиков. М., 1994.
12. Юровская Е.В. Практикум по новой истории. Второй период. М., 1979.

Исследования

1. Абуш А., Зомбарт В. История экономического развития Германии в XIX веке. СПб., 1923.
2. Александренко В. Кн. Бисмарк и Россия // Русская старина. 1899. № 12.
3. Анненков М. Война 1870 года. СПб., 1871.
4. Бурстин Д. Американцы: демократический опыт / Пер. с англ. М., 1993.
5. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт / Пер. с англ. М., 1993.
6. Бури С.Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М., 1988.
7. Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро. М., 1959.
8. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815—1832. М., 1975.
9. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Калининград, 1996.
10. Галкин И.С. История германской империи. 1815—1871. М., 1986.
11. Градовский А. Германская конституция. СПб., 1875. Ч. 1.
12. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Ростов н/Д., 1995. Т. 1—2.
13. История XIX века: В 8 т. / Под ред. Э.Лависса и А.Рамбо; пер. с фр. М., 1938. Т. 5.
14. О Гарибальди // Известия. 1998. 24 марта.
15. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени / Под ред. И.П.Дементьева. М., 2002.
16. История Италии: В 3 т. М., 1970. Т. 2.
17. История дипломатии. М., 1963.
18. История Европы: В 8 т. М., 2000. Т. 5: От Французской революции конца XVIII века до первой Мировой войны.
19. Канделоро Д. История современной Италии: В 4 т. М., 1958.
20. Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. Калининград, 1990.
21. Лихтенберже А. Современная Германия. М., 1914.
22. Лукин Н.М. Германия: исторический очерк // Лукин Н.М. Избранные труды. М., 1963. Т. 3.
23. Невлер В.Е. Гарибальди. М., 1957.
24. Объединение Италии: 100 лет борьбы за независимость и демократию. М., 1963.
25. Орлова О. Граф Камилл Кавур по его письмам и современным запискам // Русская мысль. 1898. № 1—3, 9.
26. Ревуненков В.Г. Приход Бисмарка к власти. Л., 1941.
27. Ренненкампф В. Конституционные начала и политические воззрения князя Бисмарка. Киев, 1890.
28. Ротштейн Ф.А. Две прусские войны. М.; Л. 1945.
29. Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.
30. Согрин В. В. Этапы американского консерватизма // Новая и новейшая история. 1991. № 5.

31. Согрин В.В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Финхью и другие // Новая и новейшая история. 1990. № 5.
32. Согрин В.В. Важные аспекты изучения истории США XIX века // Новая и новейшая история. 2006. № 5.
33. Степанова В.В. Конституционный конфликт в Пруссии в 1862—1866 гг.: Учеб. пособие. Нижневартовск, 1993.
34. Степанова В.В. Германия XVII—XIX веков: представления, последствия, уроки страны // Новое в исторической науке: В помощь преподавателю истории: Сборник научно-методических трудов / Отв. ред. Солодкин Я.Г. Нижневартовск, 1997. Вып. 1.
35. Степанова В.В. Политическая борьба в Пруссии и объединение Германии (1866—1867 гг.) // Проблемы истории России и западноевропейских стран: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. Нижневартовск, 1997.
36. Степанова В.В. Политическая борьба в немецких государствах в 1868—1870 годах и ее последствия для Германии // Россия и Запад: проблемы истории и филологии: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Я.Г.Солодкин, М.Я.Блох. Нижневартовск, 1999.
37. Степанова В.В. Социальная политика О.Бисмарка в период конституционного конфликта // Научные труды Нижневартовского государственного педагогического института. Сер. История / Под ред. Я.Г.Солодкина. Нижневартовск, 1999. Вып. 1.
38. Степанова В.В. Историографический аспект исследования прусского политического кризиса 60-х годов XIX в. // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сборник научных работ докторантов / Отв. ред. И.Г.Жиряков. М., 1999.
39. Степанова В.В. «Прусский путь» объединения Германии: Учеб. пособие. М., 1999.
40. Степанова В.В. Влияние прусского политического кризиса 60-х годов XIX века на осуществление реформ в России // Россия и Германия: опыт взаимодействия: Материалы международной научной конференции. 13—14 октября 1999 г. Воронеж, 2000.
41. Степанова В.В. Место и роль южного вопроса в политической борьбе в Пруссии в 1870—1871 годах // Проблемы истории России и зарубежных стран: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Я.Г.Солодкина. Нижневартовск, 2000. Вып. 1.
42. Степанова В.В. Пруссия накануне политического кризиса. (1857—1862 гг.) // Дискуссионные проблемы мировой истории: Межвузовский сборник научных работ аспирантов и соискателей / Отв. ред. И.Г.Жиряков М., 1999.
43. Степанова В.В. Философско-политические взгляды Отто фон Бисмарка // Вопросы истории философии: Сборник научных трудов. Нижневартовск, 2000. Вып. 1.
44. Степанова В.В. Политический кризис 60-х годов XIX века в Пруссии и его последствия для Германии. Нижневартовск, 2000.
45. Сюжеты из истории нового времени: Западная Европа и США (конец XV в. — 1918 г.): Пособие для преподавателей и учащихся средних школ / Авт.-сост. В.С.Грибов. М., 2001.
46. Фонер Э. Труд: рабский и свободный // Исторический образ Америки. М., 1994.
47. Фонер Э. Рабство, гражданская война и реконструкция: новейшая историография // Новая и новейшая история. 1991. № 6.
48. Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
49. Фостер У. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955.
50. Харц А. Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
51. Шпотов Б.М. Краткая история США. М., 1993.
52. Шлезингер А.М. Циклы американской истории / Пер. с англ. М., 1992.
53. Черняк Е.Б. Тайные общества старого и нового времени на Западе. М., 1987.

Интернет-ресурсы

1. URL: <http://www.hist1.narod.ru> — «Всемирная История».
2. URL: <http://www.rulers.narod.ru> — «Всемирная история в лицах».
3. URL: <http://lesson-history.narod.ru/nh8.htm> — История зарубежных стран в новое время (начало XIX — начало XX вв.). Электронное учебное пособие.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем заключались предпосылки движения Рисорджименто в Италии?
2. Каковы пути и методы объединения Италии?
3. Как Вы можете оценить роль лидеров в объединении Италии?

4. Определите значение и последствия объединения Италии.
5. Каковы причины национального объединения германских государств в 50—60-е гг. XIX в.?
6. В чем суть дискуссии о «великогерманском» и «малогерманском» путях национального объединения?
7. Определите основные этапы объединительного процесса в Германии.
8. В чем, на Ваш взгляд, состоит внешнеполитический аспект объединения Германии?
9. Охарактеризуйте действия О.Бисмарка после его назначения канцлером Пруссии.
10. В чем заключается суть конституционного конфликта в Пруссии? Каково его значение для последующего объединения Германии?
11. Проанализируйте причины и ход Датской войны 1864 г. и ее последствия.
12. Каково значение Австро-прусской войны и создания Северо-Германского союза для последующего объединения Германии.
13. Охарактеризуйте социально-экономические преобразования О.Бисмарка в Пруссии и Северо-Германском союзе. Назовите позитивные и негативные стороны внутренней политики О.Бисмарка.
14. Каковы причины Франко-прусской войны?
15. Определите особенности Германской империи и ее конституционного устройства в 1871 г.
16. Определите значение объединительного процесса в Германии для истории Германии и Европы.
17. Дайте оценку роли О.Бисмарка в объединительном процессе Германии.
18. Объясните региональные особенности социально-экономического развития США в середине XIX века.
19. В чем заключались причины конфликта между Севером и Югом США в середине XIX в.? Какие существуют версии причин конфликта в исторической литературе?
20. Чем можно объяснить победу республиканского кандидата на президентских выборах 1860 г.?
21. Как происходил процесс создания Южной конфедерации? Правовая основа этого процесса.
22. В чем, на Ваш взгляд, состояли особенности военных действий в период Гражданской войны в США?
23. Определите наиболее значимых военных деятелей в годы Гражданской войны. В чем заключались отличия в программе действий командования Севера и Юга?
24. Назовите наиболее значимые, на Ваш взгляд, мероприятия внутренней и внешней политики президента А.Линкольна в период войны, радикально повлиявшие на ход военных действий.

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Предпосылки движения Рисорджименто в Италии.
2. Роль и место Пьемонта в объединительном процессе в Италии.
4. Два направления в национально-освободительном движении Италии.
5. Э.Кавур в объединительном процессе Италии.
6. Дж.Гарибальди и его роль в Рисорджименто.
7. Дж.Мадзини и его программа объединения Италии.
8. Этапы объединения Италии.
9. Образование Итальянского королевства.

10. Присоединение Венеции к Италии.
11. Франко-прусская война и завершение объединения Германии.
12. Значение Рисорджименто и его влияние на дальнейшую историю Италии.
13. Рисорджименто в итальянской литературе.
14. Отечественная литература о Рисорджименто и его последствиях.
15. Пруссия накануне объединения.
16. Оформление консервативной партии в Пруссии.
17. Образование прогрессистской партии в Пруссии и ее лидеры.
18. Приход О.Бисмарка к власти.
19. Причины и начало конституционного конфликта в Пруссии.
20. Политическая борьба в прусском ландтаге в период конституционного конфликта (1862—1866 гг.).
21. Репрессивная политика О.Бисмарка и оценка ее либералами.
22. Подготовка и начало Датской войны, ее последствия.
23. Взаимоотношения О.Бисмарка с оппозицией после Датской войны.
24. Австро-прусская война: причины, ход, последствия.
25. Создание Северо-Германского союза и роль Пруссии в нем.
26. Положение О.Бисмарка после создания Северо-Германского союза, его взаимоотношения с либералами, прогрессистами, консерваторами.
27. Причины Франко-прусской войны в исторической литературе.
28. Создание Германской империи и ее оценка в исторической литературе.
29. О.Бисмарк в исторической литературе.
30. Региональные особенности социально-экономического развития США в середине XIX в.
31. Причины конфликта между Севером и Югом США в исторической литературе.
32. Президентские выборы 1860 г. и начало Гражданской войны в Америке.
33. Создание Южной конфедерации.
34. Военные действия в первый период Гражданской войны в США (1861—1862 гг.).
35. У.Грант, Р.Ли в военных компаниях (дополнить).
36. Внутренняя и внешняя политика президента А.Линкольна в период Гражданской войны.
37. Подготовка и принятие закона о гомстедах.
38. Поражение Южной конфедерации.
39. «Реконструкция» Юга 1865—1877 гг.

Работа с терминами

Аболиционисты. О.Бисмарк. «Великогерманский» путь национального объединения. Всеобщий германский рабочий союз (ВГРС). Дж.Гарибальди. Гарибальдийская «тысяча». Гомстед. Гражданская война. Двухпартийная система. Демократическая партия. Демократические институты. «Доктрина Монро». Закон о гомстедах. Кайзер. Канцлер. Карбонарии. К.Б. де Кавур. Ландтаг. Либерал. Либерализм. «Либеральная эра». Массонская ложа. Дж.Мадзини. «Молодая Италия». Революция в Неаполе (1820). Плебисцит. Патриотизм. Политическая модернизация. «Прусский путь» объединения. Рейхсканцлер. Рейхстаг. Революция в Пьемонте (1821). Рисорджименто. Референдум. Массоны. Савойская династия. Тайные общества. Северо-Германский союз. Сегрегация. Скваттерство. Система Тэйлора. Сецессия. Южная конфедерация. Федералисты.

ТЕМА 4. «ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ВЕК» В США

Вопросы

- 4.1. Проблемы выбора приоритетных направлений внутренней политики США во второй половине 60-х — 70-е гг. XIX в.
- 4.2. Смена приоритетов во внутренней политике США в 80-е гг. XIX в.
- 4.3. Проблемы формирования внутренней политики США в конце 80-х — 90-е гг. XIX в.

Содержание первого вопроса «Проблемы выбора приоритетных направлений внутренней политики США во второй половине 60-х — 70-е гг. XIX в.»

1861—1865 гг. вошли в американскую историю под разными названиями: период «военного столкновения северных и южных штатов», «вторая американская революция», «буржуазно-демократическая революция», «политический конфликт». Наиболее распространенной точкой зрения является та, согласно которой период с 1861 по 1865 гг. трактуется как Гражданская война.

Гражданская война началась в апреле 1861 г., когда была нарушена территориальная целостность США за счет выхода из их состава одиннадцати рабовладельческих штатов: Южной Каролины, Алабамы, Джорджии, Луизианы, Миссисипи, Техаса, Теннесси, Флориды, Арканзаса, Вирджинии и Северной Каролины. Эти штаты образовали самостоятельное государственное объединение — Конфедерацию Штатов Америки, численность населения которой составила 9 млн. человек.

В составе Северного союза осталось 23 штата. Население этих штатов составляло 22 млн. человек. Северный союз сформировал армию численностью в 2 898 304 человек. Из них около 360 тыс. военнослужащих были убиты и более 275 тыс. ранены в ходе военных действий.

В начале войны Конфедерация призвала «под ружье» более 850 тыс. человек из 1 927 890 военнообязанных. Эта цифра включала всех мужчин, за исключением хромых, слепых и рабов. Военные потери Конфедерации составили около 280 тыс. человек убитыми и почти 240 тыс. ранеными.

В ходе Гражданской войны численность людских потерь со стороны Союза и Конфедерации составила около 640 тыс. человек убитыми и более 515 тыс. человек ранеными.

Большое число потерь в годы войны, резкое сокращение численности иммигрантов в США (на 1,3 млн. человек) привело к снижению численности американского населения на 5,6%. Общая численность населения северных и южных штатов составила в 1865 г. около 29 млн. человек.

Гражданская война имела и ряд других отрицательных последствий для американской истории. Она стала причиной накопления США огромного государственного долга, сумма которого — спорный вопрос для историков. Впервые цифра долга была озвучена американским президентом Э.Джонсоном в послании к конгрессу от 4 декабря 1865 г. и составила на 31 октября 1865 г. 2 740 854 750 долларов.

В южных штатах произошло уменьшение сбора и экспорта хлопка, сокращение обрабатываемой площади на 50%, однако наметилась тенденция развития легкой и обрабатывающей промышленности.

Серьезным последствием военного противостояния Севера и Юга США, по мнению С.Н.Бурина, стало формирование комплекса пассивности американского населения, «боязни американцев за завтрашний день».

К положительным итогам и последствиям Гражданской войны относится сохранение национальной и территориальной целостности США. Еще одним положительным результатом

войны стала ликвидация института рабства, расценивавшегося жителями Юга как «величайший материальный интерес в мире, производящий продукты, составляющие самую обширную и самую важную часть мировой торговли», а аболиционистами — как институт, позорящий американскую нацию.

Несмотря на военные действия, в северных штатах получил развитие агрокультурный сектор, произошел рост промышленного производства, а в результате широкого применения сельскохозяйственных машин (в 1865 г. в стране насчитывалось 250 тыс. жатвенных машин) стала активно развиваться машиностроительная отрасль.

В ходе Гражданской войны был принят закон о гомстедах, имевший огромное значение в развитии аграрного сектора США. Согласно этому закону американцы, уплатившие 10 долларов, наделялись 160 акрами (65 га) земли. После пятилетней обработки земля переходила в полную собственность арендатора. Такое законодательство упрочило капиталистический путь развития в сельском хозяйстве, сформировав институт частной собственности на землю.

После Гражданской войны в США началась Реконструкция Юга. Представители американской прогрессивистской историографии (А.Коул, Г.Бил, К.Ван Вудворд и др.) доказывали в своих работах, что во время Реконструкции в числе главных задач государственной власти были ликвидация и ограничение аристократических привилегий плантаторов, предоставление юридических и политических прав чернокожему населению, расширение прав белых бедняков.

Однако, по мнению Д.Алена и его последователей, главной целью Реконструкции было решение аграрного вопроса на Юге путем раздела плантаторских латифундий и наделения землей афроамериканцев и белых бедняков.

Отечественные исследователи называют в качестве основных задач Реконструкции конфискацию земель плантаторов и распределение их среди негров и безземельного белого населения, предоставление освобожденным рабам равных с белыми экономических, политических и гражданских прав, лишение контрреволюционных плантаторов политической власти на Юге.

Реконструкция в США охватила период с 1865 по 1877 гг. Ее начало связано с деятельностью американского президента Э.Джонсона (1865—1869 гг.), пришедшего к власти после убийства 16-го президента А.Линкольна, и с функционированием 39—40-го конгрессов.

Программа политического и социально-экономического развития США, предложенная Э.Джонсоном, включала такие приоритеты, как поддержание старой элиты южных штатов, ограничение свободы афроамериканцев, запрещение аренды конфискованных земель и раздачи их афроамериканцам.

Для реализации этих приоритетов Э.Джонсон принял ряд важных документов. 29 мая 1865 г. им была подписана Прокламация об амнистии. В ней Э.Джонсон определил 14 категорий населения южных штатов, не подлежащих амнистии. Это были: лица, претендовавшие на замещение гражданских или дипломатических должностей; лица, оставившие юридические посты ради оказания помощи мятежникам; военные выше ранга полковника в армии или лейтенанта на военно-морском флоте; бывшие члены конгресса, оставившие свои должности ради оказания помощи мятежникам и т.д.

Бывшие мятежники, относящиеся к одной из 14 категорий населения, должны были лично ходатайствовать перед президентом об амнистии. Э.Джонсон высказывался также за то, чтобы изъять у южных богачей часть накоплений и раздать отобранные средства бедным рабочим. Он предлагал даже ввести налог на излишки денег у южных богачей.

Эти ограничения объяснялись тем, что Э.Джонсон стремился продемонстрировать свое отрицательное отношение к элите Юга с целью получения поддержки американского народа. Однако источники свидетельствуют о том, что в течение короткого срока Э.Джонсон помиловал более 13 тыс. южан. Это позволило ему привлечь на свою сторону

элиту южных штатов, заручиться их поддержкой в проведении дальнейших внутривнутриполитических преобразований.

Э.Джонсон издал еще одну прокламацию, согласно которой снималась блокада со всех портов США, и они открывались для внутренней и внешней торговли. Президент отменил 25-процентную пошлину с хлопка, собирающуюся в замиссисипских штатах.

Согласно другой прокламации дело восстановления, начавшееся во многих штатах, распространялось на Алабаму. Позже Э.Джонсон издал такую же прокламацию для Южной Каролины.

Э.Джонсон внес изменения в деятельность бюро освобожденных людей, поставив его под контроль военного министерства и обозначив основные направления его функционирования (снабжение пищей всех афроамериканцев, устранение недоразумений между черными рабочими и их хозяевами и т.д.). Президент также выступил против аренды конфискованных земель афроамериканцами и возвратил часть земель бывшим плантаторам.

Э.Джонсон уделил внимание и проблеме государственного долга США. В послании конгрессу от 4 декабря 1865 г. он озвучил сумму долга (около 2 740 854 750 долларов), однако плана четких действий по реализации его выплаты президентом предложено не было.

Э.Джонсон не торопился предоставлять избирательные права бывшим рабам. Он предложил дать права лишь тем, кто еще до войны имел их, исключив тем самым афроамериканцев. Кроме того, президент стремился ограничить свободу последних. Это стало понятно в 1866 г., когда конгресс разработал XIV поправку к Конституции, оговаривавшую, что «все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах и подчиненные юрисдикции оных, являются гражданами Соединенных Штатов и Штата, в котором они проживают».

Э.Джонсон неоднократно пытался предотвратить ратификацию данной поправки. Однако настойчивость депутатов конгресса США (кроме умеренных республиканцев) определила вступление поправки в законную силу. Это вызвало резкое недовольство Э.Джонсона. Он заявил, что поправка к Конституции является ярким выражением obstructive политики конгресса. Данное заявление послужило одной из причин разрыва взаимоотношений президента и конгресса.

Осенью 1866 г. во время выборов в конгресс выяснилось, что противоречия между президентом и конгрессом стали непреодолимыми. Даже бесчинства в Мемфисе и Новом Орлеане, в результате которых было убито много черных и республиканцев с Севера, не смогли убедить Э.Джонсона в том, что федеральное правительство должно встать на защиту бывших рабов. Более того, президент обвинил конгресс в том, что тот дал неграм неисполнимые надежды и подстрекал их. В своих выступлениях Э.Джонсон попытался посредством личных нападок на противников найти в лице американского народа союзника. Он утверждал, что конгресс пытается противоречащими Конституции мероприятиями «разрушить правительство». Такой тезис убедил республиканцев в необходимости проводить свою политику, несмотря на сопротивление исполнительной власти. Предпосылки для этого создала победа на выборах, обеспечившая им подавляющее большинство в обеих палатах конгресса.

Спор об избирательном праве для черных в округе Колумбия в январе 1867 г. был типичным примером ожесточения борьбы президента и конгресса. Конгресс подготовил проект закона, на который Э.Джонсон наложил свое вето, обосновав это тем, что любое вмешательство в права штатов противоречит Конституции уже потому, что еще десять южных штатов все еще не допущены в Союз.

В ответ конгресс в тот же день отклонил вето необходимым большинством в две трети голосов. Чтобы не дать президенту возможности использовать право на замещение должностей таким образом, способное уничтожить политику конгресса, был издан закон

о пребывании в должности, по которому увольнение с многих важных постов в правительстве зависело от согласия сената.

С февраля 1867 г. отношения между президентом и конгрессом ухудшились, и большинство депутатов стали придерживаться радикального курса. Конгресс издал много законов по реконструкции, полностью аннулировавших прежнюю политику Э.Джонсона. Однако президент попытался с помощью своих исполнительных полномочий воспрепятствовать осуществлению этих законов на практике. Так, конгресс разделил Юг на пять военных округов, каждый из которых подчинялся генералу с Севера. В ответ Э.Джонсон дал командующим этих округов служебные указания, требовавшие от них узкой интерпретации законов.

Э.Джонсон гордился своей внутренней политикой. Он считал собственной заслугой то, что благодаря бескомпромиссной борьбе против мстительного конгресса были защищены права штатов и обеспечено господство белых. Тот факт, что он таким образом воспрепятствовал включению бывших рабов в американское общество, его нисколько не смущал.

Поскольку плану Реконструкции, разработанному конгрессом, угрожал срыв из-за действий президента, все большее число конгрессменов видели единственный выход из создавшегося положения в отстранении Э.Джонсона от должности.

С января 1867 г. проходили заседания комитета, который искал основания для обвинения Э.Джонсона в злоупотреблении должностными полномочиями. Когда президент направил в конгресс провокационный годовой отчет, отстранил от должности двух генералов военных округов и против воли сената уволил своего военного министра Э.Стентона, палата представителей решилась на импичмент.

Во время слушания дела в сенате по обвинению президента в злоупотреблении своими полномочиями Э.Джонсон впервые продемонстрировал свою готовность к компромиссу. В частных разговорах он обещал не препятствовать больше политике конгресса. Когда в мае 1867 г. в сенате началось голосование по вопросу импичмента, семь умеренных республиканцев проголосовали за Э.Джонсона, и в результате не было набрано число голосов в две трети, необходимое для отстранения президента от должности.

Нерешительность конгресса в осуждении Э.Джонсона объяснялась прежде всего тем, что процедуре импичмента придавалось большое конституционно-историческое значение: еще ни один президент не обвинялся в должностном нарушении, а в 1868 г. сенаторы должны были решиться на такой шаг. Оправдание Э.Джонсона означало, что при импичменте должны применяться строгие правовые критерии.

Э.Джонсон сдержал свои обещания и не пытался больше препятствовать проведению внутренней политики в виде Реконструкции. Глубоко убежденный в том, что действует всегда согласно Конституции, он и в дальнейшем использовал свое право на вето, чтобы выразить свои принципиальные сомнения относительно федерального вмешательства в дела отдельных штатов.

Несмотря на то, что конгресс не решился на импичмент, депутатам законодательного органа удалось реализовать целый ряд приоритетных направлений внутренней политики именно благодаря этому конфликту.

В 1866 г. были приняты законы о развитии сельскохозяйственного производства, увеличившие экспорт США до 393 млн. долларов, об оказании материальной поддержки ветеранам Гражданской войны и пенсионерам, позволившие частично решить социальную проблему бедных и снизить напряженность в стране. В 1867 г. был принят закон о налогах, позволивший получить дополнительные денежные средства для погашения государственного долга США.

В 1866—1868 гг. конгрессом разрабатывались меры по определению прав бывших рабов. Помимо XIV поправки к Конституции был принят Акт о гражданских правах, предоставивший афроамериканцам гражданские права, которыми они не смогли сразу воспользоваться.

Во второй половине 70-х гг. XIX в. наметилось сотрудничество между президентской и законодательной ветвями власти. Это связано со сменой президентов. В 1869 г. президентом США стал республиканец У.Грант (1869—1873 гг.; 1873—1877 гг.). Основные направления новой внутренней политики президент определил 4 марта 1869 г. в первой инаугурационной речи.

Программа президента состояла из двух частей. Первая часть включала новые направления развития американского государства, а вторая — пути доработки ранее предложенных направлений.

Первая часть программы президента включала четыре приоритета внутривластного развития страны. Первым приоритетом стало создание условий для того, чтобы США смогли выплатить государственный долг, вторым — разработка законодательной базы, способствовавшей «правильному обращению с исконными жителями страны — индейцами».

Особое внимание У.Грант уделил проблеме свободы вероисповедания и выражения политических взглядов в любой части страны без оглядки на местные предрассудки. Президент разработал ряд указов, благодаря которым произошло укрепление принципа свободы личности и свободы слова.

Четвертым приоритетом деятельности У.Гранта стала выработка инструментария для реализации программы внутривластного развития США, в частности, реформа чиновничьего аппарата. Президент говорил о необходимости назначать на государственные посты лишь тех людей, которые были готовы выполнить представленный им план действий.

Попытка реформировать коррумпированный и стремящийся к собственной выгоде аппарат чиновников, стремление заменить покровительство компетентностью не принесли желаемых результатов. Созданная для разработки предложений комиссия после четырех лет безрезультатной работы была распущена. К тому же в этом вопросе У.Грант отказался от борьбы с конгрессом. После того как он обеспечил высокими постами некоторых друзей и родственников, право распределения должностей было им передано членам своего кабинета и влиятельным сенаторам.

Вторая часть программы У.Гранта состояла из двух важнейших положений: 1) предоставление афроамериканцам гражданских прав; 2) осуществление реконструкционного процесса.

У.Грант отмечал, что «вопрос избирательного права — это вопрос, который будет волновать общество до тех пор, пока часть граждан страны будет в каком-либо из штатов оставаться лишенной этого права». Президент реализовал меры по решению этого вопроса. Главной из них стала разработка и ратификация совместно с конгрессом XV поправки к Конституции. В этой поправке говорилось, что «право граждан Соединенных Штатов на участие в выборах не будет отрицаться или ограничиваться Соединенными Штатами или отдельными Штатами под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния».

Важнейшим направлением политической деятельности президента на втором этапе Реконструкции стало стимулирование расширения территории американского государства и формирования нового центра внутреннего рынка на юге США.

Таким образом, У.Грант предложил в качестве новых социально-экономических направлений развития страны выплату государственного долга, решение индейской проблемы, предоставление свободы вероисповедания. В качестве основного инструмента для реализации намеченного плана действий была выбрана реформа государственного аппарата.

Однако несмотря на перспективность президентской программы развития США, она не смогла решить два важнейших вопроса. Во-первых, не получила завершения проблема обращения бумажных и металлических денег. Для ликвидации споров между сторонниками банкнот и металлических монет был принят компромиссный вариант: было признано существование и тех, и других денежных единиц (в связи с чем не было курса обмена).

Во-вторых, во время первого президентства У.Гранта оставалась нерешенной и проблема бывших рабов. Несмотря на принятие XV поправки к Конституции, афроамериканцы не могли в полной мере воспользоваться предоставленными избирательными правами. Препятствием этому стало отсутствие механизма реализации федерального законодательства.

Программа У.Гранта была поддержана большинством американцев, проголосовавших за его переизбрание на президентский пост в ноябре 1872 г.

В своей второй инаугурационной речи от 4 марта 1873 г. У.Грант обозначил новые приоритетные направления внутренней политики на последующие четыре года его администрации.

Во-первых, для восстановления американской экономики было предложено новое приоритетное направление развития США — решение валютного вопроса. Президент стремился вернуть валюту к фиксированной стоимости относительно мирового стандарта стоимости золота и, по возможности, к паритету с ним для обеспечения экономической стабильности.

В качестве нового направления выделялось строительство «дешевых» железных дорог за счет федеральной поддержки железнодорожных компаний. Эти меры позволили соединить важнейшие промышленные центры США.

Приоритетным направлением стало также стимулирование развития бизнеса в стране, который взял на себя инициативу соединения ресурсов (земли, капитала) и труда для производства товаров и услуг. Президент отмечал, что любая продукция должна находить для себя рынок сбыта, а ее производитель должен получать реальное вознаграждение.

В программе президента был пересмотрен механизм выплаты государственного долга за счет стимулирования отраслей промышленности, повышения экспорта американских изделий. Это, в свою очередь, должно было привести к накоплению денежных средств для погашения государственного долга.

Выплата государственного долга потребовала установления дружественных отношений с Великобританией, которая во время Гражданской войны экономически поддерживала Юг, за что международный арбитражный суд потребовал с нее выплаты в размере 15 млн. долларов за нанесенный ущерб.

Реализация второй программы внутривнутриполитического развития страны, разработанная президентом, была подвергнута критике со стороны торговых и промышленных кругов центральной части США, представители которых упрекали У.Гранта в том, что он своей экономической и финансовой политикой отдавал предпочтение промышленникам на восточном побережье США.

Таким образом, президент-республиканец У.Грант впервые определил, что наряду с преодолением последствий войны 1861—1865 гг. следует выявить приоритеты экономического развития страны. В числе таковых были названы стимулирование бизнеса и строительство железных дорог, необходимых для расширения внутреннего рынка, вовлечение американского населения в новые отрасли промышленного производства, решение вопроса формирования стабильной валюты. В социальной сфере приоритет отдавался решению индейской проблемы и проблемы бывших рабов, обеспечению свободы вероисповедания. Это было продиктовано потребностью пополнения рынка дешевой рабочей силой за счет внутренних ресурсов страны.

Наряду с президентом большое значение в определении приоритетов внутривнутриполитического развития США в 70-е гг. XIX в. сыграл и американский конгресс 41-го и 43-го созывов.

В рамках деятельности этих конгрессов был принят ряд законов, повлиявших на внутреннюю политику США.

В 1870 г. палатой представителей и сенатом было принято решение о снижении налоговых ставок до 2,5% с доходов свыше 2 тыс. долларов. Это позволило погасить часть

государственного долга и найти дополнительные денежные средства для стимулирования новых отраслей промышленности (машиностроения и т.д.), для строительства железных дорог, необходимых для соединения экономических регионов. В 1872 г. в США было проложено 7 439 миль железных дорог.

В 1875 г. палата представителей разработала, а сенат принял закон Х.Пейджа, ограничивший въезд на территорию США китайских, монгольских и японских рабочих, а также лиц, нарушивших правопорядок своей страны. Это позволило сократить иммиграцию дешевой рабочей силы в США и повысить конкурентоспособность американских рабочих.

В итоге деятельность 41-го и 43-го конгрессов, функционировавших с 1865 по 1875 гг., заложила основы формирования новой капиталистической модели хозяйствования на всей территории США. Улучшалась финансовая сфера, банковская деятельность. Расширялась железнодорожная сеть; это влияло на процесс формирования единого экономического пространства. Увеличивалось количество городов; это происходило, не в последнюю очередь, за счет иммиграции, позволившей расширить рынок наемных рабочих, стимулировать развитие конкуренции между американскими и иностранными рабочими.

В 1877 г. пост президента США занял республиканец Р.Хейс (1877—1881 гг.). Традиционно основные направления своей политической деятельности он озвучил во время инаугурации 4 марта 1877 г. Важнейший пункт его программы касался продолжения процесса реконструкции Юга. Президент предложил реформировать систему местного самоуправления в южных штатах посредством создания «такого управления, которое внимательно и в равной степени защищало интересы обеих рас., лояльно и искренне подчинялось Конституции и законам — законам страны и непосредственно законам штатов».

Следующим этапом завершения Реконструкции, по мнению президента, должно было стать развитие материальных сил южной части страны, которое было прервано прошедшей по ней социально-политической революцией.

Р.Хейс попытался предложить свои меры для устранения негативных последствий рабства в стране. Он отметил, что «коренной переворот всей системы труда большей части страны и переход 4 млн. людей из состояния рабства в состояние гражданства на основе равноправия с их бывшими хозяевами не мог произойти без возникновения самых серьезных из назревших проблем, которые нужно было решить представителям освобожденной расы, их бывшим хозяевам и федеральному правительству — автору акции освобождения рабов».

Р.Хейс считал, что необходимо защищать права всех жителей американских штатов любыми конституционными средствами, что следует стремиться к исчезновению расовой линии и различий между Севером и Югом, с тем чтобы у американского народа был не только объединенный Север или объединенный Юг, но и объединенная страна.

Начало нового президентства совпало с экономическим спадом, поэтому решение финансовых проблем стало для Р.Хейса первоочередной задачей. В своей инаугурационной речи от 4 марта 1877 г. он отметил, что чувство неуверенности, непосредственно обусловленное неконвертируемостью бумажной валюты и колебаниями ее курса, является одним из самых больших препятствий на пути к экономическому процветанию страны. Он считал, что бумажная валюта, которая может легко и в любое время быть конвертируема в монету, является самой надежной.

Конгресс поддержал инициативу решения валютного вопроса. Однако мнения президента и конгресса не совпали. В 1878 г. был принят закон Бланда—Эллисона, представлявший собой компромисс между «твердой валютой» и бумажными деньгами. Президент наложил на него вето, но конгрессу удалось отклонить его.

Президент отмечал, что для процветания как южной, так и любой другой части страны необходимо улучшить интеллектуальное и нравственное состояние американского народа. Всеобщее избирательное право должно опираться на всеобщее образование. С этой целью правительства штатов должны постоянно оказывать свободным школам щедрую поддержку,

которая, в случае необходимости, будет дополняться законной помощью от общенациональной власти.

Для более качественной реализации политической программы президент принял решение о проведении реформы государственной службы. Эта реформа, направленная на борьбу с коррупцией, по мнению президента, должна была быть «основательной, радикальной и всеохватывающей».

Реформу государственной службы президент начал с таможенных органов Нью-Йоркского порта, большинство работников которых были назначены сенатором Р.Конклингом. Преодолевая сопротивление сенатора, президенту удалось поставить во главе этого важного учреждения безупречных, ориентированных на реформы людей. В итоге высокая эффективность деятельности таможенных органов и современный профессиональный менеджмент стали доказательствами необходимости запланированных реформ.

Однако Р.Хейсу не удалось полностью ликвидировать систему покровительства и семейственности при назначении кандидатов на государственные должности. На уровне штатов реформа чиновничьего аппарата вообще потерпела неудачу, поскольку в большинстве североамериканских штатов на влиятельные посты назначались «нужные» политические и общественные деятели.

Важную роль на завершающем этапе Реконструкции сыграл и американский конгресс 45-го созыва, который принял закон, введший в оборот металлическую монету.

Приоритетом деятельности конгресса стало обсуждение иммиграционного вопроса. В 1879 г. было решено уступить давлению западных штатов и запретить заход в американские порты любого судна, перевозящего более 15 китайских пассажиров. Президент Р.Хейс наложил вето на эти действия как нарушающие международные обязательства США. Но уже на следующий год между США и Китаем был заключен договор, по которому Китай разрешил американскому государству «регулировать, ограничивать или приостанавливать», но не «запрещать абсолютно» иммиграцию китайских рабочих.

Несмотря на то, что конгресс 45-го созыва (1877—1879 гг.) не реализовал полностью программу президента, все же его деятельность в социально-экономической сфере способствовала дальнейшему продвижению США по пути прогресса.

Содержание второго вопроса «Смена приоритетов во внутренней политике США в 80-е гг. XIX в.»

Зарубежные исследователи дают противоречивые оценки периоду 80-х гг. XIX в. в истории США. Неомарксист И.Валлерстайн отмечает, что в 1880-е гг. американское государство оказалось на «полупериферии» мировой капиталистической экономики. Представитель антимарксизма У.Росту, наоборот, утверждает, что с этого времени Соединенные Штаты совершили мощный экономический рывок, выйдя по основным экономическим показателям на лидирующие позиции в мировой экономике.

Представители прогрессистской школы зарубежной историографии Ч.Бирд, Л.Хэкер доказывали, что 80-е гг. XIX в. можно отнести к промышленно-капиталистической эре, поскольку именно тогда началось формирование рыночно-капиталистических отношений.

Что касается отечественной литературы, то кроме общих оценок развития США в 80-е гг. XIX в. получили освещение в ней некоторые аспекты внутривнутриполитического развития страны. Отечественные исследователи анализируют также взаимоотношения президентов, вице-президентов и конгресса США в процессе выработки приоритетных направлений внутренней политики страны.

И все же в зарубежной и отечественной исторической науке проблема выбора приоритетных направлений внутренней политики США в 80-е гг. XIX в. является малоизученной.

В первой половине 80-х гг. XIX в. президентами США становились представители республиканской партии — Д.Гарфилд (1881 г.), Ч.Артур (1881—1885 гг.), функционировал конгресс 47—48-го созывов.

В 1881 г. американским президентом стал Д.Гарфилд, который во время инаугурации (4 марта 1881 г.) обозначил основные направления внутренней политики США. Первое направление экономического развития США было связано с упорядочением использования в торговом обращении золотых и серебряных монет. Д.Гарфилд предложил использование и того, и другого металла для занятия лидирующих позиций в торговле.

Другое приоритетное направление было связано с поддержкой предпринимателей, специализировавшихся в области сельского хозяйства. Президент отметил, что на фермах США живет и работает свыше половины американского населения, и продукция этих ферм составляет самую большую часть экспорта. Для стимулирования развития их деятельности Д.Гарфилд предложил предоставить в распоряжение сельских товаропроизводителей земли, которые в наибольшей степени были пригодны для сельскохозяйственного производства.

По мнению президента, деятельность мелких предпринимателей позволит американскому государству стать независимым в промышленном отношении, продемонстрировать быстрые темпы развития страны, открыть перед трудом и капиталом новые выгодные сферы занятости.

Следующее направление деятельности Д.Гарфилда касалось решения проблемы афроамериканцев. Президент отметил, что переход чернокожего населения США от положения рабов к статусу полноправных граждан — самая важная политическая перемена из всех, произошедших в стране после принятия Конституции 1787 г. Главная ценность данной перемены состояла в том, что она оказала благотворное влияние на развитие политических, экономических и социальных институтов страны.

Д.Гарфилд считал возможным предоставление освобожденным рабам избирательного права, но основное внимание уделил тезису о неграмотности большей части негритянской расы, ставившей под угрозу формирование системы честного самоуправления в случае допуска чернокожего населения США к голосованию.

Особенностью политической программы президента было то, что он изучил опыт предшествующих президентов и продолжил их начинания. Это касалось прежде всего решения проблемы вероисповедания. Впервые данная проблема была озвучена У.Грантом.

Д.Гарфилд подтвердил, что Конституция гарантирует абсолютную свободу вероисповедания, поэтому конгрессу запрещено издавать законы, которые устанавливали бы какое-либо вероисповедание или запрещали бы его осуществление. Однако законодательный орган обязан был в пределах своих полномочий налагать запрет на все преступные действия, особенно на те, которые нарушали семейные отношения и ставили под угрозу общественный порядок (сектанство).

Следующим приоритетом, разработанным на основе принципа преемственности взглядов, стала система образования американских граждан. Наряду с предшественником Р.Хейсом президент отметил, что результаты переписи населения продемонстрировали увеличение числа неграмотных избирателей и их неграмотных детей. Исправить такое положение дел следовало путем использования «облагораживающего влияния всеобщего образования».

В программе Д.Гарфилда отмечалась необходимость создания условий для выплаты государственного долга. В число мер по созданию этих условий вошли следующие: введение низкой процентной ставки и отказ от принудительного изъятия из обращения национальных банковских билетов.

Итак, Д.Гарфилд не только предложил ряд новых внутриполитических приоритетов, но и пересмотрел основные пункты предыдущих президентских программ. Он отметил, что в области экономики следует стремиться к одновременному использованию в торговом

обращении золотых и серебряных монет. Это позволит стабилизировать финансовую систему США и расширить торговые возможности этой страны. Решение финансового вопроса открывало перспективы для развития кредитной системы, создающей условия для развития предпринимательского хозяйства.

Д.Гарфилду не удалось реализовать многие пункты своей программы действий, поскольку 2 июля 1881 г. было совершено покушение на его жизнь, в результате которого президент был ранен, а 19 сентября того же года скончался из-за полученных ранений.

После смерти Д.Гарфилда президентом США стал вице-президент Ч.Артур. Главным направлением его деятельности стало реформирование государственного аппарата. Реформа осуществлялась под контролем президента и включала три этапа. Первым этапом стало прекращение политики покровительства. При назначении на должности в новом кабинете Ч.Артур больше внимание уделял способностям претендента, чем партийному влиянию.

Вторым этапом реформы стало использование права вето на федеральные законы, которые предписывали введение новых должностей и тем самым новой коррупции. После того как были разоблачены другие случаи коррупции в федеральной администрации, президент в 1883 г. поддержал образование Комиссии государственной гражданской службы, которой было поручено обновить государственный аппарат.

Деятельность этой комиссии определила третий этап реформы. Основными направлениями нововведений стали разработка и реализация правил усовершенствования и регулирования гражданской службы США. Несмотря на сопротивление партийных боссов, деятельность комиссии позволила изъять из системы покровительства и семейственности большую часть должностей.

Государственная реформа Ч.Артура оказала влияние и на развитие социально-экономической сферы. Эта реформа ликвидировала коррумпированные аппараты управления американской экономикой, создала условия для развития новых отраслей промышленности.

Второе направление политической деятельности Ч.Артура касалось решения индейского вопроса. В послании конгрессу от 6 декабря 1881 г. президент определил причины, обусловившие необходимость осуществления данной меры. К ним относились: неграмотная политика предшествующих лет, ставшая источником осложнений взаимоотношений с индейцами; частные расовые конфликты.

В послании президент не только назвал причины, но и предложил меры по решению индейского вопроса. Во-первых, было рекомендовано принять закон, по которому действие законодательства отдельных штатов распространялось бы и на индейские резервации, расположенные в пределах этих штатов.

Во-вторых, для блага индейцев в настоящем и для их дальнейшего развития, необходим был общий закон о наделении особыми участками земли тех индейцев, которые этого хотели, и о гарантии неотчуждаемости этих участков на двадцать или на двадцать пять лет.

В-третьих, рекомендовалось выделить значительные средства на создание и функционирование школ для индейцев.

Ч.Артур считал индейскую проблему одной из важнейших при проведении социальных преобразований. Он предложил ее решение на основе накопленного предшествующим поколением опыта. Главным инструментом реализации предложенных мер стала выработка соответствующего федерального и штатного законодательства.

Политическая программа президента Ч.Артура имела ограниченный характер, поскольку включала лишь два положения: реформирование государственного аппарата и решение индейского вопроса. Однако президенту удалось посредством реализации своей программы решить самую серьезную проблему американского общества — ограничить коррупцию.

В период президентства Ч.Артура огромное значение в выборе приоритетов во внутренней политике США играли американские конгрессы 47—48-го созывов. Он разработал законодательную базу для борьбы с коррупцией за счет принятия закона об усовершенствовании

гражданской службы в США. Это позволило изъять из «системы покровительства» большую часть должностей.

Палата представителей 47-го конгресса добилась принятия закона об иммигрантах 1882 г., запретившего на 10 лет въезд в США китайцев. Принятие данного закона сократило число китайских иммигрантов и повысило востребованность американских рабочих на рынке наемного труда.

48-й конгресс стремился пересмотреть закон 1882 г., налагавший запрет на иммиграцию китайцев. Он разработал билль, два основных пункта которого свидетельствовали об увеличении количества требуемых для въезда и регистрации бумаг, а также об определении права их утверждения за федеральным правительством. Это позволяло не только контролировать иммиграционный процесс, но и сокращать численность иммигрантов законными способами. Билль был передан в сенат.

Сенат рассмотрел билль, однако посчитал нецелесообразным разрабатывать дополнительный закон, ограничивавший иммиграцию китайского населения. Сенаторы выступили за внесение поправок в закон 1882 г., окончательно сделавших китайцев подобием неприкасаемых.

Таким образом, конгрессы 47—48-го созывов поддержали не все программы президентов Д.Гарфилда и Ч.Артура. В частности, законодатели не разработали законодательную основу для решения проблем афроамериканцев и индейцев. Главным итогом их деятельности стало решение проблемы иммигрантов за счет принятия закона 1882 г., ограничивавшего въезд на территорию США лиц китайского происхождения. Это позволяло обеспечить конкурентоспособность американским рабочим, в определенной мере снизить безработицу среди американских граждан. Была предпринята попытка борьбы с коррупцией за счет принятия Закона об усовершенствовании и регулировании гражданской службы Соединенных Штатов. Это способствовало изъятию из системы покровительства большей части должностей.

Вторая половина 80-х гг. XIX в. — это период правления демократов. Он связан с президентством демократа Г.Кливленда (1885—1889 гг.) и с деятельностью 49—50-го конгрессов, большинство мест в которых получили члены демократической партии.

Во время инаугурации президент Г.Кливленд сформулировал новые приоритетные направления внутриполитического развития США. Первое направление было связано с максимальным сокращением государственных расходов на всевозможные нужды правительства за счет ограничения права правительства взysкивать налоги с трудовых доходов или с собственности американских граждан.

Вторым новым направлением стала защита государственной земельной собственности от расхищения и незаконного захвата в интересах нации и будущих поселенцев.

Третьим направлением стало решение о совершенствовании финансовой системы. Президент заявил, что финансовая система должна опираться на разумную основу, способную обеспечить безопасность деловых интересов и гарантировать стабильность оплаты труда. Она должна надлежащим образом учитывать интересы капитала и рабочих, занятых в различных отраслях промышленности США, и исключать накопление избыточных доходов в казначействе, которое могло бы спровоцировать расточительство и ненужные траты.

В области развития социальной сферы в качестве приоритета была выделена иммиграционная политика. Президент определил, что следует разработать законодательную базу, которая бы ограничивала иммиграцию дешевой рабочей силы, составлявшую конкуренцию американским рабочим, не имевшую намерения приобретать гражданство и приносящую с собой обычаи и привычки, противоречившие американской цивилизации.

Президент предложил также проявлять справедливое, честное отношение к индейцам как к лицам, находящимся под попечительством правительства. Образование и повышение

культуры этих людей следовало проводить так, чтобы сделать их полноценными гражданами США.

В области государственного управления предлагалось провести реформы в правительственной деятельности, планировалось также изменить формы применения деловых принципов в государственных делах. Для достижения этой цели следовало провести реформу государственной службы. В рамках данной проблемы определялось, что американские граждане имеют право на защиту от некомпетентности государственных чиновников, занимавших свои посты исключительно в награду за свою партийную принадлежность.

Г.Кливленд пытался устранить неравенство между исполнительной властью и конгрессом. В принципиальном конфликте с сенатом он добился, чтобы закон о пребывании в должности, который давал конгрессу право контроля над увольнением чиновников президентом, был отменен в марте 1887 г.

Г.Кливленд проявлял все больше собственной инициативы для достижения своих политических целей. За время пребывания в должности президента он 304 раза наложил вето на проекты законов. Он не ждал, когда документы, подготовленные конгрессом, окажутся на его письменном столе, а сам требовал от законодательных органов новых идей.

В послании к конгрессу от 6 декабря 1887 г. президент развил и дополнил политическую программу, предложенную в инаугурационной речи, обозначив две важнейшие проблемы — организация налогообложения и тарифной политики. Г.Кливленд обратился к характеристике проблемы налогообложения. Он заявил, что ничем не обоснованное налогообложение имеет множество вредных последствий. Во-первых, государственная казна, призванная служить резервуаром, использующим получаемые от народа средства на законные цели и расходы, превращается в «сокровищницу» для хранения лежащих без пользы денег, отнимаемых у производства и у народа. Во-вторых, неправильно организованное налогообложение отрицательным образом влияет на американскую национальную энергию. В-третьих, оно тормозит развитие государства: затрудняет инвестиции и производство, грозит финансовыми проблемами, поощряет расхищение общественного достояния.

Назвав негативные черты неправильно организованного налогообложения, президент приступил к анализу тарифных законов США, которые следовало пересмотреть и исправить. Такая мера была обусловлена тем, что очевидным следствием тарифного законодательства стало повышение цен на импортируемые товары на определенную сумму, соответствовавшую размеру наложенной пошлины.

Итак, президент-демократ Г.Кливленд определил в качестве приоритетных направлений экономического развития: регулирование процесса налогообложения и установления тарифных ставок, защиту частной собственности, решение проблемы иммигрантов.

Реализация этих направлений позволяла увеличить возможности мелкого и среднего бизнеса, расширить рынок сбыта американской продукции, создать условия для привлечения квалифицированных работников на ведущие предприятия страны.

Важную роль в формировании внутренней политики США играл конгресс. Президент совместно с демократами в конгрессе настаивал на ограничении социальных расходов и на расширении программы оказания помощи крупным промышленникам и банкам. Для реализации этих направлений в 1887 г. сенат 49-го конгресса разработал план Г.Дауэса о разделе резервационных земель на отдельные участки. Это позволило железнодорожным и земельным компаниям увеличить размер своей земельной собственности.

К началу XX в. был произведен раздел 118 индейских резерваций. Индейцы потеряли 86 млн. акров земли (62%), принадлежавшей им до 1887 г.

Депутаты от республиканской партии составили оппозицию демократам. В ходе острых дискуссий они добились принятия закона 1887 г. о государственном регулировании междугородной железнодорожной сети, который способствовал строительству железных дорог. Этот закон обеспечивал защиту мелких собственников от произвола монополий, создавал

условия для развития собственного хозяйства в городах, население которых увеличивалось (в конце 80-х гг. XIX в. в Нью-Йорке проживало 2,5 млн. человек, в Чикаго — 1,1 млн. человек, в Бостоне — 450 тыс. человек).

Таким образом, в период правления демократов были ограничены социальные расходы и расширена программа помощи крупным предприятиям и банкам. Г.Кливленд настаивал на том, что государство не должно тратить лишние средства на поддержку малоимущих слоев американского общества. Конгресс поддержал президента. Результатом такой политики стало нарастание противоречий между федеральным правительством и обществом.

Содержание третьего вопроса «Проблемы формирования внутренней политики США в конце 80-х — 90-е гг. XIX в.»

Конец 80-х — 90-е гг. XIX в. — самый интенсивный период в социально-экономическом развитии США. В стране произошли существенные сдвиги; темпы развития промышленности все более опережали рост сельскохозяйственного производства, к 1900 г. стоимость промышленной продукции втрое превышала стоимость продукции сельского хозяйства. США превратились в индустриально-аграрную державу. Национальное богатство Соединенных Штатов возросло до 88,8 млрд. долларов в 1900 г. Число занятых в экономике к 1900 г. достигло 30 млн. человек.

США демонстрировали высокие темпы экономического развития за счет проведения умелой финансовой, торговой политики, стимулирования промышленности, железнодорожного строительства, а также за счет поддержки бизнеса.

Для экономического развития США были характерны не только повышение общих параметров экономики, но и глубокие структурные изменения, появление и развертывание новых отраслей промышленности: электроэнергетической, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, химической, автомобилестроительной. Исследователь П.Джонс отмечает, что в 90-х гг. XIX в. США были страной, поставляющей на мировой рынок конкурентоспособную продукцию новых отраслей промышленности.

Вытесняя Англию, Соединенные Штаты выдвигались на первое место в мире по все возрастающему числу показателей.

Исследователь экономической истории США Б.М.Шпотов отмечает, что в 90-е гг. в США «налицо были повышение эффективности и бурный рост производства в интересах не только владельцев капитала, но и потребителей, к которым относилось все население страны». Проявлялось стремление предпринимателей получать прибыль не за счет ограничения сбыта и повышения цен, а путем создания новой производственной организации и научного менеджмента. Предпринималась попытка поставить отношения в промышленности на рациональную основу, перевести традиционное противостояние и борьбу труда и капитала в русло взаимовыгодного сотрудничества.

Тем не менее, в США оставался ряд нерешенных проблем, серьезно осложнявших поступательное продвижение страны в политической и социально-экономической сферах.

Не была окончательно решена проблема бывших рабов; «цветной барьер» определял многие особенности жизни и поведения афроамериканцев.

В США отсутствовало эффективное рабочее законодательство. Условия труда большинства рабочих были тяжелыми: промышленные предприятия нередко располагались в малопригодных помещениях, не соблюдались правила техники безопасности, не соблюдались санитарные условия. Особенно тяжела была система надомного труда. Такую работу выполняли многие иммигранты в крупных промышленных городах США.

Отсутствовало социальное страхование и охрана труда. Вследствие этого сотни рабочих гибли или получали увечья на заводах и железных дорогах, на стройках и в шахтах. По официальным данным, в конце 80-х — начале 90-х гг. XIX в. на железных дорогах при

исполнении служебных обязанностей ежегодно погибало около 2,5 тыс. рабочих, более 26 тыс. человек получали увечья.

Продолжительность рабочего дня является одним из наиболее важных показателей положения американских рабочих, занятых в различных отраслях производства. Рабочий день доходил часто до 12—15 часов, а в некоторых отраслях зачастую приходилось работать и по воскресеньям. Восьмичасовой рабочий день после длительной борьбы рабочих был введен лишь на немногочисленных государственных предприятиях, а в 1892 г. — для государственных служащих.

Характерной чертой неблагоприятного положения рабочего класса было ухудшение жилищных условий (жилищное строительство было весьма ограниченным). Вследствие плохих производственных и бытовых условий, низкого уровня жизни пролетариата средняя продолжительность жизни рабочего к началу 90-х гг. XIX в. достигала всего лишь 30 лет.

В самых тяжелых условиях находились дети американских рабочих. В 1880 г. более 1 млн. детей до 15 лет вынуждены были идти на фабрики и заводы, чтобы заработать на хлеб. В 1900 г. число работавших детей достигло 1 750 тыс. человек. Во многих штатах не было никаких ограничений в использовании детского труда. На фабриках Род-Айленда, по данным Американской федерации труда, 5—8-летние дети работали по 64—74 часа в неделю, получая мизерную заработную плату.

Не регламентировался все более широко используемый женский труд. К концу XIX в. около 2 млн. женщин были заняты на производстве.

Перечень проблем в социально-экономической сфере США можно было бы еще продолжать; главное при этом заметить, что государственная власть видела эти и другие проблемы.

Большие надежды на разрешение многих политических и социально-экономических проблем американский народ возлагал на своих президентов. С 1889 по 1893 гг. пост президента занимал республиканец Б.Гаррисон. 4 марта 1889 г. он выступил со своей инаугурационной речью, в которой назвал ряд факторов, диктовавших необходимость смены внутриполитического курса США. В их число Б.Гаррисон включил: увеличение территории, численности населения и совокупного богатства государства, улучшение социальных условий жизни американских граждан и доступность получения «народного» образования.

Президент предложил новые приоритеты в социально-экономическом развитии США на период деятельности его администрации. К первому приоритету Б.Гаррисон относил изменение торговой политики, «сохраняющей свои тяжелые и угнетающие черты», что было, по его мнению, обусловлено европейской политикой, направленной на сдерживание развития американского торгового флота и промышленности.

Второе приоритетное направление экономического развития страны подразумевало защиту американской промышленности от иностранной конкуренции посредством изменения протекционистской политики государства.

Третьим направлением развития США стало расширение экономического влияния США. Президент сделал заявление о том, что американское государство будет добиваться права пользоваться доками и гаванями тех стран, где проживают и осуществляют предпринимательскую деятельность американские граждане.

В развитии социальной сферы новым направлением стало предложение о предоставлении американского гражданства иностранным иммигрантам. Б.Гаррисон считал необходимым разработать основные правила осуществления данного процесса, в число которых должны были войти, в частности, сбор необходимых сведений о человеке, обратившемся с просьбой о гражданстве, проверка его знаний американских политических институтов. Оговаривалось, что в страну не должны допускаться люди, прием которых будет угрожать общественному порядку.

Б.Гаррисон в инаугурационной речи обозначил необходимость разработки пенсионного законодательства. Он высказал мнение о том, что законы должны оказывать более существенную поддержку солдатам и матросам США, их вдовам и сиротам.

В плане развития американской экономики была определена необходимость создания всех условий для поддержки и защиты интересов частных собственников. Б.Гаррисон отметил, что для защиты интересов частных собственников и для стимулирования их деятельности следует разработать федеральное антитрестовское законодательство.

В инаугурационной речи от 4 марта 1889 г. Б.Гаррисон уделил основное внимание характеристике взаимоотношений между чернокожим населением США и работодателями. Он отметил, что фермеры и организаторы крупных добывающих и обрабатывающих предприятий, недавно возникших на территории южных штатов, должны самостоятельно прийти к выводу о том, что свободное участие в выборах их работника, независимо от расы, необходимо как для его защиты, так и для их собственной.

Таким образом, президент Б.Гаррисон настаивал в своей речи на необходимости защиты американских рабочих от иностранной конкуренции, ограничения импорта иностранной продукции, разработки антитрестовского законодательства, расширения экономического влияния США, оказания социальной помощи матросам, солдатам и вдовам, сотрудничества афроамериканцев и американцев в процессе труда.

Важно отметить, что реализация программы внутривнутриполитического развития США, озвученная Б.Гаррисоном в инаугурационной речи, зависела в значительной степени от американского конгресса.

Первый конгресс, действовавший в период администрации Б.Гаррисона, был созван 2 декабря 1889 г. Это был 51-й по созыву конгресс. Депутаты его увеличили таможенные пошлины до 49,9%. Это позволило повысить спрос на американскую продукцию и в то же время увеличить экспорт американских товаров за границу — продуктов питания (50,5%), сырья (36%) и фабрикатов (13,5%).

В 1890 г. сенат принял Акт об охране производства и торговли от незаконных стеснений и монополий, а также закон, разрешавший эмиссию казначейских билетов для закупки ежегодно определенного количества серебра. Вывоз золота за границу и вытеснение его из обращения на американском внутреннем рынке привели к резкому сокращению золотого запаса в США. В мае 1893 г. его размеры упали ниже официально установленного минимума в 100 млн. долларов.

В 1890 г. конгресс обсуждал, уже в который раз, вопрос об афроамериканцах. Для его решения сенат 51-го конгресса принял закон об использовании федеральных войск для защиты права голоса черных американцев. Однако проект закона не был поддержан необходимым числом голосов сенаторов, которые продемонстрировали верность сделке 1877 г., легализовавшей деятельность расистов.

С 1893 по 1897 гг. президентский пост вновь занял демократ Г.Кливленд. Он был настроен решительно в начале своего второго срока президентства. В инаугурационной речи президент определил приоритетные направления развития США в конце XIX в. Важно отметить, что его речь была построена по принципу выявления «угроз», наносивших ущерб развитию политической, экономической, социальной и культурной сфер жизни американского общества.

Первой угрозой стало обесценивание валюты, которое должно было вызвать немедленные действия «наиболее просвещенных государственных деятелей», а опасность снижения покупательной способности, заработной платы трудящихся — немедленное принятие предохранительных мер.

Вторая угроза, выявленная президентом, требовала быстрой разработки пенсионного законодательства. Г.Кливленд, выступая за пенсионное обеспечение, считал недопустимыми «неумеренные и бесполезные пенсионные траты». Президент считал, что «именно

ограничение государственных расходов общественной необходимостью и подчинение их правилам строгой экономии является лучшей гарантией добровольной и сильной поддержки свободных институтов».

Третья угроза исходила, по мнению Г.Кливленда, от трестов, целью которых было «ограничение производства мелких и средних собственников, фиксирование цены без учета принципов свободной конкуренции независимых предпринимателей».

Четвертая угроза, по мнению Г.Кливленда, исходила от неверно проводимой протекционистской политики. Президент настаивал на снижении пошлин. Именно Г.Кливленд требовал отмены таможенных пошлин на сырье и осторожного снижения защитных пошлин на готовые продукты.

Приступив к исполнению президентских обязанностей, Г.Кливленд увидел еще ряд важных социально-экономических проблем, обозначенных и отчасти решаемых задолго до прихода его к власти. Речь идет об афроамериканцах. Г.Кливленд заявлял о том, что «верность основополагающим принципам демократии требует, чтобы равенство перед законом, которое она (демократия) гарантирует каждому гражданину, должно быть честно и справедливо представлено во всех частях страны». Он утверждал, что люди должны пользоваться равными правами «по признаку гражданства и независимо от расы и цвета кожи».

Второй сложной проблемой оставалась проблема индейцев. Г.Кливленд призывал «белых» американцев относиться к ним терпимо, уважать их права и интересы. Он выступал за осуществление мер «для превращения индейцев в цивилизованных, образованных, самостоятельных, независимых граждан США».

Немало говорил Г.Кливленд и еще об одной проблеме — о необходимости защиты потребительских прав граждан. Правда, эти призывы были не очень убедительными, поскольку многим американцам была хорошо известна тесная связь Г.Кливленда с финансовым миром Нью-Йорка.

В период всего срока президентства Г.Кливленда его программа практически не менялась. Он пытался следовать намеченному плану действий. Однако не все слои общества разделяли его идеи. В частности, ведущие промышленные компании выступили с резкой критикой таможенной реформы президента. Они создали аппарат экономического лоббирования в сенате, требуя отмены таможенной реформы.

Американские рабочие отрицательно относились к отсутствию законодательства, регламентирующего их деятельность. Стачка в Пульмане в 1894 г. продемонстрировала, насколько мало президент знал о действительном положении рабочих. Его сочувствие к интересам рабочего класса заканчивалось там, где затрагивались права собственности предпринимателей.

В этих условиях Г.Кливленд должен был вмешаться, потому что одной из важнейших задач правительства он считал защиту собственности и создание тем самым предпосылок для дальнейшего роста и приумножения всеобщего благосостояния.

После того как головной союз железнодорожных компаний призвал федеральное правительство прекратить стачку, генеральный адвокат Ричард Олни добился федерально-судебного запрета ограничений железнодорожного сообщения между штатами. Он сделал это в сотрудничестве с железнодорожными компаниями сознательно, чтобы спровоцировать бастующих к насилию.

Вопреки резкому протесту губернатора Иллинойса, Г.Кливленд применил в Чикаго федеральные войска против бастующих рабочих и сочувствующих безработных. В ходе последующих волнений было убито 7 человек, 70 профсоюзных лидеров были арестованы и переданы суду.

Политика президента вызвала недовольство не только среди определенной части рабочих, но и среди функционеров и даже лидеров партии.

Тем не менее, многие пункты политической программы Г.Кливленда решались благодаря законодательной поддержке конгресса 53-го созыва. Палата представителей проявила наибольшую инициативу в законотворческой деятельности конгресса. В январе 1894 г. председатель подкомиссии нижней палаты конгресса Мак-Миллан убеждал в справедливости подоходного налогообложения. При вынесении на обсуждение «Билля Вильсона» — проекта закона о подоходном налоге — в нижней палате вновь развернулась ожесточенная борьба между его сторонниками и противниками. Однако билль о введении подоходного налога был принят большинством голосов. Согласно ему налог был установлен в размере 2% с доходов, превышавших 4 тыс. долларов. Кроме физических лиц, налог взимался и с юридических лиц (акционерных обществ, товариществ, ассоциаций). Из облагаемых доходов физических лиц вычету подлежали издержки по содержанию налогоплательщика и его семьи.

У юридических лиц облагался чистый доход, складывавшийся за вычетом издержек производства, в которые были включены, помимо обычных расходов и потерь, проценты по долгам и облигациям общества. В то же время к облагаемому доходу причислялись суммы, вложенные во всевозможные фонды, затраченные на новые постройки, на их расширение и улучшение, а также различные иные виды размещения капитала общества, поскольку последние произведены за счет понижения чистой прибыли в данном году.

Налогообложению подлежало также жалованье чиновников федерального правительства. Налог с жалованья, а также с доходов от дивидендов собирался путем удержания у источника. Прочие доходы облагались у самого налогоплательщика, который был обязан к определенному сроку подать декларацию о них (в случае, если общая сумма его дохода превышала 3,5 тыс. долларов).

Едва закон вступил в силу и начался прием деклараций, как в Верховный суд была подана жалоба на несоответствие закона Конституции республики. Лучшие адвокаты страны, правительство и сторонники подоходного налогообложения выступили в защиту закона, но отстоять его не удалось. Верховный суд признал закон 1894 г. противоречащим Конституции и объявил его недействительным. Все относящиеся к нему акты были сожжены.

Решение Верховного суда, принятое с перевесом всего в один голос (5 против 4), не успокоило американское общество. Оно чувствовало в этом признании закона о подоходном налоге неконституционность, явную уступку форме в ущерб его внутреннему содержанию. Проблема подоходного налогообложения по-прежнему оставалась актуальной.

Вторым важным направлением деятельности палаты представителей стало решение вопроса о пошлинах на импортируемую в США иностранную продукцию промышленного производства. В 1894 г. был разработан законопроект, предусматривавший снижение тарифных ставок. Иначе закон именуется тарифом Вильсона—Гормана. Реализация его основных положений способствовала снижению пошлин на ввозимые иностранные товары до 39,9%, а также освободила от них импортную шерсть, медь, лесоматериалы.

Завершая анализ законотворческой деятельности конгресса 53-го созыва в социально-экономической сфере, можно констатировать, что он, действуя в рамках своих конституционных полномочий, реализовал многие важные направления президентской программы социально-экономического развития страны. В частности, снизил тарифные ставки на иностранную продукцию до 39,9% за счет введения тарифа Вильсона—Гормана, что привело к увеличению импорта иностранной продукции (он стал составлять более 857 тыс. долларов).

Конец XIX в. — значимый период в истории США. Этот период связан с именем президента У.Мак-Кинли. Первым приоритетным направлением администрации У.Мак-Кинли стала реорганизация финансовой системы. Президент отмечал в своих выступлениях, что следует разработать такую систему, которая, не уменьшая объема обращающихся денег и не стимулируя его сокращение, была бы средством против тех мер, которые в годы процветания вполне могли бы быть заменены более мудрыми установлениями.

Для решения проблемы биметаллизма У.Мак-Кинли определил необходимость поддерживать паритет между стоимостью серебряных и золотых денег всеми имеющимися средствами.

Программа республиканцев обещала ввести серебряный стандарт после заключения международного денежного соглашения. У.Мак-Кинли придерживался обещания, но не был разочарован, когда соглашение не состоялось. Открытие больших месторождений золота на Аляске и в Южной Африке способствовало стабилизации обстановки на мировых финансовых рынках и экономическому подъему в США. Так была ликвидирована вызывающая горячие споры тема серебряного и золотого стандартов.

Вторым приоритетным направлением экономического развития США стало изменение протекционистской политики. У.Мак-Кинли считал, что следует придерживаться принципа повышения доходов американского государства за счет введения пошлин на иностранные товары, ввозимые в США для продажи и потребления. Главной идеей данного принципа являлась ревнивая забота об американских интересах и американских трудящихся.

Для решения данной проблемы президент предложил конгрессу принять новый закон о тарифах, в котором особое внимание следовало уделить применению и расширению принципа взаимности из закона 1890 г., по которому американская внешняя торговля получала мощный стимул для выхода на новые рынки с излишками американской сельскохозяйственной и промышленной продукции. Подразумевалось, что открыть новые рынки сбыта американских товаров следовало за счет предоставления льгот той зарубежной продукции, в которой США нуждались, но не могли произвести сами. При этом льготы не должны были привести к потере рабочих мест американцами.

Президент считал необходимым повысить пошлины на ввозимые в США товары, поскольку это не только обеспечит защиту американской продукции от иностранной конкуренции, но и позволит повысить государственные доходы.

Конгресс поддержал инициативу президента и ввел тариф Дингли, поднявший пошлины на ввозимую продукцию до 57%. Таким образом, протекционистская политика в США достигла апогея.

В инаугурационной речи от 4 марта 1897 г. У.Мак-Кинли затронул проблему сельскохозяйственного развития США. Он отметил, что четырехлетняя депрессия легла тяжелым бременем на плечи огромной армии тружеников страны, особенно на мелких фермеров. Как никакая другая, эта часть населения, по мнению президента, демонстрировала преданность институту свободного предпринимательства, оказывала ему самую верную поддержку, с готовностью и в полной мере покрывала свою долю издержек по содержанию правительства и имела право на его мудрую и щедрую заботу.

У.Мак-Кинли выступал за необходимость возродить былые возможности американского бизнеса путем выработки конгрессом соответствующего законодательства.

В социальной политике США было выделено три направления. Первое направление касалось разработки пенсионного законодательства для обеспечения щедрого содержания наиболее заслуженной части государственных кредиторов — солдат, матросов, вдов и сирот.

Второе направление касалось совершенствования иммиграционных законов. В демократической партии впервые данный вопрос был выдвинут на рассмотрение Г.Кливлендом в 1885 г. Он настаивал на ограничении числа иммигрантов в США. У.Мак-Кинли поддерживал идею Г.Кливленда в том плане, что следует сократить число только тех иммигрантов, которые «невежественно относятся к американским институтам». Лиц же, уважающих американскую нацию, по его мнению, следовало впускать на территорию США для увеличения числа заслуживающих доверия, благополучных, достойных граждан.

Третьим направлением в социальной политике стало создание условий для образования американских граждан. Президент отметил, что следует ликвидировать безграмотность

населения для исполнения высокого назначения американской нации и для превращения ее в передовую нацию мира.

У.Мак-Кинли не мог реализовать полностью намеченную программу социально-экономического развития США, поскольку он придерживался политической тактики без конфронтации и почти не использовал свою популярность в борьбе против конгресса, в связи с чем решающую роль в реализации социально-экономического курса США играл конгресс. А его позиция была более сдержанной.

И тем не менее, мероприятия У.Мак-Кинли и конгресса конца XIX в. увеличили экономический потенциал США, что позволило им выступить против сложившейся системы территориальных владений. Это вылилось в Испано-американскую войну 1898 г., которая привела к значительному усилению экономических и политических позиций США в мире.

Конгресс 55-го созыва принял активное участие в выборе приоритетных направлений развития США. Приоритетным направлением деятельности американского конгресса оставалось регулирование иммиграционного процесса. С одной стороны, и политическая, и экономическая элита США не могли не видеть положительных моментов для страны от процесса появления новых жителей США.

Во-первых, росла численность населения США, что само по себе имело громадное значение для ускоренного развития страны. Если за весь XIX в. население Европы выросло только в два с небольшим раза, то в США оно увеличилось в 14 раз. Поток иммигрантов из Европы нарастал. В 1870 г. в США прибыли 387 тыс. иностранцев, а в 1882 г. — уже около 800 тыс. Всего за 1870—1900 гг. насчитывалось около 14 млн. иммигрантов. На рубеже веков по числу жителей впереди США были только Китай, Индия и Россия.

Во-вторых, США были заинтересованы в зарубежной квалифицированной рабочей силе. По данным французских историков С.Амброси и М.Тасела, большинство иммигрантов были выходцами из европейских стран. С 1881 по 1895 гг. в США иммигрировало 7 370 000 человек, из них 6 800 000 человек из Европы: из Великобритании — 915 000, из Ирландии — 880 000, из Германии — 1 840 000.

Иммигранты, переехавшие в США в начале 90-х гг. XIX в., были в своем большинстве выходцами из стран, где научно-техническая мысль была наиболее развитой. Итогом этого стало использование США научно-технического опыта европейских стран при разработке технических изобретений, а также при организации промышленного производства.

По мнению Г.Н.Севостьянова, увеличение численности европейских иммигрантов в 90-е гг. XIX в. положительно сказалось на развитии США еще и потому, что большинство иммигрировавших рабочих были трудолюбивыми и целеустремленными людьми.

В-третьих, США нуждались и в дешевой не квалифицированной силе. Хотя основной поток иммигрантов шел из европейских стран, началась иммиграция из Китая и Японии, поставлявшая рабочую силу для низкооплачиваемых и трудоемких работ. До 80-х гг. в США иммигрировали лишь около 150 японцев, с 1886 по 1890 гг. — 3 000 японцев; за следующие 10 лет это число выросло до 27 000. Американский исследователь П.Джонс писал: «Рост богатства Соединенных Штатов был бы более медленным и менее уверенным, не будь того стимула, который он получил от иммиграции в конце XIX и начале XX вв.».

С другой стороны, многие в США считали иммигрантов источником бед в стране. Отсюда многие американцы предъявляли к государственной власти требование об установлении жесткого контроля за въездом иммигрантов в США.

В 90-е гг. в Америке резко увеличилось число «новых иммигрантов» — иностранцев, прибывавших из Южной и Восточной Европы. Это подтверждают статистические данные, представленные в исследовании Дж.Олсона. По его мнению, в начале XX в. переселенцы только из трех стран — Италии, России и Греции — составляли 44,7%.

Немало американцев видели в переселенцах, как уже отмечалось, людей чуждой культуры со странными обычаями. Некоторые начинали верить, что славяне, евреи, венгры, сицилийцы и прочие «новые иммигранты» неполноценны по рождению и расово не ассимилируемы.

Популярные американские журналы изобиловали враждебными нападками против прибывавших иммигрантов. Центры основных городов были заполнены многочисленным населением иностранного происхождения, аккультурация которого шла очень медленно. В таких условиях американцы сами выдвигали требования большего участия государства в работе с массовой иммиграцией.

Периодические издания поддерживали американцев. Пресса писала, что правительство не может спокойно существовать, если не обеспечит безопасность своему народу (в том числе защиту от конкуренции).

Конгресс 55-го созыва вынужден был отреагировать на общественное мнение. В 1898 г. палата представителей предприняла попытку ограничить въезд иммигрантов за счет введения образовательного ценза, однако эта попытка оказалась безуспешной.

К сожалению, другие важные задачи социально-экономической жизни американского общества оказались без внимания конгресса. В частности конгресс не проявлял заинтересованности в ограничении деятельности монополий.

Законодательная власть вместе с исполнительной властью проводили политику в интересах крупного капитала. И это не случайно. Перед большим бизнесом, образно говоря, «прогнулся» даже Верховный Суд. Он явно вопреки юридическим фактам и здравому смыслу признал неконституционным подоходный налог. Конечно, это решение Верховного Суда объясняется только одним — суд не мог не видеть растущую силу монополистического капитала. В 1870-е гг. устойчивых монополий как таковых еще не было, в 1880-е гг. началось трестированию положил нефтяной трест Дж.Рокфеллера, а в 1890-е гг. в стране насчитывалось 185 монополистических объединений с общим капиталом в 1,4 млрд. долларов.

К концу XIX в. в экономике крупный капитал выступает как влиятельный социальный слой. Газета «Нью-Йорк Трибюн», проведя «инвентаризацию» миллионеров США, насчитала их в количестве 4 047 (причем 1 103 — только в одном Нью-Йорке!). В связи с интенсивным хозяйственным освоением страны миллионеры появились и в тех штатах, где их до того не было.

Другой проблемой США были права и свободы афроамериканцев. На протяжении второй половины XIX в. конгресс принимал много решений по этой проблеме. Но недостаточно быстро менялась в лучшую сторону реальная жизнь афроамериканцев.

С одной стороны, президенты, республиканская и демократическая партии, конгресс и Верховный суд оказывали политическую поддержку и выступали за законность избирательных прав афроамериканцев. С другой стороны, ответственность за претворение этих прав в жизнь лежала на департаменте юстиции и его руководителях. В период с 1877 по 1893 гг. департамент возбудил 1 264 дела в защиту избирательных прав негров в 11 штатах бывшей Конфедерации. Однако успешно эти дела завершились только в 5 штатах.

Еще одной проблемой в социальной сфере являлась слабая правовая база трудового законодательства. К примеру, к 1900 г. акты, направленные на уменьшение производственного травматизма, существовали в 21 штате. На практике они, однако, были совершенно неэффективны. Органам фабрично-заводской инспекции выделялись крайне скудные средства, и они были обречены на бездействие. Предприниматели, преступившие законы об условиях труда рабочих в крайнем случае подверглись штрафу от 5 до 50 долларов. Нарушение законов стоило капиталистам много дешевле, нежели их соблюдение.

Существовал и ряд других социально-экономических проблем, к решению которых законодательная власть США так и не подступила. Но в целом можно констатировать, что законодательная деятельность США в конце XIX в. способствовала увеличению экономического потенциала страны, несмотря на очередной промышленный спад 1893—1896 гг.

Показатели увеличения экономического потенциала США были впечатляющими. В 1860 г. совокупный капитал американских промышленных предприятий составлял 1 млрд. долларов, а в 1900 г. — 10 млрд. Число наемных рабочих и служащих на производстве увеличилось с 1,3 млн. человек до 5,3 млн.

Показатели роста производства в ключевых отраслях промышленности с 1860 до 1900 гг. были следующими: добыча битуминозного угля возросла с 6 млн. т до 193 млн., сырой нефти — с 500 тыс. баррелей до 57 671 тыс., выплавка чугуна — с 751 тыс. т до 13 621 тыс., необработанной стали — с 10 тыс. т до 10 640 тыс.

Национальный доход вырос с 2,4 млрд. долларов в 1850 г. до 19,4 млрд. в 1900 г., а реальный годовой доход на одного работающего — с 787 до 1 388 долларов.

Промышленность США была хорошо защищена от конкуренции импортных, главным образом английских, товаров высокими заградительными пошлинами. Например, в конце XIX в. уровень импортных пошлин достигал 3/5 стоимости ввозимых промышленных товаров. Такая таможенная политика, ограждавшая американскую промышленность от иностранной конкуренции, способствовала повышению цен внутри страны и росту капиталистической прибыли.

Экономический прогресс был бы невозможен без таланта и энергии целого поколения смелых руководителей промышленности. Эти люди не просто владели, но и сами управляли компаниями. За исключением железнодорожного транспорта и банковской сферы, корпорация как форма коллективной собственности получила распространение только с конца 1890-х годов. Лидеров бизнеса той эпохи нельзя огульно называть баронами-разбойниками, хотя, разумеется, процветали на Уолл-стрит и дельцы, занимавшиеся биржевой игрой и спекуляциями, огромные состояния сколачивались и недобросовестными предпринимателями, и крупными монополистами-землевладельцами. В то же время в стране действовали настоящие капитаны индустрии: Эндрю Карнеги в черной металлургии, Джон Д. Рокфеллер в нефтяном бизнесе, Сайрус Маккормик в сельскохозяйственном машиностроении, Джордж Вестингауз в электротехнической промышленности, Густавус Свифт в мясопереработке. Они были подлинными новаторами производства и бизнеса, создавшими крупнейшие предприятия.

За период 1870—1900 гг. население страны удвоилось и в 1900 г. там проживали 76 млн. человек. В 1870 г. лишь один из пяти американцев жил в населенном пункте, насчитывавшем более 8 тыс. жителей. К 1900 г. горожане составляли уже треть всего населения. Урбанизация расширила возможности для капиталовложений и создания новых рабочих мест.

С ростом городского населения сокращалось число фермеров. В 1860 г. фермеры составляли более 60% трудовых ресурсов страны, к 1900 г. — только 35%. Благодаря механизации производительность сельского хозяйства росла быстрыми темпами. С 1860 по 1900 гг. площадь фермерских угодий удвоились, а общая капитализированная стоимость фермерских хозяйств возросла с 8 млрд. долларов до 20 млрд. За этот же период объем переработанной сельскохозяйственной продукции вырос в стоимостном выражении с 8 млн. до 100 млн. долларов.

Растущее могущество США позволило их руководству выступить против сложившейся системы территориальных владений. Это вылилось в Испано-американскую войну 1898 г., которая стала поворотным пунктом истории США. В ходе нее Америка завладела и распространила свое влияние на новые территории.

Литература

Документы

1. Адамс Г. Воспитание Генри Адамса. М., 1988.
2. Иванян Э.А. История США. Хрестоматия. М., 2007.
3. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Д.Буша (1789—2001). М., 2001.
4. Практикум по новой истории. 1871—1917 / Сост. Н.И.Кочегарова. М., 1989.
5. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870—1914 / Сост.: П.И.Остриков, П.П.Вандель. М., 1989.
6. Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и Америки. 1871—1914. М., 1985.
7. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Пер. с англ.; сост. В.И.Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А.Жидкова. М., 1993.
8. Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993.
9. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. К.И.Батыра. М., 1996. Т. 1.
10. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М.Чернилевского; сост. В.Н.Садиков. М., 1996.
11. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. В.И.Киселев. М., 1963.
12. Юровская Е.В. Практикум по новой истории. Второй период. М., 1979.

Исследования

1. Алентьева Т. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 42—57.
2. Байбакова Л.В. Гровер Кливленд: классический либерализм в тупике // Проблемы американистики. М., 1997. Вып. 10. Либеральная традиция в США и ее творцы.
3. Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М., 2002.
4. Бурин С.Н. На полях сражений гражданской войны в США / С.Н.Бурин. М., 1989.
5. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М., 1993.
6. Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. М., 1993.
7. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М., 1993.
8. Власова М. Партии в XIX веке как элемент политической культуры США // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., 2001.
9. Виновскис Марис А. Не упустили ли социальные историки из виду гражданскую войну? (Некоторые предварительные демографические размышления) // Американский ежегодник. М., 1990.
10. Гаджиев К.С. Американский национализм: национальное самосознание и культура. М., 1990.
11. Денисенко М., Хараева О. «Русские не понимают США, а США не понимают русских» // Отечественные записки. 2004. № 4.
12. Ешкилев Ю.Б. Ирландская иммиграция в США: взгляд из России XIX в. // США: Экономика. Политика. Идеология. 1996. № 10. С. 69—76.
13. Зуккерман М. Введение к парадоксам американской исключительности // Американский ежегодник. 1995. М., 1996.
14. Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки (1861—1865 гг.). М., 2002. Ч. I.
15. Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки (1861—1865 гг.). М., 2002. Ч. II.
16. Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М., 1991.
17. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П.Дементьева, А.М.Патрушева. М., 2007.
18. Историческая наука и историческое сознание / Б.Г.Могильницкий, И.Ю.Николаева, С.Г.Ким, В.М.Мучник, Н.В.Карначук. Томск, 2000.
19. История внешней политики и дипломатии США. 1775—1877 / Отв. ред. Н.Н.Болховитинов. М., 1994.
20. История внешней политики и дипломатии США. 1867—1918 / Отв. ред. Г.П.Куропятник. М., 1997.
21. История США: В 4 т. / Отв. ред. Н.Н.Болховитинов. М., 1983. Т. 1.
22. История США: В 4 т. М., 1985. Т. 2.
23. История США / Сост. Б.Д.Козенко. Самара, 1994.
24. Краткая история США / Под ред. Б.М.Шпотова. М., 1993.

25. Куропятник Г.П. Земельный вопрос в конгрессе США в середине XIX века // Американский ежегодник, 1995. М., 1996. С. 48—69.
26. Куропятник Г.П. Вторая американская революция. М., 1961.
27. Куропятник Г.П. «Час пик» в истории США: выборы 1864 г., решившие судьбу Союза Штатов // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 59—74.
28. Ламмерсдорф Р. Бенджамин Гаррисон (1889—1893). Президент в тени конгресса // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д, 1997.
29. Ламмерсдорф Р. Гровер Кливленд (1885—1889). Возрастающее значение экономики и финансов // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д., 1997.
30. Ламмерсдорф Р. Честер А.Артур (1881—1885). Болото покровительства и коррупции // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д, 1997.
31. Лю Да-Нянь. История американской агрессии в Китае / Пер. с кит. Н.Зильберга, К.А.Крутиковой. М., 1953.
32. Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. М., 2000.
33. Маганья Л. Иммиграционная политика США: тенденции и результаты // Отечественные записки. 2004. № 4.
34. Мюррин Дж. Война, революция и формирование нации. Американская революция в сопоставлении с Гражданской войной // Американский ежегодник. 1997. М., 1997.
35. Неймер Ю.Л. Иммиграция в США, русская и иная // Мир России. 2003. № 1. С. 121—137.
36. Нитобург Э.Л. Русские трудовые иммигранты в США (конец XIX в. — 1917 г.): адаптация и судьбы // Отечественная история. 2002. № 5.
37. Нитобург Э.Л. США: цветной барьер в прошлом и настоящем // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 42—56.
38. Паречина С.Г. Институт президентства: история и современность. Минск, 2003.
39. Савельев В.А. Капитолий США: прошлое и настоящее. М., 1989.
40. Савельева А.В. Избрание президентом США У.Мак-Кинли и основные направления его социально-экономической политики (1897—1901 гг.) / Исследования некоторых проблем государственной и социально-экономической истории зарубежных стран и России: Межвузовский сборник научных работ / Сост. Жиряков И.Г., Степанова В.В., Сучков И.В.. М., 2008. С. 107—118.
41. Савельева А.В. Конгресс США и социально-экономические проблемы страны после окончания Гражданской войны / Исследования некоторых проблем государственной и социально-экономической истории зарубежных стран и России. С. 89—106.
42. Савельева А.В. Опыт государственного регулирования иммиграции из Китая (на примере США второй половины XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета: Алтайский гос. ун-т. Барнаул. 2009. № 4—2 (64). Т. 2. С. 177—180.
43. Савельева А.В. Социально-экономическая политика США в 80-е гг. XIX века // Вестник Томского государственного университета: Томский гос. ун-т. Томск. 2009. № 319. С. 73—76.
44. Савельева А.В. Социально-экономические приоритеты государственной власти США во второй половине XIX века. Нижневартовск, 2010.
45. Саломатин А.Ю. Индустриализация и большой бизнес в США в последней трети XIX в. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. М., 2002. Вып. 8.
46. Саломатин А.Ю. Рождение индустриальной экономики в США // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 104—115.
47. Саломатин А.Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация // Правоведение. 2001. № 3. С. 196—206.
48. Скорсетц У.Раттерфорд Б.Хейс (1877—1881). Конец Реконструкции // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д., 1997.
49. Скорсетц У. Улисс С.Грант (1869—1877). Президент скандалов // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов н/Д., 1997.
50. Согрин В.В. Важные аспекты изучения истории США XIX века // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 41—56.
51. Согрин В.В. История США. СПб., 2003.
52. Согрин В.В. 1985—2005 гг.: перипетии историографического плюрализма // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 147—161.
53. Согрин В.В. Важные аспекты изучения истории США XIX века // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 41—56.
54. Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты. М., 1983.

55. Согрин В.В. Политическая власть в США: характер и исторические этапы // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 3—27.
56. Согрин В.В. Политическая история США XVII—XIX вв. М., 2001.
57. Согрин В.В. Президенты и демократия: американский опыт. М., 1998.
58. Супоницкая И. «Мы всегда рвемся вперед» // История. 2004. № 9. С. 4—10.
59. Сулян В.Б. Российская эмиграция в США: социально-статистический портрет // США: Экономика. Политика. Идеология. 1998. № 3. С. 115—121.
60. Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVII—XX вв. / Краткий исторический очерк. М., 1998.
61. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
62. Фонер Ф. История рабочего движения в США: В 5 т. М., 1949—1983.
63. Фонер Э. Рабство, гражданская война и Реконструкция: Новейшая историография // Новая и новейшая история. 1991. № 6.
64. Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
65. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. М., 1993.
66. Шпотов Б.М. Была ли на Юге и Западе США промышленная революция? Постановка проблемы // Американский ежегодник. 2000. М., 2002.
67. Шпотов Б.М. Организация большого бизнеса в США на рубеже XIX—XX веков // Американский ежегодник. М., 1999.
68. Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США: В 2 ч. М., 1991.
69. Язьков Е.Ф. Обобщающее исследование политической истории США XVII—XX вв. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 175—182.

Интернет-ресурсы

1. URL: <http://www.hist1.narod.ru> — «Всемирная История».
2. URL: <http://www.rulers.narod.ru> — «Всемирная история в лицах».
3. URL: <http://www.lesson-history.narod.ru/nh8.htm> — История зарубежных стран в новое время (начало XIX — начало XX вв.). Электронное учебное пособие.
4. URL: <http://www.grantarchives.com> — официальный сайт архива У.Гранта.
5. URL: <http://www.loc.gov> — официальный сайт конгресса США.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Можно ли считать период Реконструкции 1865—1877 гг. завершающим этапом Гражданской войны? Ответ аргументируйте.
2. Какое значение имела Реконструкция Юга для американской истории?
3. Какие особенности выделяются в формировании рабочего класса в США?
4. Как функционировала двухпартийная система в США? Каковы позитивные и негативные стороны функционирования двухпартийной системы?
5. Кому по Конституции 1787 г. принадлежала законодательная власть в стране?
6. Кому по Конституции 1787 г. принадлежала исполнительная власть в стране?
7. Кому по Конституции 1787 г. принадлежала судебная власть в стране?
8. По какому принципу происходил процесс формирования верхней и нижней палат конгресса США?
9. Как Вы можете оценить закон о гомстедах? Назовите его позитивные и негативные стороны.
10. Какие основные положения содержались в программах социалистической партии США?

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Период Реконструкции в американской истории.
2. Оценка президентской деятельности У.Гранта в исторической литературе.

3. Аграрное развитие США в последней трети XIX в. Фермерское движение.
4. Оформление политической системы после Гражданской войны в США.
5. Социально-экономическое законодательство США второй половины XIX в.
6. Национальные проблемы в США во второй половине XIX в.
7. Школьное образование в США во второй половине XIX в.
8. Двухпартийная система в США: структура, функции, программные принципы.
9. «Антитрестовский» закон Шермана и монополии в США.
10. Научно-техническая революция в США.
11. Внутренняя и внешняя политика Г.Кливленда.
12. Внешняя политика США во второй половине XIX в.
13. Российская пресса об отмене института рабства в США.
14. Взаимоотношения американских президентов с прессой.
15. Программа, структура и деятельность социалистической партии США.
16. Индейский вопрос в программных документах американских президентов второй половины XIX в.
17. У.Мак-Кинли в американской истории.
18. Законодательство США второй половины XIX в. о «бывших рабах».
19. Расширение территории США во второй половине XIX в.

Работа с терминами

Акр. Арендатор. Афроамериканцы. Вице-президент. Внутренняя политика. Выборы. Вывоз капитала. Гомстед. Демократическая партия. Двухпартийная система. Доллар. Законодательная власть. Избирательная система. Иммиграционная политика. Импичмент. Индейцы. Исполнительная власть. Коллегия выборщиков. Конгресс. Конкуренция. Консенсусные технологии в управлении. Конституция. Коррупция. Миграция. Налог. Общественное мнение. Оппозиция. Палата представителей. Политическая партия. Политическая программа. Пошлина. Президент. Приоритетные направления развития. Прокламация. Профсоюз. Реконструкция. Республиканская партия. Сенат. Сенатор. Социально-экономическая политика. Судебная власть. Тарифная политика. Тресты. Эмигрант.

ТЕМА 5. ЗАВЕРШЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Вопросы

- 5.1. Предпосылки социальной политики О.Бисмарка (60-е гг. XIX в.).
- 5.2. Формирование теоретических основ мировоззрения в социальной политике О.Бисмарка (70-е гг. XIX в.).
- 5.3. Создание германской модели социального страхования (80-е гг. XIX в.).

Содержание первого вопроса «Предпосылки социальной политики О.Бисмарка (60-е гг. XIX в.)»

Отто фон Бисмарк известен как тонкий и искусный дипломат, добившийся значительных успехов во внешней политике. Однако в немецкой исторической науке более убедительно представлена точка зрения о лидирующей роли Германии в развитии системы социального обеспечения, которое ведет начало от эпохи «железного канцлера» О.Бисмарка. Одним из первых немецких историков, основавших целое направление в изучении

социальной политики О.Бисмарка, стал ученик Ф.Майнеке Г.Ротфельс. Этому историку принадлежит большая заслуга в разработке концепции бисмарковской социальной политики, ее особенностей, значения для последующей истории Германии. Его главная мысль состоит в том, что О.Бисмарк активно боролся против социалистического движения, одновременно предлагал и претворял в жизнь программу социальных реформ для рабочего класса, что явилось фундаментом новой Германии, образовавшейся в 1871 г. В 1851 г. В.Фогелю проанализировал факторы, повлиявшие на процесс формирования социального законодательства О.Бисмарка. Возникает вопрос, каким образом жесткий и ортодоксальный консерватор О.Бисмарк мог стать отцом-основателем немецкой социальной политики. Важным, на наш взгляд, является выяснение причин, повлиявших на превращение О.Бисмарка в будущего социального реформатора.

О.Бисмарк начал свою политическую деятельность в 1847 г. в качестве депутата прусского ландтага как консерватор и монархист. Король Пруссии Фридрих Вильгельм IV открыто признавал, что от него «пахнет кровью». 23 сентября 1862 г. О.Бисмарк был назначен государственным министром и временным президентом министерства Пруссии, по-прежнему оставаясь сторонником монархического принципа и заявляя, что «...великие вопросы нашего времени должны быть решены не речами и революциями, а кровью и железом».

Анализ личной переписки позволяет сделать вывод о том, что важным этапом в формировании социального мировоззрения О.Бисмарка было его положение наследственного прусского земельного аристократа, юнкера. Ему с ранних лет прививались «представления об обязательствах дворянина», согласно которым он, как христианин, землевладелец и офицер, должен был заботиться о своих подчиненных. Его жизнедеятельность как землевладельца в Книпгоф и Шёнгаузен с 1839 по 1847 гг. сформировала у него патриархальное чувство ответственности перед работниками его поместий.

Значимую роль играл также тот факт, что будучи консерватором О.Бисмарк, как и его товарищи по партии, являлся сторонником учения о «христианском государстве». Отсюда произрастает его вера в ответственность государства перед народом, которое, по его выражению, должно «стремиться исполнять христианское учение».

Уже в конце 40-х гг. XIX в. О.Бисмарк приобрел первый опыт социально-политической деятельности. В этот период он защищал особый тип государственного вмешательства, направленный на восстановление системы гильдий. Он высказался в ее пользу в парламенте в 1849 г. Эта система была предназначена для помощи «Handwerker», т.е. независимому ремесленнику, в его борьбе против новой заводской системы и подверглась яростной оппозиции со стороны производителей-капиталистов и буржуазии в целом. Обосновывая свою позицию, О.Бисмарк заявлял: «Фабрики обогащают единицы, но воспитывают для нас массы пролетариев, из-за незащищенности их существования опасных для государства работников, в то время как ремесленное сословие образует ядро средних слоев, чье сохранение так необходимо для жизни государства, ...его сохранение представляется мне столь же важным, как и создание свободного крестьянского сословия в начале этого века...». В связи с этим движением консерватизм О.Бисмарка и его вера в необходимость государственного вмешательства и социальную солидарность впервые объединились. Тем не менее, эта первая атака на «принцип невмешательства» была обречена на неудачу. Это было реакционное движение, а длительная реакция против индустриальной революции была невозможна. Изобретения, которые привели к новым методам в промышленности, не могли быть утеряны, и значительно возросшее народонаселение не могло поддерживаться без них. И скорее этот факт, чем, как полагал сам О.Бисмарк, «либерализм властей», сделали принятые законы в пользу гильдий бесполезными. И хотя в последующем О.Бисмарк в своей работе больше имел дело с заводскими рабочими, чем с «ремесленниками», он по-прежнему одобрял государственное

вмешательство и поддерживал тот современный институт, который, в определённом смысле, соотносился с гильдией, а именно, тред-юнионы.

Была ещё одна «социалистическая мера», которую О.Бисмарк защищал в ранний период. В 1847 г. он выступал в парламенте в пользу предоставления государственного займа железнодорожной системе, а чуть позднее в пользу национализации железнодорожной системы.

За протестными высказываниями депутата ландтага О.Бисмарка относительно фабрик, либеральной свободы производства, незащищенного существования рабочих, за отстаиванием со ссылкой на христианство и прусскую традицию обязательства сильного патерналистского государства сохранять здоровый социальный порядок и защищать экономически слабых нетрудно разглядеть мотивы, которыми позже будет руководствоваться в своей социальной политике будущий канцлер Германской империи.

Безусловно, следует учитывать тот факт, что во время пребывания во Франкфурте в качестве представителя Пруссии в союзном сейме Германии с 1851 по 1859 гг. О.Бисмарк постепенно стал отстраняться от консервативной партии. Это позволило его социальным принципам развиваться свободно. Как просвещённый и дальновзоркий политик он не мог не заметить, что период господства крайних консерваторов в 50—60-е гг. обозначился полной стагнацией как в законодательстве, так и в области социального обеспечения рабочих. В 1862 г. он посетил Англию, где был сильно впечатлён кооперативным движением. Придя к власти, О.Бисмарк немедленно начал демонстрировать свою заинтересованность в социальных проблемах. В 1863 г. он потребовал изучения трудового вопроса и создал комиссию для его обсуждения. В защиту тред-юнионов выступили два других члена старой консервативной партии Г.Вагенер и М. фон Бланкенбург, являвшиеся друзьями О.Бисмарка.

Важнейшей предпосылкой в формировании социальной политики О.Бисмарка стали его встречи и беседы с Ф.Лассалем. Это знакомство отражает широту мышления О.Бисмарка, позволившего ему общаться с Ф.Лассалем, не рассматривая его как социалиста. Именно на это он ссылался в поздние годы своего правления, когда обвинялся в сделках с социал-демократами. Князь О.Бисмарк видел в Ф.Лассале человека с выраженным национальным самосознанием, которое необходимо Германской империи. Не установлено, при каких обстоятельствах произошло личное знакомство Ф.Лассалья с О.Бисмарком. Но из обнаруженной после смерти Ф.Лассалья их переписки, изданной впоследствии Г.Майером, известно, что первая записка О.Бисмарка Ф.Лассалю была направлена 11 мая 1863 г., т.е. ещё до образования Всеобщего германского рабочего союза. Князь Бисмарк предложил Ф.Лассалю изложить свои воззрения на положение работающих классов. На следующий день, 12 мая 1863 г., Ф.Лассаль посетил О.Бисмарка. Их встречи происходили как раз в период острого конфликта «железного канцлера» с прусской палатой. В ходе бесед Ф.Лассаль обещал главе прусского правительства от имени рабочих поддержку в объединении Германии «сверху». Он предлагал создать союз лояльного государству национально-монархического рабочего движения с находящейся под угрозой прусской королевской властью для совместной борьбы против либеральной буржуазии. Сам же он надеялся при помощи О.Бисмарка претворить в жизнь идею государственного социализма. Для этого он просил у О.Бисмарка дарования всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, а также государственной поддержки производственных ассоциаций. По убеждению Ф.Лассалья, будущее государство — демократическое, возрожденное введением всеобщего избирательного права, — окажет кредитную поддержку производственным рабочим товариществам, которые и явятся средством экономического переустройства общества. О.Бисмарк воспринял идею социального партнерства и в последующем использовал ее в борьбе против оппозиции.

Переговоры О.Бисмарка с Ф.Лассалем для обеих сторон являлись попыткой использовать рабочий вопрос в политической борьбе. Ф.Лассаль занимался обучением немецких рабочих приемам и навыкам политической борьбы. Его публицистика способствовала накоплению политических знаний, формированию политических убеждений среди рабочих. В своих беседах с Бисмарком он пытался использовать противоречия внутри правящих слоев для того, чтобы решить социальные проблемы.

Поскольку позднее сам канцлер противопоставлял национальное и верное королю рабочее движение Ф.Лассалья революционному и интернациональному марксистскому, возникает вопрос, не был ли возможен политический союз основателя империи с лидером рабочих.

По мнению немецкого историка Отто Восслера, такой вариант развития событий был невозможен. Можно не учитывать, пишет О.Восслер, что юнкер О.Бисмарк и еврей по происхождению Ф.Лассаль представляли собой по своему сословию, расе, религиозным убеждениям два совершенно различных мира, что они придерживались совершенно противоположных убеждений относительно косвенных налогов, крупного землевладения, знати, народа. Но у них были не просто различные, а несовместимые политические взгляды: партийный лидер Ф.Лассаль стремился к освобождению рабочего класса, был озабочен судьбой части целого; глава государства О.Бисмарк боролся за спасение находящейся под угрозой монархии, заботился о целом; Ф.Лассаль с идеями производственных ассоциаций и всеобщего избирательного права шел к социальной и политической революции, О.Бисмарк не признавал революционный путь. Еще один весомый аргумент, полностью отметающий идею возможности рабочего движения, возглавляемого основателем империи, приводит сам Бисмарк: «Он не имеет ничего, — говорит он о лидере рабочих, — что мог бы мне дать как министр». За Ф.Лассалем действительно не стояло никакой силы. В Берлине Германский рабочий союз насчитывал 35 членов, во всей Германии после года агитации около 4,5 тысяч. С такой слабой опорой нельзя было основать империю. Поэтому О.Бисмарк, стремясь решить германский вопрос, который в тех условиях был для него важнее социального, тесно сотрудничал со своим королем, с военными министрами А. фон Рооном и Х.Мольтке, а затем, уже в качестве победителя, с национал-либеральной буржуазией, но не с Ф.Лассалем и еще только политически развивавшимся, слабым рабочим движением.

Значимую роль в формировании социально-политических взглядов О.Бисмарка сыграл также конституционный конфликт 1860—1866 гг. Он заставил О.Бисмарка улавливать настроения широких народных масс, требующих принятия тех или иных решений. В разгар конституционного конфликта был поставлен на обсуждение ландтага рабочий вопрос. Друг и советник О.Бисмарка Г.Вагенер дальновидно для консерватора признавал, что рабочий вопрос представляет собой крупную внутривнутриполитическую проблему, и призывал к социально-политическому вмешательству. Он выступил за свободу стачек и внес ставшее знаменитым впоследствии предложение, заключающееся в следующем: правительство должно взять на себя инициативу в разрешении социальных вопросов, поддерживая из средств государства производительные ассоциации. Выступление Г.Вагенера напугало партию прогрессистов. К.Твестен стал предупреждать об опасности, которую несет союз правительства с рабочим классом. Западная историография с большим удовлетворением говорит о позиции О.Бисмарка в данной дискуссии и видит в ней начало того, что «государство взяло на себя регулирование социального вопроса». В 60-е гг. XIX в. О.Бисмарк предоставил свободу действий Г.Вагенеру, многие из идей которого вошли в программу действий его министерства. Интерес О.Бисмарка к рабочей политике зависел от того, насколько интенсивно рабочие включались в политическую борьбу и «давили» на государственную власть. В ходе дебатов в прусском ландтаге 1865 г. по вопросу о правах и обязанностях рабочих коалиций был принят закон, дающий право на объединение рабочих.

О.Бисмарк с начала своей министерской деятельности делал довольно энергичные попытки через социальную правительственную политику перевести рабочий класс на сторону правительства. В качестве посла во Франции он наблюдал, как правительство ищет поддержку против оппозиционной буржуазии в низших слоях. Он сделал вывод, что его кумир Наполеон III, осуществляя политику «авторитарного социализма», извлек из программы социалистов все наиболее правомерное и выполнимое, чтобы ослабить красную революцию и направить рабочий класс на путь поддержки государства и правительства. Бисмарк решил пойти подобным путем. Уже в марте 1863 г. он сделал министру Итценплитцу предложение поддержать и проконтролировать введение системы страхования рабочих в связи со старостью; в 1866 г. он заявил о необходимости «открыть подходящие рабочие места для безработных». Он стремился поддерживать фонды помощи, ремесленные банки и в особенности производственные ассоциации. В 1864—1865 гг. О.Бисмарк обратился к королю Пруссии с проектом о предоставлении финансовых средств экспериментальному товариществу рабочих, образованному для производства сельскохозяйственных продуктов. Он организовывал помощь уволенным ткачам, позже вместе с Г.Вагенером участвовал в подготовке германо-австрийской конференции по «социальному вопросу». Поскольку либерал Ф.Г.Шульце-Делич проводил сходные акции, связанные с производственными товариществами, цель О.Бисмарка состояла также в том, чтобы изолировать рабочих от оппозиционного политического лидера и убедить их в необходимости именно государственной поддержки. С этой целью он инициирует прекращение запрета коалиций, удлинение трудовых контрактов, удлинение сроков для расторжения трудового договора, утверждение минимума заработной платы, облегчение налогового бремени для бедных слоев и более сильное налогообложение крупной торговли и индустрии, государственный контроль над биржей, создание новых государственных органов для проверки положения рабочего класса, фабричную инспекцию, воскресный отдых, ограничение женского и детского труда, обсуждение вопросов рабочего времени, заработной платы рабочих, жилищных нужд и т.п.

Говоря о первом этапе социальной политики О.Бисмарка, следует также упомянуть дебаты прусского ландтага по бюджету на 1867 г. Особенность нового бюджета состояла в том, что он не предусматривал займов, предполагал расходы на социальные программы и образование, строительство железных дорог, сельское хозяйство. Впервые проблемы социальных преобразований были взяты под контроль государства. Такой бюджет означал новое направление во внутренней политике, инициатором которого стал О.Бисмарк.

О.Бисмарк принадлежал к поколению, которое, в отличие от последующих, не воспринимало социальные проблемы как острые и неотложные, и благодаря своему положению он не соприкасался вплотную с поднимавшимся сословием промышленных рабочих. Но было бы слишком поверхностно и неправильно выводить особенности будущей социальной политики О.Бисмарка просто из его поколения, юнкерства, патриархального землевладения и христианско-консервативного государственного учения его товарищей по партии 40-х гг. Он смог приспособиться к новым идеям, ситуациям, потребностям, поднажившись над своим поколением, он по праву протестовал, когда ему приписывались преимущества его сословия, он порвал со своими прежними товарищами по партии, чтобы служить исключительно политическому развитию прусско-германского государства, полностью слившись с ним, и если он придерживался какого-либо мнения о партийной программе, учении, догме, теории, он высказывал его со всей остротой. В результате уже в 60-е гг. О.Бисмарком были обозначены новые направления внутренней политики, такие как социальное реформаторство, заимствованное впоследствии всеми европейскими странами.

Содержание второго вопроса «Формирование теоретических основ мировоззрения в социальной политике О.Бисмарка (70-е гг. XIX в.)»

Социальная политика первого канцлера Германской империи и министра-президента Пруссии Отто фон Бисмарка считается первой попыткой создания системы социального страхования рабочих, воплощенной им на практике в 80-е гг. XIX в. Один из первых исследователей социальной политики Бисмарка, немецкий историк Х.Ротфельс, относит начало его социально-политической деятельности к 60 гг. XIX в. В этот период под влиянием конституционного конфликта 1860—1866 гг. происходит осуществление первых социальных преобразований в Пруссии, позволивших частично урегулировать конституционный конфликт, что стало для Бисмарка уроком в его дальнейшей политической деятельности.

В 70-е гг. XIX в., когда во всей Западной Европе дворянство вступило в фазу заката, в Германии его престиж оставался высоким. В немалой степени этому способствовало то, что в процессе объединения Германии прусская армия, командование которой состояло преимущественно из аристократии, победила в трех войнах. Создание империи объявлялось творением знати. После Франко-прусской войны Отто фон Бисмарк превратился в легендарную фигуру. Его политические достижения обладали исключительной силой, убеждающей в законности действий всего дворянского сословия. Высшее дворянство Германии в очередной раз проявило способность адаптации к новым условиям, к социальной консолидации, что позволило ему сохранить и даже упрочить свой привилегированный статус и политическое влияние вплоть до краха империи в 1918 г.

После объединения Германии, с 1871 по 1876 гг., О.Бисмарк формулирует теоретическую базу своих будущих социальных реформ. Интерес О.Бисмарка к социальной сфере был обусловлен усилением социал-демократических сил, боровшихся за власть и голоса избирателей, последствиями индустриализации, негативно сказавшимися на условиях жизни рабочих, кризисной ситуацией во взаимоотношениях севера и юга Германии. Стремясь укрепить свои знания в области социальной политики, О.Бисмарк вступает в дискуссии с либералами и социал-демократами по рабочему вопросу, организует социально-политические конференции, обучается у экономистов основам социализированного рынка.

К 1870 г. пресса и все политические партии в Рейхстаге включились в полемику по вопросу о взаимоотношениях севера и юга. Кризис отношений был связан с тем, что к началу 1870 г. потенциал политических систем Пруссии, Северо-Германского союза, южных германских государств был исчерпан, так как любое решение было связано с ответом на вопросы: будет ли Германия единым государством, каковы перспективы развития торговли, транспорта, образования, строительства дорог, работы почты. Необходимость решения социальных проблем, вышедших на первое место во всех немецких государствах, также требовала ответа на вопрос о дальнейших перспективах развития Германии. В Пруссии социальную проблему называли «проблемой века».

В 1871 г. О.Бисмарк вступил в длительную переписку по вопросам социальной политики с министром торговли графом фон Итценплитцем. При этом взгляды этих двух государственных деятелей по данному предмету были диаметрально противоположны. О.Бисмарк комбинировал политику социальных реформ с репрессиями (политика «кнута и пряника»). Граф Итценплитц отвергал насильственные формы действий против социал-демократии, не желая ставить под сомнение «объективность правительства» в отношении партий. Он был противником государственной социальной политики, которая нарушала политику свободной торговли, требовал, чтобы «...репрессивные меры использовались в последнюю очередь, по крайней мере, одновременно с социальными предложениями». В письме к Итценплитцу от 21 октября 1871 г. по «социальному вопросу» О.Бисмарк заявляет, что «оправданные при нынешнем политическом и общественном строе требования

социалистов необходимо осуществить». Уголовно наказуемой он предлагает сделать «опасную для государства агитацию». При этом он обозначил максимальную продолжительность рабочего дня, минимальный уровень заработной платы, улучшение условий жизни как самые неотложные вопросы. По мнению Х.Ротфельса, эта переписка в большей мере свидетельствует о склонности канцлера к позитивным социальным мерам, чем о стремлении к расширению репрессий. 26 ноября 1871 г. по настоянию Бисмарка состоялась социально-политическая конференция в министерстве торговли, в которой принял участие соратник О.Бисмарка по социальной политике, тайный советник Т.Ломан (1831—1905). Граф фон Итценплитц поручил Т.Ломану разработать предложения по охране труда рабочих. На конференции в первую очередь обсуждались вопросы охраны труда, прав и образования рабочих, кооперации, свободы перемещения, жилищного кризиса, акционерных и кассовых обществ, сельских работников, промышленных союзов, а также свободы союзов и собраний.

В 1872 г. долгий альянс О.Бисмарка с консервативной партией подошёл к концу. Партия свободных консерваторов, которая с 1871 г. стала называться в рейхстаге Немецкой имперской партией, не имела широкой социальной базы, была немногочисленной, но сплоченной и влиятельной. Среди ее приверженцев были такие «капитаны индустрии», как Крупп и фон Штумм. К ней тяготела бюрократия высшего ранга. Партия безоговорочно поддерживала курс Бисмарка на консолидацию империи. Она отстаивала неизбежность монархической формы правления, юнкерских привилегий, приоритет протестантской церкви, доминирующей роли Пруссии в империи и отличалась ярким антидемократизмом. Канцлер всегда мог рассчитывать на свободных консерваторов в политике противодействия либерально-демократическим реформам. Но традиционная политика этой партии сделала невозможным тесное сотрудничество с ней О.Бисмарка. Не понимая неизбежности некоторых реформ, имевших целью облегчить капиталистическое развитие, консерваторы обвиняли Бисмарка чуть ли не в измене своему классу. Они боролись против любых мер, направленных на расширение компетенции имперских властей, опасаясь «умаления» Пруссии. Поэтому в 1870-е гг. О.Бисмарк стал активно работать с доминировавшими в палате национал-либералами, которые являлись сторонниками буржуазного развития империи и укрепления национального государства. Но в социальных делах О.Бисмарк выражал несогласие с индивидуалистским либерализмом. Выступая за национализацию железнодорожной системы и государственные монополии, он видел возможность контроля государства над социальным вопросом.

В декабре 1871 г., опираясь на национал-либералов и часть консерваторов, О.Бисмарк начал кампанию против католической церкви и представлявшей ее партии Центра. В качестве повода было использовано заявление папского секретаря Д.Антонелли, выражающее солидарность Центру. Хотя партия не была послушным орудием Ватикана и не ставила под сомнение существующий порядок, официальная пропаганда стала создавать из нее «образ врага», который угрожает безопасности империи. Католическую церковь и Центр обвиняли в пособничестве Ватикану, в «возбуждении» польского освободительного движения, в тяготении к Австро-Венгрии. В туманных выражениях речь шла об их участии в международном заговоре католических стран, направленном против Германии с целью ее разрушения. Эта кампания обозначила переход к политике, направленной на подавление сепаратистских настроений среди католического населения, на утверждение прусской гегемонии в Германии, на скорейшую централизацию империи и подчинение католической церкви государству. Она получила название «культуркампа» (борьба за культуру). Еще одной важной, но тщательно скрываемой причиной «культуркампа» явилось стремление переключить внимание общественности от проблем, связанных с грюндерством, — коррупции, взяточничества, создания фиктивных фирм и банков с целью наживы, — на духовные проблемы.

В июне 1872 г. О.Бисмарк открыто «объявил войну» партии Центра и папской курии. Первым его мероприятием было упразднение отделения католиков в прусском министерстве культов и запрет деятельности ордена иезуитов. Затем был отменен надзор всех конфессий над начальным образованием. Духовные лица и организации лишались права делать публичные заявления по проблемам политического развития страны. Кульминацией кампании «культуркампфа» явились законы, принятые прусским ландтагом в мае 1873 г. — так называемые «майские законы» против католицизма. Они устанавливали контроль государства над назначением священнослужителей на церковные должности. Претендующие на них духовные лица должны были представлять свидетельства об окончании гимназии, университета или сдаче экзаменов по философии, истории, германской литературе. Государство получило право налагать на священнослужителей дисциплинарные взыскания. Епископства, иерархи которых были уволены, переходили под управление государства. С 1874 г. вводился обязательный гражданский брак. Последним в этом ряду был «закон о корзине хлеба» 1875 г., который прекращал финансирование католической церкви в случае ее нелояльного отношения к государству.

Поводом для применения принятого законодательства явилось покушение на О.Бисмарка в 1874 г., совершенное католиком Кульманом. Канцлер использовал это событие для роспуска 300 католических объединений, в которых состояло 400 тыс. человек. В 1875 г. арестам, гонениям, смещениям с постов подвергались епископы и множество рядовых духовных лиц, было закрыто 20 газет. В 1876 г. около 1 300 католических приходов (из них треть в Пруссии) не имели священнослужителей. Несмотря на эти меры, О.Бисмарку не удалось добиться ослабления католической церкви. Католическое духовенство не подчинялось законам, несмотря на преследования. Политика «культуркампфа» во многих районах лишила верующих возможности совершать религиозные обряды, что потрясло приверженцев не только католицизма, но и других конфессий. Недовольство политикой О.Бисмарка широко распространилось в стране. Многие жители Германии считали, что эта политика подрывает основы религиозной жизни страны и процесс формирования национального государства. Гонения усилили солидарность католиков: на выборах в рейхстаг 1874 г. Центр завоевал вдвое больше голосов избирателей, чем в 1871 г., сумел получить поддержку датских, польских, эльзасских депутатов и увеличил свою фракцию до 95 человек. Результаты выборов показали, что партия не только не была вытеснена из политической жизни, но стала второй по значимости в рейхстаге и превратилась в фактор, с которым канцлер должен был считаться.

О.Бисмарк вскоре осознал, что политика «культуркампфа» не дала ожидаемых результатов. Признаки смены курса проявились в выступлении канцлера в рейхстаге в апреле 1875 г. К удивлению слушателей, он высказал надежду на то, что настанет день, когда можно будет иметь дело с главой римско-католической церкви, готовым к взаимопониманию. Однако лишь в 1878 г. новый глава Ватикана Лев XIII направил в Берлин послание с выражением надежды на восстановление дружественных отношений, но одновременно давал понять, что они установятся лишь в случае отмены «майских законов». Отказаться от политики «культуркампфа» О.Бисмарк мог лишь с согласия своих союзников — национал-либералов, имевших большинство в рейхстаге, которые, однако, были настроены на продолжение этого антиклерикального курса. К этому времени О.Бисмарк уже тяготился партнерством с либералами, которые постоянно требовали постов в кабинете, противодействовали политике протекционизма, и начал поиски более приемлемых союзников. Весной 1879 г. началось сближение правительства с партией Центра. Бисмарку удалось привлечь ее к поддержке своей таможенной и налоговой политики.

В 1880—1883 гг. большинство законов «культуркампфа» было отменено. От этой эпохи сохранился лишь гражданский брак и надзор государства над школьным образованием. Политика «культуркампфа» ухудшила духовное состояние германского общества,

взаимоотношения между двумя христианскими конфессиями и поколебала доверие католического населения к новому государству. Отход от политики «культуркампа» был обусловлен как ее крахом, так и подъемом рабочего движения, в котором О.Бисмарк видел главную опасность для существующего строя.

Важным показателем изменения социальных взглядов О.Бисмарка в 70-е гг. является его осознание себя как протекциониста. Развитие социальных взглядов О.Бисмарка в это время было связано с его контактом с Союзом социальной политики, представлявшим собой историческую школу экономистов. Эта основанная в 1872 г. влиятельная организация немецких учёных защищала основанный на исторических, социальных и культурных факторах подход к экономическим проблемам. Ее представители Г.Шмолер и Л.Брентано пропагандировали философию социализированного рынка, основанного на первостепенных, начатых государством реформах. Это, по мнению ученых, «вырвало бы жало» у растущей классовой борьбы и уменьшило возможность революции. В 1874 г. О.Бисмарк проявил интерес к этой организации, отправив своего друга Вагенера на организованную союзом конференцию. В течение нескольких последующих лет О.Бисмарк находился под влиянием этой школы мысли. С этого времени экономисты и политики начали собираться вместе и «государственный социализм» созрел в своей завершённой форме.

С 1876 г. до конца 70-х гг. О.Бисмарк выступает в политической сфере за жесткие меры. Причиной стало создание в 1875 г. единой партии немецкого рабочего класса. Относительный успех рабочей партии на выборах побудил Бисмарка создать из социал-демократов, так же как и из партии Центра, образ «врага империи», «партии переворота», которая подрывает «национальное государство». В 1878 г. канцлер принял Исключительный закон против социалистов. Правительство ограничивало возможности агитационной и общественной работы социалистов. Их лидеры подвергались арестам и заключению.

В то же время О.Бисмарк начинает проводить реформы, направленные на решение неотложных социальных вопросов. Он отстранился от идеи государственного вмешательства в промышленную сферу. 30 сентября 1876 г. О.Бисмарк наложил вето на фабричное законодательство о женском и детском труде, защищаемое «министерскими социалистами». Разрешив женский и детский труд, он пытался помочь рабочим выжить в период безработицы. В условиях, когда множество семей жили за счёт заработка женщин и детей, невозможно было ограничить их труд, не вызвав тяжелейший кризис. В то же время, по его мнению, неимущим слоям безотлагательно требовалась поддержка в случае болезни, несчастного случая, инвалидности, престарелого возраста, и, насколько это возможно, безработицы за счет государства. Свой проект О.Бисмарк осуществил в 80-е гг. XIX в., создав новую модель социальной политики, названную в его честь «бисмарковской».

Содержание третьего вопроса «Создание германской модели социального страхования»

В 80-е гг. XIX в. канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк реализовал свой главный социально-политический проект — ввел не имеющее зарубежных аналогов развернутое социальное законодательство. В условиях глубокого политического кризиса в Пруссии и революционной ситуации О.Бисмарку удалось, лавируя и борясь с юнкерской оппозицией, с одной стороны, и пролетарским революционным движением — с другой, реализовать патриархальные представления о помощи неимущим и заложить основу социальной политики, получившей в дальнейшем название социального маневрирования (бонапартизма).

Основным мотивом действий О.Бисмарка была наряду с христианской ответственностью за тех, кто нуждается в социальной защите, политическая цель: отвлечь рабочих от международной социал-демократии и вернуть их в лоно прусско-германского государства.

Бисмарк понимал, что с рабочим и социал-демократическим движением невозможно справиться одними репрессивными мерами, поэтому он стал сочетать их с социальными реформами для рабочего класса. В реализации этих мер О.Бисмарк и его советники продолжали традицию социальной ответственности государства. Этот аспект не играл никакой роли в либеральном учении, признававшем за государством лишь функции ночного сторожа. Тем самым О.Бисмарк и его сторонники хотели показать, что имперская власть, как заявил в своем знаменитом императорском послании от 17 ноября 1881 г. кайзер Вильгельм I, не откажется участвовать в искоренении социальных зол и будет издавать законы, улучшающие благосостояние рабочих. Эта реформа была призвана убедить их в том, что государство в состоянии создать общество социальной справедливости. Сам О.Бисмарк соглашался, когда его социальную политику в пропагандистских целях называли государственным социализмом. Она была направлена против распространения идей социализма в рабочем движении.

Новая форма государственной социальной политики, воспринятая за рубежом как важное и достойное подражание нововведению, встретила одобрение и поддержку не только среди предпринимателей, но и в кругу тех социальных реформаторов из числа буржуа, которые еще раньше, в частности при создании в 1872 г. Союза социальной политики, выступали за «социальную монархию» и государственное вмешательство в решение социальных вопросов. В рейхстаге О.Бисмарк мог опираться на консерваторов, Центр, и — после некоторых уступок — на партию национал-либералов, тогда как депутаты от прогрессистской партии и «свободомыслящие» (партия, образованная в 1884 г. из прогрессистской и либерального союза), представлявшие другую ветвь социального реформаторства, делали ставку на способность общества к самоисцелению и отвергали любые попытки государственного регулирования как проявление мелочной опеки.

Социальная поддержка трудящихся не была новым явлением в Германии. В 1871 г. в Германии был принят закон, обязывающий владельцев железных дорог, горных предприятий выплачивать небольшие компенсации рабочим либо их семьям в случае травм, инвалидности и смерти. Однако социальное законодательство, принятое в 1880-е гг. по инициативе правительства О.Бисмарка, было более масштабным, учитывало разнообразные ситуации. Оно натолкнулось на сопротивление консервативных сил, и для его проведения понадобилось около десяти лет.

Формирование системы социального обеспечения началось с закона о несчастном случае. После трехлетнего обсуждения закон был принят в 1884 г. Он вводил обязательное страхование всех рабочих и ряда групп служащих с годовым доходом не более 2 тыс. марок и гарантировал им помощь при несчастном случае, произошедшем на работе. Закон предусматривал оплату лечения пострадавшего в течение 14 недель, пенсию в случае нетрудоспособности. Размер пенсии инвалида составлял две трети его заработка. В случае смерти работника его семье полагалась пенсия, не превышающая 60% зарплаты погибшего. Но закон не включил в сферу своего действия работников сельского хозяйства.

Закон о медицинском страховании обсуждался всего два месяца и был принят в июне 1882 г. Его действие распространялось на рабочих и служащих большинства отраслей, чей дневной заработок не превышал 6,6 марок. Медицинское страхование вступало в силу только в случае профессиональной болезни или производственной травмы, которые не излечивались более 13 недель. Финансирование медицинского страхования на две трети осуществлялось за счет взносов трудящихся и на одну треть — предпринимателей. Страхование обеспечивало лечение, в том числе стационарное, бесплатное обеспечение лекарствами, выплату пособия с четвертого дня болезни в размере 50% от заработка.

Законопроект о пенсионном обеспечении пожилых рабочих и опеке над инвалидами обсуждался в рейхстаге с 1881 по 1889 гг. В силу закон вступил 1 января 1891 г., его основу составляло положение об обязательном страховании широкого круга рабочих и служащих

с годовым доходом не более 2 тыс. марок. Позднее было внесено дополнение о страховании владельцев ремесленных и мелких предприятий, а также мастеров, работающих на дому.

Лица, не подлежащие обязательному страхованию, могли оформить страховку добровольно, если они не достигли 40 лет. Этот вид страхования после пяти лет уплаты взносов давал право на получение пенсии по инвалидности и по старости. Пенсия по старости полагалась с 70 лет, если трудящийся регулярно платил не менее 30 лет. В создании страхового фонда участвовали в равных долях предприниматели, рабочие и государство.

Под давлением рабочего и профсоюзного движения эта система развивалась до Первой мировой войны. За 1885—1903 гг. в социальное законодательство было внесено 11 дополнений. В 1885 г. страхованием по болезни было охвачено 4,7 млн. трудящихся, в 1913 г. — 14,6 млн. Число застрахованных от несчастного случая составляло в 1887 г. 269 тыс., в 1910 г. — 6,2 млн. человек. Численность имеющих страховку по старости и инвалидности выросла с 1892 г. по 1915 г. с 11,7 млн. до 16,8 млн. человек. Началось вовлечение в эту систему и семей застрахованных.

Однако ожидания правительства, что социальные реформы приведут к снижению активности рабочего класса, не оправдались. Разумеется, решительными противниками принятых мер были социал-демократы. Число депутатов от социал-демократов в рейхстаге, несмотря на Закон против социалистов, выросло с 12 в 1881 г. до 24 человек в 1884 г. Они уже отошли от того направления социализма, у истоков которого стоял Фердинанд Лассаль, и находились под влиянием учения Карла Маркса, усвоив в первую очередь его враждебность по отношению к государству. Кроме того, социалистическая партия постоянно испытывала неудобства в связи с Законом против социалистов. В качестве основных причин, по которым социалисты не принимали реформы социального страхования, они называли слишком небольшой диапазон страховых обязательств, узкий круг тех, кто охвачен государственным страхованием (в него вошли только городские промышленные рабочие), и отсутствие развитой системы рабочего самоуправления в сфере страхования.

Под воздействием агитации социал-демократов во второй половине 1880-х гг. не прекращались забастовки с требованиями повышения зарплаты и сокращения рабочего дня. Некоторые из них закончились частичной победой. За годы действия исключительного закона в шесть раз выросло число членов свободных профсоюзов, достигнув в 1890 г. 300 тыс. членов. На выборах в рейхстаг в 1890 г. за СДРП проголосовало около 1,4 млн. избирателей, и она получила 35 депутатских мест. Итоги выборов и состояние рабочего и социал-демократического движения свидетельствовали о банкротстве исключительного закона, который не был продлен рейхстагом в 1890 г.

При всей ограниченности социальных реформ, которые распространялись лишь на часть рабочего класса, и при том, что значительная часть расходов на социальное обеспечение возлагалась непосредственно на самих рабочих, для того времени это был наиболее тщательно разработанный комплекс законодательных актов о социальном страховании (в случае болезни, несчастных случаев на производстве, по инвалидности и старости), сразу выделивший Германию среди других стран. Система социальной защиты работающих, построенная по модели О.Бисмарка, оказалась не только жизнеспособной, но и весьма эффективной, поскольку упорядочивала условия найма рабочей силы на системной основе и гарантировала высокие уровни социальной защиты для работающих и членов их семей на протяжении всего периода трудовой и послетрудовой жизни. Были заложены основы социального государства, получившего развитие в XX в. Германская модель социального страхования была заимствована рядом европейских стран, а О.Бисмарк получил характеристику белого революционера.

Литература

Учебники и учебные пособия

1. Дирльмайер У. Краткая история Германии. СПб., 2008.
2. История Германии: Учебное пособие: В 3 т. / Под общ. ред. Б.Бонвеча. М., 2008. Т. 2.

Исследования

1. Ерусалимский А.С. Германская история в новое и новейшее время: Коллективная монография. М., 1970. Т. 1.
2. Степанова В.В. Политический кризис 60-х годов XIX века в Пруссии и его последствия для Германии. Нижневартовск, 2000.
3. Хильгрубер А. Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. Ростов н/Д., 1998.
4. Чубинский В.В. Бисмарк фон Отто. Биография. СПб., 1997.
5. Abrams L. Bismarck and the German Empire, 1871—1918. L.; N.Y., 1995.
6. Ashley A. The social policy of Bismarck. N. Y, Bombay and Calcutta, 1912.
7. Feuchtwanger E. Imperial Germany 1850—1918. L.; N.Y., 2001.
8. Reidegeld E. Staatliche Sozialpolitik in Deutschland. Wiesbaden, 2006. Band I.
9. Rothfels H. Zum 150. Geburtstag Bismarcks / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Heft 3 / Stuttgart, 1965.
10. Vossler O. Bismarcks Sozialpolitik / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 167. Heft 2 / Stuttgart, 1943.

Интернет-ресурсы

1. Na'aman Sh. Lassalle: Demokratie und Sozialdemokratie / Archiv für Sozialgeschichte. Bd. 3. 1963. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://library.fes.de>, свободный.
2. Mommsen W. „Bismarck und Lassalle“ / Archiv für Sozialgeschichte. Bd. 3. 1963 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://library.fes.de>, свободный.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Проанализируйте, смогли ли социальные реформы, проведенные Бисмарком в 80-е гг. XIX в., нарушить противостояние рабочего класса и государства?
2. В чем заключалась политика протекционизма, к которой перешел канцлер в 80-е гг. XIX в.?
3. Проанализируйте исторические условия формирования социальной политики Бисмарка.
4. Охарактеризуйте социальное законодательство 80-х гг. XIX в. в Германии и его влияние на положение рабочих.
5. Проанализируйте социальные программы социал-демократической партии Германии (СРДРП) (Готская и Эрфуртская программы) и сравните их с социальным законодательством О.Бисмарка.
6. Охарактеризуйте отношение социал-демократии к социальным реформам Отто Бисмарка.
7. Как реформы О.Бисмарка повлияли на политику занятости и социальных гарантий в Германии?
8. Назовите основные этапы и предпосылки формирования социального мировоззрения Отто фон Бисмарка в 60-е гг. XIX в.
9. Охарактеризуйте взаимоотношения консерватора Отто Бисмарка и социал-демократа Фердинанда Лассалля. Как Вы считаете, возможен ли был политический союз этих двух лидеров?
10. Какую роль в формировании социально-политических взглядов О.Бисмарка сыграл конституционный конфликт 1860—1866 гг.?
11. Какими мерами Бисмарк пытался препятствовать влиянию социал-демократии на формирующийся рабочий класс в 60-е гг. XIX в.?

12. Какими общественными процессами, происходившими в 70-е гг. XIX в. в Германии, было обусловлено усиление внимания Бисмарка к социальной проблеме?
13. Почему социальную политику Бисмарка 70-х гг. называют политикой кнута и пряника?
14. С чем был связан отход Бисмарка от партии консерваторов?
15. Назовите причины и результаты «культуркампа»?
16. Охарактеризуйте сущность Исключительного закона против социалистов и определите его последствия.

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Социальная политика Отто фон Бисмарка.
2. Исторические условия формирования модели Бисмарка.
3. Социальное государство в Германии: эволюция теории и практика.
4. Политика «культуркампа» в Германии в 70-е гг. XIX в.
5. Взаимоотношения Ф.Лассаля и О.Бисмарка: их социально-политический смысл и цель.
6. Социальное законодательство Отто фон Бисмарка.

Работа с терминами

Социальная политика. Пруссия. Консерватизм. Монархизм. Либерализм. Социал-демократия. Патриархальность. Ландтаг. Государственный социализм. Канцлер. Юнкерство. Гильдия. Производственная ассоциация. Партия прогрессистов. Партия Центра. Конституционный конфликт. Рейхстаг. Империя. «Культуркампа». Папская курия. Антиклерикализм. Протекционизм. Готская программа. Германская модель социального страхования.

ТЕМА 6. НАЧАЛО ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА ВОСТОК. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.

Вопросы

- 6.1. Великие географические открытия и начало колониальной экспансии европейских стран на Восток (конец XV—XVIII вв.).
- 6.2. Промышленный переворот и становление колониальной системы (первая половина и середина XIX в.).
- 6.3. Колониализм на Востоке в последней трети XIX в. — 1914 г.

Содержание первого вопроса «Великие географические открытия и начало колониальной экспансии европейских стран на Восток (конец XV—XVIII вв.)»

Начало колониальной экспансии Запада было положено Великими географическими открытиями. Роскошные восточные товары, попадавшие в Европу сложными сухопутными транзитными путями, создавали у европейцев преувеличенное представление о сказочных богатствах Индии, Китая и других азиатских стран. Поиски альтернативных путей в Индию и стали побудительным мотивом организации морских экспедиций, в результате которых были установлены дешевые морские коммуникации Европы с Востоком.

Торговля колониальными товарами (пряностями, шелковыми, хлопчатобумажным и кашемировыми тканями, индиго и другими красителями, чаем, слоновой костью, ценными породами дерева и т.п.) была весьма выгодным делом: прибыль доходила до 300—400%, а торговля рабами могла давать прибыль в 2 500%. Однако несмотря на насилия, которыми сопровождалась такая торговля, и захват некоторых азиатских и африканских территорий, внешнеторговый баланс был в пользу Востока. Запад пока не имел товаров, способных конкурировать с восточными, и оплачивал «колониальный» импорт живыми деньгами (например, 80% английского и французского импорта из азиатских стран в XVIII в. оплачивалось золотом и серебром, и только 20% — за счет товаров европейского производства).

В XVII в. энергично развивавшаяся Голландия вытеснила Португалию с Востока, отобрал большинство факторий и установив контроль над морскими коммуникациями. Португальцам удалось оставить за собой лишь незначительную долю в торговле с Китаем (факторию Макао), Японией и Гоа в Индии.

Однако контроль голландцев над торговлей с Востоком был недолгим и далеко не всеобъемлющим. Им довольно скоро пришлось потесниться, а затем и уступить место англичанам, сохранив под своей властью только Яву и почти низведенную Токугавским сегунатом до символической торговлю с Японией.

Англичанам же удалось создать империю, в которой «никогда не заходит солнце». Уже на данном этапе колониализма началось завоевание Индии и значительной части западно-африканского побережья. Франции, которая тоже приступила к колониальному продвижению на Восток, оставалось довольствоваться второй ролью.

Необходимо иметь в виду, что колонизация Востока велась не государственной властью Нидерландов, Британии или Франции, а соответствующими Ост-Индскими компаниями, которые представляли собой по большому счету всего лишь торговые объединения. Однако эти торговые корпорации получили со временем невообразимые (по сегодняшним меркам) полномочия, в числе которых было право ведения войн, право организации и использования соответствующих вооруженных сил, право на выпуск монеты и пр.

Следует обратить внимание на то, что на этом этапе началось завоевание некоторых восточных и африканских стран, но это были наиболее уязвимые территории — либо отсталые (западное побережье Африки, Филиппины), либо раздираемые внутренними противоречиями (Индия и Ява). Наиболее ярким примером процессов колонизации стала Индия — единственная такого масштаба страна Востока, которая попала в прямую зависимость.

Основным же содержанием первого этапа колониализма являлась торговля, причем с активным балансом в пользу Востока. Другое дело, что стекающиеся на Восток огромные материальные ценности не использовались для развития производительных сил, а оседали слитками в казне правителей или торговых кланов, пускались на создание золотых статуй богов, сооружение дворцов и храмов и т.п.

Содержание второго вопроса «Промышленный переворот и становление колониальной системы (первая половина и середина XIX в.)»

Ситуация кардинальным образом изменилась тогда, когда стали сказываться результаты промышленного переворота. На первом этапе колониализма Запад не мог, по большому счету, предложить какие-либо эквивалентные восточным изделиям вещи и, как было сказано выше, расплачивался золотом и серебром за китайские шелка, индийские кашемиры и муслины, пряности, чай и тому подобные товары. На втором этапе в результате промышленной революции в Англии, а затем и других западных странах появились ткани и другие товары, изготовленные фабричным способом. Их себестоимость была гораздо меньше аналогичных товаров на Востоке, производившихся по-прежнему с использованием

ручного труда ремесленников или на мануфактурах. Так, в Иране в 40-е гг. XIX в. рулон шерстяной ткани местного ремесленного производства стоил от 7,5 до 9 русских рублей, а цена аналогичной ткани английского или российского фабричного производства не превышала 3 рублей. Наплыв иностранных товаров, естественно, приводил к разорению традиционного городского хозяйства, и восточные правители с помощью различных методов пытались ограничить импорт промышленных европейских товаров.

Западные страны, в свою очередь, утратили интерес к колониальным товарам, значение которых стремительно падало. В то же время увеличивалась потребность в сельскохозяйственном сырье (хлопке, красителях, шерсти, продовольствии), а затем и в минеральных ресурсах. Однако главное значение, отводившееся восточным странам в этот период, заключалось в том, что они служили рынками сбыта промышленных европейских товаров (если бы каждый индеец покупал по 2—3 м английской ткани, то английские фабрики были бы обеспечены работой на много лет вперед).

Таким образом, поиски рынков сбыта и источников сырья стали основными побудительными мотивами дальнейшего колониального продвижения Англии и других европейских стран на Восток.

На этом этапе начинаются собственно колониальные войны. Если на первом этапе завоевания начинались чаще всего случайно и угрожали только наиболее слабым странам, то с начала XIX в. Англия (и в гораздо меньшем масштабе Франция и Россия) приступает к собственно колониальным войнам, целью которых было прежде всего открытие рынков сбыта для своих товаров. Наиболее ярким примером стали «опиумные войны» с Китаем. Не сумев добиться «открытия» Китая дипломатическими способами, Англия развязывает войну 1840—1842 гг. и наносит поражение Цинской империи, которая вынуждена в итоге принять требования победителя. Нанкинский договор, которым были оформлены результаты войны, может служить классическим образцом неравноправных договоров. В соответствии с его условиями для свободной торговли любыми английскими товарами, включая и опиум, открывались 5 китайских портов; таможенные пошлины на эти товары не могли превышать 5%; Англия получала Гонконг. По дополнительному Хумыньскому соглашению 1843 г. все английские подданные пользовались правом экстерриториальности, а на китайской территории могли создаваться английские селтльменты. Вторая опиумная война 1856—1860 гг., в которой к Великобритании присоединились Франция и США, привела к открытию для свободной торговли западными товарами всего побережья Китая и бассейна Янцзы. К концу XIX в. Китай не только был полностью «открыт», но и поделен на сферы влияния между Англией, Францией, Россией, Японией и Германией.

Аналогичные неравноправные договоры в этот период были заключены с Ираном и Османской империей. Принудительному «открытию» подверглась и Япония (начало этому процессу было положено японо-американским договором 1854 г., заключенным под угрозой военных действий со стороны США).

Содержание третьего вопроса «Колониализм на Востоке в последней трети XIX в. — 1914 г.»

Третий этап колонизации Востока характеризуется тем же использованием азиатских и африканских стран в качестве рынков сбыта и источников сырья, но к этому добавляется еще вывоз капитала. На самом деле, зачем английскому фабриканту закупать хлопок в Индии, перевозить его в Англию, изготавливать из него ткани и обратно вывозить их для продажи в Индию, если можно построить текстильную фабрику в самой Индии? Однако до 1842 г. действовали запретительные меры британского правительства на вывоз из страны промышленного оборудования, и возведение заводов и фабрик в колониях было слишком затратным делом (к тому же и рискованным).

Другими сферами приложения западного капитала в колониях и полуколониях стали плантационное сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, которые требовали, в свою очередь, развития транспортной и финансовой инфраструктуры и новейших для того времени средств связи. Использование труда местных работников способствовало распространению европейского образования, зарождению здравоохранения и т.п. Таким образом, этот этап колониализма не может считаться таким же разрушительным, как второй. Напротив, именно в этот период происходит зарождение и развитие капиталистических отношений, промышленного производства, складывается новая социальная структура общества, появляются новые политические институты и пр.

Следует обратить внимание на то, что в этот период происходит территориальный раздел всей Азии и Африки между империалистическими странами (под которыми в данном тексте имеются в виду государства, владеющие колониями или стремящиеся завладеть ими) на колонии и сферы влияния. К прежним участникам колонизации — Англии и Франции — присоединяются США, Россия, Германия, Италия, Бельгия, а также Япония — единственная страна на Востоке, которая не только сохранила независимость, но и активно (и, надо сказать, успешно) включилась в борьбу за колонии. На сферы влияния были окончательно поделены Китай и Иран; Восточный Индокитай был завоеван Францией, а Мьянма и Малайзия — Великобританией; Корея была включена в состав Японской империи; в полуколониальной зависимости оказались Турция и большинство арабских провинций Османской империи; Алжир, Тунис и Марокко были захвачены Францией; Ливия — Италией и т.д. Африка южнее Сахары была колонизирована полностью, исключение составили Эфиопия и Либерия.

Между самими империалистическими государствами в процессе этого территориального раздела происходили постоянные конфликты, доходившие порой до открытых столкновений (таких как, например, Русско-японская война, которая велась за господство над Кореей и Маньчжурией) и ставшие одной из причин Первой мировой войны. Во время и после Первой мировой войны остатки независимости потеряли бывшие арабские провинции разрушенной Османской империи, но, в целом, можно считать процесс колонизации завершенным именно в этот период. Уже в 20-е гг. XX в. начинаются процессы деколонизации: от полуколониальной зависимости освобождаются Китай, Иран, Турция; начинается подготовка к предоставлению независимости Индии и Филиппинам.

Литература

1. Васильев Л.С. История Востока. М., 2007. Т. 1—2.
2. Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке. М., 1964.
3. История Востока. М., 2004. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.). Кн. 1; М., 2005. Кн. 2.
4. История стран Азии и Африки в новое время / Ред. кол. Ф.М.Ацамба, В.И.Павлов, М.Н.Пак. М., 1991.
5. Лосев Ю.И. Внешняя политика Англии на Востоке в конце XVI — первой половине XVII вв.: Учебное пособие по спецкурсу. Рязань, 1993.
6. Мнацаканян М.О. Колониализм и его исторические формы. М., 1976.
7. Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М., 1977.
8. Новая история стран Азии (вторая половина XIX — начало XX в.): Учебное пособие для самостоятельной работы студентов вузов / Под ред. В.И.Овсянникова. М., 1995.
9. Новая история стран Азии и Африки: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. / Под ред. А.М.Родригеса. М., 2004. Ч. 1—3.
10. Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. М., 1991.
11. Практикум по новой истории стран Азии: Пособие для студентов-заочников III—IV-го курсов исторических факультетов педагогических институтов / Под ред. В.И.Овсянникова. М., 1990.
12. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских держав: Конец XV — начало XIX века. М.; Л., 1965.
13. Френкель М.Ю. К вопросу о периодизации колониализма в Африке // Восток. 2001. № 2.
14. Широков Г.К. Колониальная система // Восток. 1995. № 6.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные вехи Великих географических открытий.
2. Когда были образованы Английская Ост-Индская компания, Французская Ост-Индская компания и Голландская Ост-Индская компании? Охарактеризуйте их.
3. Определите основное содержание каждого из этапов колониального подчинения Востока.
4. Назовите основные условия русско-японского договора 1875 г.
5. Какие факторы, по Вашему мнению, позволили Японии сохранить независимость?
6. Назовите основные условия Симоносекского договора. От каких условий Японии пришлось отказаться?
7. Каким мирным договором закончилась Русско-японская война? Назовите его основные условия.
8. Какие внутренние факторы стимулировали агрессивную внешнюю политику Японии?
9. Раскройте условия Хумыньского договора.
10. Перечислите условия Нанкинского договора.
11. Назовите причины Франко-китайской войны.
12. Каким мирным договором закончилась первая Японо-китайская война? Назовите его условия.
13. Что означал раздел Китая на сферы влияния?
14. Опишите характер отношений индийских княжеств с Британской Индией.
15. Когда в Индии были учреждены законосовещательные советы? Перечислите полномочия законосовещательных советов.
16. Назовите основные сферы приложения английского капитала во второй половине XIX в.
17. Опишите механизм управления Голландской Ост-Индии во второй половине XIX — начале XX вв.
18. Перечислите арабские страны, ставшие французскими колониями до начала Первой мировой войны.
19. Перечислите африканские колонии Португалии.
20. Перечислите германские колонии в Африке.
21. Назовите основные товары, экспортируемые из Африки в конце XIX — начале XX вв.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте синхронную хронологическую таблицу «Колонизация Востока (конец XVIII в. — 1914 г.)»

Пример таблицы

Дата	Индия	Юго-Восточная Азия	Китай	Иран и Афганистан	Северная Африка
1799	Окончание завоевания Майсура	Ликвидация Голландской Ост-Индской компании			
1801	Аннексия Карнатика и Танджура			Англо-иранский договор. Включение Грузии в состав России	Капитуляция французских войск в Египте; Амьенский договор, возвращение Египта в состав Османской империи

2. Заполните таблицу «Стихийные восстания на Востоке (середина XIX — начало XX вв.)».

	Тайпинское восстание	Восстание ихэтуаней	Сипайское восстание	Движение бабидов	Восстание Махди
Хронологические рамки					
Состав участников					
Идеологи, руководители					
Основные цели					
Характер восстания					
Значение восстания					

3. Заполните таблицу «Процессы модернизации в странах Востока, сохранивших политическую самостоятельность (вторая половина XIX — начало XX вв.)»

	Япония	Китай	Иран	Турция
Основные побудительные мотивы (причины) начала модернизации				
Основные политические, общественные силы, заинтересованные в модернизации				
Основные этапы модернизации и их лидеры (инициаторы)				
Идеологическое обоснование реформ				
Результаты экономической и социальной модернизации к началу Первой мировой войны				
Результаты политической трансформации к началу Первой мировой войны				
Примеры вестернизации культуры и образа жизни				

ГЛАВА 2

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА

ТЕМА 1. МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ВЕДУЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI вв.: ВНУТРЕННИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Вопросы

- 1.1. Традиционно-лейбористская модель социальной политики в Великобритании (1945—1979 гг.): этапы разработки и основные направления.
- 1.2. Правление консерваторов и создание неоконсервативной модели решения социального вопроса в Великобритании (1979—1997 гг.).
- 1.3. Модель социальной политики, предложенная «новыми лейбористами» (1997—2000-е гг.).

Содержание первого вопроса «Традиционно-лейбористская модель социальной политики в Великобритании (1945—1979 гг.): этапы разработки и основные направления»

Наиболее интенсивная деятельность в социальной сфере Великобритании осуществлялась в периоды правления лейбористской партии, которая находилась у власти три раза: в 1945—1951, 1964—1970 и 1974—1979 гг. В связи с этим предлагается выделять три этапа в социальной политике традиционного лейборизма.

Для полного и объективного восприятия социальной программы и практики «новых лейбористов» необходимо проанализировать социальную деятельность предшествующих лейбористских кабинетов и выделить приоритетные направления их социальной деятельности, составившие ее определенную модель.

Во время Второй мировой войны и в послевоенный период Великобритания пребывала в исключительно трудном экономическом положении, что сказалось и на положении трудящихся. Росло количество бедных, бездомных, инвалидов войны.

Видный политический деятель Англии лорд У.Боверидж предложил в 1942 г. План упразднения нужды, нищеты, невежества, безработицы и болезней. В этот период у власти находилась консервативная партия. Предложенный план по социальному обеспечению нашел поддержку у лейбористов.

Изучение плана Боверижда позволяет сделать вывод о том, что в трудные послевоенные годы правительство Великобритании делало активные попытки разработать новую концепцию социальной помощи разным категориям населения, в первую очередь — малоимущим, детям, престарелым, инвалидам. В этой связи был разработан так называемый «тест бедности», с помощью которого можно было решать вопрос о дополнительной помощи семье в виде пособия на бедность.

Впоследствии «новые лейбористы» проанализировали идею «государства благосостояния» и избрали ее конечной целью своей социальной политики.

На первом этапе правления лейбористов (1945—1951 гг.) их социальная деятельность осуществлялась в области государственного страхования (Акт государственного страхования 1946 г., Акт национальной помощи 1948 г.), реформирования уголовной системы, решения проблем детской безнадзорности и преступности.

В 1948 г. лейбористы отменили Закон о бедных 1598 г., который долгое время в английской историографии считался первым законодательным актом, имеющим социальную направленность.

Лейбористское правительство К.Эттли уделяло большое внимание заботе о детях. В 1948 г. был утвержден Закон о детях. Анализ этого документа говорит о сведении воедино всех существовавших законов о детстве, создании департаментов по защите детства, в которых вводилась должность сотрудника службы заботы о детях. Кроме того, в задачи департаментов входила работа с семьями по оказанию им практической социальной помощи. Закон 1948 г. послужил основой для последующего социального законодательства в отношении детей, а именно Акта о детях 1989 г.

Т.Блэр в работе «Новая Британия: мое видение молодой страны», рассматривая социальную деятельность традиционных лейбористов, пишет о необходимости постоянного расширения заботы о детях как одной из «социально уязвимых» категорий современной Великобритании, что впоследствии получит свое выражение в социальной политике «новых лейбористов».

Правительство лейбористов 1945—1951 гг. продолжало работу в области жилищного строительства. В 1949 г. был принят Акт о жилищном строительстве, имевший большое значение, поскольку увеличивал субсидии, предоставляемые правительством для местных органов власти.

Были предприняты меры по планированию и использованию земель с целью предотвращения спекуляции на землю. В этой связи следует назвать Акт о новых городах, благодаря которому освоение новых земель и жилищное строительство помогло значительно сократить безработицу и обеспечить жильем неимущих жителей.

С 1964 по 1970 гг. наступает второй этап власти лейбористов во главе с Г.Вильсоном. Анализ источников этого периода говорит о том, что приоритетными направлениями социальной деятельности стали тогда реорганизация средней школы, создание современной системы профессионального образования.

Позднее, когда «новые лейбористы» придут к власти, данные проблемы их также будут интересовать. Образование займет одно из центральных мест в их предвыборном манифесте 1997 г. и станет одним из четырех направлений социальной политики первого лейбористского правительства Т.Блэра.

В Великобритании в 1960-е гг. значительно возрос интерес к проблемам семьи и семейным отношениям. Возникла потребность в службе помощи семье. В результате была объединена детская служба и служба благосостояния. В конце 1960-х гг. стало официальным требованием для персонала учреждений адресной социальной помощи иметь диплом специалиста по социальной работе.

«Новый лейборизм» учел и этот опыт традиционных лейбористов; он также рассматривал семью как гарант социальной стабильности общества. Забота о семье и детях стала одним из четырех главных направлений социальной политики «новых лейбористов».

В течение третьего этапа (1974—1979 гг.) у власти находилось лейбористское правительство Г.Вильсона — Дж.Каллагэна.

Незадолго до выборов, в 1973 г., была принята программа лейбористской партии Великобритании, состоявшая из 13 пунктов, которые отражали основные принципы ее идеологии и политики. В программе большое место отводилось социальным проблемам страны. В документе отмечалось, что самым большим скандалом сегодня в Англии является терпимость к нищете. Более миллиона человек живут в нищете и не получают никакого пособия; восемь миллионов пенсионеров получают лишь одну пятую среднего заработка в промышленности, а два миллиона человек вынуждены обращаться с просьбой о дополнительных пособиях. Около полумиллиона детей живут в семьях, в которых родитель работает и все же получает зарплату меньшую, чем обычное дополнительное пособие; 84 000

семей получают дополнительные подоходные пособия. Позором для страны являются и бездомные в некоторых крупных городах.

Для эффективной борьбы с нищетой, подчеркивалось в программе, крайне необходимо перераспределение доходов и богатств; 19 000 человек, владеющих личным состоянием, превышающим 20 000 фунтов стерлингов, и 1% населения, владеющий ценностями на 50 000 фунтов, должны внести полный и эффективный вклад в национальный бюджет. Подобные меры, считала лейбористская партия, позволят решать такие проблемы, как наличие пяти тысяч семей, проживающих во временных строениях для бездомных, принадлежащих местным властям. Цель партии — помогать бедным и ликвидировать нищету.

Лейбористы, придя к власти, пытались решать обозначенные выше проблемы. В частности, правительство уделяло большое внимание созданию социальных служб. Профессиональные ассоциации социальных и медицинских работников, психиатров социальных служб, работников социальной защиты были объединены и образовали Британскую Ассоциацию социальных работников.

Социальная практика всех лейбористских кабинетов начиналась с определения основных направлений своей социальной политики; на эти приоритетные направления выделялось и приоритетное финансирование. «Новые лейбористы» также учтут эту практику впоследствии.

Традиционными лейбористами была создана система социального обеспечения, которая предусматривала выплату государственных пособий. Эта система составила *первое направление* социальной политики традиционного лейборизма. Пособия подразделялись на три категории: контрибутивные, неконтрибутивные, выплачиваемые конкретной категории лиц (дети, нетрудоспособные), пособия, выплачиваемые по результатам тестирования на уровень бедности.

Департамент по социальному обеспечению, используя группу агентств, отвечал за выплату основных пособий. Главным агентством по распределению пособий являлось The Benefits Agency, которое имело широкую сеть местных бюро. В его распоряжении находилась компьютерная система Contributions Agency, занимавшаяся сборами взносов в фонд соцстрахования. Существовало также Child Support Agency — агентство, работавшее с взносами на пособия, выплачиваемые детям в семьях, нуждавшихся в «поддержании дохода» в случае отсутствия родителей. Пособия по жилью распределялись местными органами власти посредством своих жилищных и финансовых департаментов.

Вторым направлением своей социальной политики традиционные лейбористы определили развитие здравоохранения. Службы системы здравоохранения возглавлял министр здравоохранения. Для ведения практических вопросов действовала исполнительная администрация, руководимая главным администратором. Локально существовали полунезависимые региональные здравоохранительные органы управления. На местном уровне эти органы подразделялись на:

- 1) управленческие и районные;
- 2) здравоохранительные отделы по оказанию практической помощи семье.

Врачи общей медицинской практики (около 40%) работали на контрактной основе с органами здравоохранения. Они были относительно свободны при организации своей практической деятельности, поскольку являлись фондодержателями. Их работа оплачивалась на основе начислений, зависевших от количества их пациентов, а источники позволяли оплачивать большинство социальных услуг, требовавшихся пациентам. Кроме этого, существовали объединения врачей (групповая практика), обеспечивавших широкий спектр медицинских услуг.

В период с 1980-х гг. широко была известна деятельность обществ здравоохранения, ключевой задачей которых являлась профилактическая работа.

Третьим направлением социальной политики традиционного лейборизма стало формирование персональных служб по защите граждан.

С 1971 г. в Великобритании существовал отдел социальных служб, задача которых заключалась в осуществлении заботы об особых группах населения — престарелых людях, людях с физическими недостатками, умственно больных и недоразвитых.

Персональные службы по защите граждан имели два направления в своей деятельности: забота о детях, регламентируемая Законом о детях (1989); забота о взрослых, осуществляемая на основе Закона об общественной заботе (1948), Закона о детях и взрослых (1968) и других официальных государственных и местных актов.

Четвертым направлением социальной политики традиционных лейбористов стало образование.

Традиционные лейбористы считали, что роль государства в образовании двойственна; государство в основном обеспечивало образование и предполагало выполнение обязанностей по наблюдению за частным образовательным сектором. Около 6% школ в Соединенном Королевстве являлись частными, а большинство общеобразовательных школ находилось на обеспечении местного правительства. По Закону об образовании (1988) школам представилась возможность получения статуса школ на дотациях. Такие учебные заведения финансировались правительством через фондовые агентства. Закон (1993) предусматривал, что если 10% школ, находящихся в области ведения одного местного органа, сохраняли этот статус, то фондовые агентства делили с местными органами ответственность по планированию образования в этих областях. Если этого статуса достигали 75% школ, то фондовые агентства брали на себя полную ответственность. Число школ, имевших статус школ на дотации, было мало. Высшее образование оставалось вне заботы местных органов власти.

Школьная система была трехступенчатая: дошкольный сектор (до 5 лет), начальное обучение (от 5 до 11 лет) и среднее обучение (от 11 до 16, иногда до 18 лет). Существовала и существует система обучения «11+» — для детей в возрасте от 9 до 13 лет.

Данное направление социальной политики традиционных лейбористов нашло свое отражение в программных документах и деятельности первого лейбористского правительства Т.Блэра.

Пятым направлением традиционные лейбористы предлагали считать политику в сфере занятости населения и борьбы с безработицей.

Департамент по образованию и найму на работу нес ответственность за проведение политики «рабочей силы». Местными службами по определению на работу руководило Агентство служб по найму. Проблема рабочей силы в Великобритании рассматривалась традиционными лейбористами не столько как социальная проблема, сколько как экономическая. В связи с этим службы по найму уделяли мало внимания своей социальной роли. Они рассматривали себя как инструмент рынка рабочей силы, а не службы предоставления социальных пособий.

Лейбористы полагали, что государство может управлять экономикой и без использования служб по найму, считали, что роль этих служб в социальной политике традиционных лейбористов была невелика; расходы на социальные службы по найму были незначительными по сравнению с расходами на другие социальные сферы. Однако рост безработицы в 70-х гг. несколько изменил отношение традиционных лейбористов к этой проблеме.

Проанализировав ситуацию в данной сфере социальной практики своих предшественников, «новые лейбористы» определили политику занятости одним из основных направлений своей программы социального реформирования и приоритетной сферой инвестирования бюджетных средств.

Шестое направление социальной политики традиционного лейборизма определяло задачи и их решение в жилищном строительстве.

В 1994 г. в Британии насчитывалось 23,7 млн. жилых строений; 19,5% из них предоставлялись в аренду местным организациям, 4% сдавались в аренду жилищным ассоциациям, 9,7% — частным лицам. Частные владельцы жилья составляли 66,9%.

Таким образом, особенностью социальной политики традиционного лейборизма в Великобритании являлось существование традиций и функционирование фактора преемственности в социальной деятельности, что обеспечивало стабильность британского общества. Основными принципами социальной политики традиционных лейбористов были следующие — «государство всеобщего благосостояния»; развитие здравоохранения, образования, политика в сфере занятости, забота о семье и детях.

Содержание второго вопроса «Правление консерваторов и создание неоконсервативной модели решения социального вопроса в Великобритании (1979—1997 гг.)»

Консервативная партия Великобритании создала и претворила в жизнь **второй вариант** проведения социальной политики. Формирование социальной программы консерваторов можно отнести к периоду второй половины XIX в. Затем социальная политика консерваторов приспособлялась к новым историческим условиям.

Период 1979—1997 гг. в развитии Великобритании в исторической литературе был назван «консервативной волной». Это связано с правлением консервативных кабинетов Маргарет Тэтчер (1979—1990) и Джона Мейджора (1990—1997), а также с широкомасштабными изменениями в экономике и политике. 18-летнее правление консерваторов превзошло многие британские политические рекорды. Впервые в 1997 г. на выборы пришли британские граждане, которые родились и начали голосовать при одном и том же правительстве.

Правительства Маргарет Тэтчер (1979—1990), а затем и Джона Мейджора (1990—1997) предложили «неоконсервативный» вариант борьбы с экономическим кризисом и инфляцией. Прежние установки и идеи «полной занятости», «государства благосостояния» и бюджетного дефицита были заменены жесткой монетаристской политикой, ограничением денежной массы в обращении, сокращением расходов. Это снижало уровень инфляции, но в то же время вело к росту безработицы.

Принципиально иной в отличие от предыдущих правительств была политика консервативных кабинетов в отношении функций государства: ограничение государственного регулирования, отказ от контроля над ценами и заработной платой, то есть активизация рыночных механизмов стимулирования деловой активности. Государственное вмешательство в экономику стало осуществляться через налоговые поступления в бюджет.

Консервативные правительства М.Тэтчер и Дж.Мейджора начали широкомасштабную приватизацию государственного сектора, который в условиях обострения конкуренции в стране и на международной арене выявил свою неэффективность и создавал бюрократические препятствия для нововведений. Началась распродажа государственного сектора: были денационализированы Британская национальная нефтяная корпорация, Британская газовая корпорация, Национальная корпорация грузовых перевозок и т.д.

В середине 90-х гг., при премьерстве Джона Мейджора (с 1992 г.), наметился кризис как в консервативной партии, так и в деятельности консервативного правительства. Его яркими проявлениями стали регулярные провалы партии на дополнительных парламентских и местных выборах, публичные скандалы вокруг неэтичного поведения партийных политиков, соперничество внутри правительства и кабинета, катастрофическое падение престижа премьер-министра. Наибольший раскол в партии произошел по вопросу «европейского строительства», по срокам создания Европейского монетарного

союза. Эти разногласия ослабляли партию тори, отвлекали ее руководство от решения насущных проблем страны в области образования, здравоохранения и др.

Особую роль в нарастающем кризисе консервативного правления сыграла политика в социальной сфере, которая впоследствии получила название политики «социального консерватизма». Консерваторы полагали, что конечная цель социальной политики — дать возможность гражданам страны сделать свою жизнь лучше, опираясь на собственные силы и утвердить их независимость от государства. На практике это означало снижение государственных расходов на социальные программы, курс на широкую приватизацию социального обслуживания, введение в него элементов рынка. Предполагалось, что государство должно оставить заботу о тех группах населения, которые не могут обеспечить себя сами: хронически больных, недееспособных, инвалидах, престарелых, семьях с низким доходом.

Сущность социальной политики консервативной партии можно увидеть в понимании ею вопросов бедности и социального неравенства. Консерваторы считали социальное неравенство благом, залогом экономической эффективности, так как оно представляло собой стимул к труду. Общество, по мнению консерваторов, не должно брать на себя весь комплекс обязательств перед бедными; достаточно создать точечную систему социального страхования и проводить выборочную поддержку. Эта концепция получила свое практическое воплощение, и, таким образом, с конца 1970-х гг. социальное неравенство в Великобритании получило новый толчок в своем развитии.

Усиление социального неравенства оказало влияние на темпы экономического роста, спровоцировало маргинализацию широких слоев населения. Государство было вынуждено постоянно увеличивать расходы на борьбу с преступностью и выплату социальных пособий.

Стенографические отчеты заседаний палаты общин данного периода свидетельствуют о том, что после первого десятилетия тэтчеризма (к 1989 г.) доходы самого богатого населения (около 20%) увеличились на 40%, а доходы самого бедного населения остались неизменными. К 1997 г. эта тенденция усилилась: доходы бедных уменьшились на 13% по сравнению с 1979 г., богатых — увеличились на 65%. В 1997 г. каждый третий ребенок в Великобритании жил в бедности.

Коэффициент неравенства измеряется в шкале от 0 до 1. Для Великобритании этого периода он составил 0,37. Валовой национальный продукт на душу населения оказался на 4% меньше, чем средние показатели по Европейскому Союзу. Оба эти показателя хуже были только у Португалии и Греции.

В 1983 г. М.Тэтчер говорила о том, что раз и навсегда заданного понятия «бедности» не существует; проблемы бедности, по ее мнению, коренятся в просчетах и ошибках, которые допускает человек, а не в экономической и социальной политике государства.

Существует несколько подходов к определению бедного населения. Первый подход функционирует в ЕС — под бедными подразумеваются люди, чей доход составляет менее половины среднего показателя по стране. В рамках данного подхода в 1979 г. в Великобритании существовало около 5 млн. бедных, в 1997 г. — около 14 млн., что составляло 20% всего населения. Второй подход относит к категории бедных тех людей, которые претендуют на подоходное пособие. В 1993 г. в Великобритании в бедных семьях проживало 22% населения, в то время как в среднем по ЕС этот показатель составил 17%.

В период правления Дж.Мейджора была фактически продолжена политика правительства М.Тэтчер в отношении социальных услуг населению. Видным деятелем консервативной партии К.Кларком курс правительства Джона Мейджора был назван «тэтчеризмом с человеческим лицом».

В центре внимания Д.Мейджора оказалась работа общественных служб. По его инициативе в начале 1991 г. была подготовлена и опубликована целая серия документов,

которые составили так называемую Хартию граждан, целью которой являлось повышение стандартов и качества общественных служб. Таких хартий было подготовлено несколько десятков (Хартия пациентов, Хартия родителей, Хартия потребителей и др.).

Особое внимание консерваторы уделяли системе народного образования, социального страхования и здравоохранения. Системы образования и здравоохранения, оставаясь в целом в ведении государства, все чаще открывались для частного сектора, все более дифференцировались по характеру и качеству услуг для разных категорий населения с разным доходом.

В области здравоохранения правительство поставило цель — поднять уровень Национальной службы здравоохранения (НСЗ). В 1991 г. была опубликован документ «Здоровье нации» с изложением предлагаемых мер по снижению смертных случаев от наиболее серьезных заболеваний, после широкого обсуждения которых и были разработаны конкретные шаги правительства.

Хартия пациента декларировала право равного доступа к медицинским услугам независимо от благосостояния пациента, право на замену лечащего врача, право на информацию о медицинских учреждениях и пр. Важным было провозглашение гарантий получения медицинской помощи в течение определенного срока (но при этом максимальный срок ожидания операции составлял два года).

Медицинские учреждения также выводились из-под контроля со стороны местных властей. Им было дано право становиться независимыми учреждениями, получающими финансовую поддержку со стороны правительства и конкурирующими между собой за получение контрактов на обслуживание пациентов. К весне 1997 г. британские больницы превратились в своего рода тресты, при этом более 50% врачей являлись совладельцами (fund holders). Вместе с тем, сокращение числа учебных заведений для подготовки медсестер впоследствии неблагоприятно отразилось на положении дел в этой сфере.

Наряду с бесплатной действовала и платная медицина, но ее доля была невелика — лишь 12% британских граждан принимали участие в частном медицинском страховании. Примечателен тот факт, что сам Мэйджор, будучи в ранге министра финансов, в течение года ожидал очередь на стоматологическую операцию, вместо того чтобы обратиться к услугам частного врача. Подавляющее большинство населения страны предпочитало пользоваться как в области здравоохранения, так и в области образования услугами, предоставляемыми государственными службами.

Амбициозная программа в области здравоохранения потребовала увеличения финансовых ассигнований на НСЗ, составивших в 1996—97 гг. 34,9 млрд фунтов стерлингов.

В целом, действуя в русле «тэтчеризма», отдавая приоритет частному перед государственным, правительство Джона Мэйджора все же внесло определенные новые элементы в сферу социальной политики, направленные на усиление роли государства. При этом главный упор был сделан не на увеличение ассигнований, а на повышение эффективности системы. Так, в частности, в 1993 г. началась реализация специальной программы «Забота о людях», целью которой было предоставление наиболее полной информации о существующих услугах в социальной сфере со стороны попечительских служб, с тем чтобы расширить свободу выбора реципиента.

Для того чтобы способствовать притоку средств в благотворительные фонды и организации, были расширены налоговые льготы для частных лиц и компаний на данные цели, выделены значительные средства органам власти на местах для финансирования попечительской деятельности (около 1 млрд фунтов стерлингов в 1994/95 г.).

Была предложена новая система пенсионного обеспечения, в соответствии с которой сокращалась доля гарантированной государственной пенсии, что вызвало недовольство миллионов пенсионеров. Несмотря на принятые меры по улучшению государственного

пенсионного обслуживания и увеличению размеров пенсий, основной упор по-прежнему делался на участие в частных пенсионных фондах и поощрение личных сбережений.

В области государственного страхования было несколько улучшено положение инвалидов, одиноких матерей, многодетных семей, а также наименее состоятельных пенсионеров, однако получаемые ими пособия были заметно ниже базовой государственной пенсии. Что касается пособий по безработице, то они продолжали выплачиваться по системе, утвердившейся еще в начале 80-х гг. К концу срока пребывания консерваторов у власти правительством Джона Мэйджора был разработан новый вид пособий безработным — «пособие ищущим работу», согласно которому вводилась проверка нуждаемости, а также более жесткие требования поиска новой работы.

Консервативные правительства проводили жесткую политику в отношении профсоюзов, заключающуюся в ограничении их прав: под запрет ставились стачки солидарности, отменялось правило о преимущественном приеме на работу членов профсоюзов. Представители профсоюзов были отстранены от участия в деятельности консультативных правительственных комиссий по проблемам социально-экономической политики.

В начале 1990-х гг. экономический спад обострил проблему роста безработицы. Бриганский исследователь Н.Пейн приводит следующую статистику: в июне 1992 г. численность безработных составила 2,72 млн. человек, а в 1993 г. Национальный институт экономических исследований зафиксировал цифру 3 млн. человек.

Структура социального обеспечения безработных включала страховое пособие, выплачиваемое по единообразной ставке и назначаемое при условии уплаты взносов в национальную программу страхования в течение двух лет без перерыва, и выплаты, связанные с проверкой нуждаемости.

В 1992 г. безработный, не имевший семьи, получал 42 фунта стерлингов 45 пенсов, супружеская пара без дополнительных источников дохода — 66 фунтов стерлингов 69 пенсов в неделю. Если в семье имелись сбережения свыше 3 тыс. фунтов стерлингов, сумма пособия корректировалась, а при сбережениях, превышавших 8 тыс. фунтов стерлингов, пособие не назначалось. Срок выплаты пособия по безработице составлял один год.

Правительство активно взялось за преобразования в области образования. Подготовленные им «белые книги» сильно изменили положение в данной сфере. Согласно первой из них делалась ставка на увеличение числа независимых государственных школ (названных «грантовыми»), которые выводились из подчинения муниципалитетам, находившимся в большинстве своем в руках лейбористов и либерал-демократов, и превращались в самоуправляющиеся. Эта мера преподносилась как «революция в обучении».

Таким образом, в систему государственного образования внедрялись элементы рыночной экономики. Вторая «белая книга» провозгласила курс на развитие и совершенствование профессиональной подготовки и переподготовки кадров для производства и экономики. Политехнические учебные заведения были преобразованы в университеты (с соответствующими изменениями в системе присвоения дипломов), что положило конец давно утвердившемуся в Великобритании различию между университетами и другими высшими учебными заведениями. Был также сделан акцент на подготовку управленческих кадров, и с этой целью открыты школы бизнеса при университетах.

Следует отметить, что расширение количества «грантовых» школ было с недовольством встречено оппозицией, утверждавшей, что они нарушают принцип равных возможностей (в этих школах применялся селективный отбор) и ущемляют прерогативы местного самоуправления. Лейбористы обещали в случае прихода к власти вернуть положение в этой области в прежнее состояние.

Что же касается решения правительства относительно политехнических учебных заведений, то оно было широко поддержано по всей стране. Со временем количество «грантовых» школ значительно увеличилось, а после того, как министр «теневого кабинета» Х.Харман,

а вслед за ней и новый лидер лейбористов Т.Блэр отправили своих детей учиться именно в такие школы, острота проблемы несколько спала.

В области образования консерваторами были приняты также и другие меры, в частности, совершенствование системы тестов и экзаменов, повышение квалификации учительских кадров, улучшение состояния дошкольного воспитания и образования, а также увеличение числа мест в дошкольных учреждениях и пр. Вместе с тем, ужесточение требований к обучению не сопровождалось увеличением учительских зарплат, улучшением социальных условий. Ухудшилось состояние школ, расположенных в бедных районах, откуда начался отток преподавателей.

Особое место в деятельности консерваторов заняла политика в сфере высшего образования. На протяжении 90-х гг. в условиях обостряющегося кризиса консервативного правления в Великобритании шла острая дискуссия по проблемам высшего образования, финансирования высшей школы.

Период пребывания у власти консерваторов (1979—1997 гг.) ознаменовался радикальными изменениями в системе высшего образования, в частности в системе ее государственного финансирования, которые усугубили кризис консервативного правления в начале 90-х гг.

В стране существовало три основных типа учебных заведений, предоставлявших возможность получения высшего образования: университеты, колледжи высшего образования и колледжи продолжающего обучения (обеспечивавшие получение высшего образования). В середине 90-х гг. в Великобритании насчитывалось 144 университета и колледжа высшего образования, а также 73 колледжа продолжающего обучения.

В конце 80-х гг. наметились кризисные явления консервативного правления в Великобритании вообще и в некоторых сферах в частности. В поисках выхода из сложившейся ситуации консервативное правительство проводит реформу высшего образования. С одной стороны, эта реформа получила свое выражение в сокращении расходов на университетское образование, поощрении коммерческой деятельности университетов, расширении их контактов с промышленностью.

Автономия университетов резко сократилась за счет увеличения контроля со стороны правительства, которое стало не только требовать отчетности по расходам, но и регулировать численность студентов, их распределение по направлениям подготовки, влиять на содержание обучения, направления научных исследований, т.е. вторгаться в традиционные академические сферы.

С другой стороны, реформа высшей школы предусматривала создание единой структуры финансирования университетов, политехникумов и колледжей высшего образования, организацию советов по финансированию высшего образования в Англии, Шотландии и Уэльсе, в задачу которых входило распределение государственных фондов между вузами для организации учебного процесса и научных исследований.

Реформа также была направлена на предоставление статуса университета тем политехникумам, которые этого пожелают, на дальнейшее совершенствование качества подготовки специалистов, на установление более тесных связей вузов с бизнесом, на расширение доступа к высшему образованию взрослого населения страны.

На структуру системы высшего образования Великобритании существенное влияние оказали законы, принятые в период пребывания консерваторов у власти. Закон 1988 г. о реформе образования предоставил политехникумам и колледжам статус самоуправления и вывел их из подчинения местных органов образования. Закон 1992 г. о высшем образовании практически приравнял политехникумы к университетам. Политехникумы получили право самостоятельно присваивать степени и таким образом приобрели статус университетов.

Итоги реформы высшего образования не были однозначны. Во-первых, с приходом консервативного правительства произошло резкое сокращение государственного финансирования университетов и колледжей, которым пришлось искать дополнительные источники финансирования своей деятельности. Были введены механизмы государственного финансирования, стимулировавшие привлечение дополнительных контингентов студентов, затраты на обучение которых были значительно ниже средних. В результате за 1989—1994 гг. численность студентов увеличилась более чем на 50%, а расходы на 1 студента упали на 30%.

Учреждения высшего образования стали во многом коммерческими предприятиями, продававшими образовательные услуги прежде всего государству, являвшемуся главным потребителем этих услуг. К 1994 г. правительство было озабочено последствиями такой политики, было объявлено о замораживании государственного финансирования дополнительного приема студентов.

Законы об образовании 1988 и 1992 гг. ускорили процесс изменений: большинство крупных учреждений высшего образования были преобразованы в университеты. Сокращение государственного финансирования было частично компенсировано за счет стимулирования правительством участия университетов и политехникумов в проведении научных исследований и консультационной деятельности по контрактам с промышленностью, а также привлечения пожертвований от частных спонсоров.

Руководители британских вузов отмечали, что государственная политика препятствовала сохранению разнообразия осуществляемых вузами функций.

В 90-е гг. система высшего образования Великобритании столкнулась с рядом трудностей, что привело к необходимости ее реформирования. Консервативное правительство предложило свой вариант развития высшего образования, который наряду с позитивными тенденциями имел и много негативного.

Действия консерваторов в социальном направлении были названы общественностью отходом от традиции «одной нации», предложенной еще Б.Дизраэли. В выступлениях лидера лейбористской партии Тони Блэра постоянно звучали мотивы «одного народа», «одной нации», доступного для всех образования, одинакового для всех медицинского обслуживания, обеспечения всех граждан Великобритании жильем и рабочими местами.

Внутренний раскол консервативной партии повлек за собой недовольство англичан политикой правящей партии. Это заставило избирателей обратить свое внимание на изменения, происходившие в лейбористской партии.

Анализ стенографических записей заседаний палаты общин в этот период свидетельствует о том, что по социальным вопросам имелись серьезные разногласия между представителями парламентских фракций консервативной и лейбористской партий.

На заседании палаты общин 10 декабря 1990 г. министр по делам графства Ланкастер Крис Пэттен выступил с отчетом о финансовых расходах графства на транспорт и государственное медицинское обслуживание за 1990 г. Они составили 28,779 тыс. фунтов. Лейбористы (Тони Бэнкс) в свою очередь заявили, что эти средства налогоплательщиков идут на покрытие расходов консервативной партии, а не на нужды населения.

Одна из проблем, обсуждаемых в палате общин, касалась «социального нездоровья» британской нации, связанного со злоупотреблением алкогольными напитками. Консерваторы предложили проект по организации профилактики злоупотребления алкоголем на местах; но на реализацию этого проекта из бюджета было выделено всего 15 тыс. фунтов.

В 1991 г. консерваторы планировали увеличить расходы на содержание государственных школ (109 млн. фунтов, что на 50% больше, чем в предыдущем году) и на содержание одного ученика (с 1,690 фунта до 2,175 фунта в год).

В палате общин обсуждалась проблема женской преступности. В ежегодном докладе министра внутренних дел Рэмболд приводились статистические данные о количестве

осужденных женщин в Соединенном Королевстве и их преступлениях. В 1990 г. отбывали наказание за кражу имущества 161 человек, торговлю краденым — 49, мошенничество — 44, подделку документов — 6, угон автотранспорта — 1 человек.

В этот период всю Западную Европу охватила проблема роста числа беженцев. В своем выступлении консерватор Кеннет Бейкер привел данные: в 1970 г. число беженцев составило около 2 000 человек, в середине 1980-х гг. — 5 000, в 1989 г — 16 000, в 1990 г. — 27 800 человек искали убежища в Соединенном Королевстве. Гринуэй подчеркнул, что это слишком большие цифры, и нельзя допустить столь огромного притока беженцев в страну, так как сразу обостряется проблема обеспечения жильем и рабочими местами.

Итак, одна из моделей социальной политики в Великобритании была сформулирована и представлена неоконсерваторами, находившимися у власти с 1979 по 1997 гг. Позиция неоконсерваторов по социальном вопросу заключалась в том, что государство должно обеспечивать только наиболее нуждающихся граждан и только с целью возврата их к самостоятельной жизни. Именно данный аспект был заимствован «новым лейборизмом» при формировании новой социальной программы.

Итогом деятельности консервативных правительств явилось жесткое экономическое регулирование, отказ от вмешательства государства в экономическую сферу, национализация, что увеличило рост безработицы, обострило социальные проблемы. Во второй половине 1990-х гг. в Великобритании наблюдается недовольство населения, формируются признаки наступающего кризиса консервативного правительства и консервативной партии, обостряются взаимоотношения с британскими профсоюзами.

Анализ документальных источников позволяет констатировать тот факт, что социальная политика консервативной партии привела в итоге к усилению социального неравенства, снижению общего уровня жизни, росту безработицы и в значительной степени привлекла внимание лейбористской партии к этим вопросам, предопределив поражение консервативной партии на всеобщих парламентских выборах 1997 г.

Содержание третьего вопроса «Модель социальной политики, предложенная “новыми лейбористами” (1997—2000-е гг.)»

Разработка социальной программы «нового лейборизма» относится к периоду с июня 1994 г. до начала 1997 г.

Подготовка новой социальной программы лейбористов связана с модернизацией лейбористской партии в период пребывания в оппозиции. Главным итогом процессов модернизации партии, как уже отмечалось, стало появление нового понятия — «новый лейборизм» (New Labour). В теоретических работах лидера лейбористской партии Т.Блэра и его сподвижников рассматривался синоним «нового лейборизма» — «третий путь» (the third way). Программа социальной политики «новых лейбористов» разрабатывалась именно в русле «третьего пути».

«Новые лейбористы» выбрали «третий путь» развития британского общества, проанализировав два других, представленных историческим опытом развития Великобритании второй половины XX в. «Первый путь» основан на принципах индивидуализма и представлен концепцией неоконсерватизма. «Второй путь» ориентирован на огосударствление, социализм и социал-демократию, что представляет собой традиционный лейборизм. «Новый лейборизм», выступая с идеей «третьего пути», провозгласил движение к справедливому общественному устройству, ориентирующему капитализм на устранение негативных аспектов. Согласно новой идее «рынок, конкуренция и свободные хозяйственные связи» должны быть поставлены на службу общества.

Государство в идее «третьего пути» должно не подавлять частную инициативу и частное предпринимательство, а способствовать более полноценному их развитию. Идея

«третьего пути» не отвергала полностью идеи двух других путей, заимствуя у них наиболее ценное и апробированное историческим опытом, соединяя все воедино.

Главным в этой идее являлся принцип коммунитаризма. По мнению Т.Блэра, основной ценностью коммунитаризма является развитие различных форм участия населения в решении социальных, экономических и политических проблем общества. Эта идея нашла свое выражение в теории «общества соучастия» («stake-holders society»), основанного на различных формах взаимодействия всех его основных слагаемых снизу доверху.

В начале 1996 г. Т.Блэр посвящает одно из своих выступлений идее «общества соучастия». В отличие от разработчиков данной идеи (У.Хаттон), Т.Блэр в своем выступлении интерпретирует ее в контексте решения проблем социального государства и «государства благосостояния». Главная мысль концепции «общества соучастия» в социальной политике — сочетание государственного обеспечения и того, которое индивид, семья и комьюнити могут обеспечить путем взаимного сотрудничества. Т.Блэр придерживался концепции смешанной системы социальных услуг и не выступал за возвращение к монополии государства в данной области.

В процессе подготовки новой программы социальной политики лейбористы выдвинули тезис о необходимости укреплять гражданскую солидарность и взаимопомощь; они настаивали на возрождении традиции благотворительности, подчеркивали взаимообусловленность прав и обязанностей граждан. В своей речи после победы на выборах Т.Блэр заявил: «Основа современного гражданского общества — это этика взаимной ответственности или долга. Это значит, что ничто не дается даром. Это общество, где мы играем по правилам. Вы получаете только в том случае, если вы даете. Это и есть общественный договор».

Идеи «третьего пути» в сфере социальных услуг должны были реализоваться в инвестировании. Акцент на инвестировании как главном инструменте социальной практики был сделан под влиянием традиционного лейборизма.

Однако отвергая дерегулирование и уравнивание, предлагаемое традиционными лейбористами, «новые лейбористы» разработали способы комплексного инвестирования во всех основных сферах социальных услуг — образовании, здравоохранении, социальном страховании, политике занятости и переподготовки рабочей силы. В этом заключалась одна из новаций «новых лейбористов» в социальной политике.

Т.Блэр включал в идею «третьего пути» не только социально-экономическую сферу, но и проблемы развития политической демократии, «политический центризм», весь комплекс конституционных реформ. Идея «третьего пути» представляет собой систему органически связанных между собой направлений деятельности. Ее определяющим фактором является установление более тесных связей между государством и обществом.

Формирование программы социальной политики заняло довольно продолжительное время. Подготовкой этой программы занимались две группы, два «мозговых центра» в лейбористской партии — «Нексус» (Nexus) и «Демос» (Demos).

Позиция группы «Нексус» заключалась в рассмотрении социальной политики сквозь призму экономики, в установлении связи между процессами глобализации экономики и социальными проблемами общества и способами их решения. Сторонники этой концепции считали, что государство не должно влиять на экономические события и проводить внутри страны социальную политику, нацеленную на достижение всеобщей социальной справедливости, как это делали традиционные лейбористы. Руководителем данной группы стал Э.Гидденс, консультант Т.Блэра, директор Лондонской школы экономики, один из разработчиков «третьего пути».

Программа социальных преобразований «новых лейбористов» базировалась на социальной философии Э.Гидденса. Современность (Modernity) как социальная система возникла вместе с национальным государством и индустриальным обществом с присущим

ему капиталистическим производством, считал Э.Гидденс. Согласно его теории, современность не сменяется новой стадией — Постсовременностью (Postmodernity), — а находится на этапе своего интенсивного развития, которое сопровождается рисками глобального характера. К ним относятся: растущая социализация жизни, изменение системы ценностей, их переориентация с материальных объектов на нематериальные, процессы глобализации и т.д.

Власть не ограничена политической сферой, она присуща всем формам социальной жизни, рассуждал Э.Гидденс. В этой связи концентрация власти в одном центре может привести к неподконтрольности всего общества. Данный тезис Э.Гидденса обосновывал такую форму государства, при которой субъекты социальной деятельности могут действовать самостоятельно; государство является в этом случае генерирующим органом, а не директивным.

Социальные отношения нельзя принимать как нечто раз и навсегда данное и неизменное, они создаются самим человеком, утверждал Э.Гидденс, и это ведет к возрастанию неопределенности, но в то же время способствует открытости общества. По его мнению, если этой открытости не способствовать, возможно развитие различных форм фундаментализма.

По этой причине Э.Гидденс разрабатывает концепцию «позитивного уэлфэризма» (от англ. welfare — благосостояние) и призывает к созданию «государства социальных инвестиций» как механизма социального страхования индивидуального риска. Равенство возможностей (например, в образовании), а не равенство доходов должно играть ведущую роль, считал Э.Гидденс. Равенство возможностей приведет к снижению неравенства доходов, перераспределение доходов за счет интенсивного налогообложения сокращает налоговую базу и снижает государственные расходы на социальные нужды.

Установление равенства важно само по себе, так как неравенство приводит к конфликтам, подрывающим социальную сплоченность («social cohesion»), утверждал Э.Гидденс. Он предлагал свое определение равенства — «равного достоинства индивидов» («equal worth»), используя понятия социальной включенности и исключенности. Равенство рассматривалось им как включенность в общество и высших, и низших слоев общества, а неравенство — как препятствие для достижения социальной гармонии.

Включенность распространялась Э.Гидденсом на все сферы социальной жизни — труд, образование, пенсионное обеспечение, участие в политической жизни и т.д. Также он предлагал использовать концепцию «радикальной политики» в направлении социальных преобразований. Это означало, что принимаемые решения должны носить комплексный характер: система государственного социального обеспечения, возникшая как «компромисс» по перераспределению доходов «сверху вниз» в обществе, должна быть перестроена с упором на социальные инвестиции.

Вторая группа, «Демос», была создана в 1993 г. М.Джейксом, бывшим редактором журнала *Marxism Today*, и лейбористом Дж.Малганом. Эта группа предлагала рассматривать социальную политику через решение ее главной проблемы — «социальной отверженности» («social exclusion»).

Понятие «социальная отверженность» впервые появилось во Франции и первоначально относилось к людям, не охваченным системой социального обеспечения. Странники группы «Демос» проанализировали трактовку этого понятия традиционными лейбористами, которые «социально отверженными» считали граждан, живущих в бедности и лишениях.

Группа «Демос» предложила понимать «социальную отверженность» в более широком смысле. «Социально отверженные», по ее мнению, не просто бедны, но полностью лишены возможности вести образ жизни среднего класса в общекультурном смысле. Эти люди жили в районах с высоким уровнем безработицы — их дети после окончания школы с легкостью попадали в преступные группировки.

Таким образом, «социальная отверженность» являлась результатом сочетания взаимосвязанных проблем — безработицы, низкой квалификации, низких доходов, плохих жилищных условий, криминогенного окружения, некачественного медицинского обслуживания, проблем в семье и т.п. «Социально отверженные» граждане должны стать, по мнению группы «Демос», теми «болевыми точками», на которые было необходимо воздействовать при помощи эффективной программы социальной политики.

По данным британского журнала *The Economist*, около 20% британского общества относились тогда к числу «социально отверженных». Для ликвидации этой проблемы «новые лейбористы» предложили определенные меры и включили их в свою программу социальной политики.

Реформирование системы социального обеспечения должно быть построено таким образом, чтобы государство помогало людям самостоятельно справляться со своими проблемами и обеспечивало лишь тех, кто к этому неспособен, а не брало все на себя. Например, если какой-либо социальной группе предоставлены возможности работать, получать профессиональное образование, то на эту группу должны быть возложены обязанности воспользоваться этими возможностями. Данный тезис был заимствован «новыми лейбористами» от неоконсерваторов.

Группа «Демос» предлагала повысить общий уровень образования работников, так как плохое образование являлось серьезным препятствием к искоренению бедности; принять и ввести в действие новое законодательство, которое бы максимально искоренило преступность; бороться со всеми формами дискриминации; поощрять заинтересованность общества в решении проблемы возрождения городов.

Выполнение всех этих действий должно было стать фундаментом для создания в Великобритании «общества всеобщего благоденствия», что являлось главной целью социальной политики «новых лейбористов».

Идея «государства всеобщего благосостояния», предложенная традиционными лейбористами и воспринятая британским обществом еще во второй половине XX в., заложила основы социальной стабильности Великобритании. Британцы дорожили идеей «государства всеобщего благосостояния» и приветствовали шаги по ее дальнейшему совершенствованию.

К маю 1997 г. была завершена разработка программы социальных реформ лейбористской партии, которая включала следующие основные тезисы.

Социальная деятельность подчинена единой цели всей социальной политики — трансформации «государства всеобщего благосостояния». Принятие этой конечной цели было воспринято «новыми лейбористами» из опыта социального реформирования традиционного лейборизма. Они ставили перед собой подобную цель путем обеспечения всех граждан государства простой раздачей средств, как это делали либералы.

«Новые лейбористы» видели своей целью вернуть граждан, включенных в категорию «социально отверженных», к самостоятельной экономической жизни. Этот аспект был заимствован «новым лейборизмом» из социальной практики неоконсерваторов, которые предлагали решать социальные проблемы общества, помогая только «социально отверженным». Главную задачу своей социальной политики «новые лейбористы» видели в создании «общества всеобщего благоденствия» при помощи инвестирования прежде всего основных направлений этой социальной политики. Какие же направления определялись ими как приоритетные?

Первое направление — обеспечение занятости населения и борьба с безработицей. Безработица — неотъемлемая черта рыночной экономики, как экономическое явление это «не зависящее от воли работника приостановление трудовой деятельности на длительный срок по причине невозможности трудоустройства, как правило, вследствие расторжения соглашения между лицом наемного труда и нанимателем».

Причины безработицы различны:

- 1) структурные сдвиги в экономике, выражающиеся в том, что внедрение новых технологий, оборудования приводит к сокращению излишней рабочей силы;
- 2) экономический спад или депрессия;
- 3) политика правительства и профсоюзов в области оплаты труда: повышение минимального размера заработной платы увеличивает издержки производства и тем самым снижает спрос на рабочую силу;
- 4) сезонные изменения в уровне производства в отдельных отраслях экономики;
- 5) изменения в демографической структуре населения, в частности, рост численности населения.

Исходя из причин безработицы можно сформулировать ее основные формы: *фрикционная безработица* связана с перемещением людей с одной работы на другую; *структурная безработица* связана с изменениями в технологиях; *сезонная безработица* связана с неодинаковыми объемами производства, выполняемыми некоторыми отраслями в различные периоды времени; *циклическая безработица* связана с недостаточным совокупным спросом на товары и услуги, который вызывает рост безработицы в тех отраслях, где эти товары производятся; суть *скрытой безработицы* состоит в том, что в условиях неполного использования ресурсов предприятия, вызванного кризисом, предприятия не увольняют работников, а переводят на сокращенный режим рабочего времени.

Несмотря на объективный характер безработицы, социально-экономические потери, которые она порождает, очевидны:

- 1) не производится какая-то часть товаров и услуг, которые могли бы быть созданы, если бы человек работал;
- 2) снижаются налоговые поступления;
- 3) снижается уровень жизни семьи безработного, так как пособие по безработице значительно меньше, чем заработная плата;
- 4) ухудшается психологическое состояние безработного;
- 5) безработица не только подрывает материальное положение, но и влечет за собой тяжелые социальные явления.

В связи с этим одной из функций государства становится борьба с безработицей и регулирование занятости.

Наряду с безработицей стоит проблема занятости. Занятость — это «участие в трудовой деятельности». Полная занятость не означает абсолютного отсутствия безработицы. Экономисты считают фрикционную и структурную безработицу совершенно неизбежной. Следовательно, «полная занятость» определяется как занятость, составляющая менее 100% рабочей силы. Точнее говоря, уровень безработицы при полной занятости (называемый естественным уровнем безработицы) равен уровням фрикционной и структурной безработицы.

Из всего комплекса социальных проблем, требовавших своего разрешения, для лейбористов наиболее приоритетной являлась борьба с безработицей. За несколько дней до выборов Т.Блэр в интервью еженедельнику *The Observer* назвал безработицу главной причиной социального неравенства. По его мнению, снизить уровень неравенства возможно путем улучшения качества и доступности образования и повышения квалификации рабочей силы. Премьер-министр называл «справедливым» то общество, где существуют «равные возможности» и нет места крупномасштабному перераспределению доходов.

Лейбористы, приступив к созданию нового «государства благосостояния», вынуждены были признать, что пока государство скорее лишает миллионы безработных и бедных равных возможностей, чем наделяет ими. Для реформирования «государства благосостояния» необходимо было предоставить возможность работать тем, кто ищет работу; оплачивать любую работу.

Второе приоритетное направление социальной политики «новых лейбористов» — поддержка семьи и детства. Вся программа лейбористской партии по социальному реформированию имела своей целью обеспечение социальной справедливости и стабильности британского общества. «Новые лейбористы» считали крепкую семью с должным материальным достатком одним из важных гарантов социальной стабильности.

Третье приоритетное направление — развитие здравоохранения, сферы медицинского обслуживания. Каждое демократическое общество предпринимает попытки повышения эффективности системы здравоохранения страны, совершенствования его структуры. Любая система здравоохранения имеет цель, которую можно сформулировать как оказание населению доступной, качественной помощи, улучшение состояния здоровья общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

Современная социальная медицина выделяет три типа систем здравоохранения: государственную, страховую и частную. Основным принципом построения любой системы здравоохранения является сохранение равновесия трех главных составляющих: населения — потенциального потребителя медицинской помощи, медицинских учреждений и плательщиков за оказанную медицинскую помощь.

Великобритания накопила к приходу «новых лейбористов» к власти большой опыт. Как уже отмечалось, У.Боверидж разработал еще в годы войны программу послевоенной социальной реконструкции, которая легла в основу создания будущей Национальной службы здравоохранения, поставив здравоохранение в структуру социальной политики. В 1948 г. правительство лейбористов учредило, по существу, всеобъемлющую, всеобщую, бесплатную службу здравоохранения.

Правительство консерваторов во главе с М.Тэтчер провозгласило новую концепцию развития здравоохранения — концепцию «внутреннего рынка».

Разработчики новой социальной программы лейбористской партии, хотя и критически относились к опыту консерваторов в этой области, тем не менее, несмотря на новую фразеологию (вместо «внутреннего рынка» они стали использовать термин «сотрудничество», вместо фондодержателей считалось необходимым образовать группы первичной помощи и т.п.), многое восприняли из этого опыта. Принципиально новое (точнее, возвращение забытого старого) в лейбористском плане по улучшению здравоохранения — усиление роли государства.

Четвертое приоритетное направление — создание доступных и равных условий для получения образовательных услуг, поддержка образования.

Образование — автономная система, имеющая относительную самостоятельность, способная оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества. Как отрасль социальной сферы образование — это процесс и результат, система учреждений и государственная политика в области получения образования.

Можно утверждать, что политика, направленная на борьбу с безработицей и бедностью, на улучшение здоровья общества, укрепление прав человека и т.п., не даст эффекта без соответствующей стратегии в области образования.

Образование занимало центральное место в концепции «третьего пути» лейбористов. Они полагали, что в век глобализации только образование поможет личности найти источники своего дохода и обеспечить себя достойной работой, только посредством образования можно вырваться из замкнутого круга социального обеспечения, созданного британским «государством благосостояния», только решение проблемы качественного образования приведет к решению проблем низкой производительности труда и долговременной, хронической безработицы и т.п.

Именно в образовательной сфере, по мнению лейбористского руководства, консерваторы потерпели главное фиаско. Лейбористы обещали с помощью реформы превратить британцев в нацию с лучшим образованием в Европе.

За годы деятельности первого лейбористского правительства были достигнуты большие успехи в борьбе с безработицей, расширении занятости населения. Предложения «новых лейбористов» в сфере занятости и борьбы с безработицей были опубликованы в программном документе «Благосостояние за труд». Главная цель документа — показать возможность достижения британскими гражданами благосостояния не путем их зависимости от государства, а за счет активизации их собственных возможностей.

Одна из традиционных форм социальной защиты безработных — выплата пособий по безработице. При этом лейбористы взяли за образец американскую модель, при которой роль правительства из «выдающей» преобразуется в «организующую», а пассивная выплата государственных пособий заменяется активным содействием гражданам в деле возвращения на рынок труда.

Так, были разработаны новые подходы к выплата пособий по безработице, которые в Великобритании меньше, чем в других странах Европы. Были ужесточены квалификационные критерии к пособиям по безработице, сокращены сроки их предоставления. В качестве стимула для поиска работы введен так называемый бонус (в размере до 1 тыс. фунтов стерлингов) за возвращение в ряды занятых (таким образом поощрялось снижение нагрузки на государственный бюджет).

Расходы на социальное обеспечение в 1997—1998 гг. составляли, как уже отмечалось, треть всех общественных расходов.

Особое внимание правительство уделяло безработным из числа молодежи. В 1997 г. в Великобритании существовало 350 тыс. безработных, возраст которых не превышал 25 лет; они находились в данной группе более двух лет.

Для решения проблем занятости молодежи весной 2000 г. в Великобритании было создано 15 зон занятости.

Правительство разработало специальную программу по трудоустройству молодых безработных «Новый контракт» (New Deal), согласно которой 5,2 млрд. фунтов было выделено из бюджета на трудоустройство граждан от 18 до 24 лет, находившихся без работы 6 месяцев и более. Кроме того, им было предложено содействие служб занятости по вопросу поиска работы. Молодым людям был предложен выбор — работа в частном секторе с еженедельным пособием в размере 60 фунтов, работа в общественных организациях с еженедельным пособием в размере 15 фунтов или прохождение полного курса обучения по выбранному профилю, которое могло продолжаться до 1 года.

Государство также обещало поддержку тем, кто сможет по окончании этого срока сам трудоустроиться. Однако для тех, кто отказывался от предложенных условий, вводились санкции со стороны государства: по истечении 6-месячного срока сохранялась консультационная помощь, но отменялось пособие по безработице. Благодаря реализации программы «Новый контракт» более 200 тыс. человек в возрасте от 18 до 24 лет смогли трудоустроиться.

Для безработных старше 25 лет предлагалось два условия: рабочее место в частной компании с еженедельным пособием в размере 75 фунтов в течение не более 6 месяцев либо посещение курсов переквалификации в течение 1 года.

Правительство разработало целую серию мер, направленных на создание равных условий занятости для всех, на повышение уровня жизни социально уязвимых слоев населения, на расширение среднего класса.

У лейбористов существовала программа включения в систему по трудоустройству экономически неактивных граждан, считавшихся безработными официально. Например, в соответствии с программой «Новый контракт» одинокие родители, имевшие 5 и более детей, должны были посещать специальные центры, где им помогали разработать индивидуальный план действий по поиску работы, получению знаний и навыков по присмотру за детьми (для этой цели администрация центра предлагала бесплатные услуги няни для детей).

Дополнительные шаги предпринимались для борьбы с долгосрочной безработицей. Государство выделяло участвующим в этой программе работодателям средства на оплату труда лиц, не имевших работы более двух лет, из расчета 75 фунтов в неделю. Предполагалось открыть новые консультационные центры, способствующие поиску постоянного трудоустройства для этой категории безработных, насчитывающей 225 тыс. человек.

Усилению борьбы с безработицей способствовала антиинфляционная политика. Инфляция находилась под жестким контролем, и ее уровень оставался низким — около 2%.

Изменения, которые произошли в сфере трудовых отношений, также способствовали устранению безработицы. Весной 1999 г. впервые в истории Великобритании была введена минимальная зарплата — 3,6 фунтов в час. С осени 2000 г. она была повышена до 3,7 фунтов. Эта цифра явилась результатом компромисса между требованием тред-юнионов (4,5 фунтов) и Конфедерации британской промышленности (3,2 фунтов).

Уже через месяц после победы лейбористов на парламентских выборах Великобритания присоединилась на Амстердамском саммите ЕС к Социальной главе Маастрихтского договора, приняв единые для государств Евросоюза нормы по условиям труда и заработной плате, что стало новым направлением в социальной политике и обусловило некоторые достижения в социальной сфере. Это, в частности, позволило миллионам британских трудящихся впервые получить оплачиваемый отпуск (трехнедельный, а с 1999 г. — четырехнедельный). Были также введены дополнительные льготы — увеличены декретные отпуска (матери после рождения ребенка получили право на оплачиваемый отпуск с 14 до 18 недель, отцы — на отпуск за свой счет).

Профсоюзы были официально признаны представителями трудовых коллективов на предприятиях (компании с числом наемных рабочих более 21 человека обязали признавать профсоюзы, если за это проголосовало 40% работников; если же в профсоюзе состоят 50% рабочих, то признание является автоматическим). Каждый работник получил право иметь представителя от профсоюзов на слушаниях по трудовым спорам.

Были уравнены в социальных правах работники, занятые на полную ставку и на полставки. Усилено регулирование длительности рабочей недели. Компаниям с численностью рабочей силы более 1 000 человек и имеющим производство более чем в одном государстве ЕС была вменена организация консультационных «рабочих советов». С двух до одного года снизился обязательный трудовой стаж на данном производстве для тех, на кого распространялось законодательство, защищающее работников от незаконного увольнения. Увеличились штрафные санкции для работодателей.

Успешной борьбе с безработицей способствовала отчасти деятельность лейбористского правительства по совершенствованию пенсионной системы. В 1999 г. был принят Закон о социальной реформе и пенсиях. Правда, при прохождении проекта соответствующего закона в палате общин предложенные правительством меры встретили серьезное сопротивление: 67 членов лейбористской фракции проголосовали против закона в третьем чтении и еще 40 воздержались (или отсутствовали). Этим они выразили свое несогласие с ужесточением правил получения пенсий по инвалидности, что позволило правительству сэкономить до 750 млн. фунтов стерлингов в год.

В 2000 г. был принят закон о поддержке детей, пенсиях и социальном обеспечении. Эти документы как бы подталкивали безработных к активному поиску работы, к «зарабатыванию» пенсии.

Пенсионерам было возвращено право на бесплатные глазные тесты, на льготные условия открытия накопительных счетов и минимальный гарантированный доход для беднейших (пособие по бедности, которое составило 78,45 фунтов в неделю для одиноких и 121,95 фунтов для семейной пары).

Правительство субсидировало создание дополнительных рабочих мест, расширило систему профессиональной подготовки и переобучения для длительно безработных.

За годы деятельности первого кабинета Т.Блэра количество безработных сократилось до 1 млн. человек. Это стало лучшим показателем в Великобритании за весь период с 1975 г. По уровню безработицы (около 6%, что являлось в указанный период самым низким показателем за 40 лет) Великобритания занимала лучшее положение среди стран ЕС и ОЭСР.

Вместе с тем сохранялся значительный разрыв в уровне безработицы среди белого и цветного населения. Цветное население составляло 5,5% от общей численности населения страны (сама численность населения возросла с 54,9 млн. в 1991 г. до 59,5 млн. к 2000 г.). Среди африканцев уровень безработицы равнялся 28%, среди пакистанцев — 27%, в то время как среди белых — 9%. Сохранялся также разрыв в уровне безработицы в отдельных регионах; в Северной Ирландии, Шотландии и на северо-востоке Англии он был наиболее высоким.

Поддержка семьи и детства

Вся программа социального реформирования «новых лейбористов» имела своей целью обеспечение социальной справедливости и стабильности британского общества. «Новые лейбористы» считали семью одним из важных гарантов социальной стабильности. Для ее укрепления предусматривались налоговые льготы для работающих семей, дополнительные льготы на детей, существенно расширилась сеть яслей и детских садов.

В самых бедных семьях Великобритании (их общее количество в исследуемый период составляло 20%) женщин было на 1 млн. больше, чем мужчин, из них 95% — безработные. В 1998 г. правительство дополнительно выделило 60 млн. фунтов на инвестирование специальных программ по предоставлению рабочих мест этой социальной группе.

Семьи, не имевшие детей, а возраст супругов не превышал 25 лет, вовлекались в программу для молодежи «Новый контракт». Были приняты и другие меры по поддержке семьи — введены дополнительные льготы на детей, расширена сеть яслей и детских садов и т.д.

Поставив задачу к 2010 г. вдвое снизить, а к 2020 г. полностью искоренить детскую бедность, правительство объявило, что средства, выделяемые на эти цели, будут увеличиваться ежегодно на 6 млрд. фунтов стерлингов.

Для маленьких детей, живущих в наиболее бедных районах страны, была разработана специальная программа «Уверенный старт» (Sure Start), предусматривавшая посещение бедных семей с маленькими детьми врачами и педагогами, создание яслей, мобильных игровых автобусов, предоставление родителям информации по вопросам детского воспитания и ряд других мер. Были повышены субсидии одиноким родителям и пенсионерам, в том числе субсидии, предоставляемые для улучшения качества жилья; в 2003 г. было введено еще одно новшество — пенсионный кредит для граждан с низкими доходами, введены пособия по поддержанию необходимого минимального дохода для беднейших слоев населения.

В 1997 г. был зарегистрирован 1 млн. одиноких родителей, воспитывающих 2 млн. детей на пособие. Только в 1998 г. было израсходовано 200 млн. фунтов стерлингов на создание инновационной программы, позволявшей обеспечить обучение и рабочие места этой категории населения.

Если младшему ребенку было меньше 16 лет, родителей приглашали на специальные собеседования и оказывали содействие в поиске работы, удовлетворявшей всем требованиям и условиям родителя.

В интересах семей были увеличены еженедельные детские пособия на первого ребенка (с 11,45 до 15 фунтов) и на второго ребенка (с 9 до 10 фунтов). Для наиболее нуждающихся были предоставлены льготные кредиты.

Количество начальных классов для детей от 5 до 7 лет, в которых училось больше 30 человек, снизилось в два раза.

Развитие здравоохранения, сферы медицинского обслуживания

Весь комплекс реформ здравоохранения связан, прежде всего, с инвестированием в этой области.

В конце 90-х гг. Великобритания тратила на здравоохранение 6,8% своей ВВП, в то время как затраты ее европейских партнеров были заметно больше (в Германии — 10%, во Франции — 9,6%). Лейбористы поставили своей задачей поднять за 5 лет финансирование Национальной службы здравоохранения (НСЗ) до уровня европейских стран.

Лейбористы опубликовали основные положения социальной программы в сфере развития здравоохранения в специальных статьях «Improving Health and Social Care» («Улучшение медицинского обслуживания и социального обеспечения») и «Education» («Образование»). Они построили свою программу на контрасте с консерваторами, которые значительно сократили в годы своего правления государственное инвестирование в НСЗ и заставили население платить за медицинские услуги. Лейбористы обвинили тори в попытке приватизировать НСЗ.

НСЗ управлялась по принципу внутреннего рынка. В декабре 1997 г. правительство опубликовало документ «Новая Национальная служба здравоохранения», который предусматривал программу модернизации НСЗ в течение 10 лет. Вместо системы внутреннего рынка была предложена стратегия быстрой и высококачественной помощи пациентам.

Национальная служба здравоохранения основана на принципе широкого предоставления медицинских услуг для каждого человека. Все налогоплательщики, работники, работодатели должны были вкладывать средства таким образом, чтобы те члены общества, которым не требуется медицинская помощь, помогли оплатить ее тем, кто в ней нуждается. В большинстве своем лечение предоставляется бесплатно, хотя некоторые услуги оплачиваются. НСЗ финансируется из налоговых поступлений от работающих граждан и их работодателей.

В социальной программе лейбористской партии предлагалась новая модель реформирования и развития Национальной службы здравоохранения. Лейбористы говорили, что данная служба — это «не просто отдельно взятые кирпичи и известковый раствор»; такая служба должна представлять собой «комплекс ценностей», главной из которых является обеспечение разнообразного обслуживания и возможности выбора через ужесточение требований национальных стандартов здравоохранения и социальной защиты при помощи независимых инспекций, которые должны публиковать результаты своих проверок; предоставление пациентам права выбора где, когда и каким образом получать необходимое лечение и оплачивать это лечение по факту, исходя из результатов; реформирование системы оплаты персонала НСЗ, а именно — отказ от фиксированной оплаты труда.

Правительство приступило к реализации своих планов по модернизации НСЗ, предлагая новую систему интегрированного партнерства. Эта новая стратегия отражена в документе «Спасая жизни: наша здоровая нация», опубликованном в июле 1999 г.

Национальная служба здравоохранения предлагала широкий круг медицинских услуг для всех граждан вне зависимости от их дохода. Правительство несло ответственность за работу НСЗ. Министерство здравоохранения несло, в свою очередь, ответственность за национальное стратегическое планирование в Англии, а также за развитие и внедрение политики обеспечения медицинскими услугами.

Одними из главных целей в сфере здравоохранения для первого лейбористского кабинета являлись:

- 1) сокращение количества граждан, ожидающих лечение, на 100 тыс. человек;
- 2) сокращение числа смертных случаев от рака, сердечных болезней и психических расстройств;
- 3) улучшение жизни и здоровья детей.

В документе были обозначены четыре причины, приводившие к смерти, и предложены пути уменьшения смертности:

- 1) рак — сократить уровень смертности среди людей до 75 лет на 20%;
- 2) сердечные болезни — сократить уровень смертности среди людей до 75 лет на 40%;
- 3) несчастные случаи — сократить уровень смертности на 25%; в случае серьезных несчастных случаев — на 10%;
- 4) психические заболевания — сократить случаи суицидов на 20%.

Стратегия предлагала совместную деятельность правительства, комитетов по здравоохранению и обычных граждан. Деятельность правительства включала шаги по ликвидации причин плохого здоровья нации: бедности, безработицы, плохих жилищных условий. Программы «Уверенный старт», «Благосостояние за труд» и «Новый контракт» были направлены на улучшение здоровья нации. Помимо этого были разработаны стратегии по устранению других проблем (наркомания, алкоголизм, качество пищи и т.д.).

Одной из главных причин заболеваний и смертных случаев в Соединенном Королевстве было и остается курение. Около 120 тыс. смертных случаев в год связано с курением, что составляет 20% от всех смертей.

Число курящих людей из года в год росло. Все больше детей и молодых людей начинали курить, особенно эта тенденция была заметна среди девушек. Правительство сделало борьбу с курением своим приоритетом в сфере здравоохранения.

В декабре 1998 г. был опубликован документ «Курение убивает», в котором поставлены следующие цели:

- 1) сократить курение среди детей с 13% до 9% к 2010 г.;
- 2) сократить курение среди взрослого населения с 28% до 24% к 2010 г.;
- 3) уменьшить процент женщин, курящих во время беременности, с 23% до 15% к 2010 г.

Т.Блэр заявлял, что большая часть проблем в НСЗ является результатом политики правительства консерваторов, которое в начале 90-х гг. существенно сократило число учебных заведений для медсестер. В результате медицинский персонал перегружен работой, а низкая оплата труда заставляет его увольняться и переходить в частный сектор, констатировал премьер-министр.

За годы деятельности первого кабинета лейбористов произошло увеличение медицинского персонала по сравнению с 1997 г.: медсестер — на 39,5 тыс., фельдшеров — на 5 тыс., врачей общей практики — на 1,5 тыс. К 2008 г. эти показатели планировалось увеличить до следующего соотношения: медсестры — на 35 тыс., фельдшеры и врачи общей практики — на 15 тыс., узкие специалисты — на 30 тыс.

За период с 1999 по 2001 гг. введено 68 новых больниц. Появилось 1,5 тыс. дополнительных больничных мест и 500 мест для душевнобольных.

Сократились сроки ожидания медицинской помощи: количество пациентов, ожидающих операцию более года, сократилось на 62%: от 33 тыс. до 12 тыс. человек. К 2005 г. сократился период ожидания до 5—6 месяцев; 81% населения имеют возможность попасть на прием к врачу общей практики в течение не более 48 часов. Около 96% пациентов с подозрением на раковые заболевания в течение не более 2-х недель после направления врача общей практики проходят осмотр специалиста.

В 2001 г. операции на сердце были сделаны более 13 тыс. пациентов. Лейбористы поставили перед собой цель — к 2010 г. сократить уровень смертности от сердечных заболеваний, по меньшей мере, на 40% в возрастной группе до 75 лет, уровень смертности от рака в той же группе — на 20%.

Благодаря специальным программам НСЗ по борьбе с курением 220 тыс. человек избавились от пагубной привычки.

Королевская комиссия по здравоохранению еще 20 лет назад отмечала, что способность Национальной службы здравоохранения аккумулировать финансовые средства практически неисчерпаема. Несмотря на огромные финансовые вливания (за 18 лет пребывания у власти консерваторов финансирование НСЗ возросло вдвое), положение в области здравоохранения было весьма далеко от желаемого: очереди на операции достигали двух лет, ощущалась нехватка медицинского персонала, по финансовым соображениям предпочитавшего переходить в частный медицинский сектор.

Летом 2000 г. было объявлено о выделении в течение трех лет дополнительных 20 млрд. фунтов стерлингов на реформу Национальной службы здравоохранения, в том числе 8 млрд. — на строительство новых клиник; 300 млн. фунтов было выделено на создание центров здоровья по всей стране.

Принятые правительством меры по выходу НСЗ из кризиса требовали времени, что играло на руку консерваторам, усилившим в ходе предвыборной кампании 2001 г. свои нападki на лейбористов, обвиняя их в незначительном прогрессе в этой области.

В 2001 г. лейбористы продолжили реформировать НСЗ, инвестировать государственные средства в ее развитие после десятилетий запущенности. Бюджет 2002 г. предусматривал расходы на реформу Национальной службы здравоохранения — 7,5%, и они должны были возрастать в течение последующих 5 лет. Свою конечную цель в этом направлении лейбористская партия Великобритании видела в том, чтобы обеспечить населению высокие стандарты медицинского обслуживания.

Улучшение условий для получения образовательных услуг, поддержка образования

Образование было одним из основных направлений социальной политики «нового лейборизма», главной темой предвыборного манифеста лейбористской партии 1997 г. и занимало центральное место в концепции «третьего пути».

«Третий путь» предлагал расширение возможностей личности при помощи активизации гражданской ответственности. В соответствии с этим каждый гражданин должен иметь минимальный набор гражданских качеств, необходимых для полноценной жизни, жизни свободного выбора. Если этих качеств нет, человек превращается в «социально отверженного», и в этом случае государству приходится вмешиваться в его жизнь и помогать ему, считали «новые лейбористы». Образование поможет добиться активизации гражданской ответственности.

Именно в образовательной сфере консерваторы потерпели главное фиаско. «Новые лейбористы» были не согласны и с взглядами традиционных лейбористов на образование; реализация этих взглядов привнесла в общество еще большего неравенства. Подход «новых лейбористов» к образованию не был основан на перераспределении образовательных возможностей.

Лейбористы обещали с помощью реформы превратить британцев в нацию с лучшим образованием в Европе. В 1997—1998 гг. расходы на образование, как уже отмечалось, составили 13,3% бюджета страны.

Между тем, в конце 90-х гг. лишь 62% семей работников физического труда в Великобритании могли позволить своим детям продолжать учиться после достижения ими 16-летнего возраста, и только 10% населения имели возможность обучать детей в частных школах, что впоследствии гарантировало им поступление в престижные университеты, увеличивая их шансы попасть в высшие учебные заведения в 25 раз.

В этой связи лейбористское правительство поставило задачу повысить уровень преподавания в государственных школах. В июле 1998 г. была принята новая программа развития образования стоимостью 19 млрд. фунтов стерлингов, направленная на большее разнообразие школ, совершенствование школьных стандартов, переподготовку учителей и директоров школ, создание партнерств между школами, местными органами образования

и центральным правительством, что, по замыслу, должно было привести к улучшению конкурентоспособности британской образовательной системы.

В 1997 г. министр образования и по делам занятости Д.Бланкетт объявил о намерении правительства увеличить государственные расходы на обучение на 5% с 1999 по 2002 гг. Целью этой меры было увеличение к 2001 г. детских садов и сокращение количественного состава начальных школьных классов до 30 человек.

Между тем, как подчеркивалось в одном из официальных документов лейбористов, «многие дети учатся в классных комнатах, построенных в XIX веке или до Первой мировой войны», поэтому необходимо приобретать новое оборудование, мебель, компьютеры и т.д.

Министерство образования объявило о пересмотре школьных программ с упором на индивидуальные способности детей и приближение к будущей профессиональной деятельности. В феврале 2000 г. был взят курс на то, чтобы каждая школа имела определенную специализацию (свой «ethos»), финансировалась и контролировалась напрямую бизнесом, церковью. Был введен новый инспекционный режим, по которому раз в 6 лет каждая школа проходила комплексное инспектирование.

Большое внимание было уделено использованию в учебном процессе новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий. Была поставлена задача провести к 2002 г. техническую модернизацию, оснастив соответствующим оборудованием все общеобразовательные учреждения, и обучить всех учителей основам компьютерной грамотности.

В 1998 г. Британский университет промышленности (British University for Industry) открыл интернет-центр, который предлагал информацию о различных курсах, образовательных программах в разных регионах. В 1999 г. была открыта телефонная служба «Образование напрямую» (Learning Direct), в задачи которой также входило предоставление сведений, консультирование по вопросам образования. В июне 1999 г. был создан правительственный Совет по обучению и развитию (Learning and Skills Council) для лиц старше 16 лет, желающих продолжать образование. Т.Блэр отмечал, что проникновение интернета в Великобритании идет быстрее, чем на европейском континенте.

В 2000 г. 35% британских школьников продолжили учебу в высших учебных заведениях: это более высокий уровень, чем в среднем в мире (23%).

Несмотря на принятые правительством меры, почти 3/4 студентов высших учебных заведений принадлежали к верхним социальным группам.

Реформа высшего образования первого кабинета Т.Блэра — одна из самых противоречивых из всего комплекса социальных преобразований. Администрация Т.Блэра предложила переход от принципа «бесплатного наставничества» (free tuition) к введению «наставнической платы» в размере 1 тыс. фунтов для всех студентов, поступающих в высшие учебные заведения. Эта мера обозначила новую тенденцию перехода к системе смешанной оплаты, согласно которой граждане, компании и государство совместно платят за обучение специалиста.

Одной из целей «новых лейбористов» в образовании являлась организация обучения в течение всей жизни. Они считали, что обучение не должно завершаться окончанием школы и университета, полагали, что обучение может продолжаться на протяжении всей жизни путем переподготовки и повышения квалификации.

Финансирование программы обучения на протяжении всей жизни осуществлялось за счет индивидуальных образовательных счетов (Individual Learning Account). Каждый гражданин, имея такой счет, мог на протяжении всей своей трудовой деятельности вкладывать деньги на последующую переподготовку или повышение квалификации. В марте 1999 г. министр финансов Г.Браун при представлении бюджета в парламенте объявил о создании 1 млн. таких счетов.

Любой человек, желающий открыть счет, получает от правительства первый взнос в размере 150 фунтов, последующие суммы как от самого работника, так и от работодателя не облагаются налогом. Кроме того, любой гражданин, обладающий таким счетом, имеет право на 20-процентную скидку при оплате образовательной программы или на дополнительный образовательный грант в размере 100 фунтов, а также на 80-процентную скидку при оплате курсов повышения компьютерной грамотности.

По инициативе правительства государство было поделено на 25 региональных зон образовательной активности (Education Action Areas). В каждой зоне на совместную деятельность школ структур бизнеса и общественных организаций по внедрению инновационных стратегий для повышения образовательных стандартов государство выделяло 750 тыс. фунтов.

Таким образом, политика «нового лейборизма» в сфере образования предусматривала лишь вспомогательную, регулирующую роль государства; деятельность институтов власти была в ряде случаев компенсирована активностью общества.

Отмечая большие возможности у англичан для получения образовательных услуг, появившиеся в годы деятельности первого лейбористского правительства, все же надо признать, что далеко не все проблемы в образовании были решены. Нерешенными проблемами остались:

1) ограниченные возможности для молодежи старше 16 лет. Государство, как правило, акцентировало свое внимание на небольшом количестве молодых людей этой возрастной группы, которые по итогам проверки знаний имели уровень «А» и поступали в университет. Остальное население выпадало из системы образования;

2) недостаточное количество специализированных школ для больных детей; это приводило к тому, что такие дети не могли потом найти работу и в большинстве своем не отличались высокой грамотностью.

Завершая анализ деятельности первого лейбористского правительства Т.Блэра по реализации приоритетных направлений своей социальной программы, необходимо отметить, что эта деятельность дала положительные результаты.

Вместе с тем, можно определить не только позитивные, но и негативные последствия реализации новой модели социальной политики «нового лейборизма».

Цели и задачи образования должны были служить развитию гражданских качеств, формированию сознательных граждан, способных ставить перед собой задачи и решать их. В итоге деятельности «новых лейбористов» в сфере образования наблюдался постепенный отход от цели развития в каждом ребенке индивидуализма, молодые люди оказывались неспособными самостоятельно решать вопросы собственного трудоустройства, создания семьи, воспитания детей. Во всем этом они продолжали надеяться на государство.

В британском обществе наблюдалось ослабление роли семьи, школы, воспитания, что привело к увеличению бездомных детей, проблеме подростковой беременности, детской бедности.

Основной конфликт состоял в неготовности институтов власти решать проблемы, опираясь на активность граждан. Он выразился в отсутствии соответствующих социальных и правовых механизмов. Сохранялся стереотип отношений, когда власть старалась удерживать под своим контролем процессы в обществе, вместо того чтобы создавать условия для эффективного участия граждан. Это проявилось на выборах летом 2001 г., когда на очередные выборы пришло около 60% британцев, имевших право голоса; в 1997 г. этот показатель составлял 77%. Опросы общественного мнения показывали, что наибольшую пассивность проявляло молодое поколение — 8 из 10 молодых людей не имели представления о том, как работает парламент; возникла проблема общественного безразличия.

С одной стороны, исчезало единообразие социального действия, усиливалась активность граждан, с другой — сохранялось социальное неравенство, конфликтность в обществе.

Можно сделать вывод о том, что лейбористской партии не удалось выстроить связи между государством, обществом и гражданами и завязать новые отношения между ними для эффективного взаимодействия.

Модель социальной политики, реализуемая первым лейбористским правительством Т.Блэра, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, она оказалась эффективной в осуществлении приоритетных направлений со стороны государства, с другой — выявила неготовность власти решить социальный вопрос с опорой на активность общества.

Таким образом, исследование социальной политики и практики Великобритании второй половины XX — начала XXI вв. позволяет выделить и проанализировать три основные модели.

Первая модель оформилась в рамках традиционного лейборизма. Для этой модели была характерна определяющая роль государства, ставившего задачу обеспечить всех граждан «от колыбели до могилы» раздачей многочисленных пособий и специальных выплат, провозгласившего итоговой целью создание «государства всеобщего благосостояния». Реализация социальной модели традиционных лейбористов обеспечивала определенную социальную защищенность людей. Но вместе с тем она привела к спаду гражданской активности в обществе и крупным финансовым отчислениям на социальную сферу. Происходил рост государственных затрат на социальные программы в противовес экономике. Это привело к тому, что население, утратив чувство личной инициативы и ответственности, стало полностью рассчитывать на государство.

В 70—90-е гг. XX в. английский неоконсерватизм проводил в жизнь второй вариант решения социального вопроса, на основе которого была сформулирована вторая модель социальной политики. Он предполагал использование накопленных средств на поддержку только самых нетрудоспособных граждан и тех, кто не по своей вине лишен возможности работать; их обозначили как «социально отверженных». Политика тори в социальной сфере, получившая название политики «социального консерватизма», заключалась в снижении государственных расходов на социальные программы, включала курс на широкую приватизацию социального обслуживания, введение в него элементов рынка. Эта политика привела, в частности, к усилению социального неравенства. Наблюдалось снижение общего уровня жизни, росла безработица, появились проблемы детской бедности. Социальный кризис обозначил необходимость перехода на новую идеологию в социальной политике, которая была предложена «новым лейборизмом».

В 90-е гг. XX столетия в лейбористской партии Великобритании возникает течение, названное «новым лейборизмом». Его представители выступили за третий вариант или «третий путь» решения социальных задач, основанный на принципе «от государства всеобщего благосостояния — к обществу всеобщего благоденствия». Эти положения легли в основу третьей модели социальной политики Великобритании изучаемого нами периода. Т.Блэр определил «третий путь» как способ общественного устройства, в основу которого должно быть положено разграничение функций государства и общества в решении социального вопроса. На государство возлагалась деятельность только по основным направлениям социальной политики с целью устранения самых бедных, а общество должно было решать все остальные социальные проблемы путем стимулирования активности граждан.

Главный смысл новой модели социального развития британского общества, предложенной «новыми лейбористами», состоял в обосновании перехода от идеи «государства всеобщего благосостояния» к идее «общества всеобщего благоденствия». Понятие «общества всеобщего благоденствия» определялось ими как общество, граждане которого достигают социальных благ не только за счет распределительной деятельности государства в социальной сфере, но и путем активизации собственной гражданской позиции.

Изучение всего комплекса основных социальных реформ и итогов их реализации во второй половине XX — начале XXI вв. имеет большое научное и политическое значение.

Оно позволяет проанализировать позитивные и негативные стороны социальной политики традиционных и «новых» лейбористов и неоконсерваторов, полнее воссоздать социальную историю Великобритании и лучше понять внутреннюю политику этой страны на современном этапе.

Литература

Источники

1. Ambitions for Britain. Labour's Manifesto 2001. April 2001, Labour Party. L., 2001.
2. Because Britain Deserves Better: New Labour's Election Manifesto, May 1997. L., 1997.
3. Britain 1998. The Official Handbook. L., 1998.
4. Britain 2001: The Official Handbook. L., 2001.
5. Labour Party. Statement of Democratic Socialist Aims and Values. L., 1988.
6. Labour Party. Meet the Challenge, Make the Change. L., 1989.
7. Labour Party. Opportunity Britain. L., 1991.
8. Labour Party. Labour's Aims and Values. L., 1995.
9. Blair T. Change and Renewal. Leadership Election Statement. June, 23. L., 1994.
10. Blair T. Democracy's second age // The Economist. 1996. September, 14.
11. Blair T. Let Us Face the Future. The 1945 Anniversary Lecture. L., 1995.
12. Blair T. New Britain. My Vision of a Young Country. L., 1996.
13. Blair T. Speech at the Labour Party Conference. Blackpool, 1998.
14. Blair T., Schroder G. Europe: The Third Way — die Neue Mitte. L., 1999.
15. Blair T. The Third Way: New Politics for a New Century. L., 1998.
16. Mandelson P., Liddle R. The Blair Revolution. L., 1996.
17. Heath E. The Conservative Goal. A Coal to Action. L., 1966.
18. Major J. Politics is a Bloody Business // Newsweek. 1998. March, 16.
19. Thatcher M. Let Our Children Grow Tall. L., 1977.
20. Thatcher M. The Downing Street Years. L., 1993.
21. Thatcher M. The Path to Power. L., 1995.
22. Wilson H. Purpose and Politics. Selected Speeches. L., 1964.
23. Wilson H. The New Britain: Labour's Plan. Harmondsworth, 1964.
24. Wilson H. Vital Speeches of the Day. N.Y., 1966.

Исследования

1. Ананьева Е.В. Великобритания и европейская интеграция (экономические и политические аспекты перехода на ЕЕВ) // Актуальные проблемы стран Европы: Учебное пособие М., 2001. С. 194—232.
2. Ананьева Е.В. «Тихая революция» Т.Блэра // Актуальные проблемы стран Европы: Учебное пособие. М., 2001.
3. Афанасьев П.О. О финансировании высшей школы в Англии // Международное сотрудничество. М., 1996. № 3.
4. Байкова Н.А. Правительство Энтони Блэра, тред-юнионы и массовая лейбористская партия (принципы взаимоотношений) // Россия и Британия. Чтения памяти Н.А.Ерофеева. М., 2000. Вып. 2. С. 166—173.
5. Бауринг Б. Защита прав детей в законодательстве Англии // Социальное законодательство России и Великобритании. М., 2000. С. 150—223.
6. Галкин А.А. Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987.
7. Громыко А.А. 100-летие британских лейбористов // Современная Европа. 2000. № 4.
8. Громыко А.А. Британская ситуация // Европа: партии и выборы. ДИЕ РАН № 125. М., 2003. С. 45—48.
9. Громыко А.А. Победы и поражения современной социал-демократической Европы // Полис. 2000. № 3. С. 140—143.
10. Громыко А.А. Политический реформизм в Великобритании (1970—1990 годы). М., 2001.
11. Громыко А.А. Труд и власть: Великобритания в сравнительном контексте // Современная Европа. 2000. № 4.
12. Денискина В.Я. Политический портрет Маргарет Тэтчер: Научно-аналитический обзор. М., 1991.
13. Зайнышев И.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. М., 1994.
14. Капитонова Н.К. Великобритания в конце XX — начале XXI века: от консерваторов к лейбористам. М., 2003.
15. Краснова О.В. Законодательство и социальное обслуживание пожилых людей в Великобритании: достижения и ограничения // Социальное законодательство России и Великобритании. М., 2000. С. 104—119.

16. Матвеев В.М. Британия вчера и сегодня. М., 1991.
17. Матвеев В.М. Великобритания: итоги политики консерваторов. М., 1986.
18. Милин Н.Н. «Третий путь» Тони Блэра // *Международная жизнь*. 1999. № 7. С. 40—54.
19. Науменков А., Хесин Е. Консерваторы и метаморфозы британской экономики // *Великобритания: политика, экономика, история*. СПб., 1995.
20. Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. М., 1992.
21. Орлова М.Е. Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии // *Полис*. 1998. № 2. С. 172—182.
22. Осадчая Ж.Ф. Проблема молодежи в программных документах ЛПВ // *Россия на рубеже веков: политические партии и молодежь: Материалы конференции*, 10 декабря 1999 г., МГЛУ. М., 2000. С. 162—168.
23. Перегудов С.П. Великобритания после выборов 1997 года: обычная смена власти или прорыв в XXI век? // *Мировая экономика и международные отношения* (далее — МЭиМО). 1997. № 5. С. 74—84.
24. Перегудов С.П. Западноевропейская социал-демократия: поиски обновления. М., 1989.
25. Перегудов С.П. Консервативная партия // МЭиМО. 1996. № 3.
26. Перегудов С.П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М., 1975.
27. Перегудов С.П. Маргарет Тэтчер // *Вопросы истории*. 1988. № 10.
28. Перегудов С.П. Политические сдвиги в странах Запада. М., 1989.
29. Перегудов С.П. Тони Блэр // *Вопросы истории*. 2000. № 1. С. 64—82.
30. Перегудов С.П. Тони Блэр. М., 1999.
31. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М., 1996.
32. Перегудов С.П. Эра Тэтчер: эволюция или революция? // МЭиМО. 1992. № 8.
33. Попов В.И. Маргарет Тэтчер: человек и политик. М., 1991.
34. Ригина Н.Ф. Совершенствование стандартов социальной работы в Великобритании // *Российский журнал социальной работы*. 1996. № 2. С. 128—134.
35. Рыжиков В.А. Британский лейборизм сегодня: теория и практика. Политика послевоенных лейбористских правительств. М., 1984.
36. Салмин А.М. Политический портрет Маргарет Тэтчер. М., 1982.
37. Сорокина В. Великобритания: частная финансовая инициатива // МЭиМО. 1999. № 1. С. 90—95.
38. Социальная работа в Великобритании // *Социальная работа*. 1992. Вып. 3. С. 2—140.
39. Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США: Учебно-методическое пособие / Отв. ред. И.А.Зимняя. М., 1992.
40. Степанова Н.М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся (70-е — 80-е гг.). М., 1987.
41. Степанова Н.М. Консервативная партия Великобритании: долгий путь к поражению 1997 года // *Россия и Британия. Чтения памяти Н.А.Ерофеева*. М., 2000. Вып. 2. С. 158—166.
42. Удальцов Е.И. Эволюция левого лейборизма Великобритании (1950 — начало 1980-х годов). М., 1994.
43. Хесин Е. Великобритания: седьмой год подъема // МЭиМО. 2000. № 8. С. 103—106.
44. Хесин Е. Великобритания: снижение темпов экономического развития // МЭиМО. 1999. № 8. С. 96—98.
45. Хесин Е. Великобритания: шестой год подъема // МЭиМО. 1998. № 8. С. 97—101.
46. Alcock P. *Social Policy in Britain*. N.Y., 1996.
47. Blackburn R. Reflections on Blair's Velvet Revolution // *New Left Review*. L., 1997. № 223. P. 3—16.
48. Blake R. *The Conservative Party from Peel to Thatcher*. L., 1985.
49. Budge I., Crewe L., McKay D., Newton K. *The New British Politics*. L., 1998.
50. Crew I., King A. *SDP. The Birth, Life and Death of the Social Democratic Party*. Oxford, 1995.
51. Emy H.V. *Liberals Radicals and Social Politics 1892—1914*. Cambridge, 1973.
52. Giddens A. *Affluence, Poverty and the Idea of a Post Scarcity Society*. Geneva, 1995.
53. Giddens A. *Beyond Left and Right. The Future of Radical Politics* // Polity Press. Cambridge, 1994.
54. Giddens A. *Government's Last Gasp* // *The Observer*. 1995. July, 9.
55. Giddens A. *The Global Third Way Debate*. Cambridge, 2001.
56. Giddens A. *The Third Way: The Renewal of Social Democracy*. Polity Press. Cambridge, 1998.
57. Gray J. *Beyond the New Right*. L., 1994.
58. Hill M.J. *The Welfare State in Britain: Political History since 1945*. Cambridge, 1993.
59. Holmes M. *Thatcherism: Scope and Limits 1983—1987*. L., 1989.
60. Hutton W. *The State We're in*. L., 1996.
61. Jaques M. *The Politics of Thatcherism*. L., 1983.
62. Jenkins S. *Accountable of None*. L., 1996.
63. Jessop P. *Thatcherism. A Tale of Two Nations*. Cambridge, 1988.
64. Kavanah D. *Thatcherism and British Politics: the End of Consensus?* Oxford, 1987.
65. Kennet H., Tucker J. A. *Giddens and Modern Social Theory*. L., 1998.
66. Letwin S. *The Anatomy of Thatcherism*. L., 1992.
67. Macinter A. *After Virtue. A study in Moral Theory* Duckworth. L., 1985.

68. MacSmith A. Faces of Labour. L., 1996.
  69. Mandelson P., Liddle R. The Blair Revolution. L., 1996.
  70. Marquand D. The Ideas That Shaped Post-War Britain. L., 1996.
  71. Minogue K. Thatcherism: Personality and Politics. L., 1987.
  72. Pain N. UK economy // Nat. irtst. econ. rev. L., 1992. № 3.
  73. Ranelagh J. Thatcher's People. L., 1992.
  74. Read D. Documents from Edwardian England. 1901—1915. L., 1973.
  75. Read D. Edwardian England 1901—1915. Society and Politics. L., 1972.
  76. Riddle P. The Thatcher Decade: How Britain Has Changed During the 1980s. Oxford, 1989.
  77. Riddle P. The Thatcher Era and its Legacy. L., 1991.
  78. Ronsley A. Servants of the People. The Inside Story of New Labour. L., 2001.
  79. Sassoon D. One Hundred Years of Socialism. The West European Left in the 20th Century. L., 1997.
  80. Shaw E. The Labour Party Since 1945. L., 1996.
  81. Skidelsky R. Thatcherism. L., 1988.
  82. Smythe M. Qualified Social Workers and Probation Officers. L., 1996.
  83. Sopel J. Tony Blair: the Moderniser. L., 1995.
  84. Tawney R.H. The Acquisitive Society. L., 1961.
  85. Thompson E.P. The Theory of Poverty and Other Essays. L., 1978.
  86. Vandenbroucke F. Globalisation. Inequality and Social Democracy // Paper Published by TPPR. 1998.
- March.
87. Williams R. Towards 2000. L., 1983.
  88. Worcester R., Mortimore R. Explaining Labour's Second Landslide. L., 2001.

Интернет-ресурсы

1. URL: [http:// www.parliament.uk](http://www.parliament.uk) — официальный сайт Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.
2. URL: [http:// www.hm-treasury.uk](http://www.hm-treasury.uk) — официальный сайт Министерства финансов Ее величества Королевы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте причины, по которым согласно неоконсервативной модели социальной политики государство берет на себя обеспечение только наиболее уязвимых граждан.
2. Каковы основные направления социальной политики традиционных лейбористов?
3. В течение какого периода формировалась традиционная лейбористская модель социальной политики?
4. В чем, на Ваш взгляд, концептуальное различие понятий «государство всеобщего благосостояния» и «общество всеобщего благоденствия»?
5. Какие социальные идеи традиционных лейбористов и неоконсерваторов были восприняты «новыми лейбористами» и претворены в их последующей социальной программе?
6. Как, на Ваш взгляд, преломляется идея «третьего пути» в свете решения социальных проблем британского общества середины — конца 1990-х гг.?
7. Назовите основные итоги реализации традиционной лейбористской, неоконсервативной и новолейбористской моделей социальной политики.
8. Назовите основания, согласно которым лейбористская партия Великобритании в середине 1990-х гг. получила эпитет «новая».
9. Проанализируйте основные положения «Нового контракта».
10. Какова роль субъективных факторов в формировании и развитии социальных установок ведущих политических партий Великобритании?

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Социальная политика и социальное развитие: основные принципы анализа.
2. Социальная политика как общественная теория.
3. Социальная политика как системная социальная технология.
4. Социальная политика и социально-рыночная экономика.
5. Социальная политика и социальная работа: уровни взаимодействия.

Работа с терминами

Традиционный лейборизм. «Новый лейборизм». Социальная политика. Модели социальной политики. Социальная программа. Социальные установки. Консерватизм. Неоконсерватизм. Лейбористская партия Великобритании. Консервативная партия Великобритании. «План Бовериджа». Модернизация партии. Оппозиция. Бюджет. «Консервативная волна». Кризис политической партии. Социальное обеспечение. Тэтчеризм. Блэризм. Бедность. «Социально отверженные». Предвыборный манифест партии. Контрибутивные и неcontriбутивные социальные пособия. Безработица. Персональные службы по защите граждан. Национальная служба здравоохранения. «Государство всеобщего благосостояния». «Общество всеобщего благоденствия».

ТЕМА 2. ПЕРЕСТРОЙКА В СССР И РАЗВАЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ

Вопросы

- 1.1. Предпосылки «бархатных революций» как важнейшая проблема современности.
- 1.2. Проблема влияния перестройки в СССР на страны Центральной и Восточной Европы.
- 1.3. Итоги «бархатных революций»: итоги и перспективы развития стран Центральной и Восточной Европы.

Содержание первого вопроса «Предпосылки “бархатных революций” как важнейшая проблема современности»

Революции в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) — событие само по себе уникальное, т.к. никогда еще раньше в истории не осуществлялся переход от социализма к капитализму. Начало крушения советской идеократии в 1989 г. стало детонатором революций и системных реформ в странах Центральной и Восточной Европы. Эти события, как по своим целям и средствам их достижения, так и по широкому участию населения и результатам, представляются либерально-демократическими революциями.

Либерально-демократические революции долго назревали, но вполне развернуться и победить смогли только с началом крушения «реального социализма» в СССР, вынужденного снять с себя ответственность за судьбы социализма в других странах, о чем М.С.Горбачев с 1988 г. предупреждал как союзников, так и весь мир.

При общности основного противоречия и важных черт развития пути каждой европейской страны «реального социализма» к его крушению не были одинаковыми. Разразившиеся в них революции и реформы оказались оригинальными. Они привели к прекращению деятельности Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД). В либерально-демократических преобразованиях почти все эти

страны обогнали Россию и другие республики, обретшие независимость после развала СССР. Наиболее интенсивно происходили перемены в социалистических странах Центральной Европы.

Бурные события и процессы конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. в ЦВЕ вызывают большой интерес ученых, политиков, широкой общественности. Ученые (В.П.Любин, В.Пречан, Ю.С.Новопашин, Н.Бухарин, Н.В.Коровицына, А.Субботин, И.И.Орлик, Л.Лыкошина, О.Майорова, Е.Валеева, Ю.Зудинов, Б.Желицки и др.) к числу объективных внутренних предпосылок событий 1989 г. относят несоответствие характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Авторитарно-бюрократические или тоталитарные режимы стали препятствием на пути экономического и научно-технического прогресса своих стран, тормозом интеграционных процессов даже в рамках СЭВ. 45-летний опыт стран ЦВЕ показал, что они резко отстали от уровня передовых капиталистических стран, даже от тех, с кем они находились когда-то на одном уровне. Для ГДР это сравнение с ФРГ, для Чехословакии и Венгрии — с Австрией, для Болгарии — с Грецией. По ВВП на душу населения ГДР, лидируя в СЭВ, занимала, по данным ООН, в 1987 г. лишь 17-е место в мире, ЧССР — 25-е, СССР — 30-е. Возрастал разрыв в уровне жизни, социальной обеспеченности, качестве медицинского обслуживания, образовании и культуре. Отставание стран ЦВЕ стало приобретать стадийный характер.

Командно-административная система управления с ее жестким централизованным планированием, сверхмонополизмом порождала загнивание, неэффективность производства. Особенно это стало заметно в 50—80-е гг., когда в этих странах «проглядели» новый этап научно-технической революции, который вывел США и Западную Европу на «постиндустриальный» уровень развития. К концу 70-х гг. наметилась тенденция к превращению «мира социализма» во второстепенную экономическую и социально-политическую силу на мировой арене. Сильные позиции сохранялись лишь в военно-стратегической области, да и то в основном благодаря военному потенциалу СССР.

Движущие силы революций 1989 г. складывались из многих факторов: политических, экономических, социальных. За 45 послевоенных лет многое изменилось в сознании людей, сменилось два поколения. Вырос удельный вес средних слоев, а также лиц, занятых в инфраструктуре. Вследствие этих изменений сложилось общество с совершенно иным социально-политическим обликом, чем полвека тому назад.

Еще одним мощным фактором перемен в ЦВЕ стал национальный фактор. То, что авторитарно-бюрократические режимы напоминали советский образец, как правило, ущемляло национальную гордость. В том же направлении оказывали воздействие политические ошибки и бестактные действия советского руководства или советских представителей в этих странах.

Так было после разрыва советско-югославских отношений в 1948 г., в ходе показательных судебных процессов по образцу предвоенных московских и т.д. Вмешательство руководства СССР в события в Венгрии 1956 г., в Чехословакии 1968 г. закрепляло в сознании людей, подтверждало так называемую «доктрину Брежнева» — доктрину ограниченного суверенитета. Значительная часть общественности, сравнивая свое экономическое положение с положением своих соседей на Западе, невольно связывала воедино экономические и политические проблемы. Следствием этого были кризисы: 17 июня 1953 г. — в ГДР, в 1956 г. — в Венгрии, в 1968 г. — в Чехословакии, в 1956, 1968, 1970, 1976, 1980—1981 гг. — в Польше.

Но эти кризисы не получали полного позитивного разрешения. Каждый из них способствовал дискредитации существующих режимов, накапливал идейные сдвиги, которые предшествуют обычно политическим переменам, создавал негативный образ правящих партий. В то же время кризисы показали одну из причин стабильности авторитарно-бюрократических режимов — их принадлежность «социалистическому содружеству»,

к ОВД, давление со стороны руководства Советского Союза. Любое критическое отношение к существующей действительности, даже попытки с позиций творческого понимания теории марксизма внести какие-либо коррективы с учетом реальностей, объявлялись «идеологическими диверсиями», «ревизионизмом» и т.п. Единообразие в идеологии и культуре, отсутствие плюрализма в духовной сфере приводило к политической пассивности людей, двоемыслию, конформизму, что нравственно разлагало личность, с чем не могли мириться прогрессивные интеллектуальные силы.

В странах ЦВЕ стали складываться революционные ситуации. Наблюдая за процессом перестройки в СССР, общественность стран ЦВЕ ожидала собственных реформ. Но в решающий момент сказалась слабость субъективного фактора: отсутствие зрелых партий, способных на глубокие перемены. За долгие десятилетия бесконтрольного правления правящие партии потеряли способность к обновлению. Они утратили политический характер, становясь продолжением государственной машины, бюрократически переродились, все больше утрачивали связь с народом. Они не доверяли интеллигенции, недостаточно внимания уделяя молодежи, не нашли с ней общего языка. Их политика лишилась доверия масс — особенно когда руководящий слой все больше разъедала коррупция, когда процветало личное обогащение, утрачивались моральные ориентиры. Достаточно сказать о клане Чаушеску, а также отметить репрессии против «инакомыслящих» (в Румынии, Болгарии, ГДР и других странах).

На этапе созревания «бархатных революций» на общественную арену вышло поколение, обладающее утопическим типом мышления. Оно считало, что социальные структуры, обеспечивающие стабильное благополучное жизнеустройство, не могут быть уничтожены или повреждены вследствие неосторожных политических действий. Любое изменение системы — к лучшему! С этой мыслью и ломали общественный строй.

Разумеется, вопрос об исторических предпосылках и конкретных причинах революций 1989 г. весьма обширен. Ю.С.Новопашин выделил несколько «уровней» (компонентов) кризиса: этический, идеологический, политический, организационный, социальный, охлократический, рекреационный.

Этический уровень кризиса — процесс «десакрализации» власти, завершившийся к концу 1980-х гг. полной ее дискредитацией в глазах народа. Идеологический компонент связан не столько с сознанием утопичности марксистско-ленинского учения как такового, сколько со становившейся год от года все более очевидной для населения нефункциональностью, основанной на упомянутом учении «модели» хозяйствования, и с попытками номенклатуры замаскировать несостоятельность этой модели назойливой и лживой «пропагандой успехов».

Политический уровень кризиса — процесс неизбежного в условиях коммунистической диктатуры снижения «качества» властных решений, когда борьба номенклатуры за свои привилегии, самосохранение выдвигается на первый план и все принципиальные проблемы внутренней политики — в области экономики, национальных отношений или культурного строительства — оказываются подчинены полицейским проблемам.

Организационный компонент кризиса переплетен с политическим и выражает растущую степень неуправляемости государственной и всей общественной жизнью.

Социальный уровень кризиса указывает в первую очередь на материальные характеристики жизни людей, т.е. на обеспеченность трудоспособного населения работой и возможности повышения каждым своей производственной квалификации; на размер оплаты труда и приемлемый для этих размеров масштаб розничных цен на продукты питания и товары длительного пользования; на положение в обществе пенсионеров и нетрудоспособных; на объем государственной поддержки малообеспеченных граждан, многодетных семей, студенчества и учащейся молодежи. Если все эти показатели в своем стоимостном выражении

стагнируют и относительно обесцениваются или же имеют тенденцию к абсолютному сокращению, то растет народное недовольство, без которого не бывает ни одной революции.

Охлократический компонент кризиса — власть толпы не может быть созидательной, по большей части она слепа и разрушительна. Усиление этой власти является, как правило, следствием стечения сугубо неблагоприятных для любой страны обстоятельств: поражение в войне и развал армии; послевоенная разруха и бедственное положение населения; слабость революционных политических партий и движений, раздираемых взаимными противоречиями и не способных направить народное недовольство в конструктивное русло; государственно-управленческий паралич, который, как подчеркивает российский историк В.Булдаков, «уместно связать с блокированием обратной связи народа и власти вездесущей в своем запретительстве или крючкотворстве бюрократией».

Рекреационный уровень кризиса — способность к восстановлению сил после тех или иных жизненных пертурбаций (длительный кризис, революционные перемены и т.п.) свойственна не только отдельным людям, но и народам и государственным образованиям.

Стечения сугубо неблагоприятных обстоятельств, перечисленных выше, не наблюдались в конце 80-х гг. ни в одной из стран ЦВЕ, и не случайно поэтому демократические преобразования в них носили организованный и по преимуществу мирный, парламентский характер, заслужив тем самым название «нежных» или «бархатных революций».

Раньше чем в других странах, революция сознания началась в Польше. Конец 80-х гг. в Польше совпал с завершением целой эпохи в жизни общества. Эпохи не столько в сугубо временном измерении — период социализма в стране продолжался — сколько в ценностном, моральном. Не удалась попытка эффективного реформирования его экономической системы, не осуществлялась и такая цель социализма, как формирование «нового человека», самоотверженного борца за общее дело, коллективиста и атеиста. Особенности польского менталитета не поддались попыткам нивелировки системой, воспринимавшейся значительной частью общества чуждой, навязанной извне, с течением времени все больше утрачивавшей привлекательность.

Немалую роль в революционных итоговых событиях 1989 г. сыграла позиция польской молодежи, в частности особенности ее сознания. Попытки же активизировать молодежь в прокоммунистическом духе, придать ее социальной деятельности своеобразие «второго дыхания», предпринимавшиеся сверху, не удалась.

Демократическая революция 1989 г. в Польше не была непосредственным следствием развития в 1989 г. массового общественного протеста: в стране такой протест имел место и раньше — во время событий 1980—1981 гг. Она явилась результатом договора между реформаторским крылом Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и умеренной частью политической оппозиции, вышедшей из общественно-политического движения «Солидарность», которое сформировалось как раз в 1980—1981 гг.

Поворот Болгарии на либерально-демократический путь произошел позже, чем в Польше и Венгрии, он не был таким внезапным и решительным, как в Чехословакии и ГДР.

Известно, что среди других европейских стран «социалистического содружества» Болгария и политически, и экономически, и идеологически, и психологически была наиболее тесно связана с СССР. В течение многих лет это приносило ей определенные преимущества, выгоды. Так, в 1973—1985 гг. Болгария ежегодно получала от СССР помощь в размере 400 млн. рублей для поддержания своего сельского хозяйства, занималась весьма выгодным реэкспортом советского сырья и др.

Изменившиеся во второй половине 80-х гг. условия показали пагубность тесной привязки болгарского хозяйственного комплекса к советскому. Развал традиционных связей, переход на рыночный, эквивалентный товарообмен при резком сокращении его объема обострили социально-экономические проблемы Болгарии, что стало одним из важных

катализаторов общественно-политических процессов, приведших к падению живковского режима, последующему продвижению от тоталитаризма к демократии.

Чехословацкий путь к демократическому перевороту существенно отличался от падения коммунизма, predeterminedного переговорным процессом в Польше и Венгрии, когда мирный характер был детерминирован подписанием соглашения между руководством коммунистической партии и оппозиции. Специфика Чехословакии заключалась в конфронтации между коммунистическим истеблишментом и очагами гражданского общества, из которых постепенно выкристаллизовывалась демократическая оппозиция. Отказ от предложений этой оппозиции начать диалог по вопросам демократизации системы, а также продолжение политики враждебности по отношению ко всем, кто не желал подчиняться диктату компартии, продолжали определять политику руководства КПЧ уже в период после падения Берлинской стены, после того, когда в Польше правительство возглавил представитель «Солидарности», а в Венгрии было признано правящей ВСРП право на свободное формирование политических партий и подписано соглашение о проведении свободных выборов.

Если в ГДР, Болгарии и Чехословакии бурные события не сопровождались кровопролитием и проходили в цивилизованных формах, то в Румынии они приняли другой характер.

Тоталитарный режим, установленный семейством Чаушеску, действовавший в духе сталинских традиций и господствовавший почти четверть века, привел Румынию к тяжелому кризису. Страна ощущала острую нехватку топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. На 30—40% были недогружены производственные мощности в промышленности.

Тяжелейшим бременем для румынского народа была возрастающая финансовая задолженность западным державам. К началу 80-х гг. она составила 10,2 млрд. долларов.

С 1975 по 1989 гг. Румыния выплатила западным кредиторам около 21 млрд. долларов, в том числе более 7 млрд. долларов в счет процентов за кредиты.

Румынский диктатор Николае Чаушеску категорически отрицал саму возможность каких-либо изменений в управлении хозяйством, да и вообще в жизни страны. Он заявлял, что в Румынии уже давно якобы проведены реформы, к которым в 80-е гг. приступали другие восточноевропейские страны. Пытаясь поднять эффективность сельского хозяйства, Чаушеску еще больше ужесточил систему директивного управления госхозов и огосударственных кооперативов, развернул кампанию «систематизации» деревень, предусматривавшую ликвидацию 7 тысяч деревень и переселение их жителей в «агропромышленные центры». Систематически проводилась насильственная ассимиляция венгерского населения, проживающего в Трансильвании. «Бархатного» варианта революции не произошло: устранение тоталитарного режима осуществлялось с применением силы, следствием чего стали большие человеческие жертвы.

Конец 80-х гг. охарактеризовался событиями эпохального значения, среди которых важнейшим стал крах системы социалистического содружества. Почти одновременно ушли в небытие и стали историей тоталитарные режимы целого ряда стран ЦВЕ. Режимы этих стран рухнули, подтачиваемые изнутри. Они изжили сами себя, а их опыт показал, что общество без демократии, без материальной и духовной свободы личности не способно к саморазвитию, постепенно вступает в стадию политической, экономической, духовной стагнации и распада.

Содержание второго вопроса «Проблема влияния перестройки в СССР на страны Центральной и Восточной Европы»

Политические режимы, воспроизводившие так называемый сталинский социализм, были, как известно, навязаны странам ЦВЕ «сверху» с помощью Советского Союза в конце 40-х гг. В 50-е гг. они повсеместно окончательно утвердились в этом регионе. Их характерной

особенностью стала монополярная власть одной политической партии, державшаяся на неоспоримом могуществе партийного вожака и узкой высшей партийной элиты, опиравшейся на силовые структуры и по-диктаторски, до мелочей предписывавшей обществу все действия. Такая жестко иерархизированная властная структура с ее мелочной регламентацией, пронизывавшей все сферы общественно-политической жизни и экономики, воспринималась народами региона как инородная, чуждая.

Ситуация усугублялась детальным копированием советского опыта в строительстве социализма, что означало, во-первых, усиленное культивирование тяжелой индустрии, практически лишавшее средств на развитие тех отраслей, с прогрессом которых был связан рост материального благосостояния трудящихся; во-вторых, изоляцию стран советского блока от внешнего мира. На начальном этапе функционирования этой системы интенсивное экономическое развитие давало определенный эффект. Со временем внутренние резервы системы стали истощаться, а темпы народнохозяйственного роста снизились, и страны ЦВЕ начали постоянно ощущать растущую нехватку капитала, хронический дефицит.

Разумеется, полностью игнорировать общемировые тенденции было невозможно, какие-то изменения происходили, но практически до конца своего существования система советского типа сохранила все наиболее характерные для нее черты: однопартийность, директивную плановую экономику, почти безраздельное господство государственной собственности. Коммунистические режимы не желали отказываться от этих основополагающих устоев и сопротивлялись любым попыткам серьезного реформирования, что способствовало закреплению системы. Правда, исчерпав ресурсы внутреннего народнохозяйственного роста, партийные руководители региона так или иначе оказались вынуждены частично открыться перед мировой экономикой, и под воздействием внешней среды коммунистические порядки начали подвергаться эрозии. Она все больше давала о себе знать и в сфере экономики, и политики, и в области идеологии и социальной жизни, и в структурах управления.

Еще активно культивировавшиеся в конце 80-х гг. в СССР разговоры о перестройке предполагали реформы не только внутри страны, но и изменения в сфере международной жизни. При этом ключевой являлась горбачевская идея «общеевропейского дома», которая поддерживалась западными политиками самого высокого ранга. На встрече 8 июля 1989 г. «в узком составе» лидеров коммунистических и рабочих партий стран Варшавского договора в Бухаресте М.С.Горбачев подчеркивал, что назрел переход от складывавшегося десятилетиями международного порядка к другому: «И каким будет этот другой порядок, во многом зависит от процессов развития социалистических стран».

М.С.Горбачев заявлял в конце 80-х гг.: «Восточная Европа не является больше стратегически необходимой территорией, это дорогое экономическое бремя и ключ политического неудобства., но нет модели развития одинаковой для всех». В 1987 г. Е.Лигачев в интервью венгерскому телевидению объявил: «Каждая нация имеет свой путь развития». Подобные речи показали всем народам ЦВЕ, что руководство СССР отказалось от «доктрины Брежнева», сила не будет использована против них, и они могут теперь сами выбирать для себя или социальную демократию, или демократический социализм.

Содержание третьего вопроса «Итоги “бархатных революций”: итоги и перспективы развития стран Центральной и Восточной Европы»

В течение 1989—1991 гг. мир стал свидетелем уникального явления: прокатившись по странам ЦВЕ, лавина революционных преобразований в мирное время стала причиной разложения целой империи. Рухнули сложившиеся здесь за послевоенные десятилетия авторитарно-бюрократические режимы. События развивались не только с громадной быстротой,

но и отличались радикальностью результатов. Они втянули в свою орбиту Польшу и Венгрию, ГДР и Чехословакию, Болгарию и Румынию. Если же учесть, что и Югославия также вступила в полосу революционных перемен, то нетрудно подсчитать, что процессами общественного обновления оказались охвачены 7 стран с общим населением около 140 миллионов человек.

Действительно, в первую очередь поражает масштабность событий. Создав качественно новый политический ландшафт в указанных странах, эти события изменили расстановку сил на европейском континенте, затронули блоковую систему сложившихся отношений на мировой арене, поставили на повестку дня германский вопрос, оказали воздействие на перестроечные процессы в Советском Союзе, повлияли на состояние дел в коммунистическом движении. Все это дает основание поставить революции 1989 г. в этих странах в один ряд с крупнейшими событиями XX в. Они подвели черту под более чем 40-летним периодом монопольной власти компартий в этих странах, а также оказали большое влияние на дальнейшие судьбы Европы и всего мира.

Глубокие общественно-экономические преобразования системного характера, развернувшиеся в основном на рубеже 90-х гг. в странах ЦВЕ, а также в России и новых независимых государствах на территории бывшего Советского Союза, стали историческими по своим масштабам. За сравнительно небольшое время они коренным образом изменили положение в данном регионе. Одновременно с этими сдвигами кардинальные перемены обозначились и в структуре международных отношений. Переход к новой модели общественного развития в бывших социалистических государствах ЦВЕ начался под воздействием очень сложной и противоречивой совокупности тех глубоких изменений, которые произошли за последние десятилетия во внутренней их жизни, а также во внешнем окружении. При этом факторы внешнего характера для ЦВЕ сыграли и продолжают играть на современном этапе важную роль. Кроме того, проявился с течением времени отчетливо выраженный «индивидуальный» характер политических и экономических преобразований в обществе каждой из стран ЦВЕ. Между тем, проблемы формирования новой модели развития в бывших социалистических странах ЦВЕ оказались далеко не исчерпанными с началом демонтажа тоталитарных структур, складыванием институтов представительной демократии и основ рыночной экономики, а также с наметившейся «диаметральной» переориентацией внешних отношений. Напротив, развертывание такого перехода вызвало сначала еще большее углубление кризиса в общественно-экономической жизни. По прошествии целого десятилетия со времени упомянутых революций фактически лишь в нескольких государствах ЦВЕ стабилизировалась внутриполитическая обстановка и был достигнут относительно устойчивый экономический рост по отношению к резко снизившейся базе. В подавляющей же части государств региона, а количество их существенно увеличилось за прошедшее время, вплоть до конца 90-х гг. так и не удалось еще целиком преодолеть резко усилившуюся на переломном этапе тенденцию к дальнейшему вытеснению на периферию мирового хозяйства.

Практика убедительно показала, что развернувшаяся трансформация в действительности многократно сложнее, чем предполагалось не только первыми идеологами реформ, но также их оппонентами и последователями, пришедшими к власти в указанных странах на следующих этапах преобразований. Демонтаж основ прежнего социально-экономического устройства и происходящее параллельно с этим становление гражданско-правовых обществ с рыночным хозяйством, как теперь уже вполне очевидно, является чрезвычайно трудным и длительным по времени процессом. Причем данный процесс в начальной фазе характеризовался еще более резким углублением кризиса в большинстве ключевых областей экономической и политической жизни посткоммунистических государств.

Таким образом, исключительно сложные проблемы, порожденные тоталитарной системой и ее кризисом, оказались сопряжены в посткоммунистических странах с не менее

серьезными, а во многих отношениях даже еще более существенными трудностями переходного периода: глубокой дестабилизацией общества, острыми идейно-политическими и межэтническими конфликтами, распадом целого ряда государств, повсеместным резким падением производства и жизненного уровня населения, скачкообразным ростом темпов инфляции и нарушением функционирования денежно-финансовых систем, качественным увеличением безработицы и повышением масштабов преступности, определенным усилением в целом ряде стран общественного противостояния демократическим и рыночным переменам, наблюдающимся в результате торможения реформ, отчетливым проявлением тенденций авторитаризма и растущего национализма, выявившимися существенными препятствиями на пути к реинтеграции посткоммунистических государств в мировое общество, особенно в отношениях с промышленно развитыми странами.

Вполне закономерно, что поворот исторического масштаба в судьбе огромного по территории и населению региона, который представлял вместе с бывшим Советским Союзом на протяжении последних десятилетий основную часть в прежней терминологии мировой социалистической системы, приковал к себе самое пристальное внимание ученых и общественно-политических деятелей.

Возникший в середине 40-х гг. социалистический строй не сумел завоевать умы и сердца людей. Надежды на то, что социализм с его господством общественной собственности на средства производства станет обществом социальной справедливости, приведет к уничтожению эксплуатации человека человеком и всеобщему благосостоянию, не оправдались. На практике ликвидация частной собственности и абсолютное господство государственной собственности привела к тому, что у людей исчезла заинтересованность в результатах своего труда. Государственная собственность принадлежала по существу бюрократическим структурам, присваивавшим результаты общественного труда. В результате утвердилась экономика, не способная обеспечить насущные потребности населения. Монопольный характер власти коммунистических партий обусловил создание недемократической политической системы, лишившей народные массы права свободно высказывать свое мнение и избирать по своей воле правящие структуры. При таком существующем положении система, именуемая себя «социалистический лагерь/социализм», не могла существовать вечно. Падение ее было лишь делом времени, необходимого для созревания внутренних сил, могущих начать коренные изменения.

Цепная реакция революционных взрывов свидетельствовала о тесной связи происходивших в разных странах однонаправленных процессов и о близости их продолжения. Они свидетельствовали об общем кризисе, охватившем авторитарно-бюрократические режимы в ряде стран ЦВЕ.

Революции были делом народных масс. Многотысячные демонстрации на улицах и площадях Праги и Берлина, Варшавы и Софии, самоотверженность молодежи, поднявшейся на борьбу в Бухаресте, Темишоаре и других городах Румынии, предрешили их исход. Активное участие в событиях студенческой молодежи, а также других слоев населения характерно для всех стран. В то же время успех этих революций вряд ли правомерно относить на счет одних только стихийных выступлений. В них присутствовала и определенная организация.

Основным лозунгом народных масс в ходе революционных выступлений были требования демократии и ликвидации монополий правящих компартий на власть как ядро авторитарно-бюрократических режимов. И эта задача была в основном решена. Власть перешла из рук партийно-государственного исполнительного аппарата в руки представительных органов управления, а формы такого перехода в каждой стране очень разнообразны. В Польше, Венгрии, Чехословакии средоточием новой власти стали парламенты, что сопровождалось бурным ростом альтернативных политических организаций, созданием

внеконституционных структур гражданского общества, которые стали гарантами необратимости происшедших перемен. Близкие по форме процессы характерны и для ГДР.

Почти во всех странах события начинались с прихода к власти сторонников «обновления социализма» в компартиях. Это было итогом либо острой внутривнутрипартийной борьбы (Польша, Венгрия, Болгария), либо произошло под прямым давлением начавшихся массовых выступлений. Обновленцы провозглашали курс на замену тоталитарного социализма демократическим. Первым же итогом их прихода к власти было провозглашение плюрализма и многопартийности, появление оппозиционных политических группировок, стремительно расширявших свое влияние за счет критики тоталитарного социализма и компартий. На первых же свободных выборах сторонники обновления социализма, как правило, получали большинство и приходили к власти, оттесняя компартии. В политической области они продолжали линию обновленцев на демонтаж тоталитарного общества. Во внешней политике поворот был особенно резок: они требовали ликвидации СЭВ и ОВД, вывода советских войск со своих территорий и заявили о нежелании интегрироваться в СЭВ.

«Бархатные революции» во всех странах ЦВЕ прошли практически одновременно, несмотря на разный уровень развития стран, разный уровень общественных противоречий и, самое главное, разную силу их лидеров. Они были проведены по сходному сценарию в тот год, когда в ходе активных переговоров М.С.Горбачева и руководства США была в принципе решена судьба СССР. Отказ СССР от роли геополитического лидера автоматически означал для этих стран переход под эгиду другого геополитического центра. Страны ЦВЕ были «сданы» советским руководством.

До самого начала революционных событий в ноябре 1989 г. отношение Москвы к своим союзникам по Варшавскому договору не претерпело видимых изменений. Это отношение было, по мнению помощника М.С.Горбачева Г.Шахназарова, несколько пренебрежительным: «Они при нас, никуда не денутся, объясним — поймут». Однако на XXXIX съезде Болгарской соцпартии в сентябре 1990 г. было выражено негативное отношение к попыткам перенесения в Болгарию сценариев «бархатной революции». Отмечалось, что в болгарском варианте «бархатной революции» она вызвала бы хаос, насилие, могла бы привести к гражданской войне.

Правящей верхушке стран ЦВЕ не было никакого смысла оказывать сопротивление «бархатным революциям», поскольку исход был решен заранее. Однако даже с учетом этого очевидного факта по настоянию советского руководства была проведена замена первых лиц в политической системе этих стран. Попытка отвергнуть предложение такого компромисса, которую продемонстрировал Н.Чаушеску, была строго наказана.

Во время всех «бархатных революций» 1989 г. советские войска, дислоцированные в Венгрии, ГДР, Польше и ЧССР, находились на своих базах и не участвовали в событиях. М.С.Горбачев, отмечая в своих мемуарах, что «у пришедших к руководству в СЕПГ людей хватило разума и мужества не пытаться потопить в крови народное недовольство», вполне резонно добавляет: «Думаю, определенную роль в этом сыграла и наша позиция. Тогдашним руководителям ГДР было ясно, что советские войска при всех обстоятельствах останутся в казармах».

У всеобщего и всестороннего кризиса коммунизма в каждой из стран ЦВЕ наряду с совпадавшими характеристиками существовали и специфические черты. В Чехословакии, как ни в одном другом государстве советского блока, правившая КПЧ полностью лишилась в глазах общества политического и морального авторитета, доверия и легитимности.

За исключением узкого круга людей, живших реформаторскими иллюзиями 1968 г., немногие в Чехословакии ожидали, что эта партия может каким-то образом «обновиться» и рассчитывать на какое-либо будущее. Недоверие к КПЧ, ее отторжение обществом, в первую очередь молодым поколением, утрата поддержки интеллектуалов привели к тому,

что чехословацкие коммунисты оказались неспособны следовать польскому или же венгерскому примеру.

Напротив, ход общественного развития в этих соседних странах, а также в Советском Союзе во второй половине 80-х гг. стал неустранимым фактором политической дестабилизации режима пражских «нормализаторов». События в указанных странах способствовали изменению политического климата в ЧССР: создавалось впечатление общеисторической тенденции, росла уверенность людей в себе, укреплялась их убежденность в неизбежности перемен, и в то же время коммунистическое руководство все больше дезориентировалось и теряло решимость использовать все средства для удержания власти.

С лета 1988 г. и течение всего 1989 г. жизнь давала больше подтверждений того, что чехословацкое общество пробудилось и начинало терять терпение. ЧССР также вышла на путь к демократической революции. Еще весной 1987 г. налицо были лишь две постоянно действующие гражданские инициативы — «Хартия 77» и «Комитет по защите несправедливо преследуемых». К концу 1988 г. уже существовала целая система независимых инициатив, обладавших собственной информационной базой и внедрявших свои идеи в общество с помощью печатных, т.е. самиздатовских, органов (как это было в случае с газетой «Лидове новины»), а также через зарубежные радиостанции.

Росло не только количество участников данных гражданских инициатив, но происходила и явная политизация их программ, вплоть до внесения в последние требования о наделении их властно-управленческими функциями. В ряде программных заявлений гражданских инициатив или их представителей отрицался принцип так называемой руководящей роли компартий как несовместимый с принципом равенства граждан и с кодексом гражданских и политических прав.

Отчетливым свидетельством пробуждения общества стали: уличные демонстрации, проходившие в августе и октябре 1988 г., неделя Яна Палаха в январе 1989 г., другие протестные акции в августе, опять приведшие к демонстрациям, несмотря на то что независимые инициативы не заняли четкой и единой позиции, наконец, события 28 октября 1989 г. И все это вопреки превентивным акциям властей, таким как полицейские преследования активистов независимых инициатив, жесткость при разгоне массовых митингов и демонстраций, штрафные санкции и аресты.

Важнейшим проявлением роста гражданской активности и преодоления страхов, до недавнего времени сковывавших все общество, стали крупные подписные акции. Первая из них — подписная инициатива деятелей культуры в январе—феврале 1989 г. — явилась реакцией на разгул полиции во время попыток проведения мероприятий памяти Я.Палаха, а затем в поддержку освобождения Вацлава Гавела. Вторая главная подписная акция 1989 г. началась в конце июня и продолжалась все лето вплоть до осени: обращение «Несколько фраз» подписали, несмотря на кампанию в СМИ и преследования ряда подписантов, 37 тыс. граждан.

В данном случае особенно важно то, что каждый человек шел на риск, поскольку его оппозиционность по отношению к властям становилась известной. Возглавляли эту акцию люди, угроза существованию которых была наибольшей, так как они более всего зависели от официального ангажемента: актеры, а также значительная часть представителей театрального и кинематографического мира.

Подписная акция сопровождалась многозначительными индивидуальными жестами, такими как заявление словацкого актера Милана Княжека, который отказался от звания заслуженного деятеля искусств. В их числе можно отметить и заявление дирижера Чешской филармонии Вацлава Неймана, а затем и всей труппы — на основе демократической процедуры голосования — о том, что они не будут сотрудничать с чехословацким телевидением в знак протеста против притеснения деятелей культуры за их гражданские взгляды. Упомянутые подписные акции охватили широкий круг так называемых официальных

структур. Одновременно с этим в движение пришли писательские организации: литературные журналы приобрели более свободлюбивый и открытый по отношению к запретным прежде темам характер, началась дискуссия о возвращении общественности ранее замалчиваемой или игнорируемой части чешской и словацкой литературы.

Набиравшее силу гражданское движение проявилось и в основании кружка независимой интеллигенции, и в акции протеста против тюремного заключения двух редакторов газеты «Лидове новины», требовавших ее легализации. До 1 ноября 1989 г. заявление по этому поводу подписали свыше двухсот журналистов из редакций официальных газет, журналов и издательств. Кстати, к официальным организациям, выразившим открытое несогласие с внесенной в Конституцию ЧССР статьей о «руководящей роли КПЧ», принадлежала и Чехословацкая народная партия, в которой сформировалось «движение за возрождение», аналогичные изменения происходили и в Чехословацкой социалистической партии.

Революционно-демократические преобразования в странах ЦВЕ — событие всемирно-исторической важности. По своим последствиям (геополитическим, социально-экономическим, идеологическим и пр.) данное событие, как не без оснований считает французский ученый-международник Пьер Галуа, «оказало большее потрясение на международную ситуацию, чем поражение нацистского Рейха во Второй мировой войне, ибо повлекло за собой коренное изменение прежнего равновесия сил».

Сегодня можно подвести некоторые итоги преобразований в странах ЦВЕ за истекшее время. Именно в этот период произошли кардинальные изменения, начало которым положили демократические революции 1989 г. Порожденные целым комплексом внутренних и международных факторов, демократические революции в ЦВЕ открыли широкие возможности для изменения общественного строя, господствовавшего здесь более четырех десятилетий, для глубоких преобразований во всех сферах экономической и социально-политической жизни.

Однако процесс демократизации в посткоммунистических условиях далек от завершения. Гораздо более сложным, чем предполагалось, оказался процесс экономических преобразований. Тяжелые последствия перехода к рыночному механизму хозяйствования до сих пор дают о себе знать. Реформирование экономики — самый сложный компонент всего комплекса трансформационных проблем стран ЦВЕ.

Литература

Источники

1. Восточная Европа на новом пути (хроника событий, документы, комментарии). М., 1994.
2. Горбачёв М.С. Новое политическое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1987.
3. Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Записи очевидца // Новая и новейшая история. 2000. № 4.
4. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М., 2004.

Исследования

1. Валеева И.Л. Революции 1989 года в странах Центральной и Восточной Европы: взгляд через десятилетие // Славяноведение. 1999. № 6.
2. Вахрамеев А.В., Дерябина М.А., Языкова А.А. Страны Восточной Европы: время кардинальных перемен. М., 1990.
3. Восточная Европа на историческом переломе (очерки революционных преобразований 1989—1990 гг.). М., 1991.
4. Демократические революции в Центральной и Восточной Европе: десять лет спустя: Круглый стол // Новая и новейшая история. 2000. № 2.
5. Кривогуз И.М. Крушение «реального социализма» в Европе и судьбы освободившихся народов. М., 2001.

Интернет-ресурсы

1. URL: http://http://www.gutenberg.org/wiki/Main_Page — Проект Гутенберг (ресурсы по всеобщей истории).
2. URL: <http://http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/Britain.html> — ресурсы по истории Великобритании.
3. URL: http://http://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page — Википедия, главная страница.
4. URL: <http://http://www.royalhistoricalsociety.org/> — Королевское историческое общество, Великобритания.
5. URL: <http://http://www.hrono.ru/> — ресурсы по отечественной и всеобщей истории.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте сущность «бархатных революций».
2. В каких государствах произошли «бархатные революции»?
3. Каковы предпосылки «бархатных революций»?
4. Какова взаимосвязь перестройки в СССР и «бархатных революций»?
5. Выделите и охарактеризуйте движущие силы «бархатных революций».
6. Каковы результаты «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы?

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. «Бархатные революции» в странах Центральной и Восточной Европы: общее и особенное.
2. «Бархатные революции» в странах Центральной и Восточной Европы и реакция на них стран Запада.
3. Перестройка в СССР и её влияние на страны Центральной и Восточной Европы.
4. Политический портрет В.Гавела.
5. Политический портрет Л.Валенсы.
6. Политический портрет Н.Чаушеску.
7. Польская «Солидарность» и её роль в политическом преобразовании общества.
8. Системный кризис стран социалистического содружества в конце 80-х гг. XX в.

Работа с терминами

Революция. «Бархатная революция». Либерально-демократическая революция. Тоталитаризм. «Солидарность». Совет экономической взаимопомощи. Организация Варшавского договора. Плюрализм. Многопартийность. Оппозиция. Диссидент. Берлинская стена. Рыночная экономика.

ТЕМА 3. ВЫХОД НА ИСТОРИЧЕСКУЮ АРЕНУ ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ И ПОДЪЕМ САМОКРИТИКИ В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Вопросы

- 3.1. Истоки и развитие современного международного терроризма.
- 3.2. Радикальные исламистские организации, их лидеры и практическая деятельность.
- 3.3. Опыт противодействия исламскому терроризму со стороны мирового сообщества.

Содержание первого вопроса «Истоки и развитие современного международного терроризма»

Международный терроризм, в том числе в его трансграничных формах, — одна из наиболее опасных форм преступности. На современном этапе это явление превратилось в фактор, серьезно дестабилизирующий нормальное развитие международных отношений. Особую опасность могут представлять террористические посягательства с использованием ядерных и иных средств массового поражения.

До сих пор международному сообществу не удалось (главным образом из-за доминировавшей до последнего времени чрезмерной идеологической отягощенности данной проблематики) выработать общепризнанное определение терроризма, хотя в целом и сложилось общее понимание в отношении основных составляющих этого явления.

Одна из отличительных черт современного международного терроризма — динамика его проявлений и методов, к которым прибегают террористы для достижения своих целей.

Терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в I в. н.э. в Иудее действовала секта сикариев (сика — кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения негодных лиц.

В Китае тайные общества — Триады — были основаны в конце XVII в., когда манчжуры захватили две трети территории Китая. Первоначально они были основаны как тайные общества для свержения господства манчжуров и восстановления династии Минь на имперском троне. Эти общества во время правления династии манчжуров фактически превратились в инструмент местного самоуправления, взяли на себя многие административные и судебные функции. Многие Триады расширили философию сопротивления манчжурским завоевателям и включили в число противников также «белых дьяволов», в особенности британцев, силой навязавших торговлю опиумом Китаю. По оценкам британских властей более двух третей населения Гонконга того времени состояло в различных Триадах. К началу XX в. прежде легальная база существования Триад была подорвана репрессиями манчжур, Триады постепенно перешли на использование криминальных методов обеспечения своей деятельности: рэкета, контрабанды, пиратства, вымогательства. В 1911 г. деятельность Триад полностью превратилась из патриотической в криминальную. Впервые в истории образовалось государство, возглавляемое и управляемое членами тайных криминальных обществ, которые привлекали отряды боевиков Триад для расправы над своими политическими противниками.

Две наиболее известные доктрины, оправдывающие террор, — это «философия бомбы» и «пропаганда делом». «Философия бомбы» появилась в XIX столетии, ее ярким приверженцем и основоположником теории терроризма в его современном понимании считается немецкий радикал Карл Гейнцген. Он был убежден, что «высшие интересы человечества» стоят любых жертв, даже если речь идет о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей. К.Гейнцген считал, что силе реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос, и призывал к поиску новых средств уничтожения.

Систематические террористические акции начинаются во второй половине XIX в.: в 70—90-е гг. анархисты взяли на вооружение «пропаганду делом» (террористические акты, саботаж), а их основная идея состояла в отрицании всякой государственной власти и проповеди ничем не ограниченной свободы каждой отдельно взятой личности. Главными идеологами анархизма на различных этапах его развития были Прудон, Штирнер, Кропоткин. В 90-е гг. анархисты повели «пропаганду делом» во Франции, Италии, Испании и Соединенных Штатах, запугав ничего не понявших граждан так, что те в конце концов стали полагать, что терроризм, экстремизм, национализм, социализм, нигилизм, радикализм и анархизм — это одно и то же.

Свое продолжение концепции «философии бомбы» и «пропаганды делом» получили в теории фашизма, возникшей в начале XX столетия в Италии и Германии. Это была террористическая диктатура самых реакционных сил, отличающаяся применением крайних форм насилия, шовинизмом, расизмом, антисемитизмом, идеями военной экспансии и всевластия государственного аппарата. Был обрушен кровавый террор на все демократические и либеральные движения, физически уничтожались все действительные и потенциальные противники нацистского режима. Созданный в фашистской Германии механизм диктатуры включал в себя отличавшийся крайней жестокостью террористический аппарат: СА, СС, гестапо, «Народный трибунал» и др. Под влиянием Италии и Германии режимы фашистского типа были установлены в Испании, Венгрии, Австрии, Польше, Румынии. Фашизм явился смертельной угрозой для всего человечества, поставив под вопрос существование многих народов. Использовалась тщательно разработанная система массового уничтожения людей, по некоторым подсчетам, через концентрационные лагеря прошло около 18 млн. человек всех национальностей Европы, из которых 12 млн. было уничтожено.

Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX в. Его представители — русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х гг., а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

В XX в. состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего ранее не было. Террористическое государство «давило» своих граждан беззаконием внутри страны, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие и слабость. Оно не меняло своего поведения и за пределами своих границ. Исторический пример — нацистская Германия. В последние годы многие действия США на международной арене стали очень близки по своему характеру к террористическим.

Конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х гг. XX в., когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций. С 1968 по 1980 гг. ими было совершено около 6 700 террористических актов, в результате которых погибло 3 668 и ранено 7 474 человека. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям

ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долларов.

Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. В 80—90-е гг. XX столетия он уже стал универсальным феноменом. Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма — это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество.

Эпицентр террористической активности в течение ряда лет смещался от стран Латинской Америки к Японии, ФРГ, Турции, Испании, Италии. Одновременно с разной степенью интенсивности осуществлялись террористические акции таких организаций, как ИРА в Англии и Северной Ирландии, ЭТА в Испании. Активизировались палестинские и израильские террористы, террористические организации в ряде стран Африки и Азии, а также в США. В последние годы на Ближнем Востоке большую активность развили исламские военизированные террористические группы ориентации ХАМАС и «Хезболлах», сикхские террористические движения и группы в Индии, алжирские и другие террористы. Активно действует, широко используя террористические методы, колумбийская наркомафия, отвоёвывая у официальной власти все новые позиции. Появилось немало новых регионов, где террористическая угроза стала особенно масштабной и опасной. На территории бывшего СССР в условиях обострения социальных, политических, межнациональных и религиозных противоречий и конфликтов, разгула преступности и коррупции, внешнего вмешательства в дела большинства стран СНГ пышным цветом расцвел постсоветский терроризм.

Терроризм международный — самое тяжкое преступление международного характера в виде совокупности общественно опасных в международном масштабе деяний отдельных лиц и организаций, направленных на достижение политических и других целей путем осуществления взрывов и других опасных для здоровья людей действий международного характера. Акты международного терроризма влекут бессмысленную гибель людей, нарушая нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняя осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами. Следует различать **международный, национальный и государственный** терроризм. Последний нередко квалифицируется как акт агрессии.

Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и прикрытия; жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, конкурирующим, а то и превосходящим оснащение подразделений правительственных войск; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов.

Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и других основах. Террористические группировки, особенно их руководители, во многих случаях тесно взаимодействуют в вопросах приобретения вооружения, прикрытия друг друга, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций (как, например, в Афганистане или Ливане).

Важной особенностью современного терроризма является его хорошо структурированный и организованный характер. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных группировок, координация деятельности организаций различной национальной принадлежности.

Многие причины и движущие силы этого явления очевидны. Современная глобальная человеческая ситуация на нашей планете усугубляется ростом в мире социально-экономических и межкультурных противоречий, противостоянием между развитым Севером и отстающим в развитии Югом. Эти противоречия и это противостояние не способны смягчить, а тем более полностью нивелировать и уравновесить, ни достижения научно-технической революции, ни процессы глобализации экономики или глобальный характер информационно-пропагандистской сферы. Как ни стараются страны «золотого миллиарда» навязать свои взгляды остальной части мирового сообщества и заставить ее последовать своему примеру, эффект зачастую получается прямо противоположный желаемому. Размежевание, пропасть между богатыми и бедными странами, слоями населения, народами растут.

Силы, не способные на конкуренцию, особенно в военно-силовой сфере, с развитыми странами и их союзниками и партнерами, стремятся компенсировать свои слабости доступными им средствами, т.е. методами террора, причем террора международного.

Террористические группировки активно используют в своих интересах современные достижения науки и техники, имеют широкий доступ к информации и современным военным технологиям.

Еще одной особенностью современного терроризма является все чаще встречающаяся политизация целей террористической деятельности. Сегодня политический терроризм все больше сливается с уголовной преступностью. Их можно порой различить лишь по целям и мотивам, а методы и формы идентичны. Они взаимодействуют и оказывают поддержку друг другу. Нередко преступления уголовного характера маскируются политическими целями, а их участники, выдавая себя за террористов, требуют отношения к себе после ареста как к политическим заключенным. В Латинской Америке, например, ряд террористических организаций (перуанских, колумбийских) переплетается с наркомафией.

Отличительными особенностями российского терроризма являются: наличие широкого спектра террористических организаций различного толка и окраски (националистические, религиозные, левые и правые, неонацистские и т.д.); относительная новизна этого явления для современной России и неготовность правоохранительных сил к эффективному противодействию им; различная оценка терроризма и террористов в зависимости от регионов и субъектов Федерации (от национального героя до преступника), что связано с ростом националистических и сепаратистских устремлений местных этноэлит; невозможность выделения «чистых» типов терроризма и несовершенство российского законодательства по борьбе с терроризмом.

В России имели место интеграция терроризма и организованной преступности, примеры взаимодействия российских террористических групп с подобными организациями на международном уровне (обучение боевиков УНА—УНСО (Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона) на территории Чечни, участие боевиков турецкой террористической организации «Серые волки» в боевых действиях на Северном Кавказе, учебные лагеря Хаттаба на территории Чечни и т.п.).

Содержание второго вопроса «Радикальные исламистские организации, их лидеры и практическая деятельность»

Современный ваххабизм можно определить как течение политического экстремизма, прикрывающееся исламом и склонное к вооруженной борьбе против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и установлению его монопольного господства. В этом на собственном опыте убедились в Таджикистане в начале 90-х гг., а затем и на российском Северном Кавказе, ставшем также объектом ваххабитской агрессии, притом не только идеологической, но и вооруженной. Наиболее яркое проявление последней —

вторжение с территории Чечни в Дагестан в 1999 г. чеченских, дагестанских и арабских ваххабитов, их последующая подрывная деятельность на территории РФ.

Ваххабиты — последователи религиозно-политического течения в исламе, распространившегося в Недже (Центральная Аравия) в конце XVIII в. Основоположник ваххабизма — Мухаммед ибн Абд аль — Ваххаб (1703—1787). Главный догмат ваххабитов — вера в безусловного единого бога (который для ваххабитов антропоморфен); отсюда самоназвание ваххабиты — муваххидун — единобожники. Они отвергали все возможные «новшества», появившиеся в процессе развития ислама, в том числе культ святых, дервишество, боролись с пережитками доисламских культов; большое внимание уделяли джихаду (священной войне против иноверцев).

Политическая сущность ваххабизма заключалась в стремлении к объединению племён и мелких княжеств Аравии, ликвидации племенных раздоров и феодальной анархии в интересах крупных феодалов и купцов. К началу XIX в. почти весь Аравийский полуостров был объединен ваххабитами в феодальное государство.

В Саудовской Аравии ваххабизм является *официальной идеологией*. Идеи ваххабизма получили некоторое распространение в Индии, Афганистане, Индонезии, некоторых странах Африки, а также на Северном Кавказе.

Информация, доступная исследователям феномена ваххабизма, позволяет вычленить несколько этапов подрывных операций ваххабитского подполья.

На первом этапе в стране появляются ваххабитские вербовщики. Они не ведут пропаганду, а только присматриваются. Без всяких условий предоставляют финансовую помощь потенциальным объектам вербовки, в первую очередь исламским организациям, отбирают перспективных кандидатов на роль лидеров местных объединений (джамаатов). Знакомят их со своим учением. Предполагаемым лидерам — будущим амирам — предлагают присоединиться к ваххабитам.

На втором этапе будущие амиры пытаются занять видные места в традиционных религиозных структурах данной местности. Открытая пропаганда пока не осуществляется, акцент делается на создание широкого круга сторонников путем выдачи финансовых субсидий на лечение, на высшее образование за границей и т.п.

Третий этап характеризуется формированием небольшой общины — джамаата. Участники нового джамаата проходят подготовку в иностранных лагерях ваххабитов. Амиры переходят к широкой проповеди ваххабизма. Джамаат функционирует на основе самофинансирования, для чего создаются бизнес-структуры. 5% общего дохода в качестве взноса переправляется в международные фонды.

На четвертом этапе в районе нахождения джамаата инициируется превращение традиционных религиозных структур в сепаратистское (в небольших странах — оппозиционное в масштабах всего государства) движение. Джамаат поддерживает мятежников, становясь наиболее боеспособной их военной силой. Руководители небольших джамаатов могут направляться на курсы «командного состава» за рубеж.

На пятом этапе принимаются меры для обеспечения эскалации боевых действий «повстанцев». Всеми доступными способами стимулируются потоки беженцев, вообще любые значительные перемещения людей. Ситуация кризиса приводит к ослаблению традиционных исламских структур и усилению джамаатов. В подконтрольных районах создаются учебные лагеря для военной и идеологической подготовки ваххабитов.

Шестой этап характеризуется тем, что реальная власть переходит к шуре (совету) амиров всех основных джамаатов данной области. При каждом ваххабитском джамаате имеется наблюдатель-араб. Из членов шуры этот арабский «смотрящий» может найти замену проявляющему излишнюю самостоятельность амиру. Традиционные религиозные структуры на этом этапе ваххабиты предпочитают сохранять для легитимизации «повстанческого движения» в глазах местного населения и внешнего мира.

На седьмом этапе быстро уничтожают правительственные войска в случае их деморализации (как и традиционные религиозные структуры, приписывая последнее действиям официальных властей). В случае невозможности быстрой победы над правительственными войсками организуется затяжная партизанская война.

Конечно, было бы большим упрощением отождествлять приверженцев учения аль-Ваххаба с фанатично настроенными террористами. Но особенности в трактовке джихада как вооруженной борьбы с «неверными», нетерпимость к людям с иными мировоззренческими взглядами превращают ваххабитское сообщество в питательную среду для вербовщиков из экстремистских структур, пользующихся поддержкой из-за рубежа.

Основной задачей радикальных исламистов в Афганистане и Пакистане является установление единого исламского государства с последующим освобождением Кашмира и экспансией соседних мусульманских государств с целью установления халифата. Влияние исламистов на северо-западе Пакистана распространяется главным образом на районы, населенные пуштунами, которые образуют сплошной пояс вдоль границ с Афганистаном, с теми его территориями, где проживают родственные племенные сообщества.

Радикальные исламистские организации Пакистана «Харакату-ль-Джихад-аль-Ислами», «Харакат-уль-Муджахедин» (ранее известная как «Харакат-уль-Ансар»), «Лашкар-е-Тойба» до 1998 г. не практиковали теракты смертников. Ситуация стала меняться позже, когда эти организации присоединились к Международному фронту джихада против иудеев и крестоносцев. Большинство смертников в Афганистане и Пакистане являются пуштунами. Волна терактов такого рода возросла после начала антитеррористической кампании против «Аль-Каиды» и талибов, когда ударам подверглись религиозные учебные заведения, которые по подозрению американцев были лагерями по подготовке моджахедов.

На протяжении трех лет (2003—2006) сложное положение на обширном театре активных военных действий на территории Южного и Северного Вазиристана способствовало усилению там идейного влияния «Аль-Каиды». В отличие от Ирака, где местные вооруженные кланы объявили войну моджахедам из «Аль-Каиды», в Афганистане арабских воинов джихада и пуштунов объединяет боевое прошлое (сначала против советских войск, затем против сил коалиции), к ним относятся с большим уважением как к бесстрашным бойцам.

Несмотря на некоторое противоречие установок «Аль-Каиды» и методов борьбы локальных групп талибов, альянс с радикальными пакистанскими исламистами имеет большое значение для всемирного движения джихада. Пакистанские исламисты на территории третьих стран действуют через диаспоры. Так, например, у «Лашкар-е-Тойба» созданы «спящие ячейки» в Австралии, Сингапуре, Великобритании, Франции, США. Они занимаются как сбором информации, так и вербовкой новых членов в свои ряды. Только в Великобритании численность выходцев из Пакистана составляет около 800 тыс. человек, из них до 500 тыс. — кашмирцы. «Лашкар-е-Джангви» (ЛЕД) — боевое крыло антишиитской группировки «Сипах-е-Сахаба» (СЕС) — стала проводить операции от имени «Аль-Каиды» в тех районах Пакистана, где ее активисты сталкиваются с определенными трудностями и не могут действовать напрямую. ЛЕД к числу своих главных врагов относит США, Израиль, Индию, Иран и вообще шиитов, в то время как ЛЕД выступает против всех перечисленных, кроме Ирана. «Лашкар-е-Джангви» несет ответственность за большинство терактов в отношении шиитского и хазарейского населения на территории Афганистана и Пакистана.

Мусульманская диаспора Японии насчитывает около 90 тыс. человек. Большинство последователей ислама происходят из Индонезии, Пакистана, Индии, Ирана и Турции. В 2005 г. уже были обнародованы данные о том, что несколько представителей «Аль-Каиды» отправились из Пакистана в страны Юго-Восточной Азии, где планировали создать ячейки для последующей переправки их в Японию с целью совершения там террористических актов.

Сильны позиции радикальных исламских течений на юге России. Самые крупные и кровавые теракты совершались в основном ваххабитами (взрыв дома правительства в г.Грозном, совершенный 27 декабря 2002 г., в результате которого погиб 71 человек; подрыв автобуса с военнослужащими 5 июня 2003 г. в г.Моздоке, в результате которого погибли 19 человек; теракт в Беслане, где погибло 330 человек).

К 10 годам лишения свободы Верховным Судом Дагестана приговорён М.С.Тагаев, автор написанных в 1998—1999 гг. ваххабитских книг «Наша борьба, или Повстанческая армия ислама» и «Газават, или Как стать бессмертным», направленных на возбуждение межнациональной и межконфессиональной ненависти и вражды. Эти книги в ходе расследования уголовных дел изымались у ваххабитов в Кара-Махахе в Дагестане и в Чечне в ходе контртеррористической операции.

Содержание третьего вопроса «Опыт противодействия исламскому терроризму со стороны мирового сообщества»

Процесс становления международного сотрудничества в противодействии терроризму, формирования его основополагающих принципов и норм прошел через определенные исторические этапы. Первые многосторонние усилия государств на этом направлении восходят к концу 20-х — второй половине 30-х гг. XX в. В ходе международных конференций по унификации уголовного законодательства удалось сформулировать и принять (в форме рекомендаций государствам-участникам) определения терроризма, под которым понималось применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации. На конференциях шла также работа над созданием механизмов, которые позволяли бы осуществлять уголовное преследование террористов за пределами национальных границ.

В 1937 г. более 20 государств подписали Конвенцию о предупреждении и наказании терроризма, под которым понимались «преступные действия, направленные против государства, цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения» (ст. 1). К ним были отнесены акты, направленные против жизни, здоровья и свободы глав государств, лиц, пользующихся прерогативами глав государств, их наследственных или назначаемых преемников; супругов названных лиц; лиц, выполняющих общественные функции или публичные должности, когда указанные действия совершены в связи с их функциями; а также разрушение или нанесение повреждения публичному имуществу или имуществу другого государства; намерение добиться гибели человеческих жизней путем создания общей опасности, факты изготовления, приобретения, хранения или поставки оружия, взрывчатых веществ или вредоносных составов в целях осуществления этих преступлений.

Одновременно для уголовного преследования террористов 13 государств подписали Конвенцию о создании Международного уголовного суда.

Запрещение актов терроризма в период вооруженных конфликтов предусматривается нормами международного гуманитарного права, в частности, положениями Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

При ООН создан Специальный комитет, который координирует деятельность государств в изучении и устранении причин терроризма и борьбу с ним. По его инициативе Генеральная Ассамблея ООН неоднократно осуждала акты международного терроризма, указывала на недопустимость его расширительного толкования, а в 1984 г. приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах».

Меры по предупреждению международного терроризма и усилению борьбы с ним предусмотрены в решении VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в разделе «Меры по борьбе с международным терроризмом» 1990 г. и Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г. Несмотря на обилие международно-правовых актов и органов, координирующих борьбу с международным терроризмом в международном праве, до настоящего времени нет единого универсального соглашения, определяющего понятие международного терроризма, его юридическую природу и ответственность.

Глобализация привела к тому, что угроза терроризма перешагнула через границы национальных государств и представляет собой универсальную угрозу. Террористы эффективно пользуются достижениями глобализации, что делает крайне затруднительной для одного отдельно взятого государства возможность контролировать эту ситуацию. Поэтому залог успеха такого сотрудничества видится на основе сочетания национальных возможностей и потенциала международных организаций, способных координировать усилия государств на глобальном уровне.

Основой такого сотрудничества на международном уровне являются 12 международных антитеррористических конвенций. Россия является участницей 11 из них.

Политическое руководство стран Западной Европы, РФ и Соединенных Штатов рассматривает противодействие терроризму в качестве одной из важнейших общегосударственных задач. Основными направлениями деятельности в этой области являются совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между соответствующими федеральными органами, формирование специальных подразделений и увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, улучшение их технической оснащённости.

Политика большинства государств базируется на следующих принципах: не делать террористам никаких уступок, оказывать максимальное давление на страны, поддерживающие терроризм, в полной мере использовать имеющиеся в своем распоряжении силы и средства, в том числе и военные, для наказания террористов, предоставлять помощь другим государствам и взаимодействовать с ними.

В США за период с 1958 по 1999 гг. было принято более 40 правовых актов, в той или иной степени касающихся усиления борьбы с терроризмом, в том числе специальная Президентская директива (июнь 1995 г.) и Закон об усилении борьбы с терроризмом (1996 г.). Эти законодательные акты значительно расширяют права федерального руководства, правоохранительных органов и администрации штатов по выявлению и пресечению готовящихся терактов как на территории США, так и за рубежом.

За десятилетия борьбы с терроризмом в мире и России был разработан ряд механизмов, методов, технологий государственного реагирования на потенциальные и совершившиеся факты терроризма (создание специальных антитеррористических сил и их подготовка, усиление охраны особо опасных, в частности ядерных, объектов, выработка технологии переговорного процесса об освобождении заложников и др.). В рамках Совета Европы 11 июля 2002 г. на 804-м заседании Комитета министров были утверждены Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом, которые заключались в следующем:

1) при ведении борьбы с терроризмом государства не могут ни при каких обстоятельствах отступать от императивных норм международного права, а также от норм международного гуманитарного права, когда последнее применимо (разд. XVI);

2) в том случае, если борьба с терроризмом ведется в условиях войны или общественной опасности, угрожающей жизни нации, государство может в одностороннем порядке принять меры, предусматривающие временные отступления от некоторых обязательств, вытекающих из международных инструментов по защите прав человека, однако: а) в той лишь степени, в какой это обусловлено ситуацией; б) в пределах и при соблюдении условий,

установленных международным правом; в) с уведомлением о принятии этих мер компетентных органов в соответствии с имеющимися международными обязательствами (п. 1 разд. XV);

3) государства не могут ни при каких обстоятельствах и независимо от того, в чем состояли действия лица, подозреваемого в террористической деятельности или осужденного за такую деятельность, отступать от следующих прав и свобод граждан: а) права на жизнь в том виде, как оно гарантировано международными инструментами; б) запрещения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; в) принципа законности применяемых наказаний и мер; г) принципа запрета придания обратной силы уголовным законам (п. 2 разд. XV);

4) обстоятельства, обусловившие принятие такого рода отступлений, должны регулярно пересматриваться в целях отмены этих отступлений, как только данные обстоятельства перестают существовать (п. 3 разд. XV).

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая 3 мая 2005 г. на заседании Кабинета министров Совета Европы, подчёркивает, что одной из основных целей Конвенции, наряду с активизацией усилий государств по предотвращению терроризма, является нейтрализация его отрицательного воздействия на полное осуществление прав и свобод граждан.

Как закреплено в ст. 3 названной Конвенции, каждая из сторон Конвенции должна принимать надлежащие меры в целях предупреждения негативных последствий террористических преступлений при соблюдении обязательств в области прав и свобод человека, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также других обязательств в соответствии с международным правом.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» (ст. 4) от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ) предусмотрено международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. К числу основных принципов противодействия терроризму данный федеральный закон (п. 1—3 ст. 2) относит: а) обеспечение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина; б) законность; в) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» предусмотрены такие меры и временные ограничения, как: а) проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов — доставление указанных лиц в органы внутренних дел (иные компетентные органы) для установления личности; б) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов; в) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах террористического акта; в) временное отселение физических лиц в безопасные районы; г) ограничение движения транспортных средств и пешеходов; д) беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки; е) досмотр физических лиц и находящихся при них вещей и др.

Важнейшим условием борьбы с терроризмом является решительность, непримиримость и жесткость ответных действий, наличие хорошо обученных, натренированных, технически хорошо оснащенных и экипированных специальных подразделений. Но этого мало. Зачастую важнее бывает наличие политической воли и готовности высшего руководства страны к решительным действиям.

В современных условиях процесс координации усилий международного сообщества по укреплению, с одной стороны, эффективности борьбы с международным терроризмом, а с другой — по обеспечению прав и свобод граждан имеет практически безальтернативный характер.

Литература

Источники

1. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Д., 1996.
2. Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов. М., 2003.
3. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». М., 1996.
4. Федеральный закон РФ о противодействии терроризму. М., 1996.

Исследования

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2004.
2. Байрамов Г.И. Борьба с политическим терроризмом: Международно-правовое регулирование. М., 2004.
3. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002.
4. Кожушко Е. Современный терроризм. Анализ основных направлений. М., 2000.
5. Международный терроризм и мировая безопасность. М., 2005.
6. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 2006.
7. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002.

Интернет-ресурсы

1. URL: http://www.gutenberg.org/wiki/Main_Page — Проект «Гутенберг» (ресурсы по всеобщей истории).
2. URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/Britain.html> — ресурсы по истории Великобритании.
3. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page — Википедия, главная страница.
4. URL: <http://www.royalhistoricalsociety.org/> — Королевское историческое общество, Великобритания.
5. URL: <http://www.hrano.ru/> — ресурсы по отечественной и всеобщей истории.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте сущность и практику современного международного терроризма.
2. Укажите причины, инициирующие развитие современного международного терроризма.
3. Какова социальная база современного международного терроризма?
4. Охарактеризуйте ваххабизм, его идеологию и методы деятельности.
5. Назовите радикальные исламистские организации, приведите примеры их террористической деятельности.
6. В чем Вы видите сильные и слабые стороны борьбы мирового сообщества с международным терроризмом?

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Истоки современного международного терроризма.
2. Ваххабизм: идеология и практика.
3. Структура и деятельность радикальных исламских организаций.
4. Деятельность радикальных исламских организаций на территории России.
5. Усама бен Ладен: миф или реальность?

6. Противодействие исламскому терроризму со стороны мирового сообщества.
7. Российский опыт борьбы с исламским терроризмом.
8. Террористический акт 11 сентября 2001 года в США и его уроки.

Работа с терминами

Ваххабизм. Исламский фундаментализм. Терроризм. Экстремизм.

ГЛАВА 3

ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЗАПАДА

ТЕМА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX — НАЧАЛА XXI вв.

Вопросы

- 1.1. Гендерные исследования в современной западной историографии.
- 1.2. Количественные методы в изучении истории.
- 1.3. Постмодернистские подходы к историческому исследованию.
- 1.4. Проблематика и методы устная истории.
- 1.5. Микроистория и ее особенности.

Содержание первого вопроса «Гендерные исследования в современной западной историографии»

История женщин как часть междисциплинарного научного направления, так называемых «женских исследований», сформировалась на Западе в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

В связи с первой волной феминизма «женская тематика» как специфическое явление впервые стала заявлять о себе в конце XIX в.

В первой половине XX в. появляются работы, посвященные жизнеописаниям выдающихся женщин. Большое место в осмыслении женской тематики по сей день занимает работа известного французского философа Симоны де Бовуар (1908—1986), в 1949 г. опубликовавшей работу «Второй пол», в которой женская проблематика осмысливалась с философской точки зрения.

В 1960-е гг. на фоне активизации левых молодежных движений на Западе развернулось также и феминистское движение, придавшее новый импульс феминистским гуманитарным исследованиям, в том числе и в исторической ретроспективе. Поначалу эти феминистские исследования воспринимались научным сообществом скептически — и историки-традиционалисты, и многие сторонники методологических подходов социальной истории не признавали серьезного познавательного значения за различиями пола. Но этот критицизм, в свою очередь, рассматривался как очередное проявление «мужского шовинизма» и стимулировал развитие «женской истории», провоцировал радикально-феминистские построения. При этом в кругу данной проблематики наметилось различие понятий «история женщин» и «женская история/женские исследования». В последнем подчеркивалось значение жизненной практики и женского жизненного опыта и отстаивалась исследовательская установка, согласно которой позиция исследователя в гуманитарных науках, в истории не должна быть нейтрально-объективистской, а должна выражать чувства и интересы изучаемого объекта путем вживания в них; и за таким подходом признавалась познавательная продуктивность.

Впервые в учебных программах западных университетов, как отметила Л.П.Репина, учебный курс по женской проблематике появился в 1969/70 учебном году в университете Сан-Диего (Калифорния). В 1970—80-е гг., несмотря на скептицизм, сохранившийся у части научного исторического сообщества, происходила академизация, институционализация

женских исследований. В университетах США и Западной Европы возникали центры или даже факультеты женских и гендерных исследований. Это явление до сих пор воспринимается как некое женское дилетантское занятие, что придает особо сплоченный характер сообществу, сложившемуся в этой сфере исследований, которое с самого начала имело оттенок изоляционизма и кастовости, сохраняющийся до сих пор.

За последние двадцать лет в изучении истории женщин проделана большая работа: были проанализированы судьбы женщин прошлого, исторический опыт их отдельных общностей в разные времена на фоне происходивших изменений в экономике, политике, идеологии, культуры. В целом в истории женщин наметилось выделение трех направлений, каждое из которых отражает одну из стадий ее развития и одну из сторон ее многогранного образа. Отличия между этими направлениями видны в формулировке ими своих основных исследовательских задач. В первом из этих направлений, раньше всех сформировавшемся, цель познавательной деятельности интерпретировалась как «восстановление исторического существования женщин», забытых или вычеркнутых из официальной «мужской» историографии. Именно эта установка — написать особую «женскую» историю — господствовала в женских исследованиях до середины 1970-х гг. Она опиралась, как правило, на описательный подход, и создавала исторические исследования в жанре, условно называемом *her-story*, в противовес мужской историографии, которая для феминисток была *his-story*. Сторонницы феминистских подходов обыграли даже созвучие английского слова «history» с английским «его история», которая в прежнем историописании оказывалась всегда историей мужчин. Совмещения этих двух версий — *his-story* и *her-story* — не получалось, так что изолированное положение «женской истории» сохранялось.

Представители второго направления, которое выдвинулось на первый план во второй половине 1970-х гг., видели свою задачу в изучении исторически сложившихся отношений господства и подчинения между мужчинами и женщинами в патриархальных структурах классовых обществ. Они стремились связать «женскую историю» с историей общества, показали наличие конфликтующих интересов и альтернативного жизненного опыта у женщин разных социальных категорий, и в этом у них выразился специфический феминистский неомарксизм — социально-классовый анализ они дополнили фактором различия полов, и определяли статус исторического лица как специфическую комбинацию индивидуальных, половых, семейно-групповых и классовых характеристик. В этой интерпретации способ производства и отношения собственности оставались базовой детерминантой неравенства между полами, но ее воздействие осуществлялось опосредованно — через определенным образом организованную систему прокреации и социализации последующих поколений в той или иной исторической форме семьи, а положение семьи в соответствии с сословно-групповыми и классовыми различиями формировало разный опыт у женщин.

На рубеже 1970—80-х гг. в феминистской теории продолжалась адаптация междисциплинарных подходов, практиковавшихся в «новой социальной истории», обращалось внимание на значения и смыслы, которые имело понятие «женщина» в разных странах в разные эпохи, на субъективные переживания исторических изменений женщинами разных социальных групп и слоев, стало изучаться восприятие и представления о женщинах в обществе, специфическая женская ментальность.

Новым этапом в развитии проблематики женских исследований стала публикация в 1986 г. статьи американской исследовательницы Джоан Скотт «Гендер — полезная категория исторического анализа». С этого времени понятие «гендер», «пол — род», который еще называют «социокультурным полом», становится важнейшей категорией анализа этих проблем. В рамках данного подхода концепт «гендер», альтернативный понятию «пола — секса», был призван подчеркнуть социальный характер неравенства между полами, его социальное конструирование, а не биологическую детерминацию, отраженную в понятии

«пола — секса». Здесь подчеркивалось, что гендерный статус, гендерная иерархия, гендерно-дифференцированные модели поведения не детерминируются однозначно природой, и естественные сексуально-репродуктивные различия служат лишь основой, на которой каждое общество и культура проявляют свои характерные особенности. Гендерный статус задается всей сложившейся в обществе системой отношений, в которую попадает только что родившийся человек и в которой осуществляется его гендерная социализация: представления о том, что такое мужчина и женщина; какое поведение приличествует каждому из них, каковы должны быть отношения между ними. Все это является не простым отражением или прямым продолжением природных, биологических свойств мужчины и женщины, а представляет собой продукт культурно-исторического развития общественно-го человека. Гендерные модели конструируются обществом, предписываются институтами социального контроля и культурными традициями. Но одновременно гендерная принадлежность оказывается встроенной в структуру всех общественных институтов, и воспроизводство гендерного сознания на уровне индивида поддерживает сложившуюся систему отношений господства и подчинения, и разделение труда по гендерному признаку. В этом контексте гендерный статус выступает как один из конституирующих элементов социальной иерархии и системы распределения власти, престижа и собственности, наряду с расовой, этнической и классовой принадлежностью. Смещение угла зрения в женских исследованиях от природных характеристик к социальным взаимосвязям открывает путь к включению гендерных проблем во весь комплекс социально конструируемых отношений господства и подчинения. В результате в историю возвращались оба пола. Истолкованный таким образом гендерный подход стал быстро приобретать множество сторонников в среде социальных историков и историков культуры. Так из истории женщин выросло третье направление: гендерные исследования (gender studies), которое обновило первоначальную исследовательскую парадигму. Центральным предметом исследований гендерных историков становится уже не история женщин, а история гендерных отношений, отношений между мужчинами и женщинами, которые являются одним из важнейших аспектов социальной организации и структурируют отношения между индивидами, осознающими свою гендерную принадлежность в специфическом культурно-историческом контексте. Такое истолкование понятия «гендер» стало более глубоким, чем психоаналитические интерпретации отношений полов, которые подчеркивали неизменность условий бинарной оппозиции мужского и женского начал, опирающейся на ее глубинные психологические основания, что сводило процесс формирования и воспроизведения половой идентичности к индивидуальному сексуальному и семейному опыту субъекта, абстрагируясь от исторической специфики. В отличие от психоаналитиков, гендерные историки исходят из представления о комплексной социокультурной детерминации различий и иерархии полов и анализируют их функционирование и воспроизводство в макроисторическом контексте. Понимание социально-исторического развития теперь включало в себя и динамику гендерных отношений. В исторических исследованиях открылись новые проблемные поля: о соотношении между понятиями класса и пола, между социальной и гендерной иерархией, между социальной и гендерной мифологией, между социальной и гендерной историей. Был снят вопрос о внеисторичности пола, о существовавшем якобы неизменном «женском начале» — понятии, порождавшем вечные споры о природе женщины и служившем даже для обоснования подчиненного положения женщины. Еще одним важным атрибутом термина «гендер» была демонстрация взаимной соотнесенности и взаимоопределенности понятий «мужского» и «женского», из чего следовал вывод о невозможности их изолированного анализа, в том числе исторического. Стала понятна и нейтральность термина «гендер» в отношении феминизма, что позволяло рассчитывать на научно-академическое признание на гораздо более обоснованном уровне, чем прежде.

В статье Джоан Скотт была подчеркнута связь между двумя положениями: 1) гендер является составным элементом социальных отношений, основанных на воспринимаемых различиях между полами; 2) гендер есть первичный способ обозначения властных отношений.

Согласно ее подходу, понятие «гендер» наполнено исключительно емким содержанием, и в нем сочетаются *четыре* неразрывно взаимосвязанные и принципиально несводимые друг к другу *подсистемы*, которые показывают и то, как этот концепт можно использовать для анализа находящихся в его предметном поле процессов:

1) культурно-символическая подсистема — комплекс культурных символов, которые вызывают в членах сообщества, принадлежащих к определенной культурной традиции, определенное содержание образа женщины (в христианстве свою смысловую нагрузку несут, например, символы — образы Евы, Девы Марии, представления о невинности и порочности);

2) нормативно-интерпретационная подсистема — нормативные утверждения, которые определяют спектр возможных интерпретаций смысловых значений, имеющихся символов и которые находят свое выражение в понимании роли и места женщины в существующих в данной культуре религиозных, педагогических, правовых, политических и иных доктринах. При всей своей историчности положение и роль женщины эти доктрины стремятся представить как норму;

3) социально-институциональная подсистема — социальные институты и организации, в которые завязаны не только непосредственно межполовые, семейно-брачные отношения, но и другие общественные институты, являющиеся гендерно-дифференцированными: рынок рабочей силы, система образования и государственное устройство, фактически все социальные отношения и политические институты, которые в разной степени структурируются гендером;

4) индивидуально-психологическая подсистема — это субъективная гендерная идентичность, способы и формы конституирования гендерного самосознания, переживания индивида по поводу ожидаемого от него в обществе гендерного поведения.

По мнению Дж. Скотт, вопрос исторического исследования состоит фактически в том, чтобы выявить, какими являются отношения между всеми этими четырьмя аспектами процесса конструирования гендерного статуса. Существенно также, что этот подход с выделением аналогичных аспектов может использоваться как модель для анализа любого социального процесса. Появляется возможность показать, что категории «мужчина» и «женщина» не имеют окончательного трансцендентного содержания. Гендерные различия постоянно создаются и воссоздаются в процессе человеческих взаимодействий как символически, нормативно и институционально оформленное и воспроизводимое гендерным сознанием на уровне индивида неравенство прав и возможностей. Гендерные взаимоотношения в человеческой истории — самая долговечная и прочная из всех иерархических систем, формировавшаяся у индивида в его представлениях в процессе гендерной социализации и достижения гендерного консенсуса, который тоже необходим для существования общества. Гендерные исследования дают возможность выстроить уникальную синтетическую модель, в которой содержатся характеристики всех возможных измерений социума: системно-структурных, социокультурных, индивидуально-личностных, и понятие «гендер» дает возможность показать, как они взаимосвязаны и взаимодействуют. Развертывание этой модели во временной длительности дает возможность реконструировать историческую динамику этих явлений. Эти исследовательские перспективы в полной мере еще подлежат реализации, но уже к настоящему времени в западноевропейской историографии набралось значительное количество монографических исследований по всем хронологическим периодам и регионам Европы, стали появляться и обобщающие работы. Появились постоянные рубрики, посвященные гендеру, во многих авторитетных журналах,

а также и специальные периодические издания — *Journal of Women's History*, *Women's History Review*, *Gender and History*. В России таким изданием стал альманах «Адам и Ева».

История женщин первого поколения в 1970-е гг. восприняла из прежней традиционной историографии проблему исторической периодизации и предлагала в ней свои решения. Еще в 1974 г. французская исследовательница Моник Пьеттр в работе «Положение женщин сквозь века» разделила всю историю на три очень продолжительные фазы в соответствии с доминировавшими сторонами в образе женщины: на первом этапе это был образ Матери-Прародительницы, на втором, в древних государствах и затем, особенно, с укреплением христианства и моногамии, — образ Женщины-Супруги, на третьем, начиная с эпохи Возрождения, — образ Женщины-Личности. При этом повышение статуса женщины не было процессом линейным. Исследования показали сложность выявления динамики гендерной истории, поскольку изменения в гендерном статусе отдельных социальных, профессиональных и возрастных групп женщин происходили одновременно. Исторический материал гендерной тематики подводил к мысли о необходимости комбинации социально-классового и гендерного подхода для создания в перспективе социальной истории гендерных отношений. Выявились трудности создания периодизации всемирной истории женщин.

Для изучения отдельных периодов истории женщин непревзойденным образцом, без ссылки на который не обходится ни одна работа по данной проблематике, особенно нового раннего времени, до сих пор остается статья историка, теоретика и практика американского феминизма 1970-х гг. Джоан Келли с говорящим названием «Было ли у женщин Возрождение?». Для исследования воздействия общественных изменений на положение женщин различных социальных групп Дж.Келли выработала собственную теоретическую модель — комплексный индикатор уровня и качества женской свободы. Она учитывала четыре взаимосвязанных критерия: во-первых, общественную регламентацию женской сексуальности в сравнении с мужской; во-вторых, предписываемые женщинам роли в хозяйственной и политической сферах, включая их доступ к собственности, власти, образованию, профессиональному обучению; в-третьих, роль женщин в культурной жизни общества, в формировании его мировоззрения; в-четвертых, систему представлений о роли женщин и вообще о ролевых функциях полов в общественном сознании, в искусстве, литературе и философии. Проведенный по этим основаниям анализ привел Дж.Келли к выводу об усилении зависимости и снижении гендерного статуса итальянок XV—XVI вв., результатом чего стал ее вывод о том, что «у женщин не было никакого Возрождения, по крайней мере, его не было в эпоху Ренессанса».

Исследовательницы, занимавшиеся историей женщин во время Великой Французской революции, опираясь на эту методику, опровергли представления о раскрепощающем воздействии этой революции на положение женщин. В 1791 г. после издания «Декларации прав человека и гражданина» — одного из программных документов Великой Французской революции — сторонница предоставления женщинам гражданских прав Олимпия де Гуж опубликовала свой манифест «Декларация прав женщины и гражданки». Однако это не вызвало энтузиазма у сторонников революции, к тому же впоследствии автор, дворянка по социальной принадлежности, была обвинена в связях с контрреволюционными силами и гильотинирована в ноябре 1793 г., став впоследствии легендарной фигурой для французских феминисток.

Таким образом, включение женской точки зрения на историю общества поставило на повестку дня вопрос о коррекции общего видения исторического процесса. Стали изменяться понимание так называемого прогрессивного развития общества, общепринятые оценки исторических периодов; и общественный прогресс совсем не демонстрировал подключения женщин к свободе, равенству и братству, и по мере движения к современности происходило ужесточение гендерной иерархии, что может быть прослежено в самых разных

по характеру источниках и во всех аспектах жизни социума. На примере истории нового времени в Европе видно, что усложнение общественных структур влекло за собой снижение авторитета женщины в семье, сокращение ее имущественных прав, установление двойного стандарта норм поведения и морали, но, вместе с тем, и усиление неформального влияния женщин через более широкую сеть социальных связей за пределами семьи и домохозяйства. На долю женщин доставались, как видно, преимущественно издержки общественного прогресса. Вместе с тем, стало выясняться, что в более отдаленное время асимметрия гендерной системы была гораздо слабее, чем в более поздние периоды, и что в эпохи, которые традиционно считаются архаичными, неразвитыми, статус женщины относительно мужчин отнюдь не снижался, а в так называемые «эры прогресса» положение женщин ухудшалось в правовом отношении, что в итоге и привело при продолжавшем повышаться в целом уровне женской образованности к появлению самого женского вопроса и традиции феминизма. Как выяснилось, гендерные отношения претерпевали изменения в периоды крупных общественных изменений, как правило, это происходило не в пользу женщин. Например, известный британский историк Дэвид Андердаун отмечал, что во время кризиса XVII в. мужчин охватывали опасения и отчаяние по поводу неуправляемости женщин, их тяготения к тратам, непропорциональным доходам, в результате чего в образе женщин на первый план стали выходить черты «растратчицы». Но в целом специалисты в области гендерной истории считают, что возможности проведения взаимосвязей между изменениями в межличностных отношениях и крупными сдвигами в экономической, политической и социальной структуре общества проблематичны в том отношении, что тут трудно выявить прямые и определенные взаимовлияния; в развитии гендерных отношений в обществе есть своя логика в соответствии с особенностями той культурной традиции, в рамках которой развиваются эти отношения.

Перспективными для гендерных исследований являются история повседневности и история частной жизни. Гендерные историки не оставляют замыслов реализовать, исходя из своих подходов, проект «новой всеобщей истории», способной переосмыслить и интегрировать результаты исследований микро- и макропроцессов, полученные в рамках персональной, локальной, структурной и социокультурной истории. Гендерная история претендует на осуществление исторического синтеза в понимании общественных процессов с учетом их социокультурно-половой составляющей. Гендерная история сумела показать, что действительно всеобщая история может быть написана не как бесполовая, а только с учетом гендерных отношений в обществе как «новая социальная история», которая стремится расширить понимание социального, включив в него все сферы межличностных отношений — как публичную, так и приватную.

В 1980-е гг. начинает также формироваться подход, который пока что называют «гендерной историей мужчин». «Историки мужчин» тоже испытали скептическое отношение к себе, их появление воспринимали как дань моде, хотя именно на примере мужчин еще ярче видно, что общественные отношения имеют в себе гендерную составляющую. Исследователи обнаружили также, как в истории мужчин их гендерные характеристики взаимодействовали с социальными — классом, статусом, занятием, местом проживания, возрастом и др. В эпоху раннего нового времени, например, понятие «истинный мужчина» подразумевало статус женатого главы домохозяйства, а те неженатые мужчины, чей статус и возраст давал им в принципе гражданские права, не могли участвовать в общественной жизни в той же мере, что женатые. На холостяков смотрели с подозрением, потому что они, как и незамужние женщины, вели образ жизни, который не соответствовал еще какому-либо месту в гендерно-дифференцированной социальной упорядоченности. В эпоху раннего нового времени своя субкультура сложилась также у неженатых подмастерьев, которым принудительно навязывали холостяцкое состояние цеховые мастера, так как они не давали им стать экономически самостоятельными и завести семью в соответствии с теми

нормами, которые были приняты до сих пор, поскольку в этой среде ранее предполагалось, что глава семьи должен иметь самостоятельный источник дохода.

В XVI—XVIII вв. все мужчины в обществе совершенно не признавали возможности освобождения женщин из-под патриархальной власти мужчин. Это не приходило в голову ни общественным реформаторам, ни революционерам эпохи Великой Французской революции. Мужские качества в раннее новое время стали включать в себя политическую ответственность, в то время как женские добродетели оставались всецело домашними и христианскими. Такие качества, как разум, здравый смысл, товарищество мужчины приписывали себе, что сказывалось даже в появившихся вербальных формулировках, когда объединения единомышленников, совместные экономические предприятия стали называться «братство», «товарищество». Атрибутом истинного мужчины считалась способность держать под контролем женщин, проживавших в его семье, жену и дочерей, других родственниц женского пола, даже домашнюю прислугу, хотя при этом женщины могли пытаться держать под своим влиянием мужчину, но настоящий мужчина должен был справляться с этим в свою пользу. Неспособность кого-то из мужчин достичь патриархальной власти над женщиной могла служить достаточным основанием для утраты мужчиной властных полномочий в публичной сфере.

Далее, между серединой XVIII и серединой XIX вв., стало происходить расхождение между восприятием мужественности в различных социальных группах, связанное с изменениями в классовой структуре общества. Известный британский историк Джон Тош, рассматривая эти процессы на британском материале, показал, что считалось в XIX в. важнейшими компонентами мужской идентичности для английского среднего класса. К ним относились 1) достойная работа, 2) единоличное содержание семьи и 3) свободное общение на равных с другими мужчинами. Дж.Тош призывал также не разделять в жизни человека сферы общественного и личного. По его мнению, гендерная история может привести к устранению жесткого разделения между сферами общественного и личного, характерного для исторических исследований, выполненных в теоретико-методологических рамках практически всех направлений. В пример он приводит работу Леонор Дэвидовфф и Кэтрин Холл «Превратности семьи» (1987), которую называет наиболее впечатляющим достижением британской гендерной историографии. Главный тезис авторов этой работы состоит в том, что разделение жизни человека на приватную и публичную не позволяет раскрыть специфику личностной мотивации поведения, а в Англии XIX в., например, основной целью деловой активности мужчины было содержание семьи и дома, и такие положительные качества, присущие мужчинам из среднего класса в быту, как трезвость, чувство долга и т.п., отвечали потребностям в качествах, необходимых для профессиональной и предпринимательской деятельности. В этом направлении намечается раскрытие связей между гендером и социальным классом. Сильная сторона гендерных исследований, подчеркивает Дж.Тош, состоит в том, что они уделяют внимание анализу под своим углом зрения не только производства, но и воспроизводства человека как в биологическом, так и в социальном плане. Гендерные исследования обладают, по мнению Дж.Тоша, концептуальным инструментарием для охвата общества в целом, и на этой основе — потенциалом для создания теории структуры общества и исторических перемен. В конкретно-историческом анализе необходимо совмещение гендерного и социального подходов, но это требует значительных усилий, объединения всех методологических ресурсов.

Цели и задачи гендерного подхода могут быть реализованы также посредством персональной, или новой биографической, истории. В рамках этой новой биографической истории была предпринята попытка осуществить реинтеграцию системно-структурного, социокультурного и психологического подходов, обособившихся в практических исследованиях. Неудовлетворенность макроаналитическими версиями методологии истории, которые долгое время доминировали в историографии, побудила многих историков последней

четверти XX в., занимавшихся социальной историей и историей ментальностей, направить усилия на осмысление роли и взаимодействия индивидуального и группового, национального и универсального в историческом процессе и на преодоление дихотомии индивидуального/коллективного, единичного/массового, уникального/всеобщего. Эти проблемы в полной мере не решались и теми, кто занимался исследованием проблем духовной культуры. Историки ментальностей, например, с самого начала сосредоточились на изучении малоподвижной внеличностной структуры общественного сознания, мира коллективных представлений, оставив за кадром не только историю событий, но и проблему самоидентификации личности, личного интереса, целеполагания, индивидуального рационального выбора, а для исторического исследования все-таки требовался выход на уровень анализа индивидуальной деятельности, чтобы понять психосоциальную целостность исторического индивида. В связи с этим закономерным явлением стал новый поворот интереса историков от человека типичного или среднего к конкретному индивиду, при этом, как правило, неординарному, способному принимать в сложных обстоятельствах нестандартные решения.

В связи с распространением микроистории с 1980-х гг. стало увеличиваться количество работ в жанре биографии. Жанр биографии имеет жесткие ограничения в источниковой базе для ранних периодов истории и особенно в изучении представителей низших и средних социальных слоев, поэтому в первую очередь доступными для изучения оказываются представительницы элиты. В их сознании переплетены, как правило, гендерные и социальные компоненты. В этой новой персональной истории индивидуальные биографии рассматриваются с точки зрения методологических подходов микроанализа и используются для прояснения социального контекста, а не наоборот, как это практиковалось в традиционных исторических биографиях, где предлагалось объяснять личность особенностями эпохи. Биографический метод был обогащен принципами микроистории, и это дало возможность разработать ряд проблем гендерной истории: роль матримониального статуса в восприятии человека в обществе, психологические особенности различных стадий жизненного цикла, ролевые предписания и ограничения, реакции в обществе на девиантное поведение. Было показано, что стереотипы общественного сознания, формировавшиеся мужчинами, детерминировали поведенческий стереотип женщин, что было призвано контролировать сексуальное поведение женщин, задавало строгости воспитанию, определяло скудость образования, стиль одежды, манеру говорить, ограничения в выборе партнера, рамки приемлемых форм деятельности. Выход за эти пределы был, как правило, трагическим уделом осмелившейся на это женщины. При этом женская биография, женская персональная история попутно несли также информацию об окружавшем женщину мире мужчин, характеризуя гендерные отношения в обществе.

В 1990-е гг. стала переосмысливаться проблема периодизации истории женщин, так как эту периодизацию нужно было дать с учетом истории взаимоотношений двух полов. В настоящее время построение такой периодизации представляется возможным на пути изучения различавшихся в разные исторические периоды механизмов, призванных гарантировать признание женщинами господствующих представлений о различиях между полами, которые являлись способами реализации символического, культурного насилия. Во все исторические эпохи мужская культура стремилась утвердить и закрепить патриархальные отношения господства и подчинения, которые сложились культурно-исторически, и представить их как различия природные, коренные неустранимые и всеобщие. Суть проблемы периодизации гендерной истории представляется в том, чтобы для разных исторических периодов идентифицировать те механизмы, которые формулируют и представляют естественное различие между полами как социальное разделение ролей и функций. На этом пути гендерные исследования взаимодействуют с социальной историей и обогащают понимание категории «социальное» в обществе.

Наряду с историками активно занимаются осмыслением проблем гендерных отношений в обществе философы. При этом в философской среде преобладает понимание гендера как бытийственной категории, отражающей особенности женской природы, которая во все исторические времена имеет особые характеристики и неустранимые различия с мужской духовно-психологической организацией. Исходные акценты в философских исследованиях гендера расставлены так, что, в отличие от историков, для которых характерно стремление показать историческую специфику гендерных отношений в разные исторические периоды, философы подчеркивают, что женская природа не утратит своей специфики относительно мужской никогда, и это будет создавать неустранимые противоречия в гендерных отношениях. Крупный исследовательский центр по философскому изучению гендерных отношений сформировался в Харьковском университете, где большую работу на этом направлении проделала Ирина Жеребкина.

Содержание второго вопроса «Количественные методы в изучении истории»

В середине XX в. в западноевропейской историографии и в США стало широко распространяться использование количественных методов исторического исследования. Это было связано с выявлением новых видов массовых источников, при этом происходило также переосмысление методов использования уже известных материалов. Эти новшества коснулись в первую очередь экономической и социальной истории, но в целом ни одна из отраслей исторической науки не избежала этих влияний. Внимание самой исторической науки в XX в. в значительной степени сместилось с изучения индивидов, великих людей в сторону изучения действий масс. История здесь стала соприкасаться с экономикой и социологией и должна была либо использовать их методы, либо проверять их пригодность. К тому же с 1960-х гг. стали дешевле и доступнее в западном мире компьютеры, быстро расширялся спектр обрабатываемых ими данных, выполняемых операций. Количественные методы в некоторых случаях оказались способны предоставить более точные данные в решении проблем, относительно которых ранее высказывались лишь оценочные суждения общего характера: например, наблюдателями отмечалась тенденция к увеличению роста людей в новое время, когда сыновья и дочери были в большинстве своем выше отцов и матерей. Британские историки для решения этой проблемы воспользовались данными записей о вербовке в армию и материалами благотворительных организаций и показали конкретное действие этой тенденции, выявив, что описываемое явление в середине XIX в. приостановилось и в социальных низах даже сменилось на противоположную тенденцию; в то же время были выявлены большие различия в росте между аристократией и бедняками. До недавнего времени также считалось, что общее число африканцев, вывезенных в ходе работорговли в Новый Свет с XV по XIX вв. составляло 15—20 млн. человек, эта цифра основывалась, в сущности, на догадках. Затем Филипп Куртин в исследовании «Атлантическая работорговля: перепись» (1969), просуммировав имеющиеся данные по отдельным периодам и регионам, пришел к цифре 8—10, 5 млн. рабов. Дискуссии по поводу конкретной цифры продолжаются, но теперь уже вращаются вокруг этого количества. Только количественный анализ мог предложить удовлетворительное с современной точки зрения решение вопросов о достоверности наблюдений современников за теми или иными явлениями, подтвердив их типичность, — о том, например, что в начале XX в. большинство британских рабочих были грамотными, или о том, что англичанки в это время поздно выходили замуж. Суждения качественного характера в ряде случаев на основе количественного анализа стали подвергаться модификации и уточнению. Это позволяет выявить не только общую тенденцию, но и вариации и исключения. На основе количественных исследований стали возможны попытки решения вопросов о ходе крупных общественных процессов, например, о том, на основе каких факторов происходил резкий

рост численности населения Англии в XVIII в. и каково было численное выражение этого процесса. Исследователи в ходе решения данных проблем стали опираться на узкоспециальные статистические методы, и многие публикации в печатных органах, где такие исследования появлялись, — *Economic History Review*, *Journal of Economic History* — были недоступны без специальной подготовки. Но в целом все историки составили себе представление о познавательной ценности этих методов. Область, где количественные методы особенно необходимы и где они дали наибольшую отдачу, — это историческая демография и связанные с ней проблемы. Демография вообще невозможна без количественных данных, и здесь для некоторых периодов в прошлом большую трудность представляет даже простой подсчет численности населения. Наряду с этим для понимания общественной жизни важны также данные о населении по возрастам, полу, размеру хозяйства, данные о работающих и иждивенцах. Важны также исследования уровней рождаемости, смертности, количества браков. В доиндустриальную эпоху, когда содержанием жизни было преимущественно поддержание жизнедеятельности, демографические процессы были важным индикатором социальной и экономической жизни. На основе исторической демографии были предприняты попытки реализации концепции «тотальной истории» школой «Анналов», особенно в трудах Эммануэля Ле Руа Ладюри. Историческая демография использует два основных вида источников: 1) данные о численности всего населения страны или области в конкретный момент времени и 2) последовательные записи о жизни и демографических показателях в определенной местности. Современные переписи населения, дающие наиболее репрезентативные материалы для историко-демографических исследований, впервые стали проводиться с середины XVIII в. в скандинавских странах, а в 1801 г. перепись населения была впервые проведена в Британии, и затем они стали проводиться раз в 10 лет. После 1841 г. стала указываться также фамилия каждого учтенного. Для более ранних периодов дошли пригодные для таких исследований налоговые ведомости, записи в церковно-приходских книгах, но они не охватывали все население, в них неясен уровень погрешности, какие-либо закономерности. Из второго вида источников наиболее важны в Европе приходские книги, которые в Англии, например, велись с 1538 г., когда было законодательно предписано регистрировать все крещения, свадьбы и похороны в своем приходе. Эта система просуществовала в Англии до введения гражданской регистрации в 1837 г. На основе приходских книг можно рассчитывать общенациональный уровень рождаемости, смертности и вступлений в брак, так вычисляют и саму численность населения. Это является примером агрегативного анализа. На этих данных возможен также и номинативный анализ — реконструкция динамики жизни семьи, когда виден ее рост или уменьшение ее численности.

Количественные методы способствовали также изучению социальной структуры общества. Источники для этого те же, что и для исторической демографии, поскольку список всего населения содержит потенциальную возможность разбивки населения по социальным группам. На основе этого возможно изучение размера и структуры домохозяйств. Современные британские историки своими недавними исследованиями поколебали мнение, согласно которому для доиндустриального общества Западной Европы были характерны большие домохозяйства расширенно-семейного типа — так называемые «большие семьи». С середины XIX в. стал все более расширяться список признаков, включавшихся в анкеты по переписи, были разработаны методологические основы такой работы, что дало возможность глубже изучать происходившие социально-демографические процессы.

Количественные методы находят применение и в области политической истории. Особенно они стали использоваться в исследованиях поведения электората — эта исследовательская область в британской политической науке называется «псефология» (греч. «псефос» — мелкий камень, галька). До принятия в 1872 г. закона о голосовании в Британии голосование проводилось открыто, каждый голос регистрировался отдельно. На основе

анализа сохранившихся списков, а также данных о доходе, социальной и религиозной принадлежности избирателей делаются выводы о социальной базе политических партий в Британии в XIX в. Количественные методы используются также для изучения политических элит, поскольку на основе нескольких биографий представление о ней в целом бывает все же неполным. Решением проблемы способен стать просопографический метод, дающий коллективную биографию. Так можно изучать происхождение, политическое поведение депутатов законодательных органов. В британском парламенте сохранились поименные списки голосований с 1836 г., на основании которых можно исследовать, кто поддерживал ту или иную политическую линию. В США на основе количественных методов с середины XX в. стала развиваться «новая экономическая история».

Наиболее широко количественные методы распространились в изучении экономической истории. Во французской историографии на основе этого в школе Э.Лабрусса появились сторонники «серийной истории», где были выявлены схемы развития цен, урожайности, уровня ренты, доходов, то есть показатели, на основе которых возможно создание экономической модели истории и Франции, и, как высказывались надежды, истории других европейских стран. В историографии США этими проблемами занималась «новая экономическая история», которая в этой стране получила название «клиометрия».

При работе с готовыми статистическими сводками необходимо исследование методики и обстоятельств их составления. Статистические данные возможно собрать из разнообразных фрагментарных источников, и в этом случае их систематизацией занимается историк на основе решаемых им самим задач, причем не всегда в соответствии с тематикой, параметрами и показателями, фигурирующими в статистике. Применительно к историческому периоду, когда статистических материалов появилось уже много, встает вопрос о репрезентативности выборки. В современной статистике разработаны методики получения случайной выборки, при которой каждый из элементов, входящих в целое, имеет равные шансы попасть в выборку. В исторических исследованиях иногда необходимо специальное обоснование репрезентативности выборки в зависимости от целей исследования. За ранние периоды в изучении истории общества проблему выборки часто решает время, которое сохранило только определенные документы, однако следует учитывать, что эта сохранность может быть отнюдь не случайной; хранили более важные документы, или это делали те, кто обладал для этого большими по сравнению с другими возможностями, так что документация сохранялась у тех, кто больше преуспевал, не разорялся, если это касается, например, экономической истории, а историю разорения аристократии, или, позднее, мелких предприятий, документировать труднее. Известный британский историк Л.Стоун, например, в опубликованной в 1965 г. капитальной работе «Кризис аристократии, 1558—1641», рассмотрел 382 титулованных семьи с точки зрения их экономического положения. Однако исследователи этого периода отмечают, что процент аристократических семей, чьи бумаги сохранились достаточно полно, не превышал одной трети, и эти лица были наиболее преуспевающими. В работе с цифровыми данными необходимо также установить и обосновать тот факт, что они являются достоверными, взаимно совместимыми и репрезентативными. С точки зрения историка, важным является установление коэффициента корреляции — демонстрация степени связи между двумя переменными. Количественные методы дают возможность провести анализ больших совокупностей по многим параметрам, могут стать различимыми корреляции, которые практически невозможно было бы обнаружить обычными методами, могут открыться плодотворные направления дальнейшей работы. Но совпадение может быть чисто статистическим, и два связанных параметра могут предопределяться влиянием еще не выявленного третьего, так что это не следует упускать из виду, опираясь на общее знание темы и изучаемого периода. Толкование цифровых данных тоже зависит от общей квалификации исследователя, сама способность к постановке исследовательских вопросов связана не только с цифровыми данными,

роль которых имеет подчиненный общему плану исследования характер, а этот общий план является результатом обладания всесторонними знаниями по данной теме.

Большой резонанс в свое время вызвали некоторые исследования в рамках американской клиометрии. Сторонники клиометрии исходили из тезиса, что некоторые области человеческой деятельности можно лучше всего понять как систему, в которой и сами переменные, и связи между ними поддаются количественному анализу — если величина одной из переменных меняется, можно вычислить, какое воздействие это оказывает на систему в целом. В наибольшей степени это проявляется в экономике. Клиометрию поэтому и называют еще «новой экономической историей». Она исходит из методике эконометрии — это разработанная статистиками методика анализа современной экономики, исходящая из известных взаимосвязей между элементами экономической системы. Эконометристы выстраивают и рассчитывают модели. При использовании эконометрических методов возникает искушение заполнить фрагментарность имеющихся сведений с помощью построения моделей. Эталонным образцом клиометрии, одной из самых известных, но весьма спорной по своим выводам является работа Р.У.Фогеля «Железные дороги и экономический рост» (1964), где автор попытался измерить вклад железнодорожного строительства в экономику США в XIX в., построив гипотетическую модель того, как бы выглядела американская экономика в 1890 г., если бы железные дороги не были построены. Фогель пришел к выводу, что валовой национальный продукт был бы меньше всего лишь на 3,1%, а 76% реально обрабатываемых в 1890 г. земель все равно бы возделывались, и к тому же железнодорожное строительство отвлекало много капиталов из других отраслей экономики. Автор сам удивился результатам своего исследования и в последующем усомнился в своих выводах. Эконометрические модели стали критиковать за их абстрактность, отвлечение от действия социокультурных факторов: модель строится, основываясь на логике процесса, но не всегда людьми, стремящимися удовлетворить свои материальные потребности, движет в чистом виде рациональная мотивация и стремление к максимизации прибыли и минимизации расходов. Остается дискуссионным и вопрос, все ли важнейшие переменные исследователь включил в свою модель. К тому же клиометрия слишком сильно опирается на выводы, полученные чисто статистическими методами, ценность которых зависит от верности построенной модели, а если она не учитывает какие-то важные параметры, то сомнительны и дальнейшие выводы. Опора на чисто экономические показатели порой приводит к шокирующим выводам. Ярким примером в этом отношении является работа Р.У.Фогеля и С.Л.Энгермана «Время на распутье» (1974) в двух томах, в которой на основе анализа завещаний, плантационных архивов и переписей населения утверждалось, что плантационное хозяйство южных штатов США до Гражданской войны функционировало экономически эффективно, рабы были сравнительно обеспеченной рабочей силой, а моральным факторам вроде протестов против рабства вообще не находилось места в разработанной ими эконометрической модели, как и аристократическим манерам плантаторов, насилию в отношении рабов, всему, что и привело к борьбе за отмену рабства. Моральные факторы, как видно, не могли быть формализованы в эконометрической модели, но моральные мотивы тоже были одной из движущих сил событий. В целом роль клиометрии, как приходят к выводу историки, может оказаться важной при обсуждении влияния отдельных факторов на экономическое развитие, но роль эконометрических факторов в создании обобщающих интерпретаций событий не может быть решающей.

В 1960-е гг. перспективы клиометрии, использования количественных методов в изучении истории целом представлялись очень оптимистичными. По словам Л.Стоуна, некоторые историки просто «балдели от цифр» и превращались в «наркоманов статистики». Историкам-традиционалистам эти подходы казались не такими оптимистичными и даже опасными, и спустя несколько десятилетий оптимизм стал уменьшаться у всех. В то же время заслугой сторонников количественных методов в изучении истории стало

максимально возможное избавление исторического знания от приблизительных суждений, что было явным успехом. Но, как выяснилось, количественные методы оказались способны дать лишь частные результаты — выявить тенденцию, продемонстрировать статистическую корреляцию, которые затем еще подлежали дальнейшей интерпретации. Для исторического объяснения необходимы бывают еще и материалы качественного характера — иногда положение человека по материальным, количественным характеристикам выглядит благополучно, но на него так давят факторы морального, правового характера, что он недоволен своим положением. В исторических исследованиях по-прежнему необходимо сочетание использования статистических материалов с подходами традиционной качественной истории.

Содержание третьего вопроса «Постмодернистские подходы к историческому исследованию»

Чрезвычайно влиятельным направлением в гуманитарных науках на Западе с 1960-х гг. стал также постмодернизм. Основные идеи, способствовавшие его появлению, возникли в сфере общего языкознания и лингвистики. Известный швейцарский специалист по языкознанию Фердинанд де Соссюр (1857—1913) утверждал, что язык отнюдь не является нейтральным и пассивным средством выражения, а управляется собственной внутренней структурой. Связь между словом, с одной стороны, и объектом, идеей, с другой, которые это слово обозначает, в терминологии Соссюра, между «означающим» и «означаемым», является в итоге произвольной. К тому же не найти и двух языков, в которых слова и предметы сочетались бы одинаковым образом. Отсюда Соссюр делал вывод, что речь и письмо следует рассматривать как лингвистическую структуру со своими собственными законами, а не как отражение реальности: язык — это не окно в мир, а структура, определяющая наше представление о нем. Это подводило к выводу о том, что если структура языка имеет такое влияние, то смысл текста связан с ней не меньше, а то и больше, чем с намерениями создающего текст автора. Проблематичным становилось традиционное мнение о том, что автор может точно передать свой смысл читателю текста. Получается, что объективный исторический метод, находящийся вне текста, просто невозможен, и существует лишь интерпретационная точка отсчета, сформированная из лингвистических ресурсов, доступных толкователю.

Вкладом в постмодернизм были также труды Ролана Барта (1915—1980). Барт ввел понятие «социолект» или «тип письма». По мнению Барта, язык и его выразительные средства напоминают своего рода «пункт проката», поскольку живущий человек находит язык предзаданным, задолго до данного человека все единицы и дискурсивные комплексы языка прошли множество употреблений, и всякое слово пропитано множеством текучих, изменчивых идеологических смыслов. Согласно Барту, «письмо» — это опредметившаяся в языке идеологическая сетка, которую та или иная группа, класс, социальный институт помещают между индивидом и действительностью, заставляя его думать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка признает в качестве значимых. Индивид заимствует свой язык из огромного склада различных видов «письма». При этом находящееся в употреблении, социализированное слово имеет и отчуждающую власть.

Барт обратил внимание также на денотативные и коннотативные аспекты смысла. Коннотативные смыслы имеют несколько существенных характеристик: во-первых, они способны прикрепляться не только к знакам естественного языка, но и к различным материальным предметам, выполняющим практическую функцию и становящимся тем самым знаками — функциями (например, различие в одежде — простой свитер, ватная телогрейка и меховая накидка функционально тождественны, но несут и социально-смысловую

нагрузку, то же самое отражает и разная пища); во-вторых, эти смыслы латентны и поэтому могут либо актуализироваться, либо нет; в-третьих, легко поселяясь в любом знаке, коннотативные смыслы могут столь же легко «освободить помещение», покидать его; в-четвертых, эти смыслы диффузны, один материальный предмет или знак естественного языка может иметь несколько коннотативных означаемых, и, наоборот, одному означаемому может соответствовать несколько денотативных знаков-носителей; в-пятых, они агрессивны, не довольствуются мирным соседством со знаками денотативной системы, а стремятся подавить их или даже полностью вытеснить. Любой язык представляет собой комбинацию высказанного и подразумеваемого, денотативного и коннотативного уровней, и подразумеваемое может эксплицироваться, а эксплицитное уйти в коннотативный подтекст. Коннотативы прошлого современными исследователями, как правило, улавливаются с большими проблемами или, бывает, вообще не различимы для современного сознания и культуры. Барт еще раз подчеркнул, что язык всегда играет опосредующую роль. Специфика языковой номинации состоит в том, что любой индивидуальный предмет подводится под общие категории, а эти общие категории вообще не улавливают индивидуальное. В общении мы становимся добровольными пленниками языка: расхожих выражений, принятых общих слов. Насколько человек разговаривает языком, в определенной мере, можно также утверждать, что и язык разговаривает человеком. В этом контексте и следует понимать известный афоризм Барта о «смерти автора» в языке.

Идеи Барта о коннотатах и денотатах, о необходимости текстуального анализа на этих основаниях подхватил ряд других, поначалу преимущественно французских философов. Текстуальный анализ, при котором непосредственный поверхностный смысл отбрасывается для поиска менее очевидного, для прояснения коннотатов, в постмодернистских кругах получил название «деконструкции» — этот термин сформулировал Жак Деррида (р. 1930). В гуманитарном знании стал совершаться своего рода «лингвистический поворот». Деконструкция, исходившая из понимания языка как системы, нерепрезентативной по отношению к действительности, стала настаивать на множественности интерпретаций текстов, через которые в равной степени невозможно прорваться к самой исторической реальности — основы создания текста. Никакой уровень квалификации и никакой объем исследовательской работы, по мнению деконструкторов, не позволит преодолеть в полной мере субъективность автора и неопределенность языка текста. Оправданной является лишь свободная интерпретация текста без общепринятых процедур, которая принесет некоторое знание об описанной в тексте реальности, еще большее знание о языке текста и о его авторе, а требовать большего — значит проявлять наивность и безосновательно обманывать читателя. Настаивание же на существовании лишь одной интерпретации текста, как отмечал Мишель Фуко (1926—1984), репрессивно по своему характеру, и такие притязания на знания означают еще и стремление к власти, опирающееся на общепризнанные регулирующие рамки рассуждения-дискурса. Фуко показал, как в 1750—1850 гг. в Европе утвердились новые, более жесткие дискурсы сумасшествия, наказания и сексуальности, поставив под сомнение традиционный взгляд на эту эпоху как на период социального и интеллектуального прогресса. Работы Фуко отличались еще вниманием к конкретно-историческим явлениям, другие же деконструкторы вообще подрывали представление о существовании реального мира вне текста, считая, что все человеческое общение регулирует язык, и, по афоризму Дерриды, «вне текста не существует ничего».

По мнению А.Я.Гуревича, происхождение постмодернизма следует воспринимать также и как реакцию на марксизм и структурализм с характерной для них обезличенностью в понимании истории. Постмодернизм ставит в ответ на это перед собой цель освободить творческую индивидуальность от ограничений, налагаемых на нее всякого рода детерминизмами. Некоторые из постмодернистов вообще отрицают возможность обсуждения вопроса о существовании исторической истины. Согласно логике их рассуждений, историк

столь же суверенно творит исторический текст, как создают его поэт и писатель. Текст историка, утверждают постмодернисты, это повествовательный дискурс, нарратив, подчиняющийся тем же правилам риторики, которые обнаруживаются в художественной литературе. Как результат развития этой точки зрения вырисовывается мнение, что любая версия истории в равной мере имеет право на существование и в то же время безразлична к истине как таковой, способна выразить лишь взгляды и оценки автора исторического сочинения.

В полемике с постмодернистами историки (соглашаясь с необходимостью анализа языковой природы исторического знания) все же подчеркивают, что историк работает с историческими источниками, и его построения никак не могут полностью отвлечься от некоторой данности, содержащейся в этих источниках и не выдуманной им, но обязывающей его предложить по возможности точную и глубокую ее интерпретацию. И все же постмодернисты дополнительно способствовали осознанию некоторых особенностей исторического знания, поскольку исторический источник всегда истолковывается историком со своими специфическими взглядами, которые сказываются в толковании данных источника. Само сочинение историка подчиняется требованиям поэтики и риторики, представляет собой литературный текст с присущими ему сюжетом, событийной линией, а историки, как правило, не замечают этой близости между историческим и художественным дискурсами и поэтому не делают должных выводов. У историков нет своего профессионального языка, и метафоричность языка историков приводит к овеществлению понятий, которым придают самостоятельное бытие. Наряду с тем, что историк зависти от современности мировоззренчески, идеологически, экзистенциально, он зависит от нее также и лингвистически.

Крупнейшим событием в становлении постмодернистского подхода в понимании истории стало появление работы Хейдена Уайта «Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века» (1973, русский перевод 2002). Автор представил историописание фактически как разновидность литературного творчества, опирающегося на основные тропы (тропы в стилистике и поэтике — употребление слова в образном смысле, при котором происходит сдвиг в семантике слова от прямого значения к переносному) — метонимию (связь значений по смежности — «театр рукоплескал»), метафору (перенесение свойств с одного предмета (явления) на другой — «говор волн», «бронза мускулов»), иронию (насмешка посредством иносказания), синекдоху (название части вместо целого — «пропала моя головушка»). Эти фигуры языка, считает Уайт, и делают возможным то, что данный дискурс «имеет смысл» вопреки фактическим источникам, которые он может содержать, и логическим противоречиям, которые могут ослаблять его доказательность. Историк организует имеющийся у него материал в повествование, опираясь на тропологические, а не на логико-дедуктивные средства. В результате достигаемая в историческом дискурсе последовательность излагаемых событий является последовательностью модальной, а не логической, иными словами, сконструированной автором повествования. Уайт заявляет даже, что неудачи, преследующие попытки разработать общеприемлемую доктрину исторической причинности указывают на неадекватность научной логико-дедуктивной парадигмы как орудия исторического объяснения. Обычно историки, пишет Уайт, стремятся объяснить серии исторических событий, представляя их наделенными формой и содержанием повествовательного процесса. Они могут дополнять эту репрезентацию формальным доказательством, претендующим на логическую последовательность в качестве знака и индикатора рациональности этой интерпретации, но, считает Уайт, так же, как существует много разных видов репрезентации, существует и много разных типов рациональности. Историография, считает Уайт, постоянно что-то добавляет к описанию голых фактов прошлого, и, по его словам, «это “что-то” — литературность». Язык предлагает множество путей конструирования объекта и закрепления его в образе или понятии, и историки

располагают выбором модальностей преобразования, которые они могут использовать, чтобы строить сюжеты событий как выявляющие те или иные смыслы. К тому же происходящее в западной историографии возвращение к нарративу свидетельствует, по мнению Уайта, о признании историками того, что для достижения собственно «историологического» понимания исторического феномена требуется писать скорее литературно, чем научно, и историческое сочинение — это словесная структура в форме повествовательного прозаического дискурса.

Уайт анализирует историописание с формальной стороны, в результате чего приходит к утверждению, что он различает три типа стратегий, которые могут применяться историками для получения различного рода «эффектов объяснения». Он называет эти стратегии объяснением посредством формального доказательства, объяснением посредством построения сюжета и объяснением посредством идеологического подтекста. В рамках каждой из этих стратегий он выделяет четыре возможных способа артикуляции, с помощью которых историк может достигать разного рода эффекта объяснения. Для формального доказательства — это модусы Формизма, Органицизма, Механицизма и Контекстуализма; для построения сюжета — это архетипы Романа, Комедии, Трагедии и Сатиры; для идеологического подтекста — это тактики Анархизма, Консерватизма, Радикализма и Либерализма. Конкретная комбинация этих типов составляет то, пишет Уайт, «что я называю историографическим стилем данного историка или философа истории».

Излагая свои взгляды на историописание, Уайт утверждает, что исторический мыслитель сам избирает концептуальные стратегии и полагает, что на этом уровне историк совершает, по существу, поэтический акт, в котором он заранее «префигурирует», по выражению Уайта, историческое поле и конституирует его как специфическую область, к которой он применяет отдельные теории, чтобы объяснить, что здесь «действительно произошло». Типами такой префигурации у Уайта выступают Метафора, Метонимия, Синекдоха и Ирония, они же являются и модусами сознания. Каждый из этих модусов сознания обеспечивает основание для особого языкового протокола, посредством которого префигурируется историческое поле и на основе которого для объяснения этого поля могут быть использованы специфические стратегии исторической интерпретации. Доминирующий тропологический модус и соответствующий ему языковой протокол составляют неустрашимый «метаисторический» базис всякого исторического сочинения.

Из всех этих рассуждений Уайт сформулировал ряд антиобъективистских по характеру выводов в отношении исторического знания: не существует аподиктически определенных (логически необходимых) теоретических оснований, опираясь на которые можно было бы обоснованно вынести суждение о превосходстве одной из форм объяснения над другими как более «реалистической». Вследствие этого мы обязаны выбирать между конкурирующими интерпретативными стратегиями при любой попытке рефлексии над историей в целом. Таким образом, наилучшими основаниями для предпочтения одного видения истории другому являются эстетические и моральные, а не эпистемологические. Требование сциентизации истории представляет собой только утверждение о предпочтительности особой модальности исторической концептуализации, основания которой либо моральные, либо эстетические, но эпистемологическое оправдание которой еще предстоит установить. Уайт также перечислил этапы концептуализации в историческом сочинении, как они ему представляются: 1) хроника, 2) история, 3) тип построения сюжета, 4) тип доказательства, 5) тип идеологического подтекста.

Нельзя сказать, что Х.Уайт сразу был воспринят как родоначальник нового направления в историографии. Последствия появления его работы осознавались постепенно, теперь же постмодернистская историография определенно возводит время своего рождения к 1973 г. Этот ход событий подтверждает тезис самих постмодернистов, согласно которому конструирование авторского намерения совершается ретроспективно, при участии

читателей текста, и постмодернистский переворот не носил характера заранее спланированной акции.

Появление постмодернизма заметно повлияло на тех западных историков, которые занимали маргинальное положение в академическом сообществе (левые радикалы, феминистки, цветные и т.п.). Они активно восприняли постмодернистские подходы для отвоевания академического пространства для себя, для преодоления сложившихся внутри академического сообщества норм общения и правил выражения результатов исследований, которые представляются им репрессивными.

Представление об объективной реальности в постмодернизме было заменено на понимание реальности как особой культурной реальности, неотделимой от процесса понимания, интерпретации. На этой основе и возможна в пределах правил заданной культуры, парадигмы, эпистемы также и согласованная intersубъективная истинность, не имеющая бытийственного статуса, а находящаяся в сфере мнения. У постмодернистов происходит также уравнивание в правах текстов научных, литературных, художественно-изобразительных, вербальных и невербальных. На этой основе возникает как особый подход метакритика: в каждой сфере творчества вместо автора разговаривает язык.

Постмодернистские подходы оказали сильное влияние на западных историков, что усложнило отношение к основаниям истории как науки, проблематизировало содержание труда историка, достоверность получаемого знания, адекватность его восприятия читателем. Новым содержанием стали наполняться буквально все основные понятия исторической науки: «историческая реальность», «историческое исследование», «исторический источник». В постмодернизме идея «реконструкции истории как таковой такой, как она была», воссоздания ее с помощью правильной (истинной, верифицируемой) теории и научных методов постижения и объяснения реальности уступила место понятию гуманитарного дискурса, разворачивающегося в соответствии с заданными правилами — «режимом истины» (выражение М.Фуко), выбранным жанром, языком, теорией и методом, и цель всего этого дискурса — культурное сообщение как сообщение с тем, с кем происходит коммуникация. Познание превращается тут в сообщение и рефлексии по этому поводу. Такой подход к истории стал основой формирования с 1970-х гг. так называемой новой интеллектуальной истории, которая усвоила понятие метакритики. Теперь уже не ставилась цель раскрыть истины, первосмысл текста и утвердить таким образом власть над ним. В рамках концепции метакритики базовую позицию заняло понятие деконструкции, трактуемое не как метод в традиционном выражении, а как переживание культурного текста. Изучение истории стало тут изучением понимания прошлого, которое опиралось на изучение языка, структуры, содержания текстов и на соответствующие аспекты текста, создававшегося самим исследователем.

В 1970—90-е гг. сообщества новой интеллектуальной истории сложились в США, Великобритании, Франции, Скандинавских странах. Наряду с Х.Уайтом, широкую известность снаскили себе Доминик Лакапра, Фрэнк Анкерсмит. «Новые интеллектуальные историки» заговорили о необходимости оформления особой междисциплинарной отрасли гуманитарного знания — нарратологии, призванной раскрыть логику исторического нарратива. Согласно сформировавшимся в нарратологии подходам, в исторических текстах его автор-нарратор выражает не реальное время, а условную темпоральность, органично включенную в современный автору культурный контекст. Время выглядит в историческом тексте как последовательность дискретных пунктов (событий) с постоянной отсылкой читателя к референту — условной, означаемой реальности, на которую автор ориентируется и по отношению к которой располагает все события. Традиционное понятие истинности или ложности исторического нарратива трактуется в новой интеллектуальной истории как не имеющее смысла, поскольку и истинное, и ложное тут — не более чем утверждение-заявление говорящего, а существующей является лишь реальность нарратива.

Доказательство автономности нарратива от прошлого строится на утверждении, что прошлое присутствует в тексте в терминах целостностей, не свойственных самому этому прошлому, которое дискретно, а нарратор стягивает его в единый нарратив. Специально отмечается также и то, что репрезентация нарратива совершается при творческом соучастии читателя нарратива.

Главный вызов постмодернизма исторической науке направлен против рассмотрения исторического знания как объективной реальности. История в постмодернистском толковании выступает не как нечто внешнее познающему субъекту, а как то, что конструируется языковой и дискурсивной практикой. Язык рассматривается не как простое средство отражения и коммуникации, а как главный смыслообразующий фактор, детерминирующий мышление и поведение. Постмодернисты подчеркивают креативный и искусственный характер исторического повествования, которое выстраивает неравномерно сохранившиеся, отрывочные и нередко произвольно отобранные сведения источников в последовательный временной ряд.

Постмодернисты в первую очередь заняли прочные позиции в современном литературоведении, а затем распространили свое влияние на все сферы гуманитарного знания. Своими рассуждениями о роли языка в познании постмодернисты поставили под сомнение профессиональный суверенитет историка, стирая грань между историей и литературой. Были поколеблены также критерии достоверности исторического источника, поскольку стала размываться граница между фактом и вымыслом. Это в некотором смысле поколебало социальный престиж исторического образования, статус истории как науки.

Многие западные историки встретили постмодернизм отчужденно и враждебно. Так, известный британский историк Джеффри Элтон заявлял, что «любое принятие этих постмодернистских теорий, даже самый сдержанный поклон в их сторону может стать фатальным». Но затем, в течение 1990-х гг., по мере усвоения казавшихся поначалу подрывными идей, все больше стала вырисовываться умеренная позиция, появились призывы к взаимопониманию и примирению. Постепенно стала также вырабатываться в дискуссиях между постмодернистами и историками своего рода «средняя позиция», исходящая из признания существования реальности вне дискурса, независимой от наших представлений о ней и воздействующей на эти представления. Эта позиция не доходит до того крайнего предела, за которым факт и вымысел становятся неразличимыми и отрицается само понятие истории, отличное от понятий языка и литературы. Этого мнения придерживался известный историк Л.Стоун, призывавший к взаимодействию историков с «наиболее осмысленными из постмодернистов». По словам Л.Стоуна, возражения в отношении работ историков-постмодернистов возникают только тогда, когда они доводят свое утверждение автономии дискурса до признания его совершенно независимым историческим фактором. Эта средняя позиция начала приобретать все большее влияние, и в ней подчеркивается, что невозможность прямого восприятия и реальности, и исторического прошлого вовсе не означает, что никакого реального прошлого вообще не существовало, и поэтому конструирование этой реальности историком не может быть произвольным. Теоретически можно и в самом деле рассуждать, что человеческий язык самодостаточен, не репрезентативен, но обыденная жизнь показывает, что язык прекрасно работает в тех ситуациях, когда требуется точная передача и правильное понимание смысла. Если язык выполняет эти практические функции в настоящем, то, видимо, он выполнял эти функции и в прошлом, иначе взаимопонимание в обществе было бы невозможно. С течением времени, и в самом деле, меняется значение тех или иных слов, и понимание текста 300—400-летней давности уже может представлять трудности, но утверждение, что ни в одном тексте из прошлого нельзя найти точного отражения событий или явлений, лежащих вне самого текста, опровергается опытом и здравым смыслом. Пониманию текста способствует также его рассмотрение в определенном историческом контексте, в котором он появился, включение

его в метанарратив. Объяснительная функция исторической науки возможна и практически необходима. Сам постмодернизм — тоже явление историческое, начиная с того, что он не так уж нов, каким себя представляет, — первые скептики появились еще в античной Греции, да к тому же скептицизм сам является давно утвердившимся компонентом западной интеллектуальной традиции. Постмодернизм созвучен антиобъективистским и антирационалистическим тенденциям современной западной мысли, появившимся в результате того, что западная рационалистическая философия переживает определенный кризис: те черты, которые традиционно олицетворяли Запад, в некотором смысле зашли в тупик. Техническое превосходство Запада в современном мире больше не является подавляющим, и поддержание достигнутого уровня связано с большими расходами. Рациональное мировоззрение не избавляет Запад от его собственных проблем и пока что не годится вообще для решения многих проблем: от понимания человеческой психики до охраны окружающей среды. Рациональный метод не может заменить всех форм познания, порождает эгоизм и на уровне личности, и на уровне международной политики, так что межнациональные конфликты, войны уже не выглядят как отклонения от разума, а представляются одним из его порождений. Эти настроения и порождают в западном человеке ощущение об отсутствии в истории смысла, упорядоченности и цели, которое постмодернисты пытаются принести в историческую науку. Так что постмодернизм — это определенный мировоззренческий кризис, несущий в себе познавательное содержание, но не подрывающий все же историческое знание как таковое, этими тоже исторически обусловленными сомнениями в его статусе.

Результатом влияния постмодернистских подходов на историческое познание стало появление двух связанных друг с другом направлений: новой культурной истории и новой интеллектуальной истории. Для обоих этих направлений характерно признание активной роли языка, текста и нарративных структур в созидании и описании исторической реальности. При этом новая интеллектуальная история отличается относительно большим вниманием к выдающимся текстам высокой культуры. Новая культурная история акцентирует свое внимание на дискурсивном аспекте социального опыта в самом широком его понимании. Сюда же стала тянуться в 1980-е гг. и гендерная история, также испытавшая влияние постмодернизма.

Одной из самых продуктивных областей применения постмодернистских теорий является история исторического сознания. Здесь происходит взаимодействие между историей и литературой, изучение способов производства, сохранения, передачи исторической информации и манипулирования ею.

Содержание четвертого вопроса «Проблематика и методы устной истории»

С середины XX в. в западной историографии стал расти интерес к выработке методологии интерпретации устных свидетельств. Устные материалы подразделяются на две разновидности: устные воспоминания, которые историк получает от очевидцев в ходе интервью, — их обычно называют устной историей; вторую разновидность составляет устная традиция — описание людей и событий прошлого, передающиеся устно от поколения к поколению. Устная история и устная традиция несут информацию о том, каким образом не относящиеся к элите группы конструируют и модифицируют культурные представления своего круга во временной перспективе. Устная история, устные свидетельства в историческом знании в определенной мере использовались давно — на них опирались Геродот и Фукидид, от устных свидетельств многое воспринимали средневековые летописцы и историки. Современные историки высказывают опасения по поводу использования устных свидетельств — они не совпадают обычно по времени с описываемыми в них событиями и неизбежно несут в себе элементы ретроспективного взгляда. В то же время устными

материалами успешно пользуются антропологи, социологи. Между тем, важность устных свидетельств о современной жизни стала даже по некоторым причинам возрастать: если в XIX — начале XX вв. общественные деятели обычно вели обширную служебную и личную переписку, далее они все более стали пользоваться современными средствами связи. К тому же и жизнь стала более динамичной и оставляет все меньше времени писать подробно, так что появились пробелы в первоисточниках по истории совсем близкого к нам времени. В Великобритании по этим причинам в 1980 г. был создан Британский устный архив политической и административной истории. Устными материалами в значительном объеме пользуется история повседневности XX в., потому что история повседневности поначалу не документировалась, не становилась предметом наблюдений и исследований со стороны современников. Эти проблемы в британской историографии разрабатывают специалисты по социальной истории, издающие журнал «Устная история». Среди них многие являются социалистами по своим политическим убеждениям.

Значение изучения устной истории состоит в том, что на ее основе можно глубже понять, как происходило формирование исторического сознания. Историческое сознание в современных европейских обществах тоже прошло через стадию существования развитой устной традиции. Опоры на устные источники в то же время требуют изучения истории обществ, не обладающих грамотностью, не породивших почти никаких письменных источников, только свидетельства сторонних наблюдателей. Таким способом в традиционных обществах исследуется не только повседневная жизнь, но и история внешних контактов этих обществ, эволюция их политических институтов. Устная история ценна тем, что помогает получить свидетельства о жизни, духовном опыте человека, которому самому и не пришло бы в голову что-либо написать, что привносит в историю мнение обычного человека. В письменной истории сильна гендерная составляющая: большинство письменных документов созданы взрослыми мужчинами, и другие мнения в письменных источниках представлены слабее, а устная история позволяет расширить круг информаторов. В западных обществах некоторые социальные группы — бродячие торговцы, неорганизованные наемные рабочие, бедные иммигрантские общины — тоже не имеют своей письменной истории. В британской историографии методы устной истории нашли широкое применение в изучении локальной истории. Многие специалисты по устной истории рассматривают ее еще и как демократическую альтернативу, бросающую вызов монополии академической элиты: простые люди тут получают и место в истории, и роль в производстве исторического знания, а это может приобретать свои политические аспекты. Так может развиваться, например, история рабочих, история чернокожих.

В ходе сбора информации при работе методами устной истории следует учитывать, что присутствие историка оказывает некоторое влияние на информатора. У самих информаторов контакт с прошлым к настоящему времени тоже не прямой — он, скорее всего (хотя бы в какой-то степени), видоизменился от контактов в течение последующей жизни и под влиянием жизненного опыта. Нужно учитывать также, что личная точка зрения ограничена, и историки не должны попадать в плен категорий мышления своих информаторов. Эта ограниченность особенно характерна для демократического и популистского течений в устной истории. О человеке к тому же никогда не судят только по тому, что он говорит о себе сам. Автобиография не дает всего необходимого для понимания уровней реальности, лежащих за пределами индивидуального опыта. Исследование не должно строиться на одних лишь материалах устной истории — они должны взаимодействовать с другими источниками.

Устная история также может быть важна не только с точки зрения исторической правды, но и как ценный источник информации о путях формирования социальной памяти. Социальная память порой выстраивается в соответствии с политическими потребностями, сильно расходясь с действительно происходившим в прошлом, и устная история позволяет

раскрыть этот процесс расхождения. Субъективность памяти в данном случае тоже информативна. Ощущение прошлого, которым обладает человек, состоит из избранных непосредственных впечатлений в сочетании с той концепцией, которую он разделяет, а устная история дает материал в связи с этим, относящийся к внутреннему миру обычного человека. Исследования показывают, например, что участники войн в воспоминаниях обычно подавляют чувства потерянности, страха, чтобы их собственные воспоминания тоже соответствовали общепринятым воспоминаниям о храбрости, боевом братстве и верности. Изменения в устной традиции не являются в таком случае просто провалом в памяти — это активный процесс воображения и замещения нежелательных воспоминаний теми сторонами пережитых событий, которые оказались наиболее важны для личностного сознания. Через анализ устной истории можно также проследить формирование исторических мифов в массовом сознании.

Наряду с устной историей свое познавательное значение имеет и анализ устной традиции. Устную традицию историки обычно изучают на примере неевропейских бесписьменных обществ или обществ со слабой письменной традицией. Устную традицию можно определить как объем знаний, передававшихся из уст в уста на протяжении нескольких поколений и являющихся коллективным достоянием членов данного общества. В тех районах мира, где всеобщая грамотность существует хотя бы два-три поколения, эта традиция, как отмечают специалисты, практически утрачена. Сходство с устной традицией исследователи находят лишь в детском и школьном фольклоре, объясняя это тем, что дети еще не успели полностью ассимилироваться в основную, письменную культуру. Во многих же африканских обществах этническая идентичность, социальный статус, притязания на политическую власть и земельное право до сих пор определяются на основе устной традиции. Сами социальные институты в таком обществе работают еще и благодаря памяти его членов. В процессе анализа устной традиции некоторых африканских народов (например, банту) выявилось, что она простирается в глубь прошлого примерно на четверть-пятый веков. Ее пересказом у этих народов занимались специально подготовленные люди. В ходе изучения устной традиции выяснилось также, что при пересказе этих преданий всегда присутствовал элемент спектакля — рассказчик чутко улавливал настроения аудитории и чувствовал, что аудитория желала бы услышать. Устные традиции выполняют две основные социальные функции: 1) они могут служить средством усвоения ценностей и верований, присущих данной культуре, 2) они могут служить средством узаконения преобладающего социального и политического устройства. С течением времени детали, утрачившие актуальность, замалчиваются, в рассказ вносятся риторические, символические элементы. Политическая целесообразность может привести к исключению определенных правителей из памяти или к изменению генеалогии. Иногда эти изменения вносятся сознательно, но чаще адаптация к современности происходит постепенно. Как осознали исследователи, в колониальный период африканские вожди быстро поняли, что европейцы почитают традицию, уважают чьи-то давние права на власть, и в соответствии с этим изменили устную традицию. Они почувствовали также авторитет письменного слова у европейцев, и в обществах, где у африканцев появилась грамотность, записали свои устные традиции, и эти версии стали рассматриваться как стандартный текст и насаждаться как официальная история. Были выявлены случаи, когда предание создавалось для нужд уважаемого человека. Так что, в отличие от документальных первоисточников, устная традиция, как приходят к выводу специалисты, видимо, не передает слова и значения в их первоначальном виде, с помощью которых историк мог бы воссоздать духовный мир прошлого, иногда даже и основные факты устной традиции вызывают сомнения. Устная традиция имеет тенденцию к узаконению современных социальных институтов: лишь в редких случаях признается, что эти институты когда-либо были другими.

При этом в устной традиции есть также масса информации в том отношении, что любой рассказ неизбежно несет попутную информацию, проговаривается еще о чем-то, наряду с основной событийной и смысловой линией, поскольку каждая деталь в рассказе не подвергается переделке, так что устная история сохраняет и прямое значение исторического источника, как и письменные источники, бывает невольным очевидцем.

Содержание пятого вопроса «Микроистория и ее особенности»

Микроисторические подходы стали формироваться в 1970-е гг. из комплекса вопросов и идей, высказанных небольшой группой итальянских историков, сотрудничавших в журнале *Quaderni Storicì*, а с 1980 г. издававших серию «Микросоциология» под руководством Карло Гинзбурга и Джованни Леви. Микроистория по своему происхождению связана с социальной историей и является определенной реакцией на нее. Социальная история по своему характеру является макросоциологическим подходом. Здесь, в рамках этого подхода, историкам предлагалось отвернуться от случайного, чтобы углубиться в то, что только и могло быть, как представлялось этому направлению, объектом научного исследования: повторяющиеся, регулярные процессы, которые можно вскрыть, чтобы выявить из них закономерности, тенденции. Предпочтение отдавалось изучению возможно более массовых совокупностей, выбирались достаточно большие временные длительности, чтобы увидеть социальные изменения в длительной или в глобальной перспективе. В исследовании использовались при этом понятия и концепты, взятые не из имеющихся в распоряжении историка источников, не из реалий исследуемой эпохи, а из понятийного аппарата современных социальных наук. Получалось, что на историческое прошлое налагались понятия современной социологии, и оставался открытым вопрос о том, в какой мере подобные понятия могут быть адекватно применены к обществу прошлого.

К 1970-м гг. назрел вопрос о том, насколько можно доверять выстроенным таким образом микроисторическим схемам. Симптомом и следствием этой тенденции и стало появление микроистории, в которой предлагалось изменение масштаба анализа в историческом исследовании. Принципиальным для микроисторического подхода является утверждение, что от выбора того или иного масштаба рассмотрения объекта зависят результаты в познании этого объекта. В 1975 г., когда подходы микроистории находились еще в стадии формирования, известный французский историк Эммануэль Ле Руа Ладюри, до этого времени исповедовавший подходы количественной истории и реализовавший их в работе «Крестьяне Лангедока» (1966), опубликовал пионерскую по характеру работу «Монтайю, окситанская деревня, 1294—1324» о жизни крестьянского поселения в Пиренеях. Автор показал, что абстрактные понятия, применяемые историками к этому времени, относящиеся к развитому Средневековью, малоэффективны для конкретно-исторического анализа, поскольку в повседневной действительности реальной силой в Монтайю были не феодальные социальные институты, не сеньория и не власть далеких от крестьян местных сеньоров — графа и епископа, а соперничавшие и враждовавшие между собой кланы местных жителей, возглавляемые наиболее состоятельными и социально влиятельными предводителями. Эти «горизонтальные» связи и отношения имели большее значение в системе функционирования микрообщества Монтайю, чем «вертикальные» отношения феодального господства и подчинения. Это не означает, что такой была ситуация во всей феодальной Франции, и что феодальные институты не имели в это время регулирующей силы, но данные наблюдения заслуживают интереса в том смысле, что проливают свет на внутренние механизмы жизни микросообществ, обычно ускользающие от взгляда историка. Как раз на уровне микроанализа возможно обнаружение таких явлений социальной жизни, которые ускользают при макроанализе, не попадают в поле зрения как исключение или отклонение. Но на основе микроанализа историк имеет возможность глубже вдуматься

в природу этих отклонений, и они могут оказаться симптомами иных тенденций, которые не могли быть распознаны на уровне макроанализа, что могло обогатить понимание исторического процесса в целом. Микроанализ может способствовать более глубокому пониманию макропроцессов.

В 1978 г. итальянские историки К.Гинзбург и К.Пони опубликовали статью «Микроистория», в которой предлагали сделать имя собственное — наиболее индивидуальный, наименее повторяемый из возможных показателей — понятием, которое позволило бы создать новую разновидность социальной истории, интересующейся индивидуумом и его связями с другими индивидуумами. Индивидуальное призвано тут реализовать новый подход к социальному через изучение частной судьбы, чтобы за этой судьбой выступило единство пространства и времени и все связи, в которые вписана судьба. Это было, в сущности, отражением старой мечты историков о создании тотальной истории, но выстроенной снизу. Способы социального соединения или разъединения действующих лиц истории тут стремятся реконструировать через индивидуальное поведение. Микроисторический анализ опирается не на традиционные макросоциальные категории, а на рассмотрение поступков, в которых проявляется формирование или распад коллективных идентичностей. Объективные характеристики изучаемого населения, социальных групп не игнорируются, но в них видят лишь один из аспектов исследования. Микроисторики, принимая во внимание множество частных судеб, стремятся воссоздать пространство существовавших возможностей в зависимости от ресурсов каждого индивида или каждой группы внутри данной социальной структуры. Микросоциологический анализ стремится опираться не на макросоциологические понятия типа «феодализм», «производительные силы и производственные отношения», которых нет в исторических источниках, а на понятия, встречающиеся в самих источниках, — «семья», «монашеская община», «цех», «вотчина» и т.п., а также на изучение индивида, так что и понятиями для анализа предметного поля становятся слова, относящиеся к судьбе отдельного человека, — «надежда», «колебания», «достижения», «крушение» и т.п.

По-новому в микроистории трактуется и понятие контекста. В традиционной макроистории контекст обычно играет роль заставки, общей экспозиции и фона. Микроистория же вводит разнообразные и множественные контексты и постулирует, что каждый исторический актер, действующее лицо, участвует прямо или опосредованно в процессах разных масштабов и разных уровней, от самого локального до самого глобального, вписываясь в их контексты. По замыслу здесь нет разрыва между локальной и глобальной историей и, тем более, их противопоставления друг другу. Обращение к опыту индивидуума, группы, территории как раз и позволяет уловить конкретный облик глобальной истории, так как образ социальной реальности, представляемой макроисторическим подходом, — это другой образ.

Микроисторики, в большинстве своем, считают, что не существует вопроса об альтернативном выборе между двумя версиями исторической реальности, связанными с макро- и микроанализом. Истинны по-своему и первый, и второй подходы, но ни один из них сам по себе не является достаточным. С помощью микросоциального подхода в разъяснении прошлого особенно эффективным становится исследование самого первоначального опыта — в ограниченной группе или даже у индивида. Эвристический смысл в микроистории имеют также поиски формы исследования, его жанра, и авторы, работающие на основе этих подходов, как бы приглашают и читателя участвовать в конструировании объекта исследования.

Исследователи отмечают также, что становлению микроистории способствовали ощущения, возникшие в европейской культуре после всплеска леворадикального движения в Западной Европе в 1968 г., когда стало считаться, что группы, находящиеся на обочине общества, — сумасшедшие, маргиналы, больные, студенты, женщины, не интегрированные

в общество в определенном социальном качестве, — являются носителями некоторой истины, говорят об обществе нечто свое, дополняющее мировосприятие и мировоззрение основных социальных групп.

Одним из исследовательских вопросов, сразу возникшим в развитии микроистории, был вопрос о том, насколько репрезентативны избираемые ею для исследования аспекты и объекты. В решении этого вопроса в рамках микроистории сохранилась неопределенность, и выбор обычно предлагается делать самому историку на основе того, что в данном объекте исследования микроистории, который представляет собой нечто вполне выделенное из действительности и обозримое, историку виден материал по интересующим его вопросам. Итальянский историк Эдоардо Гренди предложил для определения репрезентативности объекта микроистории понятие «исключительное нормальное», призванное отразить общезначимость индивидуального опыта. В центре микроисторического исследования находится возвращение в историю субъекта, акцент на сознательных, субъективных аспектах социального действия, противоположный характерному для так называемых «функциональных парадигм» (таких как марксизм, структурализм, психоанализ) поиску надличностных, объективных факторов, детерминирующих развитие общества.

Микроистория принесла также все большее дробление поля исторического исследования, все более различное видение истории разными субъектами, которое становилось трудно собрать для выработки определенных исторических представлений. Трудным становилось написание истории общества в целом — она стала распадаться на не связанные между собой дискурсы. Чем очевиднее становились достижения микроанализа, тем шире распространялась мысль, что, по словам известного британского историка Джона Тоша, «невозможно построить дом из фрагментов даже самой красивой мозаики». Стала проявляться тоска по утраченной целостности, но это стремление к целостности подвергалось также и критике. В свое время Люсьен Февр называл это желание непременно составить себе целостное представление о явлении или процессе «метафизикой каменщика», А.Я.Гуревич — «строительно-геометрическим мышлением». Отсутствие единства в понимании исторического процесса некоторым сторонникам микроистории не казалось большим недостатком: например, по словам известного французского историка Жака Ревеля, «каждый историк конструирует проблематичные объекты. В результате получается набор проблематичных объектов <...> Этот разброс мне представляется эпистемологически более удовлетворительным, нежели те уверенности, которыми мы жили вчера. Я не думаю, что следует оплакивать распад глобальной истории в ее старом понимании».

В течение некоторого времени микроистория представлялась выходом из кризиса, в который завели историческое знание макроистория и «большие идеологии». Постепенно же познавательные возможности микроистории уже перестали вызывать чрезмерный энтузиазм, она тоже представилась по-своему проблематичной. В 2001 г. в работе «Как думают историки» Н.Е.Копосов выразил сомнение в том, что микроисторические подходы способны развернуться в какую-то новую парадигму исторического исследования. По его словам, то, что делает микроисторию уязвимой с логической стороны, — это сохраняющаяся потребность в некоторой общей рамке, которая придавала бы смысл микроисторическим изысканиям. Микроисторики на деле не могут обойтись без имплицитно присутствующих в их построениях макроисторических категорий, укорененных в традиционном историческом словаре. Новая парадигма, претендующая на функциональность, должна обеспечить новую артикуляцию различных исторических дискурсов, новые формы обобщения и соотнесения микроисторических исследований с макроисторическими категориями. Чтобы стать парадигмой, для микроистории недостаточно обеспечить возвращение в историческое знание субъекта. Чтобы перейти от логики распада к логике реконструкции, следовало найти способ от анализа индивидуального действия умозаключать к социальному целому, не просто уточнять, а конструировать макросхемы с помощью микроанализа,

обобщать от индивидуального. Появление микроистории стало результатом критики исследовательских подходов социальной истории 1960-х гг. за пользование только макроисторическими понятиями, что приводило, по мнению критиков, к овеществлению проецируемых на историю форм нашего разума, в результате чего могло сложиться ощущение, что мыслительные категории, используемые в познании, действительно существовали в изучаемом с их помощью прошлом в таком виде, как мы ими пользуемся. Но эти особенности познания все же преодолимы на основе саморефлексии исследователя и осознавшего их читателя. В связи с этим Н.Е.Копосов задается вопросом: а осознаем ли мы достаточно то, что мы отвергаем обобщающую способность нашего разума? Может быть, отвергаемые микроисторией формы мышления на макроуровне есть вообще единственно данный нам способ помыслить историю в целом и общество в целом? Может быть, таковы разрешающие способности человеческого ментального аппарата? Так что в целом микроисторические исследования придали новый ракурс исследовательской работе, углубили ее через возвращение в историю субъекта, но отнюдь не преодолели макроисторическую парадигму.

Литература

Учебники и учебные пособия

1. Ерохин В.Н. Историография всеобщей истории. Учебное пособие: В 2 ч. Нижневартовск, 2005—2006.
2. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П.Деметьева и А.И.Патрушева. М., 2000.
3. Методологические проблемы истории / Под ред. В.Н.Сидорцова Минск, 2006.
4. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004.
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб., 2008.
6. Смоленский Н.И. Теория и методология истории / Н.И.Смоленский. М., 2007.
7. Теория и методы в социальных науках / Под ред. С.Ларсена. М., 2004.

Теоретико-методологические работы, труды историков, монографические исследования по историографии и методологии истории

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М., 2007.
2. Бовуар С. де. Второй пол. СПб., 1997. Т. 1—2.
3. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
4. Вебер М. Избранное: Образ общества. М., 1994.
5. Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.
6. Гендерная история: pro et contra: Межвузовский сборник дискуссионных материалов и программ. СПб., 2000.
7. Гендерная методология в общественных науках / Под ред. И.Жеребкиной. Харьков, 2000.
8. Гинзбург К. Мифы — эмблемы — приметы: Морфология и история. Сборник статей. М., 2004.
9. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI веке. М., 2000.
10. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.
11. Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М., 2003.
12. Гуревич А.Я. Историк конца XX в. в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе века. М., 1996.
13. Дэвис Н.З. Возвращение Мартена Герра. М., 1990.
14. Дэвис Н.З. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века. М., 2001.
15. Жеребкина И. «Прочти мое желание». Постмодернизм, психоанализ, феминизм. М., 2000.
16. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. М., 1998.
17. Ильин И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М., 1996.
18. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.
19. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; 2-е изд. М., 2003.
20. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980.
21. Копосов Н.Е. Как думают историки. М., 2001.
22. Ле Руа Ладьюри Э. Монтанью, окситанская деревня (1294—1324). Екатеринбург, 2001.

23. Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2009.
24. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Курс лекций. Томск, 2001. Вып. 1: Кризис историзма.
25. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Курс лекций. Томск, 2003. Вып. 2: Становление новой исторической науки.
26. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Курс лекций. Томск, 2008. Вып. 3: Историографическая революция.
27. Парфенов И.Д. Методология исторической науки: Курс лекций. Саратов, 2001.
28. Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000.
29. Прошлое — крупным планом: Современные исследования по микроистории. СПб., 2003.
30. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007.
31. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002.
32. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.
33. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
34. Соколов А.Б. Введение в современную западную историографию. Ярославль, 2002.
35. Теория и методология гендерных исследований: В 2 ч. / Сост. Н.Ю.Фетисова. М., 2006.
36. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.
37. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000.
38. Трёлч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994.
39. Уайт Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002.
40. Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
41. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.
42. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
43. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
44. Хрестоматия по устной истории / Пер., сост., введение, общ. ред. М.В.Лоскутовой. СПб., 2003.
45. Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Казань, 2004.

Интернет-ресурсы

1. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/> — ресурсы исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.
2. URL: <http://worldhist.ru/> — Всемирная история. Единое научно-образовательное пространство.
3. URL: <http://www.historians.org/> — Сайт Американской исторической ассоциации.
4. URL: <http://www.dhr.history.vt.edu/> — Digital History Reader, ресурсы по истории.
5. URL: <http://www.lib.ru/HISTORY/> — ресурсы по отечественной и всеобщей истории.
6. URL: <http://www.learner.org/courses/worldhistory/> — ресурсы по всеобщей истории.
7. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/> — ресурсы по отечественной истории, историографии.
8. URL: http://www.gender-ehu.org/?109_2 — Центр гендерных исследований Европейского гуманитарного университета.
9. URL: http://www.gutenberg.org/wiki/Main_Page — Проект «Гутенберг» (ресурсы по всеобщей истории).
10. URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/Britain.html> — ресурсы по истории Великобритании.
11. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page — Википедия, главная страница.
12. URL: <http://www.royalhistoricalsociety.org/> — Королевское историческое общество, Великобритания.
13. URL: <http://www.hrono.ru/> — ресурсы по отечественной и всеобщей истории.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте новые направления в развитии методологии исторической науки в середине и второй половине XX в.
2. Раскройте причины возникновения «новой исторической науки» и ее основные методологические принципы.
3. Проанализируйте эволюцию методологических подходов социальной истории во второй половине XX в.
4. Каковы методологические подходы клиометрии?
5. Определите влияние идей М.Фуко на формирование постмодернизма.

6. Какое влияние оказывали постмодернистские идеи на переосмысление методологии исторического исследования?
7. Определите тематику и методологию исследований по женской истории в конце 1960 — начале 1970-х гг.
8. Каковы методологические принципы гендерной истории?
9. Выявите влияние гендерной истории на проблематику исторических исследований.
10. Каковы познавательные возможности гендерно-исторического анализа?
11. Проанализируйте исторические работы Н.З.Дэвиса.
12. Перечислите предмет, методы, основные направления исследований новой культурной истории.
13. Перечислите методологические подходы психоистории.
14. Определите, что такое историческая герменевтика и каковы ее познавательные возможности.
15. Охарактеризуйте методологические подходы и познавательные возможности истории повседневности как направления в современной историографии.
16. Перечислите основные принципы микроисторического подхода в исторических исследованиях.
17. Выявите преимущества и недостатки микроисторического подхода в исторических исследованиях.
18. Проанализируйте исторические работы К.Гинзбурга.
19. Определите познавательные возможности устной истории.
20. Перечислите основные методологические принципы исторической антропологии.

Самостоятельная работа

Темы рефератов

1. Современная британская историография.
2. Современная историография США.
3. Современная французская историография.
4. Современная немецкая историография.
5. Постмодернизм и его влияние на методологию исторического исследования.
6. Отечественная историография всеобщей истории.

Работа с терминами

Феминизм. Гендер. Квантификация (количественные методы в изучении истории). Клиометрия. Денотат и коннотат. Постмодернизм. Новая интеллектуальная история. Устная история. Микроистория. Историческая антропология.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С МОНОГРАФИЕЙ

Схема работы с монографией¹

1. Название монографии, автор, год издания, место издания.
2. Оглавление.
3. Основные проблемы, рассматриваемые в монографии.

Проблема	Первый вариант трактовки	Второй вариант трактовки

Хронологические рамки монографии	
География монографии	
Основные даты	
Основные имена исторических личностей	
Основные источники	

Проблема	Почему это можно назвать проблемой	Какие аргументы, источники автор использует при ее решении	Слабые стороны аргументации
1.			
2. и т.д.			

События	Действующие лица события	Дата события	Место события	Оценка события	Источники
1.					
2. и т.д.					

---

¹ Схема разработана проректором по УР Нижневартковского государственного гуманитарного университета, профессором, кандидатом исторических наук Гребенюковым В.И.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ТЕРМИНАМИ

Приемы работы с терминами

Прием 1.

— Выделить существенные признаки из определения термина.

— Подобрать сходные, родственные термины для анализа (например, этап, эпоха, уровень развития общества).

— Привести конкретные примеры, характеризующие термин (например, цивилизация Египта, мусульманская цивилизация и т.д.).

Прием 2. «Четвертый лишний». Исключить одно слово из четырех, самостоятельно определив основание, по которому объединены остальные три.

Прием 3. «Продолжи ряд». Написаны два-три слова, студент определяет принцип (основание), по которому они подобраны, и демонстрирует свое понимание подбором подходящего слова.

Прием 4. С проверяемым термином необходимо составить предложение (или — с определенным количеством терминов составить рассказ). Проверяется уместность употребления слова, понимание контекста.

Прием 5. Среди предложенных фраз с проверяемыми терминами студент должен найти неверные, а затем зачеркнуть их либо маркировать разными цветами.

Прием 6. Самостоятельное составление кроссворда. Самый простой вид кроссворда: одно слово по вертикали, остальные — по горизонтали отходят от него параллельно друг другу. Тот же прием — составление чайнворда (последняя буква первого слова есть первая буква второго); студенты могут соревноваться, у кого получится длиннее цепочка или занятнее фигура, которую сделали из этой цепочки.

Прием 7. Дается текст с пропусками, под ним — список слов, которые необходимо вставить в нужное место текста. *Варианты:* список избыточный, надо отобрать подходящие слова, или слова даются в именительном падеже, и их при необходимости следует поставить в нужную форму (изменить падеж, окончание и пр.).

Прием 8. Установление иерархии: среди предложенных слов студент должен отобрать указанное преподавателем число главных — основных — наиболее важных — определяющих в данной теме и объяснить свой выбор.

Прием 9. Распределение: дается список понятий, имен, названий, надо распределить их по группам однородных слов.

Прием 10. Дается текст (по возможности сюжетный, образный), где изучаемые термины (а иногда и какие-то самые простые, известные слова) написаны не сами по себе, а через свои определения. Студенты должны заменить их терминами, восстановив первоначальный вид текста.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ РЕФЕРАТОВ

Реферат — это самостоятельное исследование студента по определенной теме, в котором собрана информация из одного или нескольких источников и научных работ.

Реферат является важной составной частью самостоятельной учебно-исследовательской работы студента и предназначен для углубленного изучения проблематики дисциплины, развития индивидуальных творческих способностей студента.

При работе над рефератом перед студентом стоят следующие задачи:

- углубленное изучение выбранной темы;
- приобретение умения вести поиск необходимого фактического материала, осуществлять его анализ и систематизацию, формулировать научные выводы;
- приобретение навыков грамотного и логически доказательного изложения текста, правильности оформления работы и приложений.

Выбор темы реферата

Написание реферата следует начать с выбора темы исследования. Выбор темы работы осуществляется студентом после знакомства с теоретическими проблемами дисциплины, изложенными в лекционном курсе. При выборе темы студент может исходить из примерной тематики работ, разработанной преподавателем.

По согласованию с преподавателем, осуществляющим научное руководство, студент может предложить тему, отсутствующую в предложенном тематическом перечне, с учетом своих научных интересов. Тема работы должна соответствовать тематике проблем, рассматриваемых в теоретическом курсе и включенных в программу курса. Выбор темы работы осуществляется студентом и с учетом доступности основных источников и литературы.

Структура работы

При написании исследования необходимо четко следовать его структуре. Работа состоит из следующих элементов:

- Титульный лист.
- Оглавление.
- Введение.
- Основная часть (при этом слова «Основная часть» не пишутся, а указываются названия основных глав работы).
- Заключение.
- Список использованных источников и литературы.
- Приложения.

Титульный лист является первым листом реферата и должен строго соответствовать требованиям, предъявляемым к его оформлению. Он входит в общее количество страниц, но не нумеруется. На титульном листе указываются:

- фамилия, имя, отчество студента;
- курс обучения;
- название темы работы;
- фамилия, имя, отчество научного руководителя;
- ученая степень, ученое звание и должность научного руководителя.

Оглавление включает в себя наименования структурных частей работы с указанием их начальных страниц (введение, название глав, параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения).

Введение состоит из нескольких пунктов, отражающих актуальность выбранной темы, цели и задачи работы, степень научной изученности проблемы, анализ источниковой базы исследования и т.д.

Первоначально во введении обосновывается **актуальность** выбранной темы, ее значимость для развития науки на современном этапе. Она определяется посредством выявления основных аспектов, относящихся к теме, но не изученных на данный момент времени, и установления практической значимости работы.

Цель исследования связана непосредственно с темой научно-исследовательской работы.

Задачи работы, сформулированные в виде конкретных вопросов, должны быть отражены в пунктах плана основной части.

Степень научной изученности проблемы. Определение степени изученности сформулированной проблемы — важнейшая часть реферата. Оно включает в себя анализ состояния того, насколько проблема исследована в специальной научной литературе. Необходимо проследить полноту и точность освещения исследуемого вопроса в специальной научной литературе, определить, какие его стороны требуют осмысления, какой из существующих пробелов в той или иной степени восполняет данная работа.

Анализ степени изученности предполагает рассмотрение позиций авторов по тем или иным вопросам темы и не может быть подменен простым перечислением работ авторов.

Студентам следует классифицировать изученные научные публикации, выделить направления в исследовании данного вопроса в соответствии с определенным критерием (например, по научным школам или группам авторов, придерживающихся общих или близких к ним взглядов, по хронологическому принципу и т.д.).

В конце раздела студенту рекомендуется сделать общий вывод о том, насколько полно изучена тема.

Анализ источниковой базы исследования. Источниками для написания рефератов служат: законодательные акты, стенографические отчеты парламентов, выступления политических и общественных деятелей, архивные документы, периодические издания, мемуары, воспоминания и т.д.

Методологическая основа работы — общие и специальные методы, выступающие в качестве решения научных задач и достижения цели проводимого исследования. К ним относятся:

— классификация — метод распределения документов по группам на основе определенных признаков;

— систематизация материала дает возможность привести в определенный порядок данные путем их группировки и классификации;

— сравнительный анализ позволяет сопоставить данные с целью выявления черт сходства и различия между ними;

— функциональный метод реализует выявление функционального назначения документов;

— контент-анализ направлен на изучение содержания документов.

Основная часть исследования. Реферат состоит из двух-трех глав, в зависимости от степени и глубины изучения темы студентом.

Заключение завершает изложение материала в работе. Оно обычно включает общие выводы по теме работы, их соответствие поставленным целям и задачам, возможно изложение перспективы дальнейшей работы студента над темой.

Не следует включать в эту часть работы цитаты и примеры.

Список использованных источников и литературы располагается после основного текста и дает возможность автору реферата документально подтвердить достоверность и точность фактического материала, на основе которого строится исследование.

Приложения являются иллюстративным материалом к реферату. Они должны быть напрямую связаны с его текстом. Приложения могут включать образцы документов, диаграммы, таблицы и т.п. Размещают приложения в порядке упоминания их в тексте. Каждое приложение начинается с нового листа и нумеруется. В правом верхнем углу пишется слово «Приложение 1» и указывается его название. В тексте делаются соответствующие ссылки.

Правила оформления реферата

Общий объем реферата должен составлять не менее 15—20 страниц.

В окончательной редакции работа пишется на листах формата А4 (210×297 мм) с одной стороны. Компьютерный набор текста производят через полтора интервала, размер шрифта — 14, шрифт Times New Roman. Работу следует печатать, соблюдая на каждой странице следующие размеры полей: левое — 3 см, правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — по 2 см.

Все страницы работы нумеруются арабскими цифрами в верхнем поле по центру без кавычек, дефисов и других знаков препинания. Титульный лист и оглавление не нумеруют, но включают в общий объем научно-исследовательской работы.

Разделы, подразделы, пункты в работе также нумеруются арабскими цифрами. Они пишутся с новой страницы под соответствующим заголовком. Заголовки структурных элементов исследования следует располагать в середине строки без точки в конце и печатать прописными буквами, не подчеркивая. Заголовки должны четко и кратко отражать содержание разделов и подразделов. Их следует печатать с абзацного отступа без точки в конце, не подчеркивая.

Вне зависимости от способа выполнения работы качество напечатанного текста должно удовлетворять требованиям четкого воспроизведения, соблюдения равномерной плотности, контрастности и четкости изображения.

Вписывать в отпечатанный текст отдельные слова, знаки допускается только черными чернилами, при этом плотность вписанного текста должна быть максимально приближена к плотности основного изображения.

Основные требования к защите реферата

Защита реферата проводится в форме выступления или презентации в течение 5—7 минут в установленные преподавателем сроки.

Подготовка презентации

Презентация (от лат. praesentatio) — общественное представление чего-либо нового, недавно появившегося, созданного.

Презентация реферата — сгруппированный материал, визуально подтверждающий положения, выносимые автором на защиту.

Этапы подготовки презентации:

1. Определение цели презентации.

Цель помогает определить форму, содержание, стиль презентации и уровень взаимодействия презентующего с аудиторией.

2. Анализ отдельных характеристик (состава и т.д.) аудитории.

Аудитория — одна из важнейших составляющих презентации. Анализ помещения, в котором будет проходить презентация, необходимо уделить особое внимание, поскольку от этого зависит результат деятельности. Первоначально следует определить размер аудитории. Зависимость размера помещения от целей прямая: чем меньше цели предполагают участие слушателей в презентации, тем больше может быть размер аудитории и тем меньшее значение может придаваться профессиональным качествам людей, пришедших на презентацию.

3. Планирование и подготовка вступления, основной части и заключения презентации.

4. Подготовка к ответам на вопросы аудитории слушателей.

Планирование времени презентации

После разработки цели и структуры выступления необходимо приступить к планированию времени презентации. В целом презентация длится 5—7 минут. Начать презентацию следует с озвучивания плана презентации, в основной части важно объяснить все аспекты предмета презентации, в заключение необходимо коротко повторить основные части выступления и главную мысль.

Презентация должна служить дополнительным источником информации по теме. В ней следует предлагать графики, эскизы, детали событий, карты, иллюстративный материал. Текст в презентации должен занимать минимальное место и использоваться в самых необходимых случаях.

Критерии оценки реферата

Работа должна быть подготовлена студентом в сроки, установленные преподавателем. Проверив работу, преподаватель пишет на титульном листе краткую рецензию и рекомендацию к защите. В рецензии преподавателя оценивается:

- полнота изложения,
- аргументированность,
- научная содержательность,
- соблюдение правил оформления научно-справочного аппарата,
- соответствие оформления работы настоящим методическим указаниям.

В случае неудовлетворительной оценки работы студенту предлагается доработать ее согласно замечаниям преподавателя.

ТЕСТЫ

Тест по теме «Социально-экономические, политические проблемы европейской истории первой половины XIX века»

1. Развитие общества в XIX веке К.Маркс называл:
  - А. Эпохой промышленной революции.
  - Б. Капитализмом.
  - В. Эрой свободного предпринимательства.
  - Г. Североатлантической цивилизацией.
2. Расставьте в хронологическом порядке изобретения, характерные для промышленной революции в европейских странах:
  - А. Ткацкий станок.
  - Б. Машиностроение.
  - В. Паровой двигатель.
  - Г. Паровоз, пароход.
3. Кому принадлежат слова: «Я предпочел бы колоть дрова, чем быть королем на тех условиях, которые существуют в Англии»?
  - А. Людовику XVIII.
  - Б. Графу де Артуа.
  - В. Александру I.
  - Г. Наполеону I.
4. Чем отличалась французская Хартия 1830 г. от Хартии 1814 г.?
  - А. Незначительными изменениями в устройстве исполнительной власти.
  - Б. Признанием факта того, что она «не дарована, а представлена народом и принята королем».
  - В. Изменяла избирательную систему.
  - Г. Изменяла политическую систему.
5. 2 декабря 1852 г. Франция вновь отменила республиканскую форму правления и провозгласила себя Империей. Кто это сделал?
  - А. Кавеньяк.
  - Б. Наполеон III.
  - В. Луи Орлеанский.
  - Г. Луи Блан.
6. Определите основные последствия промышленной революции (несколько вариантов ответа):
  - А. Уничтожение монархии.
  - Б. Отмена цеховых ограничений.
  - В. Машинное производство.
  - Г. Сохранение мануфактуры.
  - Д. Переход к фабричному производству.
  - Е. Ускорение процесса огораживания.
  - Ж. Усиление крестьянской зависимости.
  - З. Сохранение ручного труда.
  - И. Закрепление земли в частную собственность.

7. Какой синоним можно подобрать к понятию «Венская система»?

- А. Система коалиций.
- Б. Европейский концерт.
- В. Кошмар коалиций.
- Г. Европейский театр.

8. Соотнесите периоды и их характеристики:

- 1. До XVII в.
  - 2. XVIII — начало XIX вв.
  - 3. Первая половина XIX в.
  - 4. Вторая половина XIX в.
- А. Становление машинного производства.
  - Б. Стадия перехода.
  - В. Традиционное общество.
  - Г. Индустриальное общество.

9. Какой период в истории Европы называют эпохой Реставрации?

- А. 1830 г.
- Б. 1815—1830 гг.
- В. 1848 г.
- Г. 1870 г.

10. Модернизация — это процесс социально-экономического и политического преобразования традиционного общества в индустриальное, формирование либерально-демократических институтов, правового государства и гражданского общества. Определите хронологию этого процесса:

- А. XVII—XVIII вв.
- Б. XVI—XIX вв.
- В. XIX в.
- Г. XVI — начало XX вв.

11. Основные компоненты гражданского общества, сформировавшиеся в XIX в. в Европе и Америке (несколько вариантов ответа):

- А. Сословность.
- Б. Личная свобода.
- В. Частная собственность.
- Г. Свобода союзов.
- Д. Парламентаризм.
- Е. Существование ограничений в правах и свободах.
- Ж. Католицизм.

Тест по теме «Проблема формирования классической модели капитализма»

1. Постепенная эволюция капитализма от свободной конкуренции к монополизации производства происходит:

- А. В середине XIX в.
- Б. В конце XIX в.
- В. В конце XVIII в.
- Г. В начале XIX в.

2. Какая страна была в конце XIX в. мировым лидером?

- А. США.

- Б. Франция.
  - В. Германия.
  - Г. Англия.
3. Капитализм «свободной конкуренции» означает (несколько вариантов ответа):
- А. Возникновение мелкого и среднего бизнеса.
  - Б. Свободная конкуренция.
  - В. Государство — ночной сторож.
  - Г. Возникновение монополий.
  - Д. Контроль государства за бизнесом.
  - Е. Отсутствие конкуренции.
4. Возникновение монополий относится:
- А. К середине XIX в.
  - Б. К концу XIX в.
  - В. К началу XX в.
  - Г. К началу XX в.
5. Причинами создания монополий стали (несколько вариантов ответа):
- А. В конце XIX — начале XX вв. в результате НТР произошел резкий скачок промышленного производства; возросло количество товаров.
  - Б. Экономические кризисы.
  - В. Создание системы саморегуляции экономики.
  - Г. Субъективные факторы.
  - Д. Большое количество свободного капитала.
  - Е. Государственная политика создания монополий.
6. Образование монополий стимулирует процессы (несколько вариантов ответа):
- А. Банковской монополизации и формирования финансового капитала.
  - Б. Возникновения финансовой олигархии.
  - В. Преобладания вывоза капитала над ввозом товаров.
  - Г. Соглашения о дележе мировых рынков.
  - Д. Развития мелкого и среднего бизнеса.
  - Е. Развития рыночных отношений.
7. В 1902 г. появилась теория Д.Гобсона, доказывавшего, что причиной империализма стали:
- А. Факторы колониальной политики.
  - Б. Избыток капитала.
  - В. Стремление отдельных политиков стимулировать процесс монополизации.
  - Г. Формирование банковской системы.
8. В 1910 г. вышла работа Р.Гильфердинга, считавшего, что:
- А. Империализм был создан с помощью политики правящей элиты.
  - Б. Империализм был обусловлен кредитно-денежной системой.
  - В. Империализм есть продукт развития цивилизации.
  - Г. Империализм был обусловлен колониальной политикой европейских стран.
9. Э.Бернштейн считал, что:
- А. Монополизация является новым этапом развития, требующего реформ, а не революций.
  - Б. Необходим революционный путь уничтожения монополий.
  - В. Монополии — обычное явление экономической жизни.
  - Г. Монополия — объективная реальность конца нового времени.

10. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма», опубликованной в 1916 г., В. Ленин:
- А. Доказывал, что империализм — отклонение от капиталистического развития.
  - Б. Делал вывод о подготовке революции в условиях империализма.
  - В. Делал вывод о том, что империализм является завершающей стадией капитализма.
  - Г. Выделял основные характеристики империализма.
11. Соотнесите определения понятия империализма и их авторов:
- 1. Империализм — это паразитический, загнивающий и умирающий капитализм.
  - 2. Империализм есть продукт высокоразвитого индустриального общества.
  - 3. Империализм — это новейшая фаза в развитии финансового капитализма.
- А. К. Каутский.
  - Б. Р. Гильфердинг.
  - В. В. Ленин.
12. Причины возникновения монополий (несколько вариантов ответа):
- А. Политика правящей элиты.
  - Б. Последствия НТР.
  - В. Кризисы перепроизводства.
  - Г. Внешнеполитическая ситуация.
13. В какой стране колонии в 78 раз превышали ее собственную территорию?
- А. Англия.
  - Б. Бельгия.
  - В. Франция.
  - Г. Германия.

**Тест по теме «Начало европейской экспансии на Восток.
Международное соперничество на рубеже XIX—XX вв.»**

1. Период правления Цинской династии:
- А. 1603—1868 гг.
  - Б. 1644—1911 гг.
  - В. 1756—1856 гг.
  - Г. 1794—1907 гг.
2. Северо-Восточной частью Китая является:
- А. Маньчжурия.
  - Б. Синьцзян.
  - В. Тибет.
  - Г. Халха.
3. Основные религии китайцев:
- А. Буддизм, даосизм, конфуцианство.
  - Б. Буддизм, синтоизм, конфуцианство.
  - В. Буддизм, сикхизм, конфуцианство.
  - Г. Буддизм, ислам, конфуцианство.
4. В каком году был окончательно «закрыт» Китай?
- А. 1614.
  - Б. 1638.
  - В. 1758.
  - Г. 1835.

5. Основные религии японцев:
  - А. Буддизм, даосизм, конфуцианство.
  - Б. Буддизм, синтоизм, конфуцианство.
  - В. Буддизм, сикхизм, конфуцианство.
  - Г. Синтоизм, сикхизм, буддизм.
6. Период Токугавского сегуната:
  - А. 1603—1867 гг.
  - Б. 1644—1912 гг.
  - В. 1756—1856 гг.
  - Г. 1794—1907 гг.
7. После «закрытия» Япония сохранила ограниченные связи:
  - А. С испанцами.
  - Б. С португальцами.
  - В. С голландцами.
  - Г. С англичанами.
8. К какому году относится окончательное «закрытие» Японии:
  - А. 1614.
  - Б. 1638.
  - В. 1758.
  - Г. 1835.
9. Островными государствами являются:
  - А. Бирма, Индонезия, Япония.
  - Б. Таиланд, Филиппины, Бирма.
  - В. Япония, Филиппины, Малайзия, Таиланд.
  - Г. Индонезия, Япония, Филиппины.
10. Буддистские страны ЮВА:
  - А. Бирма, Таиланд, Лаос, Камбоджа.
  - Б. Малайзия, Филиппины, Бирма, Таиланд.
  - В. Малайзия, Индонезия, Бруней, Бирма.
  - Г. Вьетнам, Бирма, Малайзия, Камбоджа.
11. Исламские страны ЮВА:
  - А. Бирма, Вьетнам, Лаос, Бруней.
  - Б. Вьетнам, Малайзия, Камбоджа.
  - В. Малайзия, Камбоджа, Филиппины.
  - Г. Малайзия, Индонезия, Бруней.
12. Южной частью Вьетнама является:
  - А. Кохинхина.
  - Б. Аннам.
  - В. Тонкин.
  - Г. Нусантара.
13. Позже остальных была «закрыта» следующая страна:
  - А. Китай.
  - Б. Корея.
  - В. Вьетнам.
  - Г. Монголия.

14. В первой четверти XIX в. попытки модернизации армии и экономики предпринимались:
- 1) в Японии;
  - 2) в Китае;
  - 3) в Корее;
  - 4) во Вьетнаме.
15. Религии Индии:
- 1) Индуизм, ислам, сикхизм, буддизм.
  - 2) Индуизм, буддизм, сикхизм, даосизм;
  - 3) Индуизм, буддизм, синтоизм, ислам;
  - 4) Индуизм, буддизм, синтоизм, даосизм.
16. Последний гуру сикхов, реформировавший сикхов в военно-религиозную общину:
- 1) Нанак;
  - 2) Говинд;
  - 3) Рамакришна;
  - 4) Арджун.
17. Распад Империи Великих Моголов начинается в период правления:
- 1) Акбара;
  - 2) Джахангира;
  - 3) Шах-Джахана;
  - 4) Аурангзеба.
18. Магриб — это:
- 1) Сирия, Ливан, Египет;
  - 2) Сирия, Египет;
  - 3) Египет, Ливия;
  - 4) Алжир, Тунис, Марокко.
19. Государство, обходившееся без посредничества Ост-Индских компаний в отношениях с Востоком:
- 1) Португалия;
  - 2) Голландия;
  - 3) Англия;
  - 4) Франция.
20. Главная форма экономических взаимоотношений Запада и Востока в первый период колониализма:
- 1) вывоз товара из восточных стран на Запад;
  - 2) вывоз товара из западных стран на Восток;
  - 3) вывоз капитала из восточных стран на Запад;
  - 4) вывоз капитала из западных стран на Восток.
21. Правильная последовательность смены господства европейских государств в колонизации Востока:
- 1) Испания — Португалия — Франция;
  - 2) Испания — Португалия — Англия;
  - 3) Португалия — Англия — Франция;
  - 4) Португалия — Голландия — Англия.
22. Основные предметы вывоза с Востока в XVI—XVIII вв.:
- 1) ткани, ковры, пряности, фарфор;
  - 2) рис, чай, красители;

- 3) хлопок, руды цветных металлов, каучук;
4) ткани, руды цветных металлов, драгоценные камни.
23. Морской путь в Индию был открыт:
1) в 1492 г.;
2) в 1494 г.;
3) в 1498 г.;
4) в 1520 г.
24. Крестьянская собственность на землю в Британской Индии предусматривалась системой:
1) инам;
2) вакуф;
3) заминдари;
4) райатвари.
25. Начало английского завоевания Индии связано с именем:
1) Р.Клайва;
2) Г.Хейстингса;
3) У.Питта;
4) Дж.Маколея.
26. Правильная последовательность завоевания английской Ост-Индской компанией индийских территорий:
1) Кашмир — Бенгалия — Майсур — Махараштра — Синд — Пенджаб;
2) Бенгалия — Майсур — Махараштра — Синд — Пенджаб;
3) Бенгалия — Пенджаб — Махараштра — Синд — Ауд;
4) Пондишери — Бенгалия — Махараштра — Синд — Ауд.
27. Битва при Плесси, положившая начало английскому завоеванию Индии, произошла:
1) в 1600 г.;
2) в 1656 г.;
3) в 1757 г.;
4) в 1793 г.
28. Основным соперником Великобритании в борьбе за Индию в XVIII в.:
1) Испания;
2) Португалия;
3) Голландия;
4) Франция.
29. Английская Ост-Индская компания была ликвидирована:
1) в 1833 г.;
2) в 1857 г.;
3) в 1858 г.;
4) в 1859 г.
30. Переход Индии под управление английской колонии и создание Британской Индии произошли:
1) в 1758 г.;
2) в 1833 г.;
3) в 1858 г.;
4) в 1905 г.

31. Покорение сикхов Английской Ост-Индской компанией завершилось:
- 1) в 1768 г.;
  - 2) в 1793 г.;
  - 3) в 1818 г.;
  - 4) в 1849 г.
32. Покорение маратхов англичанами завершилось:
- 1) в 1768 г.;
  - 2) в 1793 г.;
  - 3) в 1818 г.;
  - 4) в 1849 г.
33. Методы эксплуатации Индии во второй половине XVIII в.:
- 1) прямое ограбление, земельный налог, монополия на соль, принудительный труд ремесленников-ткачей;
  - 2) земельный налог, монополия на соль, принудительный труд ремесленников-ткачей, ввоз английских тканей;
  - 3) земельный налог, монополия на соль, превращение Индии в рынок сбыта английских промышленных товаров, вывоз из Индии дешевого сырья;
  - 4) прямое ограбление, земельный налог, вывоз из Индии дешевого сырья, превращение Индии в рынок сбыта английских промышленных товаров.
34. Окончание четвертой Англо-майсурской войны, завоевание Майсура произошло:
- 1) в 1793 г.;
  - 2) в 1799 г.;
  - 3) в 1818 г.;
  - 4) в 1849 г.
35. Аннексия Ауда, завершение подчинения Индии, произошла:
- 1) в 1849 г.;
  - 2) в 1856 г.;
  - 3) в 1859 г.;
  - 4) в 1861 г.
36. В каком году английской Ост-Индской компанией была утрачена монополия на торговлю с Индией:
- 1) 1784;
  - 2) 1813;
  - 3) 1833;
  - 4) 1858.
37. Сипайское восстание произошло:
- 1) в 1850—1864 гг.;
  - 2) в 1857—1859 гг.;
  - 3) в 1899—1901 гг.;
  - 4) в 1911—1913 гг.
38. Первая опиумная война:
- 1) 1840—1842 гг.;
  - 2) 1842—1846 гг.;
  - 3) 1850—1864 гг.;
  - 4) 1856—1860 гг.
39. Первый неравноправный договор Китай подписал:
- 1) с США;

- 2) с Японией;
  - 3) с Великобританией;
  - 4) с Францией.
40. Первый неравноправный договор был подписан Китаем:
- 1) в 1825 г.;
  - 2) в 1842 г.;
  - 3) в 1854 г.;
  - 4) в 1867 г.
41. Шаньдунский полуостров попал в сферу влияния:
- 1) Германии;
  - 2) США;
  - 3) Японии;
  - 4) России.
42. Вторая опиумная война:
- 1) 1840—1842 гг.;
  - 2) 1842—1846 гг.;
  - 3) 1850—1864 гг.;
  - 4) 1856—1860 гг.
43. Франко-китайская война:
- 1) 1850—1864 гг.;
  - 2) 1856—1860 гг.;
  - 3) 1884—1885 гг.;
  - 4) 1894—1895 гг.
44. Восстание тайпинов в Китае:
- 1) 1850—1864 гг.;
  - 2) 1857—1859 гг.;
  - 3) 1860—1864 гг.;
  - 4) 1899—1901 гг.
45. Бассейн Янцзы — сфера влияния:
- 1) Великобритании;
  - 2) Франции;
  - 3) Японии;
  - 4) Германии.
46. Основные соперники в борьбе за Маньчжурию:
- 1) Япония и Германия;
  - 2) Германия и Великобритания;
  - 3) Япония и Россия;
  - 4) Россия и Германия.
47. Первый неравноправный договор был подписан Японией:
- 1) в 1840 г.;
  - 2) в 1842 г.;
  - 3) в 1854 г.;
  - 4) в 1876 г.
48. Сохранить политическую независимость удалось:
- 1) Таиланду;
  - 2) Вьетнаму;

- 3) Малайзии;
  - 4) Индонезии.
49. Французские колонии в Юго-Восточной Азии:
- 1) Бирма, Вьетнам, Лаос, Бруней;
  - 2) Вьетнам, Лаос, Камбоджа;
  - 3) Малайзия, Бирма, Сингапур;
  - 4) Индонезия, Вьетнам, Камбоджа.
50. Основные соперники в борьбе за господство над Нусантарой:
- 1) Великобритания и Франция;
  - 2) Великобритания и Нидерланды;
  - 3) Франция и США;
  - 4) США и Испания.
51. Начало французской агрессии во Вьетнаме:
- 1) 1830 г.;
  - 2) 1840 г.;
  - 3) 1858 г.;
  - 4) 1883 г.
52. Образование французского Индокитайского Союза:
- 1) 1858 г.;
  - 2) 1887 г.;
  - 3) 1901 г.;
  - 4) 1910 г.
53. Политики «открытых дверей» придерживалось следующее государство:
- 1) США;
  - 2) Великобритания;
  - 3) Япония;
  - 4) Россия.
54. Лидер национального движения на Филиппинах:
- 1) Дипо Негоро;
  - 2) де Ла Торре;
  - 3) Хосе Рисаль;
  - 4) Рама IV.
55. Мусульманские страны Юго-Восточной Азии:
- 1) Мьянма, Вьетнам, Лаос, Бруней;
  - 2) Вьетнам, Малайзия, Камбоджа;
  - 3) Малайзия, Индонезия, Бруней;
  - 4) Индонезия, Малайзия, Мьянма.
56. Христианская страна в Юго-Восточной Азии:
- 1) Камбоджа;
  - 2) Индонезия;
  - 3) Филиппины;
  - 4) Бирма.
57. Английские колонии в Юго-Восточной Азии:
- 1) Бирма, Лаос, Бруней;
  - 2) Вьетнам, Малайзия, Бирма;

- 3) Лаос, Камбоджа, Индонезия;
  - 4) Малайзия, Бирма, Сингапур.
58. Третьему периоду колониализма присущи:
- 1) торговля с активным балансом в пользу восточных стран;
  - 2) прямое ограбление колоний и вывоз из них товаров;
  - 3) вывоз товаров в колонии, борьба за источники сырья;
  - 4) вывоз капитала, вывоз товаров, борьба за источники сырья.
59. Империалистический характер носила:
- 1) Русско-японская война;
  - 2) вторая опиумная война;
  - 3) Японо-китайская война;
  - 4) Франко-китайская война.
60. К началу Первой мировой войны колониями являлись:
- 1) Монголия, Корея, Вьетнам, Бирма;
  - 2) Бирма, Филиппины, Индонезия, Таиланд;
  - 3) Корея, Бирма, Индонезия, Филиппины;
  - 4) Бирма, Индонезия, Монголия.
61. Первая Англо-афганская война:
- 1) 1838—1842 гг.;
  - 2) 1856—1857 гг.;
  - 3) 1856—1860 гг.;
  - 4) 1878—1880 гг.
62. Объединение Афганистана связано с именем:
- 1) Дост-Мухаммеда;
  - 2) Якуб-хана;
  - 3) Абдуррахмана;
  - 4) Хабибуллы-хана.
63. Вторая Англо-афганская война:
- 1) 1838—1842 гг.;
  - 2) 1853—1856 гг.;
  - 3) 1856—1860 гг.;
  - 4) 1878—1880 гг.
64. Раздел Ирана на сферы влияния завершился подписанием англо-русского соглашения:
- 1) в 1899 г.;
  - 2) в 1901 г.;
  - 3) в 1907 г.;
  - 4) в 1914 г.
65. Крымская война:
- 1) 1845—1849;
  - 2) 1849—1853;
  - 3) 1853—1856;
  - 4) 1856—1861 гг.
66. Накануне Первой мировой войны в Турции доминировали:
- 1) Германия;
  - 2) Великобритания;

- 3) Франция;
  - 4) Россия.
67. Ливия была колонией:
- 1) Франции;
  - 2) Италии;
  - 3) Великобритании;
  - 4) Испании.
68. Марокко было разделено между:
- 1) Великобританией и Францией;
  - 2) Францией и Испанией;
  - 3) Испанией и Великобританией;
  - 4) Великобританией и Италией.
69. Страны, ставшие объектом переселенческой колонизации:
- 1) Ливан, Сирия, Палестина;
  - 2) Сирия, Палестина, Египет;
  - 3) Палестина, Алжир, Тунис;
  - 4) Тунис, Ливия, Марокко.
70. Французские колонии в арабском мире:
- 1) Ливия, Сирия, Ливан;
  - 2) Сирия, Египет, Алжир;
  - 3) Алжир, Тунис, Марокко;
  - 4) Тунис, Ливия, Алжир.
71. Превращение Египта в полуколонию произошло в результате:
- 1) военной агрессии Великобритании;
  - 2) кабальных займов (кредитов);
  - 3) войны с Францией;
  - 4) восстания Араби-паши.
72. В 1895 г. между Китаем и Японией был заключен:
- 1) Портсмутский мирный договор;
  - 2) Симоносекский мирный договор;
  - 3) Тяньцзинские соглашения;
  - 4) Пекинский договор.
73. Цинское правительство заключало союз с восставшими в период:
- 1) тайпинского восстания;
  - 2) первой опиумной войны;
  - 3) восстания ихэтуаней;
  - 4) Синьхайской революции.
74. Восстание ихэтуаней:
- 1) 1850—1864 гг.;
  - 2) 1857—1859 гг.;
  - 3) 1899—1901 гг.;
  - 4) 1911—1913 гг.
75. В первой четверти XIX в. попытки модернизации армии и экономики предпринимались:
- 1) в Японии;
  - 2) в Китае;

- 3) в Корее;
  - 4) во Вьетнаме.
76. Антисёгунское движение в период реставрации Мэйдзи возглавляли:
- 1) годзама;
  - 2) даймё;
  - 3) фудай-даймё;
  - 4) ронины.
77. Реставрация Мэйдзи:
- 1) 1854—1861 гг.;
  - 2) 1864—1866 гг.;
  - 3) 1866—1867 гг.;
  - 4) 1867—1869 гг.
78. Основные реформы в Японии в конце 60-х — начале 70-х гг. XIX в.:
- 1) земельная, административная, военная, сословная, финансовая;
  - 2) земельная, конституционная, военная, сословная, финансовая;
  - 3) земельная, парламентская, военная, сословная, финансовая;
  - 4) военная, финансовая, земельная, избирательная, сословная.
79. В результате финансовой реформы в Японии был введен:
- 1) единый налог со стоимости земли;
  - 2) единый налог с площади земли;
  - 3) единый подоходный налог;
  - 4) единый налог на прибыль.
80. Годы правления императора Мэйдзи:
- 1) 1867—1912;
  - 2) 1861—1808;
  - 3) 1868—1889;
  - 4) 1867—1889.
81. В результате сословной реформы в Японии:
- 1) было упразднено сословное деление общества;
  - 2) население было разделено на аристократию, самурайство и простой народ;
  - 3) население было разделено на сословия си, но, ко, сё;
  - 4) население разделили на дворянство, духовенство и мещанство.
82. Японо-китайская война:
- 1) 1840—1842 гг.;
  - 2) 1884—1885 гг.;
  - 3) 1894—1895 гг.;
  - 4) 1904—1905 гг.
83. Япония добилась отмены неравноправных договоров:
- 1) в 1872 г.;
  - 2) в 1889 г.;
  - 3) в 1894 г.;
  - 4) в 1914 г.
84. В Первой мировой войне Япония:
- 1) принимала участие на стороне Антанты;
  - 2) принимала участие на стороне Тройственного союза;

- 3) придерживалась нейтралитета;
- 4) сначала участвовала на стороне Тройственного союза, затем перешла на сторону Антанты.

85. Корея была аннексирована Японией:

- 1) в 1902 г.;
- 2) в 1905 г.;
- 3) в 1907 г.;
- 4) в 1910 г.

86. Укрепление обороноспособности Кореи в 60-х — начале 70-х гг. XIX в. связано с реформами:

- 1) богдо-гэгэна;
- 2) тэвонгуна;
- 3) хоанга;
- 4) микадо.

87. Корейская королева Мин и ее окружение придерживались:

- 1) прояпонской ориентации;
- 2) проамериканской ориентации;
- 3) проанглийской ориентации;
- 4) прорусской ориентации

88. Русско-японская война:

- 1) 1903—1905 гг.;
- 2) 1904—1905 гг.;
- 3) 1905—1906 гг.;
- 4) 1905—1907 гг.

89. Первый неравноправный договор Корея подписала:

- 1) с США;
- 2) с Японией;
- 3) с Россией;
- 4) с Францией.

90. Корея заключила первый неравноправный договор:

- 1) в 1842 г.;
- 2) в 1854 г.;
- 3) в 1876 г.;
- 4) в 1895 г..

91. В 1905 г. между Россией и Японией был заключен:

- 1) Портсмутский мирный договор;
- 2) Симонсекский мирный договор;
- 3) Петербургский договор;
- 4) Токийские соглашения.

92. Масонская форма организации антиколониальных обществ была присуща национальному движению:

- 1) в Индонезии;
- 2) в Бирме;
- 3) на Филиппинах;
- 4) в Индии.

93. Сипайское восстание в Индии:
- 1) 1850—1864 гг.;
  - 2) 1857—1859 гг.;
  - 3) 1860—1864 гг.;
  - 4) 1899—1901 гг.
94. Индийский национальный конгресс был образован в:
- 1) 1856 г.;
  - 2) 1885 г.;
  - 3) 1896 г.;
  - 4) 1906 г.
95. Борьба за самоуправление Индии:
- 1) сатьяграха;
  - 2) свадеши;
  - 3) сварадж;
  - 4) хартал.
96. Бойкот иностранных товаров как форма антиколониального движения в Индии:
- 1) сатьяграха;
  - 2) свадеши;
  - 3) сварадж;
  - 4) хартал.
97. Рост антиколониальных выступлений в Индии в начале XX в. был спровоцирован:
- 1) образованием Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги;
  - 2) реформами Морли—Минто;
  - 3) увеличением налогов;
  - 4) разделом Бенгалии.
98. Демократические права (свобода слова, собраний, организаций и др.) распространялись к началу XX в. на население следующих колоний:
- 1) Индия, Филиппины;
  - 2) Филиппины, Корея;
  - 3) Корея, Индонезия;
  - 4) Индонезия, Бирма.
99. Политика «безоглядной вестернизации» была характерна для:
- 1) Японии;
  - 2) Китая;
  - 3) Индии;
  - 4) Турции.
100. К антиколониальным выступлениям относится:
- 1) восстание бабидов;
  - 2) движение ихэтуаней;
  - 3) «Реставрация Мэйдзи»;
  - 4) танзимат.

Тест по теме «Историческая мысль Запада последней трети XX — начала XXI вв.»

1. К теоретическим источникам возникновения школы «Анналов» можно отнести:
  - а) теорию исторического синтеза А.Берра;
  - б) историческую герменевтику Ф.Шлейермахера;
  - в) позитивизм Огюста Конта;
  - г) критицизм Ф.Мэтланда.
2. Для «новой исторической науки» как методологического направления характерно:
  - а) большое внимание к политической истории;
  - б) стремление к междисциплинарности;
  - в) признание экономического фактора как наиболее важного в общественном развитии;
  - г) специальное внимание к влиянию географического фактора на ход общественного развития.
3. Понятие «капитализм» было введено в оборот:
  - а) Марком Блоком;
  - б) Люсьеном Февром;
  - в) Вернером Зомбартом;
  - г) Э. Трёльчем.
4. К числу работ Марка Блока не принадлежит книга:
  - а) «Короли-чудотворцы»;
  - б) «Постижение истории»;
  - в) «Феодальное общество»;
  - г) «Характерные черты французской аграрной истории».
5. Понятие «ментальность» нельзя определить как:
  - а) мыслительные стереотипы;
  - б) психология определенного общественного класса;
  - в) коллективные представления;
  - г) особенности индивидуальной психологии.
6. Марк Блок в своих работах пользовался:
  - а) историко-антропологическим методом;
  - б) сравнительно-историческим методом;
  - в) историко-антропологическим и сравнительно-историческим методами;
  - г) структурно-функциональным методом.
7. Первый номер журнала «Анналы» был опубликован в 1929 г. во французском городе:
  - а) Марселе;
  - б) Страсбурге;
  - в) Лионе;
  - г) Монпелье.
8. Автор широко известного труда по истории культуры «Осень Средневековья»:
  - а) Альбер Собуль;
  - б) Эрнест Лабрусс;
  - в) Йохан Хейзинга;
  - г) Анри Пиренн.
9. К числу работ Люсьена Февра не принадлежит работа:
  - а) «Филипп II и Франш-Конте»;
  - б) «Проблема неверия в XVI веке: религия Рабле»;

- в) «Характерные черты французской аграрной истории»;
  - г) «Бои за историю».
10. Деятельность второго поколения школы «Анналов» связана, прежде всего, с именем:
- а) Раймона Арона;
  - б) Фернана Броделя;
  - в) Жана-Поля Сартра;
  - г) Мориса Дюверже.
11. «Дом наук о человеке», созданный в Париже в 1962 г., был:
- а) международным финансовым фондом;
  - б) исследовательской организацией, созданной французскими философами-экзистенциалистами;
  - в) центром гуманитарных исследований, созданным под влиянием идей «новой исторической науки»;
  - г) высшим учебным заведением.
12. Работа «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» была написана:
- а) Эммануэлем Ле Руа Ладюри;
  - б) Марком Ферро;
  - в) Фернаном Броделем;
  - г) Пьером Губером.
13. Второе поколение школы «Анналов» стало концентрировать исследовательское внимание:
- а) на тщательном исследовании событийной истории в политической сфере;
  - б) на процессах, развивавшихся в длительной временной протяженности;
  - в) на истории ментальностей в разные исторические эпохи;
  - г) на военной истории.
14. К числу философов-неопозитивистов, которые в середине XX в. повлияли на развитие методологии исторических исследований, относится:
- а) Хосе Ортега-и-Гассет;
  - б) Карл Поппер;
  - в) Арнольд Тойнби;
  - г) Альбер Камю.
15. К числу английских историков-марксистов, которые были сторонниками методологических подходов «новой научной истории», нельзя отнести:
- а) Эрика Хобсбаума;
  - б) Хью Тревор-Роупера;
  - в) Эдварда Томпсона;
  - г) Кристофера Хилла.
16. Появление новой социальной истории было выражением:
- а) стремления к сциентизации истории;
  - б) стремления к популяризации результатов исторических изысканий;
  - в) попыткой традиционного историзма сохранить свое методологическое влияние;
  - г) рецидивом возрождения идеалистического историзма.
17. По мнению большинства исследователей, начало историографической революции, развернувшейся в исторической науке в середине и второй половине XX в., приходится:
- а) на 1950-е гг.;
  - б) на 1953-й г.;

- в) на 1960-е гг.;
- г) на 1980-е гг.

18. Новая социальная история особенно активно развивалась:

- а) в США;
- б) в Италии;
- в) в Великобритании;
- г) в Португалии.

19. Автором вызвавшей широкий отклик статьи «Возрождение нарратива» (1979) был:

- а) Жак Ле Гофф;
- б) Саймон Шама;
- в) Лоренс Стоун;
- г) Алан Мегилл.

20. Третье поколение школы «Анналов» отличается преимущественным интересом:

- а) к социальной истории;
- б) к истории экономики;
- в) к истории культуры;
- г) к истории медицины.

21. К числу историков-клиометристов относится:

- а) Роберт Фогел;
- б) Жорж Дюби;
- в) Норберт Элиас;
- г) Джеффри Элтон.

22. Областью успешного применения количественных методов в изучении истории стала:

- а) историческая демография;
- б) изучение производительности труда в разные исторические эпохи;
- в) история социальных конфликтов;
- г) историческая антропология.

23. Автором книги «Цивилизация средневекового Запада» является:

- а) Роберт Мандру;
- б) Жак Ле Гофф;
- в) Пьер Шоню;
- г) Роберт Дарнтон.

24. Эммануэль Ле Руа Ладюри является автором книги:

- а) «Религия и упадок магии»;
- б) «Монтайю, окситанская деревня (1294—1324)»;
- в) «Сыр и черви»;
- г) «Религия и упадок магии».

25. В рамках новой социальной истории активно развивалось изучение:

- а) истории семьи;
- б) истории развития производительных сил;
- в) истории экономических кризисов;
- г) истории неевропейских обществ.

26. К сторонникам методологических подходов психоистории нельзя отнести:

- а) Эриха Фромма;
- б) Эрика Эриксона;

- в) Филиппа Арьеса;
- г) Ллойда Демоза.

27. Социальная история на современной стадии развития ее методологических подходов отличается преимущественным интересом:

- а) к поиску влияния социально-экономического фактора на политическую жизнь общества;
- б) к анализу особенностей исторического сознания и рефлексии представителей разных социальных групп в разные исторические периоды;
- в) к изучению социальной структуры общества;
- г) к биографической истории.

28. Историческая дисциплина, пытающаяся путем выявления бессознательных детерминант поведения исторической личности, а также различных общностей (социальных, национальных, классовых и пр.) раскрыть существенное содержание исторических событий и целых эпох, — это:

- а) микроистория;
- б) психоистория;
- в) гендерная история;
- г) устная история.

29. Новую культурную историю отличает стремление:

- а) изучить мировоззрение и культурные представления социальной элиты;
- б) обратиться к изучению культуры и мировоззрения широких масс в разные исторические периоды;
- в) сосредоточиться на исследовании текстов, созданных в среде интеллектуалов;
- г) предложить новую периодизацию мировой истории.

30. Автором статьи «Смерть автора», идеи которой повлияли на формирование постмодернизма, является:

- а) Мартин Хайдеггер;
- б) Ролан Барт;
- в) Карл Ясперс;
- г) Бертран Рассел.

31. В понятиях постмодернистской философии языка — неявный смысл слова, актуализирующийся или не актуализирующийся в коммуникации в зависимости от контекста, это:

- а) денотат;
- б) коннотат;
- в) коррелят;
- г) окказионализм.

32. Автором работы «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» является:

- а) Мишель Фуко;
- б) Жак Ревель;
- в) Бернар Лепти;
- г) Жан Бодрийар.

33. Понятие «деконструкция» в постмодернистской среде ввел в оборот:

- а) Жиль Делез;
- б) Жак Деррида;
- в) Ричард Рорти;
- г) Жан-Люк Нанси.

34. Автором работы «Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века» является:
- а) Роже Шартье;
  - б) Хейден Уайт;
  - в) Лоренс Стоун;
  - г) Найалл Фергюссон.
35. К числу бескомпромиссных критиков постмодернизма может быть отнесен:
- а) Перес Загорин;
  - б) Доминик Лакапра;
  - в) Фрэнк Анкерсмит;
  - г) Майкл Оукшотт.
36. Автором понимания истории общества как «мест памяти» является:
- а) Мишель Вовель;
  - б) Ханс-Ульрих Вёлер;
  - в) Пьер Нора;
  - г) Иммануил Валлерстайн.
37. Рост специализации и усиление разнообразия в тематике научно-исторических исследований в современной исторической науке связаны с влиянием методологических подходов:
- а) неопозитивизма;
  - б) микроистории, исторической антропологии;
  - в) гендерной истории;
  - г) клиометрии.
38. Историю тела как специальную сферу исследований принято относить:
- а) к исторической антропологии;
  - б) к устной истории;
  - в) к гендерной истории;
  - г) к психоистории.
39. К числу специалистов по структурной антропологии не относится:
- а) Клод Леви-Стросс;
  - б) Люсьен Леви-Брюль;
  - в) Морис Хальбвакс;
  - г) Бронислав Малиновский.
40. К числу сторонников учета методологических идей постмодернизма, которые при этом не отказываются от идеи признания существования объективной исторической реальности, можно отнести:
- а) Джорджа Иггерса;
  - б) Роберта Дарнтона;
  - в) Джованни Леви;
  - г) Ханса Георга Гадамера.
41. Методологические основы и концептуальный аппарат для развития гендерной истории появились:
- а) в середине 1960-х гг.;
  - б) в 1969 г.;
  - в) в 1970-е гг.;
  - г) в середине 1980-х гг.

42. Гендерная история — это:
- а) изучение истории женщин;
  - б) изучение социокультурных функций и ролей обоих полов в различные исторические периоды;
  - в) изучение процесса женской эмансипации;
  - г) изучение процесса социализации женщины.
43. К проблематике гендерной истории не относится изучение:
- а) истории семьи;
  - б) истории суфражистского движения;
  - в) истории международных отношений;
  - г) истории политических партий.
44. К числу британских историков, придерживающихся методологических подходов исторической антропологии, нельзя отнести:
- а) Кита Томаса;
  - б) Ханса Медика;
  - в) Алана Макфарлейна;
  - г) Питера Берка.
45. Известным итальянским специалистом по исторической антропологии является:
- а) Юрген Шлюбом;
  - б) Эдоардо Гренди;
  - в) Альф Людтке;
  - г) Томас Ниппердай.
46. К проблемам изучения смерти среди французских историков, разделяющих методологические подходы исторической антропологии, не обращался:
- а) Филипп Арьес;
  - б) Мишель Вовель;
  - в) Жак Ревель;
  - г) Ален Буро.
47. Автором работы «Возвращение Мартена Герра» является:
- а) Клиффорд Гирц;
  - б) Натали Земон Дэвис;
  - в) Джоан Скотт;
  - г) Мишель Вовель.
48. Среди отечественных историков к сторонникам методологических подходов исторической антропологии нельзя отнести:
- а) А.Я.Гуревича;
  - б) Ю.Л.Бессмертного;
  - в) И.Д.Ковальченко;
  - г) И.П.Дементьева.
49. В отечественной историографии специальным изданием, уделяющим большое внимание изучению гендерной истории, является:
- а) альманах «Адам и Ева»;
  - б) альманах «Казус»;
  - в) альманах «Одиссей»;
  - г) журнал «Вопросы истории».

50. К сторонникам цивилизационного подхода в понимании мировой истории нельзя отнести:

- а) Сэмюэла Хантингтона;
- б) Иммануила Валлерстайна;
- в) Дэниэла Бурстина;
- г) Генри Томаса Бокля.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА	6
Тема 1. Проблемы нового времени (<i>Степанова В.В.</i>)	6
1.1. Социально-экономические, политические проблемы европейской истории первой половины XIX века	6
1.2. Проблема формирования классической модели капитализма	6
1.3. Проблема культурного шока в Европе и Америке в XIX веке	6
Тема 2. Эволюция общественно-политической мысли Европы и Америки в новое время в XIX веке (<i>Степанова В.В.</i>)	26
2.1. Либерализм как идеологическая модель общественного развития XIX века. Теоретические и духовные основы либерализма. Основатели либерализма: Локк, Монтескье, Вольтер, А.Смит, Д.Рикардо.	26
2.2. Консерватизм как идеологическая модель общественного развития XIX века. Возникновение этого направления, основные принципы. Представители — Э.Берк, Шатобриан, Жозеф де Местр, А.Токвиль.	26
2.3. Социалистические уравнивательные идеи XIX века. Р.Оуэн, Ш.Фурье, Сен-Симон. Прудон и его взгляды. М.Бакунин как идеолог и практик анархизма. Марксизм, основные положения и принципы.	26
Тема 3. Германия и Италия на путях к национальному единству. Гражданская война в США. Реконструкция (<i>Степанова В.В.</i>)	33
3.1. Объединение Италии: история и современность.	33
3.2. «Новый вариант» объединения Германии.	33
3.3. Объединительный процесс и Гражданская война в США в 60-е годы XIX века	33
Тема 4. «Позолоченный век» в США (<i>Савельева А.В.</i>)	66
4.1. Проблемы выбора приоритетных направлений внутренней политики США во второй половине 60-х — 70-е гг. XIX века.	66
4.2. Смена приоритетов во внутренней политике США в 80-е гг. XIX века.	66
4.3. Проблемы формирования внутренней политики США в конце 80-х — 90-е гг. XIX века.	66
Тема 5. Завершение объединения Германии и социальный вопрос (<i>Беспалова Л.Н.</i>)	90
5.1. Предпосылки социальной политики О.Бисмарка (60-е гг. XIX в.).	90
5.2. Формирование теоретических основ мировоззрения в социальной политике О.Бисмарка (70-е гг. XIX в.).	90
5.3. Создание германской модели социального страхования (80-е гг. XIX в.).	90
Тема 6. Начало европейской экспансии на Восток. Международное соперничество на рубеже XIX—XX вв. (<i>Горбунова С.В.</i>)	102
6.1. Великие географические открытия и начало колониальной экспансии европейских стран на Восток (конец XV—XVIII вв.).	102
6.2. Промышленный переворот и становление колониальной системы (первая половина и середина XIX в.).	102
6.3. Колониализм на Востоке в последней трети XIX в. — 1914 г.	102
Глава 2. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА	108
Тема 1. Модели социальной политики и ведущие политические партии Великобритании второй половины XX — начала XXI вв.: внутренние взаимосвязи и характерные особенности (<i>Якубова Л.А.</i>)	108
1.1. Традиционно-лейбористская модель социальной политики в Великобритании (1945—1979 гг.): этапы разработки и основные направления.	108
1.2. Правление консерваторов и создание неоконсервативной модели решения социального вопроса в Великобритании (1979—1997 гг.).	108
1.3. Модель социальной политики, предложенная «новыми лейбористами» (1997—2000-е гг.).	108

Тема 2. «Перестройка» в СССР и развал социалистического лагеря (<i>Василенко Л.В.</i>).....	136
1.1. Предпосылки «Бархатных революций» как важнейшая проблема современности.	136
1.2. Проблема влияние перестройки в СССР на страны ЦВЕ.	136
1.3. Итоги «бархатных революций»: итоги и перспективы развития стран ЦВЕ.	136
Тема 3. Выход на историческую арену послевоенного поколения и подъем самокритики в западном обществе (<i>Василенко Л.В.</i>)	148
3.1. Истоки и развитие современного международного терроризма.	148
3.2. Радикальные исламистские организации, их лидеры и практическая деятельность.	148
3.3. Опыт противодействия исламскому терроризму со стороны мирового сообщества.	148
Глава 3. ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЗАПАДА	159
Тема 1. Историческая мысль Запада последней трети XX — начала XXI вв. (<i>Ерохин В.Н.</i>).....	159
1.1. Гендерные исследования в современной западной историографии.	159
1.2. Количественные методы в изучении истории.	159
1.3. Постмодернистские подходы к историческому исследованию.	159
1.4. Проблематика и методы устной истории.	159
1.5. Микроистория и ее особенности.	159
Методические рекомендации по работе с монографией (<i>Гребенюков В.И.</i>).....	186
Методические рекомендации по работе с терминами	187
Методические рекомендации по подготовке рефератов	188
Тесты	192

Учебное издание

*Степанова Вероника Владимировна,
Ерохин Владимир Николаевич,
Горбунова Светлана Витальевна и др.*

**МЕТОДОЛОГИЯ
И ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Учебное пособие

Редактор *Н.В. Титова*
Компьютерная верстка *А.З. Насибуллиной*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 12.12.2011
Формат 60×84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 27
Тираж 500 экз. Заказ 1250

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*